
98
424

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

ДОКТОРА ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ

С. Г. РУНКЕВИЧА.

КНИГА ПЕРВАЯ:

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА въ 1914-1915 г.г.

V 98 / 424

Великая Отечественная война и церковная жизнь.

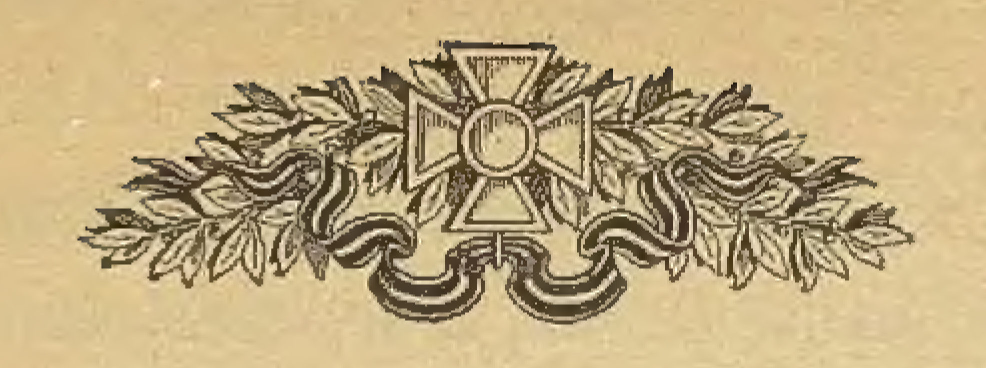
Историческіе очерки
доктора церковной исторіи
С. Г. Рункевича.

Книга первая:
Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сѵнода въ 1914-1915 г.г.

Дозволено военною цензурою. Петроградъ.
9 октября 1916 года.

Настоящая великая отечественная война принадлежитъ къ такого рода міровымъ явленіямъ, которыя съ самаго момента дѣйствительности переходятъ на страницы исторіи, не требуя провѣрки историческаго своего значенія критеріемъ давности.

Церковная жизнь въ исторіи нынѣшней великой войны, благодаря высокопатріотической дѣятельности церковныхъ учрежденій и организацій, занимаетъ безспорно выдающееся мѣсто.

Вотъ причина и объясненіе появленія настоящей книги въ свѣтъ.

Пусть эта книга будетъ памяткой дѣятельности церковныхъ сферъ въ служеніи Родинѣ, въ которомъ долгъ призываетъ жертвовать не только всѣмъ достояніемъ, но и жизнію.

24 октября
1916 года.

I.

Объявленіе войны.

Ожиданіе войны. — Патріотическія манифестаціи. — Объявленіе манифеста.

Двадцатаго іюля 1914 года,—въ день святого пророка Божія Иліи, — былъ объявленъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Германіей.

Война вошла въ нашу мирную жизнь внезапно. Правда, отдаленный гулъ войны глухими раскатами время отъ времени проносился въ послѣдніе предъ войной мѣсяцы довольно явственно, но мирное населеніе не придавало ему значенія большаго, чѣмъ какое можетъ имѣть обычно періодически повторяемое бряцаніе оружіемъ народовъ, вынужденныхъ пребывать въ постоянной готовности къ войнѣ. Тѣмъ болѣе, что коварный нашъ врагъ, порѣшивъ для себя со всѣми вѣковыми традиціями благородства во взаимныхъ отношеніяхъ народовъ, пытался приглушить гулъ идущей войны

пестрымъ шумомъ имъ же организованныхъ среди нашихъ довѣрчивыхъ рабочихъ волненій и безпорядковъ.

Но въ послѣднюю предъ войной недѣлю положеніе стало уже тревожнымъ. Распространилось извѣстіе о предъявленіи 10 іюля австро-венгерскимъ посланникомъ въ Бѣлградѣ сербскому министру-президенту ультиматума и объ открытіи чрезъ 48 часовъ послѣ этого военныхъ дѣйствій со стороны Австро-Венгріи противъ Сербіи. Россія не могла остаться равнодушной къ участи Сербіи и начала съ Австро-Венгріей переговоры. Но здѣсь злымъ геніемъ для мира народовъ выступила Германія и старалась парализовать возможность мирнаго исхода [1].

16 іюля въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ другихъ газетахъ появилось правительственное заявленіе: «Многочисленныя патріотическія манифестаціи, происходившія за послѣдніе дни въ столицахъ и другихъ мѣстахъ Имперіи, показываютъ, что твердая и спокойная политика Правительства нашла сочувственный откликъ въ широкихъ кругахъ населенія. Правительство надѣется однако, что эти выраженія народныхъ чувствъ отнюдь не примутъ оттѣнка недоброжелательства по отношенію

[1] См. «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 160: Правительственное сообщеніе.

къ державамъ, съ коими Россія находится и неизмѣнно желаетъ находиться въ мирѣ. Черпая силу въ подъемѣ народнаго духа и призывая русскихъ людей къ сдержанности и спокойствію, Императорское Правительство стоитъ на стражѣ достоинства интересовъ Россіи»[2].

17 іюля былъ уже обнародованъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, данный въ Петергофѣ въ 16-й день іюля, о приведеніи арміи и флота на военное положеніе, съ призывомъ на дѣйствительную службу, согласно дѣйствовавшему мобилизаціонному росписанію 1910 г., нижнихъ чиновъ запаса и поставкою въ войска лошадей, повозокъ и упряжи отъ населенія по перечисленнымъ въ указѣ губерніямъ и областямъ, съ вызовомъ со льготы казаковъ и призывомъ на дѣйствительную службу офицерскихъ, классныхъ и прочихъ, состоящихъ на офицерскомъ учетѣ чиновъ запаса арміи и флота и казачьихъ войскъ, врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ, необходимыхъ для укомплектованія назначенныхъ къ приведенію на военное положеніе воинскихъ частей, управленій, учрежденій, заведеній и флота[3].

Утромъ того же дня проснувшійся Петро-

---

[2] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 156.
[3] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 157.

*

градъ увидѣлъ по всѣмъ угламъ улицъ расклеенныя красныя объявленія о призывѣ запасныхъ. Въ этихъ объявленіяхъ для всѣхъ призываемыхъ назначенъ былъ на сборы и устройство домашнихъ дѣлъ срокъ въ два дня, въ теченіе коихъ всѣ учрежденія и хозяева обязаны были произвести со всѣми служащими у нихъ призываемыми окончательный разсчетъ.

Въ серьезности положенія сомнѣній больше не было. Война сбросила скрывавшую ея лицо вуаль и прямо глядѣла въ очи.

Русскій народъ встрѣтилъ дерзкій вызовъ съ достоинствомъ. Мощный духъ патріотизма великаго народа сдунулъ, какъ пушинку, всѣ бывшіе до послѣднихъ дней безпорядки и волненія. Дни 17, 18 и 19 іюля прошли въ Петроградѣ въ сплошныхъ патріотическихъ манифестаціяхъ [1]. 19 іюля въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опять появился по этому поводу правительственный призывъ: «Не прекращающіяся повсемѣстно манифестаціи, все болѣе многолюдныя и происходящія даже въ ночное время, побуждаютъ Правительство, вполнѣ раздѣляющее этотъ патріотическій порывъ, обратиться къ населенію

[1] См. газеты за эти дни и «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 159 съ сообщеніемъ о манифестаціяхъ въ провинціи.

съ призывомъ соблюдать спокойствіе и сдержанность и избѣгать проявленій возбужденнаго народнаго чувства, которыя могутъ только осложнить создавшееся положеніе» [5].

За эти послѣдніе дни появились оффиціальныя извѣщенія о воспрещеніи полетовъ безъ надлежащаго разрѣшенія на летательныхъ аппаратахъ надъ территоріей всѣхъ западныхъ пограничныхъ военныхъ округовъ и по сѣверной нашей границѣ [6], о томъ, что на Черномъ морѣ, въ Финскомъ заливѣ и по Балтійскому нашему побережью маячные огни погашены и маяки закрыты, съ ограниченіемъ движенія коммерческихъ судовъ [7], что телеграммы въ Австрію, Бельгію, Германію и Нидерланды, въ виду загроможденія нормальныхъ телеграфныхъ путей, будутъ направляемы обходнымъ путемъ [8], Финляндія съ ея водными прибрежнымъ райономъ объявлена на военномъ положеніи [9].

Москва, сердце Россіи, своимъ сердцемъ почуявшая наступленіе неизбѣжныхъ событій, въ экстренномъ собраніи Городской

---

[5] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 159.
[6] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 155.
[7] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. №№ 156, 157, 158, 159, 160.
[8] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 158.
[9] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 159.

Думы 18 іюля постановила послать Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ и ассигновать милліонъ рублей на организацію санитарной помощи на мѣстахъ и въ Москвѣ для арміи и флота, а также для войскъ дружественныхъ державъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ открыть на это дѣло сборъ пожертвованій и ассигновать пятьдесятъ тысячъ рублей для выдачи пособій семьямъ призываемыхъ изъ запаса московской губерніи [10]. Собравшіеся 18 же іюля въ городѣ Торопцѣ, псковской губерніи, гласные чрезвычайнаго уѣзднаго земскаго собранія «въ тревожные дни, переживаемые дорогой Родиной», просили «повергнуть къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя и Вождя Русской Земли вѣрноподданническія чувства и увѣренія, что твердый голосъ Императорскаго Правительства нашелъ и всегда найдетъ откликъ въ сердцахъ русскихъ людей» [11].

Однако, Освѣдомительное Бюро все еще оповѣщало, что «надежды на мирное разрѣшеніе создавшагося положенія не утрачены, такъ какъ дипломатическіе переговоры между великими державами продол-

---

[10] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 159.
[11] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 159.

жаются»[12]. Россія не оставляла настойчивыхъ своихъ усилій къ сохраненію мира, мобилизація являлась только необходимою мѣрою предосторожности, «Россія вынуждена была начать вооруженія, дабы предохранить себя отъ всякихъ случайностей», и, «принимая такую мѣру предосторожности, продолжала всѣми силами изыскивать исходъ изъ создавшагося положенія», не доводя дѣла до войны. Но усилія оказались напрасными и 19 іюля германскій посолъ передалъ нашему министру иностранныхъ дѣлъ отъ имени своего правительства объявленіе войны[13].

20 іюля въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ газетахъ появилось «правительственное сообщеніе» объ объявленіи Германіей войны и о всѣхъ предшествующихъ этому обстоятельствахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Высочайшаго Двора было объявлено Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе имѣть 20 іюля пріѣздъ къ молебствію о ниспосланіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ въ зимній Его Императорскаго Величества дворецъ въ $3^1/_2$ часа дня предсѣдателю и членамъ Совѣта Министровъ, предсѣдателю и членамъ Государ-

---

[12] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. 159.
[13] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 160: Правительственное сообщеніе.

ственнаго Совѣта, предсѣдателю Государственной Думы, главноуправляющимъ, сенаторамъ и статсъ-секретарямъ, придворнымъ дамамъ и особамъ, имѣющимъ входъ за кавалергардовъ, гвардіи, арміи и флота генераламъ, адмираламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ, городскимъ дамамъ и гражданскимъ чинамъ, имѣющимъ пріѣздъ ко Двору [14].

Все это время стояли хорошіе погодливые дни. Слѣдуя обычному, повседневному порядку жизни, многіе петроградцы—тогда еще петербуржцы—отдыхали на дачахъ, но многіе, ощущавшіе въ себѣ біеніе пульса народной и міровой жизни, не были въ состояніи предаться отдыху и покою и оставались въ городѣ. Почти вся ночь на 20 іюля прошла безъ сна, до утра продолжались манифестаціи. Появившееся въ газетахъ объявленіе о предстоящемъ молебствіи въ зимнемъ дворцѣ заставляло ожидать объявленія манифеста.

Очередное засѣданіе Святѣйшаго Сунода назначено было на понедѣльникъ 21 іюля. Но уже съ утра 20 іюля, когда выяснилось ожидаемое въ этотъ день объявленіе манифеста, стало очевидно, что необходимо безотлагательно, подчиняясь всеобщему патріотическому подъему и одушевленію,

---

[14] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 160.

приступить къ зависящимъ распоряженіямъ и мѣропріятіямъ. Представлялось невозможнымъ проводить вечеръ въ отдыхѣ и ночь во снѣ, когда пробила тревога Родинѣ и тысячи народа оставались безъ сна. Въ третьемъ часу дня сдѣлано было по телефону сообщеніе о назначеніи въ 6 часовъ вечера въ казанскомъ соборѣ молебствія при участіи Святѣйшаго Сvнода и сvнодальномъ засѣданіи послѣ молебствія.

Между тѣмъ, «къ четыремъ часамъ по полудни въ николаевскомъ залѣ зимняго дворца собрались»,—какъ было сообщено въ свое время въ «Правительственномъ Вѣстникѣ»,—«придворныя и городскія дамы, предсѣдатель и члены Совѣта Министровъ, члены Государственнаго Совѣта, предсѣдатель Государственной Думы, главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари, лица Государевой Свиты и Великихъ Князей, чины Высочайшаго Двора, генералы, адмиралы, штабъ-и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота и высшіе гражданскіе чины». Прибыли французскій посолъ съ чинами Посольства и сербскій посланникъ съ чинами Миссіи. Прибыли Особы Императорской Фамиліи.

Государь Императоръ изъ Новаго Петергофа, гдѣ имѣлъ въ то время пребываніе, прибылъ въ Петербургъ на яхтѣ. Вмѣстѣ

съ Государемъ Императоромъ прибыли Государыня Императрица Александра Θеодоровна, Августѣйшія Дочери Ихъ Императорскихъ Величествъ Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна и Августѣйшая Сестра Государя Императора Великая Княгиня Ольга Александровна. На Царской пристани у николаевскаго моста Ихъ Императорскіе Величества и Ихъ Императорскія Высочества въ сопровожденіи лицъ Свиты перешли съ яхты на катеръ и по Невѣ поднялись, при пальбѣ салюта съ верковъ петропавловской крѣпости, къ пристани у зимняго дворца. Здѣсь Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми встрѣчены были громовымъ ура собравшагося народа и гимномъ.

Въ началѣ пятаго часа пополудни Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великими Княжнами и собравшіяся во дворецъ Особы Императорской Фамиліи, въ предшествіи двухъ церемоніймейстеровъ, вошли въ николаевскій залъ, гдѣ было приготовлено мѣсто для совершенія молебствія. Духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протоіереемъ Александромъ Петровичемъ Васильевымъ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ, а затѣмъ, въ сослуженіи придворнаго духовенства, совер-

пено торжественное молебствіе о дарованіи побѣды надъ врагомъ русскому воинству. На аналоѣ, приготовленномъ къ молебствію, находились чудотворныя иконы Спасителя, изъ часовни при домикѣ Петра Великаго, и Богоматери, изъ казанскаго собора.

Приложившись послѣ молебствія ко кресту и иконамъ, Государь Императоръ обратился къ представителямъ арміи и флота со словами о томъ, что съ спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила Россія извѣстіе объ объявленіи войны, и высказалъ убѣжденіе, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія мы доведемъ войну, какая бы она ни была, до конца. Государь Императоръ закончилъ свою рѣчь историческими словами: «Я здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей. И къ вамъ, собраннымъ здѣсь представителямъ дорогихъ Мнѣ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, и въ вашемъ лицѣ обращаюсь Я ко всей единородной, единодушной, крѣпкой, какъ стѣна гранитная, арміи Моей, и благословляю ее на трудъ ратный».

«Слова Державнаго Вождя арміи и флота»,—заимствуемъ описаніе историческаго этого момента изъ «Правительственнаго Вѣстника»,—«были встрѣчены громовымъ,

единодушнымъ, долго не смолкаемымъ ура всѣхъ присутствовавшихъ. Когда Государю Императору угодно было благословить на великій подвигъ въ лицѣ представителей арміи и флота всю могучую нашу армію и флотъ, присутствовавшіе опустились на колѣни. При восторженныхъ кликахъ ура Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми и Особы Императорской Фамиліи проследовали во внутренніе покои дворца. Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили выйти на балконъ зимняго дворца, гдѣ единодушно были привѣтствуемы собравшимся на площади стотысячнымъ народомъ» [15].

Часа черезъ два текстъ манифеста, перепечатанный въ вечернемъ выпускѣ одной изъ газетъ, получилъ широкое распространеніе.

Манифестъ провозглашалъ, что, «слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно». Въ тяжелый для Сербіи часъ она заступилась за Сербію, но ея мѣры заступничества вызвали внезапное объявленіе Германіей войны Россіи. «Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за

[15] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 161.

несправедливо обиженную родственную страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди великихъ державъ». «Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ его народомъ, и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага». Заключенъ былъ манифестъ словами Государя Императора: «Съ глубокою вѣрою въ правоту нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыслъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе» [16].

Всеобщее патріотическое настроеніе, при сліяніи народныхъ чаяній въ единствѣ съ волею Царя, достигло невыразимой степени высоты и не довольствовалось уже обычными формами вѣрноподданническихъ манифестацій, а искало новыхъ, болѣе замѣтныхъ проявленій, принимая чисто молитвенныя формы: при появленіи Государя съ Его Августѣйшимъ Семействомъ на пристани и выходѣ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей на балконъ зимняго дворца несмѣтныя толпы народа, въ желаніи выразить исклю-

---

[16] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 161.

чительную степень своего патріотическаго воодушевленія и вѣрноподданности, опускались на колѣни [17].

II.

Дѣйствія и распоряженія Святѣйшаго Сѵнода въ день объявленія войны.

Молебствіе въ казанскомъ соборѣ.—Опредѣленіе отъ 20 іюля 1914 г. за № 6502: обнародованіе манифеста; установленіе особыхъ молевій; призывъ къ выполненію патріотическаго долга; особый призывъ къ духовенству; дѣловыя директивы: пожертвованія, кружечный церковный сборъ, отводъ помѣщеній для лазаретовъ и содержаніе лазаретовъ, подготовленіе персонала изъ монашествующихъ для добровольнаго санитарнаго обслуживанія лазаретовъ, содѣйствіе оборудованію лазаретовъ, помощь семьямъ призванныхъ въ войска.—Приходскіе Попечительные Совѣты о семьяхъ призванныхъ въ войска.—Мобилизаціонныя распоряженія.

По объявленіи въ зимнемъ дворцѣ Высочайшаго манифеста о войнѣ, Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ тотъ же день, 20 іюля, въ шесть часовъ вечера, было совершено всенародное молебствіе въ казанскомъ соборѣ о дарованіи побѣды россійскому воинству. Въ молебствіи принялъ участіе и по іерархическому своему положенію среди сослуживших первенствовалъ въ Богослуженіи бывшій въ то время въ Петроградѣ, проѣздомъ

[17] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 161.

къ мѣсту служенія, новоназначенный экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій Питиримъ, нынѣ высокопреосвященный владыка петроградскій. Послѣ Богослуженія преосвященные, принадлежавшіе къ составу тогдашней сессіи Святѣйшаго Сvнода, отправились въ зданіе Святѣйшаго Сvнода, гдѣ и состоялось сvнодальное засѣданіе въ восьмомъ часу вечера [1].

Сознаваемая — или, по крайней мѣрѣ, предчувствуемая — необычайная серьезность происходившихъ событій въ связи съ совершенно исключительнымъ всеобщимъ патріотическимъ настроеніемъ побудила выйти изъ тѣхъ рамокъ, въ какія укладывались въ соотвѣтственныхъ случаяхъ сvнодальныя распоряженія до сихъ поръ. При объявленіи предшествующихъ войнъ въ 1853-мъ [2] и 1877-мъ [3] годахъ соотвѣтствующее опредѣленіе Святѣйшаго Сvнода исчерпывалось предписаніемъ обнародовать Высочайшій манифестъ прочтеніемъ въ церквахъ послѣ Божественной литургіи— въ городскихъ въ первый по полученіи текста манифеста день, а въ сельскихъ въ первый воскресный или праздничный день,

---

[1] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 161. — «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30, Прибавл. стр. 1338.
[2] Архивъ Св. Сvнода, дѣло 1853 г. № 1797.
[3] Архивъ Св. Сvнода, дѣло 1877 г. № 1082.

по сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ или военнымъ начальствомъ, и возносить моленія Господу Богу о побѣдѣ надъ врагомъ. А затѣмъ уже слѣдовали собственное пожертвованіе въ 1877 году въ сто тысячъ рублей и приглашеніе къ пожертвованіямъ на санитарныя военныя надобности и по отношеніямъ Краснаго Креста и другихъ соотвѣтствующихъ учрежденій были сдѣланы разновременно и послѣдовательно постановленія о церковномъ сборѣ пожертвованій и оказаніи другого рода содѣйствія и помощи [4].

При объявленіи русско-японской войны въ 1904 году за такимъ же опредѣленіемъ слѣдовалъ всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, пожертвованіе въ сто тысячъ рублей и приглашеніе къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи церквей, духовенства и въ особенности лавръ и монастырей; на второй годъ войны Святѣйшимъ Сунодомъ былъ устроенъ госпиталь на театрѣ военныхъ дѣйствій на сто кроватей [5].

Принятое Святѣйшимъ Сунодомъ въ засѣданіи 20 іюля опредѣленіе объ обнаро-

---

[4] «Церк. Вѣстн.» 1877 г. №№ 19, 20, 32, 39, 42, 50.

[5] «Церк. Вѣд.» 1904 г. №№ 5, 7, 8, 10, 12, 13, 35, 43; 1905 г. №№ 3, 22.

дованіи манифеста—опредѣленіе отъ 20 іюля 1914 года за № 6502—совершенно выходитъ изъ прежнихъ рамокъ и является патріотическимъ актомъ высокой важности, заключающимъ въ себѣ общія и притомъ дѣловыя директивы для всего не призваннаго къ оружію православнаго населенія въ патріотической его дѣятельности во время войны. Это былъ какъ бы тотъ же всеподданнѣйшій адресъ, но составленный изъ изъясненія не чувствованій только, а и дѣловыхъ начинаній.

Молитва къ Богу о помощи и теперь составляла, безспорно, первое дѣло Церкви при объявленіи манифеста о войнѣ. Предписывалось при обнародованіи манифеста совершить молебствіе ко Господу Богу о дарованіи побѣды Христолюбивому россійскому воинству, пѣваемое во время брани противу супостатовъ, съ колѣнопреклоненіемъ, по чину, напечатанному въ Послѣдованіи молебныхъ пѣній, съ произнесеніемъ при этомъ пастырскаго поученія, и затѣмъ приносить Господу Богу въ церквахъ вседневныя молитвы о побѣдѣ надъ врагомъ, кои и напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и особымъ къ нимъ приложеніемъ.

Самое объявленіе манифеста по церквамъ, какъ выполненіе государственнаго акта оповѣщенія населенія, при современныхъ спо-

собахъ освѣдомленія народа съ государственными мѣропріятіями и дѣйствіями, разумѣется, не могло уже имѣть того значенія, какое оно имѣло въ старые годы; главное значеніе объявленія манифеста въ церквахъ теперь сосредоточивалось именно на испрошеніи благословенія и помощи у Бога. Но въ данномъ случаѣ, при несомнѣнно происходящемъ, хотя и не всѣми замѣчаемомъ переустройствѣ нашего бытового порядка, положеніе Церкви въ Государствѣ и всеобщее патріотическое воодушевленіе обязывали церковную власть принять въ руководство для своихъ дѣйствій тѣ времена, когда Церковь являлась однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ строеніи Государства, и взять на себя во всей той степени, въ какой только было можно, иниціативу въ организаціи содѣйствія въ церковной средѣ Государству въ великомъ для Родины дѣлѣ побѣды надъ врагомъ.

Постановленіе объ обнародованіи Высочайшаго манифеста по церквамъ и совершеніи при этомъ молебствія ко Господу Богу о дарованіи побѣды россійскому воинству и объ установленіи особыхъ моленій повседневныхъ Святѣйшій Сvнодъ предварялъ напоминаніемъ вѣрноподданническаго долга. Съ твердо выраженною вѣрой, что судьбы Отечества Божественный Промыслъ

устрояетъ рукою Помазанника Божія, Святѣйшій Сунодъ обращалъ ко всѣмъ призывъ, чтобы каждый, «всецѣло предавъ себя волѣ Божіей, указуемой словомъ Царевымъ, съ своей стороны безъ всякаго промедленія предпринялъ всѣ зависящіе отъ него и ему доступные способы и мѣры» къ успѣшному окончанію войны, для благоденствія Отечества. Опредѣленіе, начатое патріотическимъ призывомъ, патріотическимъ призывомъ и заканчивалось. Святѣйшій Сунодъ призывалъ «всѣхъ православныхъ людей, безъ различія званія, положенія, возраста и пола, оставить взаимныя несогласія, ссоры, распри и обиды, крѣпкою стѣной сплотиться у Царскаго Престола и по Царскому зову охотно и бодро идти на защиту Отечества всѣми способами и мѣрами, какими кому предназначено и указано, не щадя, по примѣру славныхъ своихъ предковъ, своихъ силъ, достоянія и даже жизни, памятуя, что позоръ и гибель падутъ на главу лѣнивыхъ, своекорыстныхъ и предателей, а тѣмъ, кои принесутъ свое достояніе и свою жизнь на алтарь Отечества, уготована вѣчная слава въ роды родовъ».

Ко всему православному духовенству обращенъ былъ особый призывъ располагать въ своихъ поученіяхъ свою паству къ содѣйствію всѣми мѣрами и способами успѣху

войны и облегченію участи такъ или иначе отъ нея потерпѣвшихъ.

Призывъ къ содѣйствію всѣми способами и мѣрами Государству обязывалъ призывающую власть вмѣстѣ съ призывомъ указать, въ чемъ и чѣмъ содѣйствіе могло быть оказано. Пятьдесятъ тысячъ церковныхъ амвоновъ, для которыхъ Святѣйшій Сvнодъ своимъ опредѣленіемъ давалъ директивы, представляли великое разнообразіе какъ своихъ ораторовъ, такъ и аудиторій — въ интеллектуальномъ развитіи, положеніи, состояніи, бытѣ, способностяхъ и склонностяхъ. Всѣ они въ общей совокупности обладали колоссальною силой энергіи, огромнымъ запасомъ иниціативы. Связывать всѣхъ ихъ одною какою-либо формой выраженія ихъ дѣятельности было бы и ненадежно, и нецѣлесообразно. Необходимо было предоставить возможность свободнаго проявленія живыхъ мѣстныхъ силъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо также было точно намѣтить цѣли и указать кратчайшіе и болѣе удобные пути къ намѣченнымъ цѣлямъ. Это и было сдѣлано въ опредѣленіи Святѣйшаго Сvнода, и притомъ было сдѣлано съ такою исчерпывающею полнотой, что въ дальнѣйшемъ не понадобилось никакихъ существенныхъ дополненій, а были сдѣланы лишь подтвержденія первоначальныхъ директивъ и отча-

сти развитіе въ деталяхъ--въ соотвѣтствіи съ новообразовывающимися условіями общаго положенія дѣла. До настоящей войны всѣ заботы ограничивались кругомъ раненыхъ и больныхъ воиновъ; теперь впервые введена была въ кругъ патріотическихъ обязанностей забота о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска. Каждый воинъ, идя въ битву со врагомъ, долженъ былъ имѣть одинъ долгъ — долгъ въ отношеніи къ Родинѣ. Его долгъ въ отношеніи къ его семьѣ принимала на себя Родина. Практически необходимость заботы о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска, подсказывалась тѣмъ безпокойствомъ въ семьяхъ низшихъ служащихъ столицы, которое было вызвано ожиданіемъ, согласно объявленію о призывѣ, немедленнаго разсчета: семьи ожидали выселенія ихъ съ казенныхъ квартиръ и не были освѣдомлены о законѣ 25 іюня 1912 года, обезпечивающемъ семьи призванныхъ изъ запаса казеннымъ найкомъ [6].

---

[6] Зачатки этого гражданскаго долга проявлялись и прежде. Высочайше утвержденными 9 іюля 1877 года временными правилами разрѣшено было учрежденіе особыхъ Попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На основаніи примѣчанія къ § 8 означенныхъ правилъ существующимъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Приходскимъ Попечительствамъ о неимущихъ предоставлено было

Святѣйшій Сгнодъ призывалъ монастыри, церкви и православную паству къ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспомоществованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну; предписывалъ установить во всѣхъ церквахъ особыя кружки для сбора пожертвованій въ пользу Краснаго Креста и семействъ, пострадавшихъ отъ войны, и эти кружки обносить среди Богомольцевъ за каждымъ Богослуженіемъ, за коимъ обносится блюдо или кружка для сбора пожертвованій; призывалъ монастыри, общины и всѣ духовныя учрежденія къ отводу и приготовленію всѣхъ свободныхъ и могущихъ быть свободными помѣщеній подъ госпитали для раненыхъ и больныхъ воиновъ и къ содѣйствію поддержанію сихъ госпи-

---

право, въ порядкѣ, указанномъ временными правилами, обращать свою дѣятельность и на предметъ пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Главное Попечительство для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ обратило вниманіе, что участіе въ помощи семействамъ воиновъ 10.000 Приходскихъ Попечительствъ, дѣйствовавшихъ въ то время, могло бы принести несомнѣнную пользу, и, съ соизволенія Августѣйшей покровительницы Попечительствъ Государыни Императрицы, снеслось съ православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ о возможномъ привлеченіи Приходскихъ Попечительствъ при церквахъ къ дѣлу помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. По заслушаніи предложеннаго исправлявшимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора отношенія по сему пред-

талей на все время надобности въ нихъ; призывалъ мужскіе и женскіе монастыри и общины къ немедленному подысканію и подготовленію способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за ранеными и больными воинами какъ въ самыхъ обителяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ по распоряженію Краснаго Креста; призывалъ монастыри, общины и всѣхъ Боголюбивыхъ людей къ заготовленію собственными силами и средствами принадлежностей для оборудованія госпиталей, какія окажутся возможными и потребными; призывалъ все православное населеніе, по заповѣди Христовой о братской любви къ ближнимъ, имѣть особливую заботу объ облегченіи печали и улучшеніи матеріальнаго положенія

мету Главнаго Попечительства Святѣйшій Сѵнодъ 26 октября—26 ноября 1877 г. за № 1615 опредѣлилъ: «Объ изъясненномъ предположеніи Главнаго Попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, удостоенномъ Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей покровительницы Попечительствъ, дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ для объявленія чрезъ приходскихъ священниковъ Приходскимъ Попечительствамъ при православныхъ церквахъ, съ приглашеніемъ ихъ, согласно п. 5 § 5 положенія о сихъ Попечительствахъ, къ участію въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ». И только.— «Церковн. Вѣстн.» 1877 г. № 50, ч. офф., стр. 213—214.—Эти временныя правила дѣйствовали и въ 1904—1905 годахъ.—«Церк. Вѣд». 1905 г. № 52.

женъ и дѣтей лицъ, призванныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ и обязанныхъ покинуть свои семьи [7].

Призывъ къ патріотической проповѣди не требовалъ, разумѣется, для себя детальныхъ поясненій, для совершенія особо устанавливаемыхъ моленій былъ указанъ особый чинъ, сборы пожертвованій на раненыхъ и больныхъ воиновъ и всѣ дѣйствія по оборудованію госпиталей и по заботѣ о раненыхъ и больныхъ воинахъ имѣли своего хозяина-распорядителя въ Красномъ Крестѣ, отъ котораго во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ и слѣдовало ожидать указаній. Но предписываемыя Святѣйшимъ Сунодомъ заботы о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска, не имѣли примѣрнаго опыта въ прошломъ, не имѣли и въ настоящемъ въ то время какого бы то ни было института, отъ котораго въ данномъ случаѣ можно было бы ожидать руководительства или компетентныхъ указаній. Необходимо было создать въ этомъ новомъ дѣлѣ собственную организацію. И мысль счастливо остановилась на приходскихъ сферахъ, которыя при этой живой задачѣ могли проявить во всей возможной мѣрѣ жизненность присущихъ имъ положи-

[7] «Церк. Вѣдом.» 1914 г. № 30.—«Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 161.

тельныхъ элементовъ. Приходъ нельзя было не признать наиболѣе компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ въ отношеніи выясненія дѣйствительной потребности въ помощи, и наиболѣе заслуживающимъ довѣрія въ отношеніи необходимаго контроля. Здѣсь, при разнообразіи условій жизни на пространствѣ всего нашего Отечества и затруднительности для многихъ мѣстъ сношеній, излишняя централизація могла вести только къ отрицательнымъ результатамъ. Точно такъ же и старыя формы существующихъ уже приходскихъ организацій — Попечительствъ, Братствъ, Обществъ—могли вызвать—въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ—разнаго рода стѣсненія и тренія. Дѣло приходской помощи семьямъ призванныхъ въ войска организовано было заново и при этомъ въ самой широкой степени призваны были къ дѣятельности мірскіе приходскіе элементы. Въ сущности говоря, то, что въ данномъ случаѣ сдѣлано было Святѣйшимъ Сунодомъ, являлось пробою реорганизаціи прихода на новыхъ началахъ. Для опыта такой реорганизаціи условія складывались весьма благопріятно, такъ какъ ближайшая цѣль новыхъ приходскихъ организацій не могла не вызывать къ дѣятельности даже самыхъ инертныхъ и индиферентныхъ.

Въ опредѣленіи отъ того же 20 іюля 1914 года за № 6503 Святѣйшій Сѵнодъ, озабочиваясь оказаніемъ немедленной помощи семействамъ лицъ, находящихся въ войскахъ, поручалъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ образованіи въ каждомъ приходѣ для этой цѣли особыхъ Попечительныхъ Совѣтовъ.

При этомъ были указаны и общія основанія организаціи Попечительныхъ Совѣтовъ. Такое указаніе было, разумѣется, необходимо. Во-первыхъ, наличіемъ утвержденныхъ общихъ основаній организаціи Совѣтовъ обезпечивалась безпрепятственность ихъ учрежденія по мѣстамъ, не требуя спеціальныхъ въ каждомъ случаѣ сношеній и ходатайствъ. Во-вторыхъ, этимъ устранялись неизбѣжныя при столь обширномъ полѣ примѣненія разнаго рода недоразумѣнія и недоумѣнія, вызывающія необходимость дополнительныхъ указаній и разъясненій.

Указанныя при этомъ общія основы организаціи Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ обезпечивали широкую возможность мѣстной инiціативы и самодѣятельности. Составъ Совѣтовъ предоставленъ былъ избранію собранія прихожанъ какъ въ отношеніи числа членовъ Совѣта, такъ и въ отношеніи срока ихъ полномочій; единствен-

нымъ условіемъ поставлено было непремѣнное участіе въ Совѣтѣ мѣстныхъ причта и церковнаго старосты; предсѣдатель—избирается. Дѣятельность Совѣта опредѣлена по двумъ путямъ: во-первыхъ, — выясненія положенія семействъ и, во-вторыхъ, активной имъ помощи. Въ первомъ отношеніи Совѣты обязывались немедленно составить и вести списки семей, члены коихъ находятся въ рядахъ арміи, точно выяснить имущественное положеніе каждой такой семьи и опредѣлить размѣръ средствъ, коихъ лишилась семья вслѣдствіе нахожденія ея члена въ рядахъ арміи. Во второмъ отношеніи Совѣтъ обязанъ разъяснить семьямъ лицъ, ушедшихъ на войну, положеніе о призрѣніи, предоставленномъ симъ семействамъ закономъ, каковаго положенія они въ большинствѣ случаевъ не знали, и принять мѣры къ изысканію средствъ для помощи семьѣ, оказавшейся, въ виду призыва на войну главы или членовъ семьи, въ состояніи, требующемъ посторонней помощи. Средства на удовлетвореніе своихъ нуждъ Попечительные Совѣты изыскиваютъ путемъ сбора пожертвованій въ приходѣ, получаютъ пособіе изъ церковныхъ суммъ. Чтобы, очевидно, не оставить кого-либо безъ помощи въ тѣхъ случаяхъ, когда бы составъ Совѣта былъ склоненъ

не идти далѣе буквальныхъ указаній, въ синодальномъ опредѣленіи были перечислены всѣ возможные виды семействъ призванныхъ, поручаемые Попечительнымъ Совѣтамъ: а) если на войнѣ находится глава семьи, б) въ случаѣ кончины главы семьи, в) если на войну призваны младшіе члены семьи. Въ первомъ случаѣ Совѣтъ «принимаетъ мѣры къ изысканію средствъ для помощи этой семьѣ». Во второмъ Совѣтъ «изыскиваетъ средства къ надлежащему обезпеченію этой семьи до тѣхъ поръ, пока въ этомъ будетъ настоять надобность», т. е., очевидно, простирая свою попечительность и на время послѣ войны. Въ третьемъ случаѣ Совѣтъ «оказываетъ помощь по мѣрѣ возможности» [8].

Наконецъ, Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ засѣданіи 20 іюля былъ составленъ текстъ сѵнодальнаго посланія при обнародованіи манифеста. Посланіе напоминало, что «народъ русскій въ теченіе своей многовѣковой исторіи неизмѣнно стремился къ мирному прохожденію своего жизненнаго пути», «но вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ своею священною обязанностью защищать слабыхъ и угнетаемыхъ меньшихъ братій, родныхъ по вѣрѣ и по племени». «Нынѣ Россія не-

[8] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30.—«Прав. Вѣст.» 1914 г. № 161.

жданно вовлечена въ брань съ врагами». Слѣдовали призывы: къ воинамъ—идти съ Богомъ на поле брани и явить воинскую доблесть, искони присущую русскому воину; къ братьямъ и сестрамъ во Христѣ—быть готовыми принести всѣ жертвы, какія потребуетъ защита Вѣры и Родины; къ архипастырямъ и пастырямъ—ободрять паству, укрѣплять въ вѣрѣ, охранять отъ соблазновъ, направлять жизнь по заповѣдямъ Божіимъ, поддерживать въ народѣ любовь къ Церкви, Царю и Родинѣ, сугубо творить молитвы; ко всѣмъ—непрестанно молиться, да пошлетъ Господь силу и крѣпость Царю и Его воинству, «да даруетъ намъ и союзникамъ нашимъ побѣду надъ врагами, да прекратитъ Своею всемогущею силою начавшуюся великую брань и распрю народовъ, да вразумитъ враговъ нашихъ и всѣхъ ненавидящихъ насъ и да ниспошлетъ землѣ нашей скорый миръ и благоденствіе». Въ посланія содержалось упоминаніе и о «единовѣрныхъ братіяхъ»: «Будемъ молиться ко Господу милосердія, да подастъ единовѣрнымъ братіямъ нашимъ духъ вѣры, терпѣнія и благоразумія для перенесенія новой тяжелой годины испытанія, ихъ обышедшаго, и да избавитъ ихъ отъ скорбей и угнетенія» [9].

[9] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30.—«Правит. Вѣст.» 1914 г. № 161.

По окончаніи засѣданія, въ одиннадцатомъ часу вечера, было совершено молебствіе о дарованіи россійскому воинству побѣды и въ церкви Святѣйшаго Сѵнода[10].

Независимо отъ всѣхъ изложенныхъ распоряженій Святѣйшаго Сѵнода автоматически входили въ силу и были обращаемы къ исполненію съ момента мобилизаціи, по сношеніямъ военныхъ штабовъ съ епархіальнымъ начальствомъ, всѣ заранѣе сдѣланныя и не подлежавшія оглашенію мобилизаціонныя распоряженія Святѣйшаго Сѵнода о командированіи изъ разныхъ епархій священниковъ съ Богослужебными принадлежностями, по мобилизаціонному росписанію 1910 года, въ полевые госпитали, въ новообразовываемыя части войскъ и въ бригады государственнаго ополченія.

III.

Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сѵнода по обнародованію манифестовъ о войнѣ и установленію моленій.

Обнародованіе манифеста о войнѣ съ Германіей въ церквахъ Петрограда.—Проявленія нашей и германской культуры.—Манифесты о войнѣ съ Австро-Венгріей, Турціей и Болгаріей и распоряженія объ обнародованіи ихъ.—Повседневныя моленія: основной текстъ, измѣненія и дополненія.—Моленія о воинахъ, на брани убіенныхъ.—Молебствія по случаю побѣдъ русскаго

[10] Тамъ же.

оружія.—Рождественское молебствіе. — Повсемѣстные крестные ходы и моленія о дарованіи россійскому воинству побѣды надъ врагомъ; второе посланіе Святѣйшаго Сунода.—Трехдневный всенародный постъ съ моленіями; третье посланіе Святѣйшаго Сунода.—Принятіе Государемъ Императоромъ верховнаго командованія военными силами.

21 іюля 1914 года утренніе выпуски газетъ ознакомили съ текстомъ Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Германіей все населеніе. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ нѣкоторыхъ большихъ газетахъ появился цѣликомъ и текстъ сунодальныхъ дѣяній 20-го іюля: двухъ опредѣленій за №№ 6502 и 6503 и посланія. Въ тотъ же день Высочайшій манифестъ и сунодальное посланіе были обнародованы въ церквахъ Петрограда прочтеніемъ послѣ Божественной литургіи и были совершены молебствія о дарованіи побѣды россійскому воинству. Молебствіе въ казанскомъ соборѣ совершали вновь всѣ наличные члены Святѣйшаго Сунода [1].

Всѣ эти дни патріотическое настроеніе стояло въ Петроградѣ, какъ и всюду въ Россіи, на высшихъ ступеняхъ своего подъема. Подчиняясь разумнымъ практическимъ побужденіямъ, оно отъ непрерывныхъ ма-

---

[1] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30, Прибавл. стр. 1338.

нифестацій постепенно переходило въ дѣловыя формы разнаго рода начинаній и организацій, но при малѣйшей возможности, въ свободные часы, продолжались и манифестаціи. Манифестаціи проходили въ высокопатріотическомъ, какъ-бы молитвенномъ настроеніи, устранявшемъ всякую надобность вмѣшательства, для поддержанія порядка, полицейскихъ властей. Многотысячная толпа, шествовавшая по улицамъ съ портретами Государя, Государыни и Наслѣдника Цесаревича и съ пѣніемъ «Боже, Царя храни» или «Спаси, Господи, люди Твоя», не вызывала тревоги при встрѣчѣ даже у ребенка.

Но вотъ газеты принесли извѣстія, что въ Германіи публика и даже правительственные органы проявили крайне некорректное отношеніе къ покидавшимъ Германію русско-подданнымъ, въ томъ числѣ и къ чинамъ нашего дипломатическаго представительства; помимо этого, германскія правительственныя лица и учрежденія дошли даже до того, что не отнеслись съ должнымъ уваженіемъ къ вдовствующей Государынѣ Императрицѣ, возвращавшейся чрезъ Германію изъ Лондона, и къ покойному Великому Князю Константину Константиновичу, проходившему курсъ леченія въ одномъ изъ германскихъ лечебныхъ мѣстъ. Глубокое воз-

мущеніе, охватившее русскій народъ, готово было вылиться въ рѣзкія формы взаимности. Однако, въ этомъ случаѣ, когда, сбросивъ всякія условности, духовная природа человѣка проявлялась въ неприкрытомъ видѣ, сказалась разность нашей и германской культуры, и дѣло ограничилось лишь тѣмъ, что толпа сбила со зданія германскаго посольства поставленныя на немъ незадолго до войны двѣ непристойныя фигуры голыхъ солдатъ, державшихъ лошадей, весьма неумѣстныя на святой исаакіевской площади въ виду исаакіевскаго собора. Къ сожалѣнію, при этомъ оказались повыбиты въ зданіи посольства окна и попорчены нѣкоторые предметы обстановки. И, не смотря на несоизмѣримую разность нашихъ и германскихъ взаимныхъ отношеній, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» на слѣдующій день послѣ этого происшествія появилась замѣтка, что оно «не можетъ не вызвать чувства сожалѣнія, такъ какъ всякія проявленія грубой силы, хотя бы и по отношенію къ враждебной державѣ, являются совершенно недопустимыми» [2].

Не прошло и недѣли со дня обнародованія манифеста о войнѣ съ Германией, какъ былъ обнародованъ, данный въ С.-Пе-

---

[2] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 163.

тербургѣ въ 26 день іюля, манифестъ о войнѣ съ Австро-Венгріей. Въ манифестѣ говорилось: «Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи». «Силы непріятеля умножаются». Но «съ несокрушимою твердостью встаетъ предъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго». «Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ нами встали доблестные союзники Наши». «Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе, и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ» [a].

Въ 20 день октября 1914 года, въ Царскомъ Селѣ, былъ данъ манифестъ, возвѣщавшій о вѣроломномъ нападеніи турецкаго флота на наше черноморское побережье и начавшейся такимъ образомъ вой-

[a] «Правит. Вѣсти.» 1914 г. № 165.—«Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31.

нѣ съ Турціей. «Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію»,—говорилось въ манифестѣ,—«приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго угнетателя Христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ». «Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря» [1].

Наконецъ, «коварно приготовлявшаяся съ самаго начала войны и все же казавшаяся невозможной измѣна Болгаріи славянскому дѣлу свершилась. Болгарскія войска напали на истекающую кровью въ борьбѣ съ сильнѣйшимъ врагомъ» Сербію. «Единовѣрная намъ Болгарія, недавно еще освобожденная отъ турецкаго рабства братскою любовью и кровью русскаго народа, открыто встала на сторону враговъ Христовой вѣры, славянства, Россіи». Высочайшій манифестъ, изъ котораго заимствованы эти слова, данный въ Царской ставкѣ въ день 5 октября 1915 года, заканчивался слѣдующими словами: «Съ горечью встрѣтитъ русскій народъ предательство столь близкой

[1] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 249.—«Церк. Вѣд.» 1914 г. № 43.

ему до послѣднихъ дней Болгаріи и съ тяжкимъ сердцемъ обнажаетъ противъ нея мечъ, предоставляя судьбу измѣнниковъ славянству справедливой карѣ Божіей» [5].

По всѣмъ этимъ манифестамъ состоялись въ свое время краткія опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода объ обнародованіи манифестовъ въ церквахъ по обычному порядку. Ко времени объявленія войны съ Австро-Венгріей выяснилось, что въ войнѣ мы имѣемъ союзниковъ, и Святѣйшій Сѵнодъ предписывалъ совершить молебствіе о дарованіи побѣды «россійскому Христолюбивому воинству и войскамъ союзныхъ съ Россіей иностранныхъ державъ». При объявленіи манифеста о войнѣ съ Турціей сдѣлано было предписаніе возносить моленія за находящіяся въ предѣлахъ турецкихъ владѣній православныя Церкви [6].

Предписанныя Святѣйшимъ Сѵнодомъ при обнародованіи перваго манифеста о войнѣ повседневныя моленія были тѣ же «за Императора и за люди во время брани противу супостатовъ моленія, яже подобаетъ глаголати на вечерни, на утрени и литургіи», которыя были предписываемы и

[5] «Правит. Вѣстн.» 1915 г. № 226.—«Церк. Вѣд.» 1915 г. № 41.

[6] «Церк. Вѣд.» 1914 г. №№ 31 и 43 и 1915 г. № 41.—«Правит. Вѣстн». 1914 г. №№ 165, 249 и 1915 г. № 226.

раніе: четыре прошенія на великой ектеніи и четыре на сугубой и молитва по возгласѣ на литургіи и молебнѣ. Отличіе нынѣшняго текста прошеній отъ текста 1904 года, кромѣ немногихъ чисто корректурнаго характера измѣненій [7], состояло только въ добавленіи въ нихъ къ упоминанію Христолюбиваго нашего воинства [8] въ

---

[7] Въ первомъ прошеніи на великой ектеніи опущено слово «яко» («яко благосерду и милостиву быти»), а въ четвертомъ слово «надъ» замѣнено словомъ «на» («укрѣпити надъ враги»); на сугубой ектеніи въ первомъ прошеніи моленіе «Тебе въ помощь недостойніи призываемъ и смиренно молимъ» сокращено въ «смиренно молимъ Тя», въ третьемъ, вмѣсто слова «посли», сказано «простря» и исключено слово «оною» («посли руку Твою свыше, Господи, и оною коснися сердецъ враговъ нашихъ») и въ четвертомъ прошеніи прежде было «посли руку Твою свыше и покори ихъ», а теперь принято «посли силу Твою свыше и покори ихъ».— «Церк. Вѣд.» 1904 г. № 5 и 1914 г. № 31.—По сравненію съ моленіями 1853 и 1877 годовъ моленія 1904 года являлись значительно сокращенными: тогда было еще двѣнадцать прошеній сверхъ сохраненныхъ восьми. -Архивъ Св. Синода, дѣло 1853 г. № 1795, лл. 7—10. —«О побѣдѣ на супостаты Христоименитому воинству. Ектеніи, ихъ же подобаетъ глаголати», Кіевъ. 1877.

[8] Можетъ быть не лишено значенія отмѣтить, что въ старыхъ чинахъ моленій на время войны моленія о воинствѣ возносились безъ приложенія къ нему какихъ либо эпитетовъ, кромѣ обозначенія принадлежности Царю: «Сохранити благовѣрнаго Царя нашего и *вои его* отъ напасти» (см. «Послѣдованіе молебнаго пѣнія, внегда Царю ити на отмщеніе противу супостатовъ» въ Рукоп. Отдѣленіи Библіотеки Св. Синода № 58. «Послѣдованіе»—1654 г.,—см. Пальмовъ Н. Н., «Мо-

прошеніяхъ о дарованія побѣды словъ: «и союзникомъ нашимъ». Но заключительная молитва принята была другая, изъ другого чина молебствія на время войны, причемъ текстъ ея сокращенъ приблизительно на одну треть и въ нее внесено, при испрошеніи побѣды православному воинству, добавленіе словъ: «и воинству народовъ, въ союзѣ съ нами сущихъ»[9].

лебныя пѣнія о дарованіи побѣды во времена Царя Алексѣя Михайловича», Кіевъ 1914).

[9] Въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній» (М. 1894) имѣются два чина молебновъ на время войны: «Послѣдованіе молебнаго пѣнія ко Господу Богу нашему, за Императора и за люди, пѣваемаго во время брани противо супостатовъ», и «Послѣдованіе молебнаго пѣнія ко Господу Богу, пѣваемаго во время брани противо супостатовъ, находящихъ на ны». Первое заканчивается молитвою «Господи Боже нашъ, послушавый Моисея», второе—«Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего». Первое представляетъ собою сокращеніе чина, изданнаго въ 1654 году при выступленіи въ походъ Царя Алексѣя Михайловича, подъ названіемъ «Послѣдованіе молебнаго пѣнія, внегда Царю ити на отмщеніе противу супостатовъ» (см. «Послѣдованіе» въ Рукоп. Отдѣленіи Библіотеки Св. Синода № 58), и въ свою очередь сокращеннаго изъ болѣе древняго чина московскаго Канонника 1636 года, подъ названіемъ «Согласіе, пѣваемо за Царя и за люди, внегда исходити противу ратнымъ, твореніе Филоѳея, патріарха Цараграда» (См. Н. П. Пальмовъ, «Молебныя пѣнія о дарованіи побѣды во времена Царя Алексѣя Михайловича», Кіевъ 1914). Впервые появившаяся въ «Послѣдованіи» 1654 года, вмѣсто двухъ молитвъ въ прежнемъ чинѣ, молитва «Господи Боже нашъ» только наполовину совпадаетъ съ нынѣшнимъ

Въ первоначальномъ своемъ видѣ текстъ предписанныхъ повседневныхъ моленій оставался недолго. Молитва, какъ живое обращеніе вѣрующей души къ Богу, приняла въ себя измѣненія и добавленія, вызванныя новыми жизненными явленіями дѣйствительности.

Множество раненыхъ, доставленныхъ въ Петроградъ послѣ первыхъ жестокихъ боевъ, вызвало мысль объ установленіи особыхъ моленій и о раненыхъ. Святѣйшій Сѵнодъ, признавая благовременнымъ, дабы наряду съ моленіями о дарованіи Христолюбивому нашему воинству побѣды надъ

текстомъ въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній». Въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній» 1779 года (М.) молитва эта заканчиваетъ собою «Послѣдованіе молебнаго пѣнія, пѣваемаго въ нашествіи сопостатъ и въ нахожденіи языкъ» (Рукоп. Отдѣленіе Библіотеки Св. Сѵнода № 145) и въ текстѣ имѣетъ отличіе отъ чина 1654 года только въ одной формѣ двухъ словъ: «свѣтильникомъ бывшымъ», вмѣсто прежнихъ «свѣтильникома бывшема». Въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній» 1802 года (Кіевъ) молитва «Господи Боже нашъ» имѣетъ уже текстъ, совпадающій съ текстомъ нынѣшняго «Послѣдованія», и помѣщена въ «Послѣдованіи молебнаго пѣнія ко Господу Богу нашему за Императора и за люди, пѣваемаго во время брани противо супостатовъ» (Рукоп. Отдѣленіе Библіотеки Св. Сѵнода № 657).—Молитва «Господи Боже силъ» въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній» 1779 года и 1802 года помѣщена въ «Послѣдованіи молебнаго пѣнія ко Господу Богу нашему, за Императрицу (за Императора) и за люди, пѣваемаго во время брани противъ сопо-

супостатомъ повседневно въ православныхъ храмахъ за церковными Богослуженіями были возносимы Господу Богу моленія о раненыхъ на полѣ битвы воинахъ нашихъ, опредѣлилъ установленныя моленія за Императора и за люди во время брани противу супостатовъ дополнить моленіями о раненыхъ воинахъ нашихъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ[10]: «воиномъ нашимъ, во бранѣхъ уранен нымъ, скорое исцѣленіе подати»[11], «воины же наши, на полѣ брани отъ враговъ раны пріимшыя, скоро воздвигни отъ одра болѣзни»[12] и «во бра-

---

статовъ находящихъ на ны». Текстъ этой молитвы въ «Послѣдованіи молебныхъ пѣній «нынѣшнемъ представляетъ собою сокращенную и новую (съ исправленіемъ многихъ выраженій) редакцію по сравненію съ текстомъ «Послѣдованій» 1779 и 1802 годовъ. Въ 1853 году, а также въ 1877 и 1904 годахъ принята была молитва: «Господи Боже нашъ, послушавый Моисея», только въ 1877 году въ нее внесено было въ концѣ добавленіе изъ молитвы «Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего» словъ поминовенія воиновъ, убіенныхъ на брани: «а имъ же судилъ еси положити на брани души своя за Вѣру, Царя и Отечество, тѣмъ прости согрѣшенія ихъ и въ день праведнаго воздаянія Твоего воздай вѣнцы нетлѣнія».—Архивъ Св. Сvнода, дѣло 1877 г. № 1082, л. 17.—Въ такомъ, дополненномъ видѣ молитва «Господи Боже нашъ» была предложена и въ 1904 году.

[10] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 38: опредѣленіе 12 сентября 1914 г. № 8229.

[11] Во второмъ прошеніи на великой ектеніи.

[12] Въ третьемъ прошеніи на сугубой ектеніи.

всѣхъ убіенныхъ воиномъ нашимъ подаждь, Господи, ослабу, исцѣленіе и скоро воздвигни отъ одра болѣзни»[13].

Когда объявлена была война съ Турціей, возникла потребность молиться за оказавшіяся въ тяжкомъ положеніи единовѣрныя намъ Церкви. На великой ектеніи третье прошеніе—«о еже миръ и славу утвердити въ земли нашей и избавити насъ отъ всѣхъ вражіихъ навѣтовъ и бѣдственныхъ нахожденій» замѣнено было такимъ: «о еже низложити супостаты, на ны возставшія, святыя же Божія Церкви, въ напасти сущія, со предстоятели ихъ и всѣми вѣрными свободити»; на сугубой ектеніи въ четвертомъ прошеніи добавлены слова: «святыя же Божія Церкви, въ напасти сущія, со предстоятели ихъ и всѣми вѣрными, огради и защити силою Твоею»; наконецъ, въ молитвѣ, въ концѣ, добавлено прошеніе: «Посли, Господи, одолѣніе на супостаты, возставшыя на ны, и силою Твоею огради и защити сущыя въ плѣненіи предстоятели и чада святыхъ Божіихъ Церквей»[14].

Особыя моленія были установлены за воиновъ, скончавшихся на полѣ брани.

---

[13] Въ молитвѣ, предъ словами: «а имъ же судилъ еси».

[14] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 43: опредѣленіе 21 октября 1914 г. № 9643.

Въ тяжелую годину войны признавая желательнымъ призвать всѣхъ чадъ православной Церкви къ молитвѣ объ упокоеніи душъ нашихъ воиновъ, на брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, Святѣйшій Сѵнодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ церквахъ Имперіи совершаемы были каждую недѣлю въ субботу послѣ Божественной литургіи панихиды по скончавшимся на брани нашимъ воинамъ [15].

Первыя извѣстія о нашихъ побѣдахъ вызвали понятное ликованіе и душевную потребность ознаменовывать побѣды нашего оружія торжественными благодарственными молебствіями. Такъ какъ ставка Верховнаго Главнокомандующаго телеграфными сообщеніями держала всѣхъ въ курсѣ военныхъ дѣйствій на каждый день, то, при условіяхъ современной войны, не всегда можно было въ надлежащей степени опредѣлить значеніе и послѣдствія происходившихъ битвъ, ибо нерѣдко случалось, что завтрашній день значительно измѣнялъ результаты, добытые сегодняшнимъ днемъ. Поэтому было издано распоряженіе, устанавливающее въ этомъ отношеніи опредѣленный порядокъ, по которому оцѣнка значенія

[15] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 36: опредѣленіе отъ 2 сентября 1914 г. № 7909.

происходившихъ битвъ предоставлена была военному министру. Въ 28-й день августа 1914 года Высочайше было повелѣно, чтобы важнѣйшія событія войны, каковы дни славныхъ побѣдъ нашей доблестной арміи, ознаменовывались церковными торжествами по полученіи извѣщенія о семъ отъ военнаго министра. Во исполненіе таковой Высочайшей воли Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ по духовному вѣдомству, чтобы, «по полученіи отъ Святѣйшаго Сѵнода распоряженія относительно ознаменованія церковными торжествами того или другого изъ важнѣйшихъ событій настоящей войны, во всѣхъ церквахъ Имперіи совершалось торжественное молебствіе съ цѣлодневнымъ засимъ церковнымъ звономъ и чтобы о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Сѵнода епархіальное начальство незамедлительно извѣщало губернское начальство» [16].

Приближалось Рождество 1914 года съ его полнымъ духовной красоты торжествомъ благодаренія Господу Богу за дарованіе намъ побѣды надъ французами и союзными съ ними народами въ первую отечественную нашу войну. И вотъ мы находились во обстояніяхъ второй отечественной войны, не менѣе серьезной и гораздо болѣе

[16] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 42: опредѣленіе 19 сентября—9—14 октября 1914 г. № 8480.

кровопролитной и разрушительной, причемъ врагъ, хотя тогда и небольшую, но все же занималъ часть нашей земли и стоялъ предъ нами съ угрозой дальнѣйшаго нашествія, а боролись съ нимъ мы въ союзѣ съ французами. Многіе были въ той мысли, что Господь въ неисповѣдимомъ Своемъ промышленіи смѣнилъ для насъ дни радостнаго торжества днями покаяннаго смиренія, и что было бы болѣе соотвѣтствующимъ молитвенному настроенію, если бы чинъ рождественскаго молебствія, полный именно торжественно - радостнаго благодаренія за побѣду Отечества, былъ замѣненъ на этотъ разъ чиномъ покаяннаго и смиреннаго благодаренія за ниспосланное испытаніе и моленіемъ о небесной помощи и дарованіи побѣды. Такому настроенію вполнѣ удовлетворило послѣдовавшее распоряженіе Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ поручилъ Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и придворному и войсковому протопресвитерамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ день Рождества Христова въ 1914 году, взамѣнъ совершаемаго обычно въ этотъ праздникъ, послѣ Божественной литургіи, благодарственнаго и молебнаго пѣнія Господу Богу по случаю воспоминаемаго въ означенный день избавленія Церкви и Державы россійскія

отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ, было отправлено молебное пѣніе о дарованіи побѣды Христолюбивому русскому воинству» [17]. Въ 1915 году вопросъ о рождественскомъ молебствіи снова разсматривался въ Святѣйшемъ Сунодѣ, и, по докладѣ исправлявшимъ должность оберъ-прокурора о синодальномъ опредѣленіи по сему вопросу, Государю Императору въ 10 день декабря благоугодно было Высочайше соизволить, чтобы по примѣру 1914 года и въ 1915 году въ день Рождества Христова было отправлено молебное пѣніе лишь о дарованіи побѣды Христолюбивому русскому воинству» [18].

Съ наступленіемъ лѣта 1915 года Богу угодно было послать нашему оружію испытаніе и отнять у него результаты прежнихъ побѣдъ. Началось отступленіе, а вмѣстѣ съ нимъ и утрата бодрости. Вмѣстѣ со всѣми сынами Россіи неизмѣнно уповая, что Господь Богъ даруетъ нашему доблест-

---

[17] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 49: опредѣленіе 3 декабря 1914 г. № 10966.—Однако, не всѣ православные люди остались довольны такою замѣной и раздавались настойчивые голоса объ отправленіи рождественскаго молебствія и въ дни настоящей войны. Наиболѣе обстоятельное изложеніе такихъ воззрѣній можно найти въ статьѣ прот. А. А. Дернова въ газетѣ «Колоколъ» за 14 декабря 1914 г.

[18] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 51: опредѣленіе 11 декабря 1915 г. № 10101.

ному воинству и союзникамъ нашимъ крѣпость и силу къ конечному одолѣнію врага, и въ то же время глубоко скорбя о ранахъ, наносимыхъ упорнымъ и жестокимъ врагомъ нашему Отечеству въ тяжелой и длительной войнѣ, Святѣйшій Сѵнодъ счелъ благовременнымъ обратиться отъ имени святой Церкви, какъ чадолюбивой матери, ко всѣмъ православнымъ людямъ съ увѣщаніемъ вознести ко Господу Богу общее, едиными усты и единымъ сердцемъ, пламенное моленіе о скорѣйшемъ дарованіи россійскому оружію и оружію союзниковъ нашихъ побѣды надъ врагомъ и о ниспосланіи Родинѣ нашей и всему міру Христіанскому вожделѣннаго мира и во всемъ благого преспѣянія. Въ виду сего и въ заботахъ о неослабномъ поддержаніи во всемъ православномъ населеніи россійской Имперіи духовнаго бодрствованія, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ повсемѣстно въ день празднованія явленія казанскія иконы Божіей Матери, 8 іюля, совершить крестные ходы и вознести усердное моленіе ко Господу о дарованіи побѣды надъ врагомъ, предваривъ сіе моленіе чтеніемъ особаго посланія отъ Святѣйшаго Сѵнода о необходимости усиленныхъ молитвъ о дарованіи воинству нашему побѣды надъ врагами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Свя-

тѣйшій Сунодъ призывалъ пастырей Церкви къ неослабному и усердному совершенію въ храмахъ возможно частыхъ моленій, особливо предъ мѣстно чтимыми иконами и святынями; поручалъ причтамъ и церковнымъ старостамъ принять мѣры, чтобы приходскіе храмы не только городскіе, но, гдѣ окажется нужнымъ, и сельскіе были открыты возможно продолжительное въ теченіе дня время, причемъ настоятели церквей должны имѣть попеченіе, чтобы, въ случаѣ заявленія отъ желающихъ совершать молебныя пѣнія, панихиды или другія требы, таковыя желанія въ теченіе всего дня священниками удовлетворялись немедленно. Наконецъ, Святѣйшій Сунодъ возлагалъ на архипастырскую попечительность преосвященныхъ принятіе мѣръ къ устройству по приходамъ возможно частыхъ крестныхъ ходовъ и совершенію общихъ моленій въ селеніяхъ на площадяхъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ [19].

Посланіе Святѣйшаго Сунода напоминало, что упорная борьба съ сильнымъ врагомъ требуетъ полнаго напряженія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ и отъ тѣхъ, которые не могутъ послѣдовать на поле брани. Первая обязанность таковыхъ,—то есть всѣхъ

[19] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 26: опредѣленіе 20 іюня 1915 г. № 4877.

насъ,—заключается въ томъ, чтобы своею твердостью, мужественнымъ перенесеніемъ всѣхъ невзгодъ, приносимыхъ войной, и неуклоннымъ исполненіемъ долга предъ Царемъ и Родиной, на какомъ бы поприщѣ жизни ни привелъ насъ Богъ дѣйствовать,— поддерживать нашихъ героевъ, сражающихся со врагомъ. Святѣйшій Сунодъ призывалъ всѣхъ оставить суетныя исканія развлеченій и удовольствій и направлять жизнь свою такъ, чтобы не только время труда, но и часы досуга шли на благо и пользу Отечества и доблестнаго нашего воинства,—укрѣплять и возращать проявленные при началѣ войны чувства любви и Христіанскаго милосердія, не давать въ душѣ своей мѣста унынію, укрѣплять въ себѣ вѣру въ помощь Божію, съ вѣрою обращаться къ спасительной силѣ молитвы, ибо молитва—великая сила, она просвѣщаетъ и возвышаетъ душу, разсѣиваетъ сомнѣнія, изгоняетъ уныніе, подаетъ мужество, укрѣпляетъ терпѣніе, охраняетъ въ несчастіи. Но молитва дѣйственна бываетъ только тогда, когда она идетъ отъ сердца чистаго и отвращающагося отъ грѣха. Посему, приступая къ молитвѣ, мы должны оставить беззаконія и отогнать отъ себя всякую похоть грѣховную [20].

[20] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 26, стр. 320—322.

Дни шли за днями, а военныя наши обстоятельства не улучшались. Между тѣмъ жизнь внѣ поля военныхъ дѣйствій шла своимъ чередомъ въ обычной шумной суетѣ. Стали слышны голоса въ средѣ русскихъ людей, что пора раздаться грозному призыву къ покаянію, прекратить развлеченія, удовольствія и направить всѣхъ на трудъ. Удовлетворяя этой потребности народной души, Святѣйшій Сунодъ назначилъ трехдневный нарочитый постъ съ 26 по 29 августа, съ тѣмъ, чтобы въ эти дни повсемѣстно были совершаемы въ храмахъ Богослуженія, такъ, чтобы желающіе могли исповѣдаться и причаститься святыхъ Таинъ. День 29 августа является днемъ поста по церковному уставу, а съ 1914 года этотъ день являлся и днемъ особаго церковнаго праздника трезвости. День 26 августа—день празднованія владимірской иконы Божіей Матери, по молитвамъ предъ которой пять вѣковъ тому назадъ Москва была избавлена отъ вражескаго нашествія татаръ. Цѣль нарочитаго поста была указана въ томъ, чтобы «пріобрѣсти бодрость и подъемъ нравственныхъ силъ къ вящшему перенесенію ниспосланнаго испытанія». Всѣ эти дни поста, однако, не должны были имѣть характера праздника въ смыслѣ покоя отъ трудовъ въ такое время, когда трудъ самый

напряженный и всеобщій былъ особенно необходимъ [21].

Въ посланіи, которое было издано по случаю установленія нарочитаго поста, Святѣйшій Сунодъ, со скорбію обозрѣвая продолжающееся теченіе повседневной жизни въ обычной грѣховной сустѣ, своекорыстіи и лѣности, и воспоминая милость Божію, явленную Отечеству нашему въ дни древніе по молитвамъ покаянія, призывалъ всѣхъ къ особому подвигу поста и умилостивленію гнѣва Божія, посѣтившаго землю русскую; призывалъ забыть забавы и увеселенія, шире открыть двери милосердія и положить начало своему духовному обновленію [22].

23 августа 1915 года Государь Императоръ принялъ на Себя предводительствованіе всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствій, и Святѣйшій Сунодъ сдѣлалъ распоряженіе совершить во всѣхъ храмахъ торжественныя Господу Богу молебствія при колокольномъ звонѣ въ день обнародованія Высочайшаго приказа 26 августа или въ ближайшіе къ сему дни [23].

---

[21] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 33: опредѣленіе 12 августа 1915 г. № 6446.
[22] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 33, стр. 414—416.
[23] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 35: опредѣленіе 25—26 августа 1915 г. № 6946.

Съ этого времени наше великое отступленіе остановилось. Войска стали на тысячеверстномъ фронтѣ стальною стѣной и сдержали ужасное нѣмецкое нашествіе.

IV.

Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сvнода въ заботахъ о воинахъ.

Заботы о лазаретахъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ: церковный сборъ на Красный Крестъ.—Заботы о снабженіи бѣльемъ и теплыми вещами: церковный сборъ для Склада Государыни Императрицы Александры Өеодоровны въ зимнемъ дворцѣ и для Отдѣла этого Склада при домѣ военнаго министра; оповѣщеніе о сборѣ со значкомъ 26 ноября 1914 года для Отдѣла; сборъ пожертвованій вещами въ дѣйствующую армію.—Санитарная и духовная помощь раненымъ и больнымъ воинамъ.—Сvнодальный имени Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича лазаретъ для раненыхъ и Попечительство при немъ.—Здравницы. — Призрѣніе увѣчныхъ и организація работъ для нихъ.—Увѣковѣченіе памяти воиновъ, павшихъ на брани.—Пастырскія наставленія вступающимъ въ войска.

Въ ряду распоряженій и дѣйствій по обстоятельствамъ войны первенствующее вниманіе духовной власти, послѣ молитвы, естественно, должно было быть обращено на тѣхъ, кто по долгу службы или по доброй волѣ несъ на защиту Родины самое дорогое свое достояніе—жизнь.

Уже было сказано, что въ самый день объявленія войны Святѣйшій Сvнодъ обра-

тился съ призывомъ къ духовенству, монашескимъ обителямъ и всей православной паствѣ о пожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, объ отводѣ помѣщеній для военныхъ лазаретовъ, объ устройствѣ и содержаніи устроенныхъ лазаретовъ, о содѣйствіи пожертвованіями и личнымъ трудомъ дѣлу оборудованія лазаретовъ необходимыми принадлежностями, о подготовкѣ изъ монашествующихъ санитарнаго служебнаго персонала [1].

Дѣло помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, по установленному и всѣмъ извѣстному порядку, сосредоточивалось въ рукахъ авторитетнаго и популярнаго учрежденія—Россійскаго Общества Краснаго Креста—и не вызывало необходимости какой либо новой или самостоятельной организаціи.

Не дожидаясь какихъ либо сношеній, Святѣйшій Сунодъ еще 20 іюля 1914 года, въ день объявленія войны, сдѣлалъ распоряженіе объ установленіи по всѣмъ церквамъ сбора пожертвованій въ пользу Краснаго Креста. Письмомъ на имя сунодальнаго оберъ-прокурора отъ 24-го іюля 1914 года предсѣдатель Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста просилъ со-

[1] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30: опредѣленіе 20 іюля 1914 г. № 6502.

дѣйствія къ напечатанію въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и прочтенію во всѣхъ церквахъ Имперіи во время Богослуженія предъ сборомъ на нужды Краснаго Креста особаго воззванія Общества, приглашающаго русскихъ людей помочь своими пожертвованіями Красному Кресту «послужить страдальцамъ воинамъ». Ходатайство это было предложено оберъ-прокуроромъ Святѣйшему Сvноду и Святѣйшимъ Сvнодомъ удовлетворено [2]. Дней десять спустя, по ходатайству же Главнаго Управленія, Святѣйшій Сvнодъ благословилъ напечатать и разослать при «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», въ качествѣ безплатнаго приложенія, новое воззваніе Общества Краснаго Креста о пожертвованіяхъ, съ указаніемъ порядка производства сбора и доставленія свѣдѣній о поступающихъ пожертвованіяхъ [3]. Въ послѣдующее время, по представленіямъ Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста и его особой Комиссіи по сборамъ въ Петроградѣ, а также по запросамъ изъ епархій, состоялись опредѣленія Святѣйшаго Сvнода объ утвержденіи разнаго рода правилъ по сбору къ упорядоченію производ-

---

[2] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31: опредѣленіе 29 іюля 1914 г. № 6748.

[3] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 33: опредѣленіе 9—10 августа 1914 г. № 7116.

ства сбора и главнымъ образомъ отчетности[1].

Съ развитіемъ дѣятельности Краснаго Креста при посредствѣ мѣстныхъ его учрежденій возникъ вопросъ о порядкѣ направленія производимыхъ въ церквахъ сборовъ въ пользу Краснаго Креста. Нѣкоторыя мѣстныя учрежденія Краснаго Креста признавали болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы сборы, производимые на мѣстахъ, поступали непосредственно въ распоряженіе мѣстныхъ учрежденій. Сначала по запросу одного изъ мѣстныхъ учрежденій, а затѣмъ и по ходатайству Главнаго Управленія Краснаго Креста состоялось общее разъясненіе со стороны Святѣйшаго Сѵнода по этому предмету. Святѣйшій Сѵнодъ разъяснилъ, что сборъ въ пользу Краснаго Кре-

---

[1] Распоряженія частью сообщены по принадлежности сепаратными указами, частью напечатаны; см. «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45: опредѣленіе 30 октября—5 ноября 1914 г. № 9959, о провѣркѣ свѣдѣній о деньгахъ, собираемыхъ на Красный Крестъ; 1915 г. № 1, стр. 13: разъясненіе отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ о порядкѣ отчетности; 1915 г. № 5: опредѣленія 21 января 1915 г. № 431, съ утвержденіемъ правилъ для сборщиковъ въ церквахъ по Петрограду; 1915 г. № 29 и 1915 г. № 51: опредѣленія 6 іюля 1915 г. № 5373 и 4—8 декабря 1915 г. № 9924, о незамедлительной высылкѣ сборовъ съ мѣстъ по принадлежности въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

ста, на суммы коего содержатся госпитальныя учрежденія Краснаго Креста, находящіяся въ дѣйствующей арміи, долженъ производиться совершенно отдѣльно отъ всѣхъ другихъ сборовъ и изъ него не можетъ быть дѣлаемо никакихъ отчисленій въ пользу мѣстныхъ нуждъ, хотя бы и на учрежденія того же Общества Краснаго Креста, но всѣ собранныя деньги полностію должны быть пересылаемы чрезъ благочинныхъ и Консисторіи въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сvнодѣ, откуда и поступаютъ въ Общество Краснаго Креста [5]. Далѣе Святѣйшій Сvнодъ разъяснялъ, что всякія другія пожертвованія, какъ то %-ныя отчисленія отъ служащихъ по духовному вѣдомству и духовенства, взносъ отъ монастырей и общинъ и прочихъ, назначенные на устройство мѣстныхъ лазаретовъ при различныхъ учрежденіяхъ, на обезпеченіе семей запасныхъ и т. п., должны быть направляемы согласно указанію жертвователей; если же точнаго указанія, на какой именно лазаретъ или какое иное учрежденіе назначено пожертвованіе, не имѣется, таковыя передавать, распоряженіемъ епархіальныхъ начальствъ, для употребленія ихъ, согласно

---

[5] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 43: опредѣленіе отъ 23 октября 1914 г. № 9658.

назначенію, въ одно изъ соотвѣтствующихъ, по усмотрѣнію сего начальства, учрежденій [6].

Общество Краснаго Креста ревниво охраняло свой сборъ и когда по почину одного изъ провинціальныхъ Комитетовъ Общества возбужденъ былъ вопросъ объ установленіи особаго церковнаго сбора въ распоряженіе мѣстнаго Комитета, на содержаніе лазаретовъ, открытыхъ Комитетомъ, то Главное Управленіе Общества категорически высказалось, что «разрѣшеніе какихъ бы то ни было церковныхъ сборовъ въ пользу мѣстныхъ учрежденій Краснаго Креста безусловно нежелательно, такъ какъ установленный Святѣйшимъ Сунодомъ церковный сборъ въ пользу Краснаго Креста предназначенъ исключительно на содержаніе лечебныхъ учрежденій Краснаго Креста, находящихся въ дѣйствующей арміи, тогда какъ всякія лечебныя заведенія, какъ организованныя мѣстными учрежденіями Общества, такъ и принятыя подъ флагъ Краснаго Креста, должны содержаться на суммы земскихъ и городскихъ организацій, каковымъ Правительствомъ отпущены крупныя ассигнованія» [7].

---

[6] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 36: опредѣленіе отъ 2 сентября 1914 г. № 7922.
[7] Отношеніе 28 ноября 1914 г. № 47719.

И другая насущная забота въ отношеніи воиновъ,—забота по снабженію ихъ бѣльемъ и, при наступленіи холоднаго времени, «теплыми вещами»,—явившаяся тѣмъ болѣе необходимою, что непредвидѣнные размѣры войны вышли за предѣлы всѣхъ предусмотрѣнныхъ предположеній и заготовокъ,—также, подобно заботѣ о раненыхъ и больныхъ воинахъ, находила для своего осуществленія уже готовую и надежную организацію. Здѣсь съ исключительною материнскою заботой выступила Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна.

Уже 23 іюля 1914 года по повелѣнію Государыни открытъ былъ Складъ вещей для раненыхъ и больныхъ воиновъ въ залахъ новаго эрмитажа зимняго дворца. Въ Складѣ организованы были не только пріемъ вещей жертвуемыхъ, но и изготовленіе ихъ. Такой же складъ открылся и въ Москвѣ [8]. Первоначально предположенный для снабженія раненыхъ и больныхъ воиновъ Складъ скоро сталъ работать по изготовленію бѣлья и вещей вообще для арміи, явившись богатымъ источникомъ всякаго рода подарковъ для нашихъ войскъ.

По ходатайству предсѣдательницы Склада, супруги предсѣдателя Совѣта Министровъ

---

[8] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. №№ 161 и 163.

Александры Ивановны Горемыкиной, Святѣйшимъ Сунодомъ было разрѣшено установить по церквамъ С.-Петербурга и Москвы кружечный сборъ пожертвованій въ пользу Склада Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны въ зимнемъ дворцѣ на помощь воинамъ дѣйствующихъ армій, съ тѣмъ чтобы кружка для сбора ежемѣсячно въ послѣдній воскресный день каждаго мѣсяца обносилась за Богослуженіями по храму среди Богомольцевъ [9].

Затѣмъ территорія сбора была распространена на церкви городовъ Царскаго Села, Павловска, Гатчины, Петергофа, Ораніенбаума и Кронштадта [10].

Вслѣдъ за тѣмъ было разрѣшено производить въ соборахъ и церквахъ военнаго и морского вѣдомства за всѣми Богослуженіями тарелочный сборъ въ пользу состоявшаго подъ предсѣдательствомъ супруги военнаго министра Екатерины Викторовны Сухомлиновой Отдѣла Склада Государыни Императрицы Александры Θеодоровны при домѣ военнаго министра для раненыхъ солдатъ [11].

---

[9] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 33: опредѣленіе 4—9 августа 1914 г. № 7065; № 43: опредѣленіе 23 октября 1914 г. № 9672.

[10] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: опредѣленіе 16—18 августа 1914 г. № 7357.

[11] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: опредѣленіе 12 августа 1914 г. № 7230.

А затѣмъ разрѣшено этотъ сборъ производить и во всѣхъ вообще соборахъ и церквахъ городовъ Петрограда, Царскаго Села, Павловска, Гатчины, Петергофа, Ораніенбаума, Кронштадта и Москвы въ первое воскресенье каждаго мѣсяца за всѣми Богослуженіями [12].

Для увеличенія средствъ Отдѣла Е. В. Сухомлинова организовала въ Петроградѣ и его окрестностяхъ 26 ноября 1914 года, въ день георгіевскаго праздника, уличный сборъ со значкомъ и просила оберъ-прокурора оказать содѣйствіе, чтобъ священники церквей Петрограда и его окрестностей «за всенощной 22 и обѣдней 23 ноября обратились съ горячимъ призывомъ къ своей паствѣ, приглашая ее принести посильную лепту на благое дѣло» [13]. И Святѣйшій Сvнодъ, признавая это ходатайство заслуживающимъ уваженія, предложилъ настоятелямъ церквей Петрограда и его окрестностей оповѣстить ихъ прихожанъ, что 26 ноября будетъ производиться особый сборъ въ пользу раненыхъ и сражающихся воиновъ, и пригласить ихъ къ приношеніямъ въ этотъ день [14].

---

[12] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: опредѣленіе 18 августа 1914 г. № 7410.

[13] Письмо 15 ноября 1914 г. № 318.

[14] Опредѣленіе 19 ноября 1914 г. № 10556.

По мѣрѣ приближенія зимы выяснялось, что съ непредвидѣнными размѣрами развитія военныхъ дѣйствій является исключительная необходимость въ снабженіи арміи бѣльемъ и теплыми вещами, такъ какъ всѣ запасы и возможности своевременной заготовки были исчерпаны. Складъ Государыни Императрицы работалъ съ величайшею энергіей и открылъ уже свои Отдѣленія, кромѣ Москвы, въ Харьковѣ и Тифлисѣ. Въ началѣ ноября 1914 года Святѣйшій Сгнодъ, по ходатайству чрезъ оберъ-прокурора, обратился къ духовенству съ приглашеніемъ располагать свою паству къ пожертвованіямъ и принять живое участіе въ сборѣ пожертвованій вещами. По опредѣленію Святѣйшаго Сунода было напечатано въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» особое «Обращеніе пастыря къ своимъ прихожанамъ о сборѣ пожертвованій на нужды нашихъ воиновъ», которое было предписано прочесть во всѣхъ церквахъ [15].

«Обращеніе» знакомило слушателей и читателей съ организаціей Складовъ для пріема пожертвованій вещами и призывало жертвовать «лучше всего готовыя теплыя вещи, которыя могутъ быть сразу исполь-

[15] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45: опредѣленіе 5 ноября 1914 г. № 10159.

зованы въ войскахъ: полушубки, фуфайки, теплые жилеты, валенки, рукавицы и перчатки, рубахи, портянки и теплые чулки, шапки, наушники и подобное», также полотенца и простыни, наконецъ, «просто полотно, холстъ, шерсть, сукно, фланель, бумазею». Читавшій «Обращеніе» священникъ бралъ на себя съ другими членами причта и ихъ семьями разборъ пожертвованнаго, превращеніе холста и прочаго матеріала въ носильныя вещи и отправку всего по принадлежности, приглашалъ «пособить» уложить вещи и доставить на ближайшую желѣзнодорожную станцію [16].

Одновременно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода суподальный оберъ-прокурорь обращался къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ циркулярнымъ отношеніемъ, въ которомъ разъяснялъ способъ сбора пожертвованій и отправки собранныхъ вещей въ Склады Ея Величества съ наиболѣе удобною ихъ укупоркою въ двухпудовые тюки и надлежащими накладными. Въ своемъ отношеніи оберъ-прокуроръ высказывалъ пожеланіе, «чтобы въ сборѣ пожертвованій приняли участіе также и члены Попечительныхъ Совѣтовъ, Церковно-

[16] «Церк. Вѣд». 1914 г. № 45, стр. 515—516.

приходскихъ Попечительствъ, Братствъ и тому подобныхъ учрежденій и вообще наиболѣе уважаемые мѣстные прихожане. Ихъ содѣйствіе могло бы облегчить трудъ настоятеля и другихъ членовъ причта также и въ упаковкѣ пожертвованныхъ предметовъ и доставкѣ ихъ въ ближайшее почтовое отдѣленіе или на желѣзнодорожную станцію» [17].

Еще въ концѣ лѣта при «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» были напечатаны и разосланы одобренные Совѣтомъ Складовъ Краснаго Креста списокъ матеріаловъ, потребныхъ для госпиталей, и чертежи выкроекъ бѣлья [18].

Санитарная помощь больнымъ и раненымъ воинамъ личнымъ трудомъ была уже нѣсколько подготовлена въ духовной средѣ заранѣе. Еще въ 1911 году Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста, въ виду ощущаемаго въ періоды войнъ и другихъ выдающихся по своимъ размѣрамъ общественныхъ бѣдствій недостатка общинныхъ сестеръ милосердія, возбудило вопросъ о привлеченіи монахинь и послушницъ православныхъ монастырей къ дѣятельности Краснаго Креста по уходу за ранеными и больными въ періоды войнъ

[17] «Церк. Вѣд». 1914 г. № 45, стр. 516—518.
[18] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 33, отъ 1 сентября.

и другихъ общественныхъ бѣдствій. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Августѣйшей покровительницѣ Общества Краснаго Креста, въ 14 день декабря 1910 года благоугодно было, по докладу предсѣдателя Главнаго Управленія Общества, соизволить на разработку означеннаго вопроса при участіи представителя отъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Учрежденная вслѣдствіе сего при Главномъ Управленіи Общества Коммиссія, при участіи означеннаго представителя, выработала мѣропріятія къ подготовкѣ монахинь и послушницъ къ уходу за ранеными и больными по программѣ, установленной Главнымъ Управленіемъ Общества Краснаго Креста для сестеръ милосердія Общинъ Краснаго Креста, съ экзаменаціоннымъ испытаніемъ ихъ, которое должно было происходить въ присутствіи особо командируемаго Краснымъ Крестомъ врача, при чемъ обязательна была лишь «научная подготовка монахинь и послушницъ къ уходу за ранеными и больными, не касаясь другихъ, требуемыхъ отъ испытуемыхъ Общинъ Краснаго Креста, условій для полученія званія сестры милосердія». Монахинѣ или послушницѣ, выдержавшей экзаменъ, присвоялось званіе: «запасная сестра милосердія Краснаго Креста». Такихъ

монахинь и послушницъ—запасныхъ сестеръ милосердія Краснаго Креста—обители обязывались предоставлять въ распоряженіе Общества Краснаго Креста въ періоды войнъ и иныхъ общественныхъ бѣдствій, въ случаѣ если въ эти періоды Красный Крестъ ощутилъ бы въ нихъ надобность, за недостаткомъ краснокрестныхъ общинныхъ сестеръ. Въ военное время монастырскія сестры милосердія замѣняли собою краснокрестныхъ общинныхъ сестеръ милосердія, командированныхъ на театръ военныхъ дѣйствій. Въ районы военныхъ дѣйствій и въ тылъ арміи монастырскихъ сестеръ милосердія командировать не предполагалось; онѣ предназначались служить по уходу за ранеными и больными, эвакуируемыми во внутрь страны съ театра военныхъ дѣйствій. Въ мирное время, въ періоды общественныхъ бѣдствій, монастырскія сестры милосердія могли быть откомандированы Краснымъ Крестомъ во всѣ тѣ мѣстности, гдѣ Красный Крестъ выступалъ съ своею врачебно-питательною помощью. Святѣйшій Сѵнодъ одобрилъ выработанныя Комиссіею мѣропріятія и поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать соотвѣтствующія съ ихъ стороны распоряженія объ оказаніи настоятельницами женскихъ монастырей должнаго содѣйствія учрежденіямъ Обще-

ства Краснаго Креста при осуществленіи означенныхъ мѣропріятій [19].

Въ виду выраженнаго нѣкоторыми изъ монастырской братіи желанія принять посильное участіе въ дѣлѣ подачи помощи раненымъ воинамъ и признавая съ своей стороны таковое участіе монашествующихъ и послушниковъ въ семъ святомъ дѣлѣ желательнымъ, Святѣйшій Сунодъ поручилъ преосвященнымъ предложить монашествующимъ и послушникамъ обителей принять своими услугами въ качествѣ братьевъ милосердія участіе на мѣстахъ ихъ жительства при перевозкѣ раненыхъ со станцій желѣзныхъ дорогъ, для чего и откомандировать желающихъ изъ нихъ въ мѣстные Отдѣлы Краснаго Креста [20].

Съ неменьшею настоятельностью, чѣмъ вопросы матеріальной и физической помощи нашимъ раненымъ воинамъ, встали, при оказавшихся условіяхъ войны, и вопросы духовной имъ помощи.

Принимая во вниманіе, что при перевозкѣ раненыхъ воиновъ съ мѣста военныхъ дѣйствій въ устроенные для нихъ въ разныхъ губерніяхъ лазареты имъ прихо-

---

[19] Циркулярный указъ Св. Сунода отъ 7 марта 1911 г. № 5.

[20] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 38: опредѣленіе 4—10 сентября 1914 г. № 7955.

дится, въ теченіе иногда весьма значительнаго времени, находиться въ пути безъ всякаго христіанскаго утѣшенія, не смотря на переносимыя ими отъ ранъ нерѣдко весьма тяжелыя душевныя и тѣлесныя страданія, Святѣйшій Сvнодъ, въ видахъ возможнаго облегченія сихъ страданій, призналъ необходимымъ призвать православное духовенство къ подачѣ раненымъ воинамъ во время слѣдованія ихъ съ мѣста военныхъ дѣйствій духовнаго утѣшенія и матеріальной помощи. Помощь эта должна была выражаться въ слѣдующемъ: по предварительномъ сношеніи съ подлежащими военнымъ и желѣзнодорожнымъ начальствами, съ мѣстными учрежденіями Общества Краснаго Креста и иными организаціями по подачѣ помощи раненымъ воинамъ, священнослужители, въ мѣстахъ остановки поѣздовъ, должны были обойти вагонъ, нося на себѣ святые Дары и необходимыя принадлежности для пріобщенія тяжко больныхъ на случай, если бы они пожелали исповѣдываться и пріобщиться святыхъ Таинъ. Высказано было пожеланіе, чтобы священнослужители при этомъ раздавали раненымъ святыя Евангелія, листки и книжки для чтенія, снабжали ихъ бѣльемъ, кормили и, вообще, старались посильно облегчить ихъ страданія. Предполагалось, что

содѣйствіе пастырямъ по пріобрѣтенію необходимыхъ предметовъ, безъ сомнѣнія, охотно окажетъ ихъ православная паства. Въ виду сего Святѣйшій Сѵнодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ на изложенныхъ основаніяхъ призвать ввѣренное имъ духовенство къ оказанію въ возможно широкихъ размѣрахъ помощи раненымъ воинамъ во время слѣдованія ихъ съ мѣста военныхъ дѣйствій, причемъ участіе въ семъ святомъ дѣлѣ должны были принять не только священнослужители церквей, расположенныхъ при самыхъ станціяхъ, но и все духовенство епархіи какъ приходское, такъ и монастырское: ближайшее къ станціямъ—непосредственно, путемъ установленія дежурства на станціяхъ, отдаленнѣйшее—присылкою образковъ, бѣлья и другихъ предметовъ для раздачи раненымъ, и вообще матеріальною помощію [21].

Какъ бы подавая примѣръ, Святѣйшій Сѵнодъ открылъ у себя лазаретъ для раненыхъ.

Еще въ засѣданіи 20 іюля 1914 года одобрена была мысль объ обращеніи, по примѣру 1904 года, при началѣ предшествовавшей войны, на лазаретную помощь раненымъ и больнымъ воинамъ всего жа-

---

[21] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 36: опредѣленіе 3 сентября 1914 г. № 7939.

лованья по Святѣйшему Суноду присутствующихъ въ Сунодѣ преосвященныхъ и о процентныхъ отчисленіяхъ на этотъ предметъ изъ жалованья всѣхъ служащихъ въ центральныхъ учрежденіяхъ при Святѣйшемъ Сунодѣ. Затѣмъ стала искать осуществленія мысль о такой организаціи при Святѣйшемъ Сунодѣ, въ которой бы могло найти примѣненіе желаніе многихъ послужить раненымъ не только матеріальными жертвами, но и самымъ дѣломъ. Оба эти намѣренія, по мысли тогдашняго оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода Владиміра Карловича Саблера, получили практическое осуществленіе. У Святѣйшаго Сунода въ наличности былъ свободный оберъ-прокурорскій домъ (по литейному проспекту № 62), такъ какъ В. К. Саблеръ по назначеніи оберъ-прокуроромъ предпочелъ остаться на своей частной квартирѣ.

Воодушевленный чувствами братской любви къ россійскимъ воинамъ, проливающимъ свою кровь за Вѣру, Царя и Отечество, Святѣйшій Сунодъ 29 іюля опредѣлилъ все получаемое по должностямъ членовъ или присутствующихъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ жалованье жертвовать во все время настоящей войны на учреждаемый Святѣйшимъ Сунодомъ лазаретъ [22]. Въ

[22] Опредѣленіе 29 іюля 1914 г. № 6712.

тотъ же день Святѣйшимъ Сѵнодомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы Хозяйственное Управленіе дѣлало ежемѣсячныя отчисленія въ 2% изъ содержанія, получаемаго служащими въ Канцеляріяхъ Святѣйшаго Сѵнода и сѵнодальнаго оберъ-прокурора, Учебномъ Комитетѣ, Училищномъ Совѣтѣ и Издательской при немъ Комиссіи, Хозяйственномъ Управленіи со Страховымъ Отдѣломъ, Техническо-строительнымъ Комитетомъ и Комитетомъ по дѣламъ свѣчныхъ заводовъ, Контролѣ, Архивѣ и Библіотекѣ Святѣйшаго Сѵнода, Юрисконсультской части, Редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей» и сѵнодальныхъ типографіяхъ с.-петербургской и московской [23].

По опредѣленію 29 іюля 1914 года за № 6679 желаніе членовъ Святѣйшаго Сѵнода и служащихъ центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства учредить, на время военныхъ дѣйствій, въ принадлежащемъ духовному Вѣдомству домѣ по Литейному проспекту лазаретъ на пятьдесятъ кроватей для больныхъ и раненыхъ воиновъ съ тѣмъ, чтобы какъ устройство, такъ и содержаніе лазарета относилось на ихъ

[23] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31, стр. 371 и 373.— Въ войну 1904 года служащіе центральныхъ учрежденій Святѣйшаго Сѵнода жертвовали 1%. См. «Церк. Вѣд.» 1904 г. № 5.

личныя средства и на средства, изыскиваемыя ихъ усердіемъ, а также на поступающія отъ сборовъ за Богослуженіями въ церквахъ г. С.-Петербурга, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Сѵнода, и съ присвоеніемъ учреждаемому лазарету имени Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, было повергнуто па Высочайшее благовоззрѣніе, и Государю Императору благоугодно было въ 30 день іюля 1914 года Всемилостивѣйше начертать на докладѣ о семъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода: «Ея Величество и Я согласны и съ удовольствіемъ освѣдомились о добромъ почипѣ Святѣйшаго Сѵнода»[24].

Лазаретъ былъ открытъ 1 сентября 1914 года. Молебствіе при открытіи совершилъ первенствующій членъ Святѣйшаго Сѵнода митрополитъ петроградскій Владиміръ въ присутствіи прочихъ членовъ Святѣйшаго Сѵнода, чиновъ духовнаго Вѣдомства и приглашенныхъ почетныхъ лицъ[25]. Съ 10 сентября въ немъ были помѣщены уже раненые[26], съ 1 ноября лазаретъ постепенно развернулся на 100 кроватей[27],

---

[24] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 32.

[25] «Приходскій Листокъ» 1914 г. № 2. Здѣсь помѣщена и рѣчь В. К. Саблера при открытіи лазарета.

[26] «Прих. Лист.» 1914 г. № 19.

[27] «Прих. Лист.» 1914 г. № 63.

а 24 октября, въ день явленія иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, въ немъ былъ освященъ временный храмъ-алтарь [28].

Часть бывшихъ въ лазаретѣ по выздоровленіи возвращалась въ войска, а часть—увѣчные—должна была вернуться къ себѣ домой. Когда наступила выписка изъ лазарета, выяснилось, что бывшіе въ лазаретѣ нуждались въ экипировкѣ, а иногда и въ средствахъ на проѣздъ.

Это вызвало учрежденіе при сѵнодальномъ лазаретѣ Попечительства. Признавая желательнымъ придти на помощь тѣмъ изъ находящихся на излеченіи въ сѵнодальномъ лазаретѣ нижнимъ чинамъ, которые по характеру полученныхъ ими на войнѣ ранъ и увѣчій не въ состояніи были продолжать военную службу, Святѣйшій Сѵнодъ учредилъ при лазаретѣ Попечительство для снабженія означенныхъ нижнихъ чиновъ, по выходѣ ихъ изъ лазарета, платьемъ, въ особенности теплымъ, бѣльемъ и обувью, опредѣленія ихъ на мѣста или пріисканія имъ работы и оказанія имъ вспомоществованія для возвращенія на родину [29]. По утвержденному

[28] «Прих. Лист.» 1914 г. № 55.

[29] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 43: опредѣленіе 15 октября 1914 г. № 9415.

Святѣйшимъ Сунодомъ «Положенію» о Попечительствѣ членскій взносъ былъ опредѣленъ въ одинъ рубль, а Совѣтъ опредѣленъ изъ шести членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ [30]; вскорѣ число членовъ увеличено до десяти.

По почину преосвященнаго Анастасія (Александрова), епископа ямбургскаго, викарія петроградской епархіи и ректора петроградской Духовной Академіи, духовно-учебныя заведенія, въ лицѣ своихъ начальствующихъ и служащихъ, сорганизовались особо отъ Святѣйшаго Сунода для устройства своего лазарета, который бы былъ «ближе къ театру военныхъ дѣйствій». По представленію преосвященнаго Анастасія Святѣйшій Сунодъ 18 августа 1914 года для этой цѣли учредилъ проектированный преосвященнымъ Анастасіемъ Комитетъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ дѣйствующей россійской арміи [31]. Комитетъ открылъ 17 сентября 1914 года этапный лазаретъ въ Минскѣ, въ зданіи духовной семинаріи, во имя преподобнаго Серафима саровскаго на пятьдесятъ кроватей, принятый подъ покровительство Великой Княжны Татіаны

---

[30] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 43, стр. 495—496.
[31] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: опредѣленіе 16—18 августа 1914 г. № 7355.

Николаевны, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ лазаретъ былъ развернутъ на сто кроватей, а въ ноябрѣ изъ этапнаго превращенъ въ постоянный. 13 сентября 1915 года лазаретъ былъ эвакуированъ въ Бородино, 21 декабря вернулся въ Минскъ.

Въ февралѣ 1915 года Комитетъ духовно-учебныхъ заведеній организовалъ новый лазаретъ—подвижной на кавказскомъ фронтѣ, тоже серафимовскій, съ присвоеніемъ ему имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Лазаретъ развернулся въ Коссорахъ на сто кроватей, а засимъ былъ развернутъ на двѣсти кроватей и выдѣлилъ питательно-перевязочный пунктъ въ линіи боевого расположенія.

Оба серафимовскихъ лазарета были переданы Комитетомъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Краснаго Креста съ обязательствомъ ежемѣсячно вносить на ихъ содержаніе по 6.000 рублей и съ приняміемъ остальныхъ расходовъ по лазаретамъ на счетъ Общества Краснаго Креста. Происшедшее при этомъ освобожденіе нѣкоторыхъ суммъ въ Комитетѣ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній дало ему возможность въ началѣ 1915 года сформировать, тоже посвященный имени преподобнаго Серафима и принятый подъ Авгу-

стѣйшее покровительство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны передовой перевязочный транспортъ (отрядъ) для галицiйскаго фронта. Транспортъ состоялъ изъ обоза, могшаго поднять до 150 раненыхъ (79 лошадей), перевязочнаго пункта, оказывавшаго помощь и мѣстному населенію, и питательнаго пункта съ пріемнымъ покоемъ [32].

Великая война, призвавшая на поле брани, для защиты Отечества, вѣрныхъ сыновъ его, способныхъ носить оружіе, обязывала и всѣхъ, остающихся въ мѣстахъ своего жительства, нести свои силы и средства на алтарь Отечества, всемѣрно способствуя одолѣнію врага, посягнувшаго на цѣлость и крѣпость нашей Родины. Всеобщее патріотическое одушевленіе, охватившее Россію и увѣнчавшее ее славою на полѣ брани, сказывалось въ мирномъ ея населеніи неослабѣвающими денежными и вещевыми пожертвованіями, устройствомъ лазаретовъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ и помощью семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска, и потерпѣвшему отъ непріятеля мирному населенію. Обстоятельства времени открывали и новые способы должнаго содѣйствія и служенія за-

[32] «Церк. Вѣд.» 1916 г. №№ 2 и 3, «Прибавл.» стр. 65—67, 96—99.

щитникамъ Родины, жертвующимъ собою ради охраненія нашего благосостоянія и жизни. Многіе изъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, по выходѣ изъ госпиталей, нуждались въ спокойномъ отдыхѣ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени для возстановленія здоровья и силъ. Получившимъ увѣчья необходимо было призрѣніе до времени, когда изысканы были бы для нихъ новые способы дальнѣйшаго обезпеченія въ жизни. Призывая Божіе благословеніе на всѣхъ, труждающихся и подвизающихся въ своихъ жертвахъ на пользу Отечества, Святѣйшій Сунодъ обращался ко всѣмъ православнымъ людямъ Россійской Имперіи, православнымъ обителямъ и всѣмъ церковнымъ установленіямъ съ новымъ призывомъ—откликнуться своимъ содѣйствіемъ и къ удовлетворенію указанныхъ новыхъ потребностей, вызываемыхъ временемъ войны. Для нуждающихся въ укрѣпленіи здоровья увѣчныхъ воиновъ необходимы были особыя помѣщенія въ здоровыхъ мѣстностяхъ,—и въ этомъ дѣлѣ могли послужить наши обители, по мудрому выбору ихъ достопамятныхъ основателей созданныя въ большинствѣ вдали отъ житейскаго шума и въ мѣстахъ, отличающихся здоровымъ климатомъ и красотою природы. По симъ сооб-

раженіямъ и въ твердой увѣренности, что святыя наши обители и вся православная паства съ готовностью откликнутся на призывъ, Святѣйшій Сунодъ поручалъ Сунодальнымъ Конторамъ и всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ приложить особливыя заботы къ успѣшному осуществленію вышеизложенныхъ предположеній и по возможности въ непродолжительномъ времени донести Святѣйшему Суноду, какія именно изъ ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію обителей и иныхъ церковныхъ установленій могли бы отвести у себя помѣщенія для выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ [33].

Великая отечественная война побуждала всѣхъ вѣрныхъ чадъ Родины съ неослабнымъ усердіемъ нести свои силы и средства на помощь доблестному нашему воинству, защищающему честь и цѣлость русской земли на полѣ брани. Святѣйшій Сунодъ призывалъ Божіе благословеніе и Божію помощь всѣмъ тѣмъ, кои по влеченію собственнаго сердца и по призывамъ Святѣйшаго Сунода несли свои средства и трудъ на пользу раненымъ и больнымъ воинамъ и на призрѣніе ихъ семействъ, давали и собирали пожертвованія, устраи-

---

[33] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 51: опредѣленіе 19 декабря 1914 г. № 11437.

вали лазареты и пріюты и трудились въ нихъ, оказывали помощь семействамъ воиновъ своимъ личнымъ трудомъ, производя для нихъ полевыя работы и устраивая ясли для дѣтей, нуждающихся въ призорѣ. «Да обновитъ Господь ихъ усердіе и силы въ Богоугодномъ служеніи ихъ защитникамъ Отечества»!—писалъ въ своемъ опредѣленіи Святѣйшій Синодъ. Тяжкія условія современной войны открывали и новыя потребности и способы служенія Родинѣ со стороны тѣхъ, кои не несли тяготы на полѣ брани и оставались въ условіяхъ обычной своей жизни. Многіе воины, вслѣдствіе полученныхъ на войнѣ увѣчій, оказывались лишенными возможности вернуться въ обстановку прежней жизни для добыванія средствъ пропитанія себѣ и своимъ роднымъ собственнымъ трудомъ. Необходимо было не только дать имъ призрѣніе до времени, пока они нуждались бы въ призрѣніи, но и пріучать ихъ къ новому для нихъ труду, коимъ, въ соотвѣтствіи съ состояніемъ своихъ силъ и неутраченныхъ способностей къ труду, они могли бы поддерживать сами свое существованіе. Въ этомъ дѣлѣ прежде другихъ и безъ сомнѣнія съ успѣхомъ могли послужить святыя наши обители съ сонмомъ пребывающихъ въ нихъ иноковъ. Во многихъ

изъ нихъ имѣлись свободныя помѣщенія,—частію вслѣдствіе малочисленности въ иныхъ обителяхъ монашествующей братіи, частію по наслѣдію отъ лѣтъ древнихъ. Нѣкоторыя приспособленія могли немедленно сдѣлать эти помѣщенія пригодными для вышеуказанной цѣли. Содержаніе призрѣваемыхъ воиновъ, при скудости наличныхъ мѣстныхъ средствъ, могло быть въ таковыхъ случаяхъ изыскано изъ разныхъ источниковъ. Устроеніе въ этихъ пріютахъ обученія работамъ—столярнымъ, слесарнымъ, точильнымъ, плетеночнымъ, сапожнымъ, швейнымъ и другимъ всякаго рода, въ соотвѣтствіи мѣстнымъ потребностямъ и возможностямъ, при внимательномъ отношеніи къ дѣлу, могло быть осуществлено въ непродолжительномъ времени. На призывъ Святѣйшаго Сунода объ отводѣ помѣщеній для выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ, епархіальные преосвященные, въ поступившихъ до того времени сорока трехъ донесеніяхъ, сообщали, что таковыя помѣщенія въ мужскихъ нашихъ обителяхъ могли быть отведены для призрѣнія до двухъ тысячъ лицъ, при чемъ для тысячи пятисотъ лицъ и содержаніе могло быть принято на мѣстныя средства. Ожидалось, что свѣдѣнія изъ остальныхъ епархій значительно увеличатъ приведенныя цифры. Во многихъ изъ

этихъ помѣщеній могли быть немедленно устроены работы для увѣчныхъ. Святѣйшій Сѵнодъ не сомнѣвался, что для вышеуказанной цѣли въ обителяхъ будутъ открыты и новыя помѣщенія и что святыя обители благочестивой жизни съ готовностью явятся обителями новаго Богоугоднаго труда. Въ увѣренности, что этотъ призывъ встрѣтитъ какъ среди иночествующей братіи, такъ и среди Боголюбивыхъ міряаъ самое живое содѣйствіе къ его осуществленію и что въ нашемъ народѣ таятся неисчерпаемыя силы любви къ Родинѣ и готовности послужить въ святомъ дѣлѣ всяческой помощи защитникамъ Отечества, проливающимъ свою кровь на полѣ брани, Святѣйшій Сѵнодъ, по опредѣленію 27—28 мая 1915 года за № 4067, печатая свой призывъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», предписывалъ епархіальнымъ преосвященнымъ и Сѵнодальнымъ Конторамъ въ ближайшее же время донести Святѣйшему Сѵноду о размѣрахъ возможнаго осуществленія вышеизъясненныхъ предположеній въ подвѣдомыхъ имъ обителяхъ и о дѣйствительномъ исполненіи по сему донести въ свое время [34].

Заботы о призрѣніи увѣчныхъ воиновъ

[34] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 23.

завершились Высочайшимъ указомъ Сенату 12 іюля 1915 года о примѣненіи для этой цѣли кустарныхъ промысловъ. Въ попеченіи объ участи лицъ, утратившихъ на полѣ брани способность къ выполненію земледѣльческихъ полевыхъ работъ и къ труду на фабрикахъ и заводахъ, Государю Императору благоугодно было остановить вниманіе на желательности пріисканія имъ новыхъ подсобныхъ заработковъ и прежде всего на возможно-широкомъ приложеніи ихъ силъ въ привычной для сельскаго населенія области кустарныхъ промысловъ.

Многіе изъ этихъ промысловъ, не требуя полныхъ силъ трудящагося, являли собою благодарное поприще для улучшенія быта раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ и вполнѣ были доступны для женъ и даже дѣтей, потерявшихъ на войнѣ своихъ кормильцевъ. Государь Императоръ признавалъ за благо и выражалъ непремѣнную волю Свою, чтобы были усугублены заботы правительственныя о развитіи кустарныхъ промысловъ, и призывалъ мѣстныя земскія и городскія учрежденія и частныхъ лицъ къ дружному и дѣятельному сотрудничеству съ Правительствомъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Изысканіе ближайшихъ путей къ осуществленію этого дѣла Государь возлагалъ на состоявшій при Главномъ

Управленіи Землеустройства и Земледѣлія Кустарный Комитетъ, одновременно, особымъ положеніемъ расширяя его устройство и полномочія.

Государыня Императрица Александра Θеодоровна, единодушно раздѣляя стремленіе Государя Императора къ облегченію участи пострадавшаго во время войны населенія, изъявила сердечное желаніе принять дѣятельность Комитета подъ Свое непосредственное покровительство, дабы личнымъ Своимъ участіемъ поддержать труды лицъ, привлекаемыхъ въ составъ Комитета. Призывая Божіе благословеніе на предстоявшую въ этомъ дѣлѣ совмѣстную работу правительственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей, Государь Императоръ повелѣвалъ утвержденное въ 12 же день іюля 1915 года Положеніе о состоящемъ подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ Кустарномъ Комитетѣ привести въ дѣйствіе [25].

Междувѣдомственная Коммиссія, учрежденная съ Высочайшаго соизволенія при Александровскомъ Комитетѣ о раненыхъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Александровскаго Комитета, военнаго министра генералъ-адъютанта Сухомлинова, для выра-

---

[25] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 38.

ботки мѣропріятій къ ознаменованію столѣтняго юбилея Комитета, въ числѣ мѣропріятій намѣтила почитаніе памяти убитыхъ на войнѣ воиновъ. Предположено было сооружать во всѣхъ приходскихъ церквахъ доски съ начертаніемъ именъ павшихъ воиновъ, и на родинѣ убитыхъ на болѣе видныхъ мѣстахъ ставить памятники, хотя бы примитивнаго устройства въ видѣ часовенъ, крестовъ, каменныхъ столбовъ и тому подобнаго. Эвакуированныхъ съ театра войны воиновъ предположено было хоронить въ каждомъ городѣ на опредѣленномъ кладбищѣ и въ одномъ мѣстѣ, чтобы впослѣдствіи такія мѣста были обсаживаемы деревьями и обносимы рѣшотками, представляя собою особыя братскія кладбища, въ напоминаніе послѣдующимъ поколѣніямъ о жертвахъ великой европейской войны. Послѣднія предположенія удостоились и Высочайшаго одобренія. По ходатайству военнаго министра, Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы со стороны духовенства приняты были мѣры къ осуществленію указанныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ увѣковѣченію памяти воиновъ, павшихъ жертвою настоящей войны [36]. Позднѣе, по представленію Училищнаго

[36] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45: опредѣленіе 8—25 октября 1914 г. № 9246.

Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, въ отвѣтъ на запросъ одного изъ провинціальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, Святѣйшій Сунодъ разъяснилъ, что въ классныхъ помѣщеніяхъ церковно-приходскихъ школъ могутъ быть помѣщаемы на стѣнахъ портреты скончавшихся на войнѣ воиновъ, обучавшихся въ сихъ школахъ, а также и тѣхъ изъ мѣстныхъ прихожанъ, кои проявили особую заботливость о церковно-приходской школѣ, съ обозначеніемъ ихъ именъ, отчествъ и фамилій и воинскихъ заслугъ и отличій [37].

Когда до свѣдѣнія Святѣйшаго Сунода было доведено о случаѣ торжественнаго врученія въ храмѣ села Краснопольскаго, верхотурскаго уѣзда, родителямъ убитаго въ бою нижняго чина пожалованнаго ему георгіевскаго креста, причемъ вознесены были горячія молитвы къ престолу Вседержителя, Святѣйшій Сунодъ призналъ означенный случай заслуживающимъ всяческаго подражанія, о чемъ и опредѣлилъ напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству [38].

По собственной иниціативѣ Святѣйшій

---

[37] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 22: опредѣленіе 13—18 мая 1915 г. № 3649.

[38] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 14: опредѣленіе 26 февраля—14 марта 1915 г. № 1820.

Сѵнодъ, ознакомившись съ донесеніемъ протопресвитера военнаго и морского духовенства о доблестномъ поведеніи іеромонаха Антонія (Смирнова) при потопленіи линейнаго заградителя «Прутъ», безстрашно осѣнявшаго крестомъ погибавшихъ за Родину, призвалъ православное духовенство въ ближайшій установленный для поминовенія день вознести повсемѣстно имя іеромонаха Антонія за Богослуженіемъ при поминовеніи положившихъ животъ свой на брани за Вѣру, Царя и Отечество [39].

Сопровождая сражающихся за Родину воиновъ своимъ вниманіемъ даже до дверей вѣчности, Святѣйшій Сѵнодъ и самое вступленіе въ ряды войскъ окружалъ внимательными заботами.

По ходатайству Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба и съ своей стороны раздѣляя мысль о необходимости постояннаго и неослабнаго вліянія со стороны пастырей на воиновъ, Святѣйшій Сѵнодъ въ цѣляхъ воспитанія доблестнаго духа новыхъ воиновъ предложилъ ректорамъ Семинарій и законоучителямъ Гимназій и профессорамъ Богословія въ Университетахъ взять на себя въ теченіе каникулярнаго времени трудъ по удовлетворенію рели-

[39] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 49: опредѣленіе 19—29 ноября 1914 г. № 10566.

гіозныхъ нуждъ для воинскихъ чиновъ, состоящихъ въ запасныхъ баталіонахъ, такъ какъ военныхъ священниковъ, въ виду множества новообразовываемыхъ военныхъ частей, недоставало [40]. Затѣмъ, по ходатайству помощника протопресвитера военнаго и морского духовенства, Святѣйшимъ Сунодомъ поручено было преосвященнымъ командировать священниковъ, для пастырскаго наставленія, въ ополченскія дружины, далеко отстоящія отъ бригадъ—мѣста нахожденія бригадныхъ священниковъ [41].

Обстоятельства великой войны вызывали необходимость напряженія, для борьбы со врагомъ, матеріальныхъ и духовныхъ силъ Россіи. Повсюду, по распоряженію военнаго начальства, происходило ускоренное обученіе воинскому дѣлу, въ запасныхъ баталіонахъ, новобранцевъ, ратниковъ и запасныхъ воинскихъ чиновъ, предназначаемыхъ на усиленіе дѣйствующей арміи. Свѣжія силы, присоединяемыя къ войскамъ, ведущимъ борьбу со врагомъ, должны были нести съ собою высокое патріотическое и религіозное воодушевленіе родной Земли, являющееся необходимымъ залогомъ по-

---

[40] «Церк. Вѣд.» №№ 21 и 25: опредѣленія 17—19 мая и 12—15 іюня 1915 г. №№ 3761 и 4631.

[41] Циркулярный указъ 28 іюля 1915 г. № 21.

бѣды. Коварный врагъ, притупившій свое оружіе на полѣ брани, не упускалъ употребить всѣ мѣры, чтобы разными ложными слухами и нелѣпыми соображеніями дѣйствовать на ослабленіе высокаго подъема народнаго духа, столь страшнаго врагамъ. Поэтому надлежало имѣть всемѣрную заботу о неусыпномъ поддержаніи патріотическаго и религіознаго одушевленія въ войскахъ, подготовляемыхъ къ сраженію съ непріятелемъ, и охраненіи ихъ отъ всякаго рода тлетворныхъ вліяній. Въ виду сего Святѣйшій Сунодъ опредѣленіемъ 4—5 января 1915 года за № 8 возложилъ на особое попеченіе протопресвитера военнаго и морского духовенства и епархіальныхъ преосвященныхъ заботу о томъ, чтобы религіозно-пастырское руководство въ запасныхъ баталіонахъ, въ коихъ обучаются новобранцы, ратники и запасные воинскіе чины, поручаемо было выдающимся по своему патріотическому и религіозному настроенію и пастырскому опыту священнослужителямъ, которые бы совершеніемъ Богослуженій, проповѣдью и бесѣдами вдохновляли и воодушевляли новыхъ воиновъ къ доблестному выполненію возложеннаго на нихъ долга защиты Родины съ несокрушимою вѣрою и мужествомъ непреоборимымъ [42].

[42] Циркулярный указъ 8 января 1915 г. № 1.

V.

Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сѵнода въ заботахъ о семьяхъ воиновъ.

Забота о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска, по закону 25 іюня 1912 года.—Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ 19 іюля 1914 года, постановленіе Совѣта Министровъ 21 іюля и призывъ Святѣйшаго Сѵнода въ день объявленія войны. — Представленіе Святѣйшему Сѵноду ежемѣсячныхъ свѣдѣній отъ Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ и форма отчетныхъ вѣдомостей.—Учрежденіе Верховнаго Совѣта и согласованіе дѣятельности Попечительныхъ Совѣтовъ съ дѣятельностью другихъ учрежденій, имѣющихъ тѣ же задачи.—Разъясненіе закона о пайкѣ.—Призывъ къ помощи по обработкѣ и уборкѣ полей.—Устройство яслей для дѣтей.—Земледѣльческіе пріюты.—Проектъ генерала Бѣлявскаго.

Заботы о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска, ярко загорѣвшіяся съ самаго начала войны, не были явленіемъ случайнымъ. Онѣ являлись прямымъ результатомъ того поступательнаго движенія въ развитіи сознанія общественнаго долга, которое стояло, повидимому, въ тѣсной связи съ происходившими у насъ преобразованіями въ правительственномъ и общественно-бытовомъ строѣ. Гуманный законъ 25 іюня 1912 года, изданный по Военному Министерству, обезпечивалъ семьи лицъ, призванныхъ въ войска, и семьи добровольцевъ казеннымъ пайкомъ на все

время до возвращенія призваннаго, или, въ случаѣ его смерти, до назначенія пенсіи. Паекъ получали не только жена и дѣти, но отецъ, мать, дѣдъ, бабка, братья и сестры, если только, разумѣется, они содержались трудомъ призваннаго. Паекъ былъ опредѣленъ въ пудъ двадцать восемь фунтовъ муки, десять фунтовъ крупы, четыре фунта соли и фунтъ постнаго масла въ мѣсяцъ. Точное обслѣдованіе, на мѣстахъ, личнаго состава всѣхъ семействъ призванныхъ законъ возлагалъ на избираемыя для сей цѣли Волостныя (Гминныя, Станичныя, а въ Закавказьѣ—Сельскія) Попечительства, а въ городскихъ поселеніяхъ на Городскія Управы [1].

Отличіе положенія для семей запасныхъ, создаваемаго закономъ 25 іюня 1912 года, отъ прежняго положенія заключалось въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Прежде изданныя во время русско-турецкой войны временныя правила 25 іюня 1877 года возлагали на земства, города и сельскія общества обязанность призрѣнія женъ и дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, но лишь тѣхъ женъ и дѣтей, кои не имѣли достаточныхъ собственныхъ средствъ къ жизни. Земства должны были выдавать

[1] Сводъ Законовъ, т. III, Уст. пенс., Прод. 1912 г., стт. 807, 860—873, 882, 885.

продовольственный паекъ, города и селенія отводить безплатно помѣщеніе съ отопленіемъ. Призрѣніе прочихъ родственниковъ нижнихъ чиновъ возлагалось на сословныя общества. Недостатки положенія дѣла главнымъ образомъ заключались въ непосильности для общественныхъ и сословныхъ учрежденій тяготы призрѣнія, неравномѣрности пособія, выражавшагося въ колебаніи пайка отъ рубля двадцати копѣекъ до четырехъ рублей на одно лицо, и несвоевременности помощи, а также въ разнообразіи разрѣшенія на мѣстахъ вопроса о степени имущественнаго достатка семьи. Раздача пайка была неравномѣрна и часто несправедлива, возбуждая неудовольствіе. Законъ 25 іюня 1912 года измѣнилъ коренымъ образомъ дѣло призрѣнія, ставшее теперь, вмѣсто акта благотворительности, обязанностью Государства, причемъ размѣръ продовольствія и кругъ лицъ, его получавшихъ, былъ опредѣленъ точно. Прежде требовалось для полученія пособія предварительное признаніе острой нужды, теперь паекъ являлся правомъ каждой семьи призваннаго въ войска. Паекъ выдаваемъ былъ въ уѣздахъ на три мѣсяца впередъ, въ городахъ—на одинъ мѣсяцъ [2].

[2] «Извѣстія Верховнаго Совѣта по призрѣнію семей лицъ, призванныхъ на войну, а также

Однако и благодѣтельный законъ 25 іюня 1912 года не завершалъ дѣла. Во-первыхъ, какъ часто бываетъ у насъ, законъ мало былъ извѣстенъ. А затѣмъ опредѣляемое имъ пособіе семьямъ призванныхъ, какъ казалось тогда, не могло «почитаться достаточнымъ» и являлось лишь «тѣмъ меньшимъ предѣломъ, за которымъ открывалось широкое поле для общественной и частной благотворительности» [3].

По объявленіи мобилизаціи, циркулярною телеграммою 19 іюля министръ внутреннихъ дѣлъ распорядился о скорѣйшемъ избраніи Попечительствъ о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска [4].

Совѣтъ Министровъ въ засѣданіи 21 іюля 1914 года постановилъ ассигновать въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ два милліона рублей на расходы по призрѣнію семействъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, призванныхъ по мобилизаціи на дѣйствительную военную службу [5].

Было уже сказано о призывѣ Святѣйшаго Синода въ день объявленія войны ко

семей раненыхъ и павшихъ воиновъ», вып. 1, ноябрь 1914 г., стр. 27: объясненія министра внутреннихъ дѣлъ Николая Алексѣевича Маклакова.

[3] Тамъ же, стр. 28.

[4] Тамъ же, стр. 139.

[5] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 163.

всѣмъ придти на помощь семьямъ призванныхъ въ войска какъ матеріальною, такъ и духовною помощью—утѣшеніемъ и любовію. Газеты открыли подписку на сборъ пожертвованій въ пользу семействъ лицъ, призванныхъ въ войска, такъ какъ тогда въ обществѣ предполагали, что семьи запасныхъ, оставшись безъ главы-кормильца, окажутся въ бѣдственномъ положеніи, лишившись источника пропитанія. Всѣ какъ бы спѣшили наперерывъ другъ передъ другомъ проявить всю возможную съ ихъ стороны дѣятельность въ содѣйствіи Правительству въ великомъ дѣлѣ всеобщей мобилизаціи на защиту Родины.

Дѣятельность Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ о семьяхъ призванныхъ въ войска вызывала особое къ себѣ вниманіе Святѣйшаго Сѵнода. Уже 26 іюля въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ признано было соотвѣтственнымъ имѣть сужденіе о наблюденіи за дѣйствительнымъ выполненіемъ указанныхъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ мѣропріятій для обезпеченія по приходамъ участи семействъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ. Озабочиваясь тѣмъ, чтобы новоучреждаемые Попечительные Совѣты развили свою дѣятельность въ возможно широкихъ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ тяжелымъ условіямъ нынѣшней войны, и вмѣстѣ съ тѣмъ

признавая необходимымъ имѣть въ своемъ распоряженіи возможно точныя и своевременныя свѣдѣнія о дѣятельности сихъ Совѣтовъ, Святѣйшій Сунодъ опредѣлилъ: чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, Грузино-Имеретинской Сунодальной Конторѣ и придворному и военному протопресвитерамъ представлять Святѣйшему Суноду ежемѣсячно свѣдѣнія о томъ, въ сколькихъ приходахъ епархіи учреждены и дѣйствуютъ Попечительные Совѣты и въ чемъ выразилась ихъ дѣятельность въ частности: какому числу семействъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ оказаны Совѣтами пособія и какая общая сумма средствъ израсходована на этотъ предметъ въ теченіе отчетнаго мѣсяца какъ изъ собранныхъ пожертвованій, такъ и изъ церковныхъ суммъ [5].

12 августа въ Святѣйшемъ Сунодѣ опять было сужденіе о Попечительныхъ Совѣтахъ. Признано было необходимымъ, чтобы веденіе Попечительными Совѣтами дѣла обезпеченія семействъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ, основано было, въ цѣляхъ планомѣрности, на полныхъ и точ-

---

[5] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31: опредѣленіе 26 іюля 1914 г. № 6650.

ныхъ данныхъ, которыя позволяли бы Попечительнымъ Совѣтамъ съ надлежащимъ успѣхомъ направлять свою дѣятельность, всегда имѣя опредѣленныя свѣдѣнія о нуждахъ семействъ лицъ, призванныхъ въ ряды арміи, а также чтобы Попечительные Совѣты въ состояніи были во всякое время доставлять какъ духовной власти, такъ и другимъ правительственнымъ и общественнымъ установленіямъ, принявшимъ на себя заботы о семействахъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ, надлежащія по этому дѣлу свѣдѣнія. Святѣйшій Сѵнодъ обязалъ Попечительные Совѣты вести единообразныя вѣдомости со свѣдѣніями о призванныхъ лицахъ, ихъ семейномъ и матеріальномъ положеніи и пособіяхъ, оказанныхъ имъ Совѣтами. Форма вѣдомостей, вмѣстѣ съ самымъ опредѣленіемъ о нихъ Святѣйшаго Сѵнода, была напечатана въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и имѣла семь графъ: 1., названіе селенія; 2., именованіе и отношеніе къ воинской повинности (запасный или ратникъ) призваннаго и время призыва; 3., личное семейное положеніе призваннаго и «кто еще (кромѣ жены и дѣтей) находился на его попеченіи»; 4., чѣмъ призванный добывалъ средства къ жизни; 5., какое пособіе получило семейство: а) изъ казенныхъ и б) обще-

ственныхъ и частныхъ средствъ; 6., какія нужды въ семействѣ призваннаго остаются неудовлетворенными; 7., особыя замѣчанія [7].

Въ своихъ заботахъ о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска, Святѣйшій Сунодъ не былъ одинокъ.

Обстоятельства времени, когда на защиту Отечества въ дѣйствующую армію призваны были запасные чины и ополченіе, налагали на всѣхъ вѣрныхъ чадъ Родины, не призванныхъ къ оружію, особыя обязанности. Одною изъ главнѣйшихъ таковыхъ обязанностей являлась забота о семьяхъ тѣхъ, которые, состоя въ войскахъ, лишены были возможности обезпечивать безбѣдное существованіе своихъ родныхъ и близкихъ. По закону 25 іюня 1912 года Правительствомъ установлены были нормы казеннаго довольствія для семей лицъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію. Съ самаго начала войны церковная власть, земство и общество съ своей стороны предприняли рядъ мѣръ къ своевременному удовлетворенію нужды лицъ, лишившихся, съ призывомъ въ войска ихъ старшихъ рабочихъ членовъ, источника своего пропитанія. Въ это дѣло внесена была высокая степень одушевленія

---

[7] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 51: опредѣленіе 23 августа 1914 г. № 7066.

и въ цѣли обезпеченія семей лицъ, призванныхъ въ войска, повсемѣстно образовывались церковныя, правительственныя, земскія и общественныя учрежденія. Въ заботахъ объ установленіи порядка и согласованности въ дѣятельности всѣхъ этихъ учрежденій Государю Императору благоугодно было Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ въ 11 день августа 1914 года, для объединенія дѣятельности правительственной, общественной и частной по призрѣнію семей лицъ, призванныхъ въ войска, а также семей раненыхъ и павшихъ воиновъ, и руководительства этою дѣятельностью образовать Верховный Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и вмѣстѣ съ тѣмъ учредить для устройства и объединенія на мѣстахъ благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на военную службу, въ Москвѣ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, и въ Петроградѣ, для Петрограда и петроградской губерніи, особый мѣстный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Великой Княжны Ольги Николаевны. По Высочайше утвержденному Положенію о Комитетѣ Великой Княгини Ели-

саветы Θеодоровны по всѣхъ губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ образовывались мѣстныя Отдѣленія Комитета, съ представительствомъ назначаемаго епархіальнымъ начальствомъ лица духовнаго званія [8].

По обсужденіи новаго положенія дѣла помощи семьямъ призванныхъ въ войска, Святѣйшій Сѵнодъ—въ опредѣленіи 18 августа 1914 года за № 7438—призналъ, что и по образованіи Волостныхъ Попечительствъ желательно продолженіе дѣятельности Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ и что Приходскимъ Попечительнымъ Совѣтамъ, задачи коихъ при ихъ учрежденіи не ограничены исключительно матеріальною помощью семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска, надлежитъ дѣйствовать нынѣ въ согласіи и совмѣстно со всѣми образованными для сей цѣли учрежденіями, съ сугубою ревностью, въ увѣренности, что матеріальная помощь попечительствуемымъ ими лицамъ не оскудѣетъ. Отнюдь не слагая съ себя заботы о таковой помощи на другія учрежденія и прилагая всемѣрныя старанія къ выясненію и своевременному удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ се-

[8] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 179.—«Извѣстія Верх. Совѣта» I, 1914 г., стр. 5—10, 49—55.—«Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34, стр. 400—402.

мей лицъ, призванныхъ въ войска, Приходскіе Попечительные Совѣты, основываясь на началахъ взаимной Христіанской любви, должны употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы въ отношеніи осиротѣвшихъ—временно или навсегда—своихъ сочленовъ-прихожанъ проявить во всей возможной степени искреннюю благожелательность и душевную любовь, которой они лишились съ уходомъ ихъ отцовъ и братьевъ въ войска. Въ настоящую годину испытанія, когда врагъ посягаетъ на наше достояніе и нашу жизнь и когда на защиту Родины обязаны взяться за оружіе всѣ, могущіе его носить, пусть вся Россія будетъ единою Христіанскою семьею. Близкое, искреннее, душевное участіе да отретъ слезы у тѣхъ, у которыхъ онѣ вызваны разлукою съ родными и близкими. Пусть никто изъ осиротѣвшихъ не останется не накормленнымъ или жаждущимъ. Въ разстраивающійся домъ и хозяйство пусть войдетъ благожелательный мірской совѣтъ и разумъ. Стѣны жилища родныхъ и близкихъ защитникамъ Родины не должны остаться холодными, поля не убранными и не вспаханными, дѣти безъ призора и ученія. Приходскіе Совѣты пусть все время неукоснительно имѣютъ въ своей душѣ попеченіе о требующихъ помощи семьяхъ защитниковъ Родины: распола-

гая заботливо собранными точными свѣдѣніями о попечительствуемыхъ семьяхъ своего района, пусть разъясняютъ, указываютъ, а гдѣ потребуется—и похлопочутъ о полученіи ими своевременно слѣдующаго имъ или потребнаго матеріальнаго пособія; гдѣ окажутся дѣти, тамъ необходимо озаботиться опредѣленіемъ въ школу тѣхъ, которыя достигли школьнаго возраста, и чтобы облегчить имъ посѣщеніе школы въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ мѣста ихъ жительства, устраивать для нихъ общежитія; дѣтей малолѣтнихъ, препятствующихъ ихъ матерямъ заняться дневной работой, помѣщать въ ясли или на пріютъ въ теченіе дня въ надежныхъ семьяхъ, чтобы дать возможность ихъ матерямъ использовать трудовой день; гдѣ окажется въ томъ потребность, помочь всѣмъ міромъ убрать, вспахать и засѣять поле, собрать картофель, доставить дрова на отопленіе, исправить заборъ, починить крышу дома,—словомъ, оказать помощь въ жизни, въ домѣ, въ хозяйствѣ,—во всемъ, въ чемъ увидѣли бы необходимость устроенія заботливые глаза отца, мужа или брата, сражающихся въ рядахъ войскъ на защиту тѣхъ, кто остались дома [9].

[9] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: опредѣленіе отъ 18 августа 1914 г. № 7438.

29 августа 1914 года состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, устанавливающій особый «порядокъ приведенія въ дѣйствіе закона 25 іюня 1912 года въ части, касающейся призрѣнія семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на дѣйствительную военную службу». Указъ имѣлъ въ виду привлеченіе земскихъ и городскихъ учрежденій, а также и общественныхъ дѣятелей, къ тѣсному единенію съ правительственными установленіями въ дѣлѣ обезпеченія семействъ запасныхъ воинскихъ чиновъ и ратниковъ ополченія. По этому указу въ губерніяхъ, въ коихъ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, въ составъ Губернскихъ Присутствій или соотвѣтствующихъ имъ учрежденій для выполненія обязанностей по призрѣнію семействъ запасныхъ и ратниковъ вводились члены Губернской Земской и Городской Управы губернскаго города, а обязанности Уѣзднаго Съѣзда по этому предмету возлагались на образовываемыя въ каждомъ уѣздѣ и городѣ Уѣздныя и Городскія Попечительства, составляемыя изъ членовъ правительственнаго, земскаго и городского управленія съ представителемъ отъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія по назначенію епархіальнаго начальства и съ дѣлопроизводствомъ въ Уѣздныхъ или Го-

родскихъ Управахъ [10]. Представители Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ были включены въ составъ уѣздныхъ и городскихъ Попечительствъ при разсмотрѣніи вопросовъ о выдачѣ казеннаго продовольственнаго пайка семьямъ нижнихъ чиновъ, проживающимъ въ данномъ приходѣ.

Однако гуманный законъ, усвоенъ былъ не сразу и потребовалось его разъясненія. Къ разъясненію призванъ былъ, по предложенію оберъ-прокурора В. К. Саблера, и Святѣйшій Сунодъ при посредствѣ своихъ Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ. Оберъ-прокуроръ высказывалъ, что за всѣми принятыми мѣрами къ тому, чтобы каждая семья призваннаго на войну была обезпечена слѣдующимъ ей казеннымъ пособіемъ, оставались, въ особенности въ отдаленныхъ и глухихъ селеніяхъ, такія семьи, которыя, не зная своихъ правъ на пособіе, или не заявляя соотвѣтственныхъ ходатайствъ, испытывали значительныя матеріальныя затрудненія и такимъ образомъ благая воля Правительства не вездѣ еще была надлежаще осуществлена. Въ этомъ отношеніи существенную пользу дѣлу естественно могли оказать приходскіе священники, которые по самой своей должности

---

[10] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 37, стр. 431—433.

близко были знакомы со всѣми приходскими семьями и пользовались ихъ довѣріемъ. Разъяснить каждой семьѣ призваннаго на войну запаснаго нижняго чина или ратника ополченія, какое ей причитается по закону пособіе и какъ и гдѣ его получить и какъ имъ воспользоваться,—все это могъ сдѣлать священникъ безъ особеннаго для себя труда и вмѣстѣ съ тѣмъ лучше, чѣмъ кто-либо изъ другихъ лицъ, въ данномъ приходѣ живущихъ. Признавая посему вполнѣ отвѣчающимъ видамъ Правительства, если бы Святѣйшій Сунодъ призвалъ приходское духовенство помочь подлежащимъ учрежденіямъ въ дѣлѣ выясненія всѣмъ семьямъ призванныхъ на войну лицъ ихъ правъ на казенное пособіе и способа полученія онаго, оберъ-прокуроръ входилъ въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, который призналъ съ своей стороны призывъ Святѣйшимъ Сунодомъ приходскаго духовенства къ дѣлу выясненія семьямъ призванныхъ по мобилизаціи запасныхъ и ратниковъ ополченія правъ ихъ на казенное пособіе и способа полученія онаго вполнѣ послѣдовательнымъ и желательнымъ развитіемъ положенной въ основу Высочайшаго указа 29 августа 1914 года мысли о привлеченіи прихода во главѣ съ приходскимъ священникомъ къ

попеченію о нуждахъ названныхъ семействъ.

Раздѣляя приведенныя въ предложеніи В. К. Саблера соображенія о необходимости особливаго попеченія со стороны пастырей Церкви въ дѣлѣ выясненія семействамъ запасныхъ и ратниковъ ополченія ихъ правъ на казенное пособіе и способа полученія таковаго, Святѣйшій Сvнодъ опредѣлилъ призвать священнослужителей православной Церкви, путемъ бесѣдъ съ прихожанами и сношеній съ подлежащими учрежденіями, приложить тщательныя заботы о томъ, чтобы по приходамъ всѣ безъ изъятія семейства лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ, были освѣдомлены о предоставленномъ имъ согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ правѣ на полученіе пособія отъ казны и о способѣ полученія означеннаго пособія, и чтобы пособіе выдавалось семействамъ, коимъ слѣдуетъ, своевременно и въ опредѣленномъ въ законѣ размѣрѣ»[11].

Наступало лѣто 1915 года и возникалъ вопросъ объ уборкѣ полей запасныхъ. Проявленное Приходскими Попечительными Совѣтами участіе къ семьямъ призванныхъ

---

[11] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 49: опредѣленіе 3 декабря 1914 г. № 10951.

въ войска и оказанная ими въ теченіе истекшихъ съ начала войны мѣсяцевъ помощь деньгами, продуктами и личнымъ трудомъ, въ частности, по уборкѣ лѣтомъ 1914 года полей, давали основаніе надѣяться, что и впредь Попечительные Совѣты съ такимъ же напряженіемъ и любовію будутъ продолжать свою полезную и плодотворную дѣятельность. Обнаруживалась особая нужда въ помощи семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска. Подходила весна, близилось время полевыхъ работъ. Число семействъ, оставшихся безъ работниковъ, по сравненію съ временемъ начала войны, увеличилось. Всѣ эти семьи нуждались въ дружной и большой помощи. Нельзя было допускать, чтобы поля защитниковъ Отечества оставались не вспаханными и не засѣянными и въ свое время не убранными. Отъ каждаго поселянина Родина ждала новаго подвига самоотверженія. Безучастныхъ и равнодушныхъ къ нуждамъ семействъ лицъ, призванныхъ въ войска, не должно было быть. Великую помощь въ предстоявшихъ полевыхъ работахъ могли оказать своею дружною, вдохновенною дѣятельностью Приходскіе Попечительные Совѣты. Въ этихъ видахъ, призывая Божіе благословеніе на дѣятельность сихъ приходскихъ учрежденій, Святѣйшій Сѵнодъ

поручалъ епархіальнымъ начальствамъ расположить чрезъ приходское духовенство Приходскіе Попечительные Совѣты организовать дружною работой самую дѣятельную и широкую помощь семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска, по обработкѣ и обсѣмененію наступавшею весной и по уборкѣ лѣтомъ полей защитниковъ Отечества [12].

Вскорѣ, на ряду съ указанной нуждой, въ виду условій жизни нашего крестьянскаго, по преимуществу земледѣльческаго сельскаго населенія въ лѣтнюю пору, выяснилась и другая существенная нужда—забота объ уходѣ за дѣтьми, кои во время полевыхъ работъ оставались дома безъ должнаго присмотра. Эта нужда въ 1915 году, когда, за призывомъ въ войска, по обстоятельствамъ тяжелой войны, большой части рабочаго мужского населенія, на все оставшееся населеніе, и въ особенности на женщинъ ложился усиленный трудъ, пріобрѣтала особенное значеніе и требовала немедленнаго удовлетворенія. Необходимо было и въ этомъ отношеніи придти съ широкою Христіанскою помощью семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска. Нужно было, что-

[12] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 10: опредѣленіе 3—4 марта 1915 г. № 1759.

бы матери — жены нашихъ доблестныхъ воиновъ, — а затѣмъ и всѣ вообще женщины, имѣющія малолѣтнихъ дѣтей, оказались на время полевыхъ работъ свободными, насколько бы это оказалось по мѣстнымъ условіямъ возможнымъ, отъ дневныхъ заботъ о своихъ дѣтяхъ. Необходимо было, чтобы дѣти эти окружены были должнымъ уходомъ — накормлены, одѣты и находились подъ надлежащимъ надзоромъ, дабы материнскія сердца работающихъ на полѣ не терзались о нихъ заботою. Необходимо было, чтобы и наши доблестные воины, въ непрерывныхъ и непомѣрныхъ трудахъ сражавшіеся съ врагомъ и безтрепетно отдавшіе за Вѣру, Царя и Отечество жизнь свою, вѣдали, что здѣсь, на Родинѣ, дѣти ихъ не остаются безъ попеченія и святая Церковь въ своихъ материнскихъ заботахъ призываетъ къ этому попеченію всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ. Святѣйшій Синодъ находилъ, что наиболѣе соотвѣтственнымъ способомъ оказанія помощи въ дѣлѣ ухода и присмотра за дѣтьми на время полевыхъ работъ являлось устройство во всѣхъ, по возможности, селеніяхъ особыхъ временныхъ дѣтскихъ пріютовъ, или такъ называемыхъ яслей. Устройство и содержаніе яслей требовало не столько матеріальныхъ затратъ, сколько приложенія личнаго труда

и усердія во имя Христіанской любви, отъ тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы отдать свои силы на служеніе ближнимъ своимъ. Въ этомъ святомъ дѣлѣ могли принять участіе жены и взрослыя дочери священно-церковнослужителей, землевладѣльцевъ и другихъ прихожанъ, учительницы, учащіяся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ данномъ году, въ виду ранняго окончанія учебныхъ занятій, рано отправлявшіяся въ дома родителей, а равно и другія свободныя въ лѣтнее время отъ своихъ прямыхъ занятій лица. Общее руководство и завѣдываніе дѣломъ устройства яслей могли взять на себя Приходскіе Попечительные Совѣты и могли быть образованы особые женскіе Кружки. Въ качествѣ помѣщеній для устройства яслей могли быть приспособлены школьныя зданія церковныхъ школъ, а также, съ согласія подлежащаго начальства, зданія земскихъ, министерскихъ и другихъ школъ, зданія, освободившіяся за прекращеніемъ продажи казеннаго вина, и всѣ другія подходящія для этой цѣли помѣщенія. Что касается источника матеріальныхъ средствъ, потребныхъ на покрытіе расходовъ по содержанію яслей, то таковымъ являлись—прежде всего та же не оскудѣвающая жертва доброхотныхъ дателей, а затѣмъ помощь отъ цер-

квей, которыя уже съ успѣхомъ помогали Приходскимъ Попечительнымъ Совѣтамъ творить великое дѣло Христіанской любви въ отношеніи призрѣнія семействъ лицъ, призванныхъ въ войска. Уповая, что у всѣхъ чадъ святой Церкви дѣло служенія ближнимъ своимъ по уходу и присмотру наступавшимъ лѣтомъ за могшими остаться во время полевыхъ работъ безъ должнаго призора дѣтьми найдетъ, во имя Христіанской любви и сознанія долга своего предъ защитниками Отечества, горячій откликъ и сочувствіе, Святѣйшій Сѵнодъ призывалъ всѣхъ, по приходамъ, лицъ женскаго пола, имѣющихъ возможность посвятить себя уходу за дѣтьми тѣхъ лицъ, которыя въ этомъ нуждались бы, немедля приступить къ устройству на предстоявшее лѣто яслей. Общее попеченіе объ устройствѣ и содержаніи яслей Святѣйшій Сѵнодъ возлагалъ на Приходскіе Попечительные Совѣты, которые могли образовывать для этой цѣли, въ случаѣ нужды, особые Кружки изъ лицъ женскаго пола, желающихъ приложить свой трудъ въ этомъ дѣлѣ. Если бы нашлись приходы, гдѣ Попечительные Совѣты почему-либо не были учреждены, Кружки должно было образовать мѣстное приходское духовенство. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовали особые

пріюты для дѣтей Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и Отдѣлы Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, Попечительнымъ Совѣтамъ и Кружкамъ надлежало дѣйствовать по предварительномъ сношеніи съ пріютами и Отдѣлами. Епархіальнымъ начальствамъ Святѣйшій Сѵнодъ поручалъ оказывать Попечительнымъ Совѣтамъ и другимъ мѣстнымъ приходскимъ учрежденіямъ по устройству яслей всяческое содѣйствіе и въ свое время доставить Святѣйшему Сѵноду свѣдѣнія о томъ, сколько именно яслей было учреждено во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ, какое число дѣтей было призрѣваемо въ ясляхъ и въ чемъ вообще выразилась въ этомъ дѣлѣ работа приходскихъ учрежденій [13].

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Всероссійское Попечительство объ охранѣ материнства и младенчества, глубоко сочувствуя благимъ начинаніямъ Святѣйшаго Сѵнода въ дѣлѣ попеченія объ оставшихся безъ призора дѣтяхъ воиновъ и разработавъ подробный планъ осуществленія при содѣйствіи Попе-

---

[13] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 15: опредѣленіе 8 апрѣля 1915 г. № 2585.

чительства широкой сѣти сельскихъ пріютовъ-яслей, въ которые принимались бы также и дѣти самаго младшаго, до трехъ лѣтъ, возраста и гдѣ они были бы обезпечены правильнымъ уходомъ и соотвѣтственнымъ ихъ возрасту вскормленіемъ, образовало особое Совѣщаніе, въ коемъ, при участіи представителей различныхъ Вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, выяснены были условія совмѣстной съ Вѣдомствами и учрежденіями работы въ дѣлѣ устройства и содержанія сельскихъ пріютовъ-яслей. Предсѣдатель Совѣта Попечительства лейбъ-педіатръ Карлъ Андреевичъ Раухфусъ, согласно постановленію Совѣта, обращался какъ къ дѣйствительнымъ членамъ Попечительства, такъ и къ учрежденіямъ и другимъ благотворительнымъ организаціямъ съ предложеніемъ образовать временные Комитеты Попечительства, которые бы взяли на себя устройство пріютовъ-яслей и осуществленіе другихъ видовъ помощи семьямъ съ малолѣтними дѣтьми лицъ, призванныхъ на войну. Въ обращеніи къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода онъ просилъ о содѣйствіи къ привлеченію для совмѣстной работы съ Попечительствомъ объ охранѣ материнства и младенчества состоящихъ въ вѣдѣніи Вѣдомства Православнаго Исповѣданія орга-

низацій. При этомъ въ распоряженіе оберъ-прокурора было предоставлено значительное количество экземпляровъ печатныхъ матеріаловъ, содержащихъ въ себѣ приглашеніе къ открытію временныхъ Комитетовъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, положеніе о Попечительствѣ и уставъ его, общія указанія относительно устройства пріютовъ-яслей на лѣтнее время и призывъ къ борьбѣ съ дѣтской смертностью. Заслушавъ предложеніе оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что помощь и содѣйствіе Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества въ дѣлѣ осуществленія имъ своей задачи со стороны Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ —путемъ отвода находящихся въ ихъ вѣдѣніи помѣщеній, отчисленія части пожертвованій, личнымъ трудомъ членовъ Совѣта и всякимъ другимъ способомъ—представляются вполнѣ желательными и что полная согласованность дѣятельности Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ въ дѣлѣ учрежденія пріютовъ-яслей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ Отдѣлы Попечительства, можетъ содѣйствовать скорѣйшему и лучшему устройству таковыхъ пріютовъ, причемъ за Приходскими Попечительными Совѣтами и впредь остается починъ устройства подобныхъ прію-

товъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Отдѣловъ Попечительства, Святѣйшій Сѵнодъ, имѣя въ виду и прежнее свое опредѣленіе о предварительномъ сношеніи Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ, при устройствѣ яслей, съ Отдѣлами Попечительства, если они въ данномъ мѣстѣ имѣются, поручилъ теперь Приходскимъ Попечительнымъ Совѣтамъ всячески оказывать содѣйствіе и помощь Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества по устройству пріютовъ-яслей [14].

Еще въ декабрѣ 1914 года, призывая къ устройству здравницъ для выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ, Святѣйшій Сѵнодъ вмѣстѣ съ тѣмъ напоминалъ, что дѣти доблестныхъ воиновъ, павшихъ въ бою, требуютъ пріюта, доколѣ окажутся пособными сами добывать себѣ пропитаніе, и что устройство пріютовъ для таковыхъ дѣтей всего удобнѣе могло бы быть поручено заботамъ женскихъ обителей, и нынѣ подвизающихся въ этомъ святомъ дѣлѣ [15].

Кровопролитнѣйшая изъ войнъ грозила безмѣрно умножить число осиротѣвшихъ

---

[14] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 28: опредѣленіе 1—2 іюля 1915 г. № 5220.

[15] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 51—52: опредѣленіе 19 декабря 1914 г. № 11437.

семействъ. Государь Императоръ, въ заботахъ о дѣтяхъ-сиротахъ, указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ въ Царскомъ Селѣ 7 іюля 1915 года, призывалъ русскихъ людей къ общимъ заботамъ объ участи дѣтей увѣчныхъ и павшихъ въ бою защитниковъ Родины. Въ искони земледѣльческой Россіи лучшимъ способомъ призрѣнія сиротъ являлось, по мысли Государя, повсемѣстное учрежденіе земледѣльческихъ пріютовъ, устроенныхъ въ обычныхъ условіяхъ сельской жизни и дающихъ своимъ питомцамъ трудовое воспитаніе и необходимыя въ быту ихъ познанія. Непосредственное попеченіе на мѣстахъ объ умноженіи числа пріютовъ и объ упроченіи ихъ благосостоянія указъ возлагалъ на «испытанныя въ служеніи Родинѣ и близкія къ сельскому населенію земскія учрежденія». Заодно съ ними къ дружному осуществленію задачъ призрѣнія сиротъ павшихъ воиновъ призывались города, сословныя и благотворительныя общества и частныя лица. Выражено было твердое упованіе на дѣятельное участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ монастырей, приходовъ, церковныхъ Попечительствъ и Братствъ [16].

По Высочайше утвержденному «Положе-

---

[16] «Правит. Вѣстн.» 1915 г. № 154.—«Церк. Вѣд.» 1915 г. № 29.

нію», земледѣльческіе пріюты имѣли цѣлью призрѣніе, трудовое воспитаніе и обученіе въ условіяхъ обычнаго уклада жизни мѣстнаго населенія дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ въ возрастѣ не свыше семнадцати лѣтъ, безъ различія ихъ исповѣданія, народности, пола и состоянія. Пріюты поставлены были въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, при которомъ, для общаго направленія дѣятельности пріютовъ при посредствѣ мѣстныхъ учрежденій и для надзора за постановкой спеціальнаго въ нихъ образованія, учреждался особый Совѣтъ по дѣламъ земледѣльческихъ пріютовъ съ широкимъ представительствомъ отъ Вѣдомствъ и городскихъ и земскихъ установленій. Въ то же время высшее руководство постановкой въ земледѣльческихъ пріютахъ дѣла призрѣнія и назначеніе дополнительныхъ къ мѣстнымъ источникамъ пособій на устройство и содержаніе пріютовъ ввѣрялось Романовскому Комитету. Для непосредственнаго попеченія о благосостояніи отдѣльныхъ земледѣльческихъ пріютовъ на мѣстахъ образовывались Пріютскія Попечительства [17].

Новый призывъ требовалъ и новыхъ

[17] «Правит. Вѣстн.» 1915 г. № 154.—«Церк. Вѣд.» 1915 г. № 29, стр. 360—362.

средствъ. Какъ ни велики были труды и усилія православнаго духовенства въ дѣлѣ патріотическаго его служенія Родинѣ въ текущую войну, громадность жертвъ послѣдней, безпримѣрная въ исторіи, настойчиво требовала проявленія съ его стороны въ еще большихъ, чѣмъ уже были, размѣрахъ самоотверженной любви и готовности принести всѣ свои силы и средства на помощь Отечеству въ переживаемую имъ тяжелую годину. Высочайшее предуказаніе формы, въ которой должно было выразиться дѣятельное участіе духовенства и православно-церковныхъ учрежденій въ дѣлѣ призрѣнія сиротъ павшихъ воиновъ и выраженное Государемъ Императоромъ твердое упованіе на это участіе должны были служить для всѣхъ лицъ и учрежденій православнаго духовнаго Вѣдомства побужденіемъ оправдать высокое довѣріе къ нимъ, выраженное съ высоты Престола, и со всею силою любви и высокаго патріотическаго долга откликнуться на призывъ. По заслушаніи предложенія по этому предмету исправлявшаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Сνнода Александра Дмитріевича Самарина, Святѣйшій Сνнодъ, и съ своей стороны твердо уповая, что всѣ лица и учрежденія православнаго духовнаго Вѣдомства, монастыри, приходы, цер-

ковныя Попечительства и Братства примутъ, согласно Высочайшему предуказанію, живое и дѣятельное участіе въ святомъ дѣлѣ обезпеченія дѣтей увѣчныхъ и павшихъ въ бою защитниковъ Родины путемъ устройства земледѣльческихъ пріютовъ, напечаталъ объ этомъ свой призывъ-опредѣленіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» [18].

Симпатичная идея Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ,—а можетъ быть и ихъ дѣятельность,—вызвала появленіе проекта генерала-отъ-инфантеріи Николая Николаевича Бѣлявскаго о передачѣ всего дѣла распредѣленія казеннаго пайка изъ Волостныхъ Попечительствъ въ Приходскія Попечительства.

Свой проектъ генералъ Бѣлявскій обосновывалъ тѣми соображеніями, что а) приходскія организаціи ближе къ населенію, такъ какъ Волостныхъ Правленій имѣется лишь немногимъ болѣе 17.000, а приходовъ свыше 54.000, считая свыше 42.000 православныхъ и до 12.000 инославныхъ и иновѣрныхъ, б) Волостныя Правленія, будучи обременены разными своими дѣлами, не могутъ удѣлять новому дѣлу призрѣнія воинскихъ семей должнаго вниманія, вслѣд-

---

[18] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 30: опредѣленіе 17 іюля 1915 г. № 5701.

ствіе чего возникали жалобы, и в) представляла большія удобства для значительной части населенія возможность, являясь по воскресеньямъ или праздникамъ въ храмъ, получать вмѣстѣ съ тѣмъ и пособіе.

Передача дѣла призрѣнія воинскихъ семей въ руки приходскихъ организацій, по мнѣнію генерала Бѣлявскаго, имѣла бы, несомнѣнно, ту полезную сторону, что а) соединила бы раздачу Царскаго вспомоществованія съ благотворнымъ нравственнымъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ церковно-общественныхъ организацій и б), что особенно важно для настоящаго дѣла, открыла бы большую возможность ближайшаго и непосредственнаго соображенія, при оказаніи вспомоществованія, дѣйствительныхъ нуждъ и истиннаго положенія вспомоществуемыхъ семей.

Соображенія генерала Бѣлявскаго нельзя было не признать совершенно правильными. Передача дѣла правительственнаго вспомоществованія семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска, въ православныя приходскія организаціи, вполнѣ соотвѣтствуя приходской дѣятельности, имѣющей одною изъ основныхъ своихъ задачъ дѣло Христіанскаго благотворенія, сопровождалась бы несомнѣнною пользою и въ государственномъ отношеніи, открывая возможность точнаго

опредѣленія какъ способовъ къ своевременному и соотвѣтственному удовлетворенію дѣйствительныхъ нуждъ и потребностей вспомоществуемыхъ, такъ и истинныхъ размѣровъ необходимаго вспомоществованія.

Для приходскихъ организацій православнаго духовнаго Вѣдомства это важное государственное дѣло не являлось и новымъ послѣ того, какъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20 іюля 1914 года за № 6502 все православное населеніе призвано было имѣть особливую заботу объ облегченіи печали и улучшеніи матеріальнаго положенія женъ и дѣтей лицъ, призванныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ и обязанныхъ покинуть свои семьи, и по опредѣленію отъ того же 20 іюля за № 6503 Святѣйшій Синодъ поручилъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ образованіи въ каждомъ приходѣ особыхъ Попечительныхъ Совѣтовъ о семьяхъ лицъ, находящихся въ войскахъ, причемъ на эти Совѣты указаннымъ опредѣленіемъ и дополнительными послѣдующими опредѣленіями возложена была обязанность составленія и веденія списковъ семей, члены коихъ находились въ рядахъ арміи, точнаго выясненія имущественнаго положенія каждой такой семьи, разъясненія имъ положенія о призрѣніи, предоставлен-

номъ симъ семействамъ закономъ, и изысканія средствъ для помощи имъ и ихъ надлежащаго обезпеченія до тѣхъ поръ, пока въ этомъ будетъ настоять надобность.

Однако, на ряду съ изложенными выше положительными данными проектируемой генераломъ Бѣлявскимъ передачи дѣла призрѣнія воинскихъ семей въ приходскія организаціи необходимо было имѣть въ виду и возможныя затрудненія, а также данныя отрицательнаго характера. Таковыми могли оказаться: а) затруднительность справиться съ значительною отчетностью по раздачѣ пайка въ тѣхъ приходскихъ организаціяхъ, въ которыхъ, по недостатку интеллигентнаго элемента въ мѣстномъ населеніи, все почти дѣло приходской организаціи по необходимости сосредоточено было въ рукахъ одного мѣстнаго священника, б) физическая невозможность для священника удѣлить много вниманія раздачѣ пайка именно въ воскресные и праздничные дни при необходимости въ дополуденные часы совершать литургію, въ вечерніе часы служить вечерню и вести внѣбогослужебныя бесѣды, а въ промежутокъ между утреннимъ и вечернимъ Богослуженіями совершать требы, большею частью пріурочиваемыя прихожанами къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и в) не-

удобство сосредоточенія дѣла призрѣнія въ инославной или иновѣрной приходской организаціи при наличіи хотя бы незначительнаго числа православныхъ мѣстныхъ жителей.

При невозможности устранить послѣднія указанныя обстоятельства путемъ административнымъ, измѣненіе дѣйствующаго порядка призрѣнія могло бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ явиться не оправдывающимъ тѣхъ замѣшательствъ и затрудненій, которыя неизбѣжны при всякой ломкѣ существующаго положенія.

Проектъ генерала Бѣляевскаго былъ предметомъ разсмотрѣнія въ Верховномъ Совѣтѣ. По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода В. К. Саблера съ изъясненіемъ указанныхъ положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ проекта, Верховный Совѣтъ не призналъ возможнымъ измѣнять сложившееся уже положеніе, и въ дѣлѣ попеченія о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска, оставлены были дѣйствовать попрежнему—по раздачѣ казеннаго пайка Волостныя Попечительства, а по братской благотворительной помощи—Приходскія Попечительные Совѣты [19].

---

[19] «Извѣстія Верховнаго Совѣта», VI, 1915 г. стр. 83—89.

VI.

Содѣйствіе Святѣйшаго Сунода свѣтскимъ организаціямъ въ заботахъ о призванныхъ въ войска и ихъ семьяхъ.

Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.—Романовскій Комитетъ.—Татьянинскій Комитетъ.—Елисаветинскій Комитетъ.—Общество Бѣлаго Креста.—Александровскій Комитетъ о раненыхъ.—Комитетъ при Министерствѣ Юстиціи по организаціи помощи Сената и судебнаго вѣдомства участникамъ и жертвамъ войны.—Славянское благотворительное Общество. — Петроградскій Комитетъ объ оказаніи помощи Сербіи.—Всероссійское русско-черногорское благотворительное Общество. — Всероссійское Общество памяти воиновъ русской арміи, павшихъ въ войну 1914—1915 г.г.—Общество по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Въ церковной дѣятельности, вызванной заботами о призванныхъ въ войска и ихъ семьяхъ, замѣтное мѣсто занимаетъ содѣйствіе принявшимъ на себя тѣ же заботы свѣтскимъ организаціямъ путемъ разрѣшенія имъ нарочитыхъ церковныхъ сборовъ.

Еще предшествовавшею войной вызвана была дѣятельность состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ. Въ теченіе свыше девяти лѣтъ Святѣйшій Сунодъ ежегодно

разрѣшалъ Обществу производство за всенощной наканунѣ 6 декабря и за литургіей въ этотъ день повсемѣстно во всей Имперіи церковнаго сбора. Въ переживаемое время грозныхъ событій, когда милліоны нашихъ братьевъ, отцовъ и сыновей призваны были творить святое дѣло защиты чести и цѣлости Государства отъ многочисленнаго и жестокаго врага, помимо оказанія помощи и разнообразныхъ пособій больнымъ и раненымъ нижнимъ чинамъ, потерявшимъ трудоспособность въ прежнія войны, на долю Общества выпало принять на себя заботы о многочисленныхъ раненыхъ и больныхъ нижнихъ чинахъ, пострадавшихъ при исполненіи своего долга въ настоящую войну, эвакуированныхъ изъ дѣйствующихъ армій, и ихъ семьяхъ, а также о семьяхъ и сиротахъ убитыхъ. Стремясь окружить заботами и всестороннимъ попеченіемъ семьи призванныхъ въ ряды арміи запасныхъ, Центральное Правленіе Общества въ Петроградѣ, до начала выдачи имъ казеннаго пайка, въ теченіе лишь августа 1914 года выдало пособій, суммами отъ трехъ до двадцати рублей, всего на сумму до пятнадцати тысячъ рублей, причемъ воспользовались пособіемъ около четырехъ тысячъ семей. Кромѣ выдачи денежныхъ пособій, членами Централь-

наго Правленія предпринято было оказаніе помощи этимъ семьямъ опредѣленіемъ дѣтей въ пріюты, предоставленіемъ матерямъ платнаго труда и т. п. Со времени установленія выдачи казеннаго пайка помощь этимъ семьямъ продолжалась и пособія выдавались въ случаяхъ болѣзней, крайней нужды, смерти членовъ семьи и т. п. Точно такъ же, сталкиваясь постоянно съ разнообразными ихъ нуждами, Центральное Правленіе не могло не обратить вниманія на тяжелое и часто безвыходное положеніе дѣтей запасныхъ, лишенныхъ вслѣдствіе ухода на войну своихъ отцовъ, а также смерти или болѣзни матерей, необходимаго призора и присмотра. Для этихъ дѣтей Центральнымъ Правленіемъ былъ устроенъ пріютъ на пятьдесятъ дѣтей и сиротъ съ тѣмъ, чтобы, не ограничивая своей заботы о нихъ періодомъ войны, продолжать дѣло воспитанія ихъ до такого возраста, когда они могли бы вступить въ жизнь честными тружениками, получивъ элементарное образованіе и изучивъ какое-либо полезное ремесло. Вмѣстѣ съ симъ, признавая необходимымъ въ тяжелое время войны придти на помощь раненымъ нижнимъ чинамъ, эвакуированнымъ съ театровъ войны, Центральное Правленіе въ началѣ октября 1914 года открыло свой лазаретъ на пять-

десять тяжело раненыхъ. Кромѣ вышеуказанныхъ учрежденій, вызванныхъ къ жизни условіями военнаго времени, Центральнымъ Правленіемъ оборудованы были два вагона-лазарета Общества для отправленія на фронты и раздачи на передовыхъ позиціяхъ подарковъ, перевязочныхъ средствъ, бѣлья и т. п.; вагоны эти были приспособлены при обратномъ ихъ возвращеніи въ Петроградъ для эвакуаціи до тридцати раненыхъ въ каждомъ. Вагоны сопровождались—каждый—врачомъ, уполномоченнымъ и санитарами и до 1 марта 1915 года совершили пятнадцать рейсовъ, изъ нихъ одиннадцать на германскій фронтъ и четыре въ Галицію, во время коихъ было вывезено и доставлено въ Петроградъ шесть офицеровъ и четыреста двадцать нижнихъ чиновъ. На оборудованіе вагоновъ-лазаретовъ, содержаніе служащихъ, расходы во время поѣздки и матеріалы для подарковъ нижнимъ чинамъ израсходовано было по 1 марта 1915 года до четырнадцати тысячъ рублей. Кромѣ того, Центральное Правленіе принимало мѣры къ возстановленію утраченнаго нижними чинами на войнѣ здоровья отъ ранъ и болѣзней, требующаго климатическаго леченія въ курортахъ и санаторіяхъ. Обществу принадлежали въ городѣ Ялтѣ санаторія для тубер-

кулезныхъ больныхъ нижнихъ чиновъ, въ городѣ Гатчинѣ для нервно-больныхъ, а въ городѣ Пятигорскѣ былъ купленъ участокъ земли для постройки на немъ санаторіи для нижнихъ чиновъ, нуждающихся въ бальнеологическомъ леченіи на кавказской минеральной группѣ. Организованъ былъ также пріютъ для дѣтей и сиротъ нижнихъ чиновъ въ Иркутскѣ и организовывался таковой же въ Пензѣ. Вообще же, помимо общихъ задачъ Общества, забота о дѣтяхъ и сиротахъ героевъ войны и стремленіе посильно способствовать ихъ религіозно-нравственному воспитанію и образованію, дабы они въ свое время по примѣру своихъ отцовъ стали бы честными тружениками и защитниками своей Родины, раздѣлялись всѣми многочисленными мѣстными организаціями Общества, число коихъ достигло девятисотъ тридцати. При Центральномъ Правленіи въ Петроградѣ имѣющееся общежитіе для нижнихъ чиновъ на двадцать пять человѣкъ расширялось для одновременнаго помѣщенія въ немъ до ста человѣкъ. Въ этомъ общежитіи пріѣзжающіе для устройства своихъ дѣлъ нижніе чины получали безплатное помѣщеніе и столъ, и о нихъ Справочнымъ Бюро велись всѣ нужныя ходатайства по удовлетворенію пенсіями и пособіями и опредѣленію нуждаю-

щихся на спеціальное леченіе. Заботясь о возможномъ облегченіи участи оставшихся въ живыхъ участниковъ войны и объ облегченіи вдовъ и сиротъ павшихъ на полѣ чести, Общество поставило своей задачей также и увѣковѣченіе памяти погибшихъ славною смертью героевъ путемъ установки въ приходскихъ храмахъ поминальныхъ досокъ. Этой мѣрой Общество надѣялось удовлетворить духовную потребность народа сохранить память о доблестныхъ своихъ согражданахъ и дать возможность и родственникамъ, и прихожанамъ, взирая на начертанныя дорогія имена, гордиться ихъ смертью и воспитывать въ грядущихъ поколѣніяхъ самостоятельную любовь къ Отечеству, непоколебимую стойкость въ охраненіи чести и блага народа и готовность въ случаѣ нужды отдать Царю и Государству свою жизнь и кровью заслужить себѣ безсмертіе въ народной памяти. Разрѣшаемый ежегодно Святѣйшимъ Сунодомъ повсемѣстный церковный сборъ являлся тѣмъ источникомъ, который давалъ Обществу возможность выполнять взятыя имъ на себя задачи [1]. По ходатайству Цен-

---

[1] Ходатайство Центральнаго Правленія отъ 26 марта 1915 г. № 1035, за подписью и. д. председателя Центральнаго Правленія, въ званіи камергера Николая Николаевича Крейтона.

тральнаго Правленія, Святѣйшимъ Синодомъ было разрѣшено Обществу производство повсемѣстнаго церковнаго сбора и въ 1915 году—за всенощной наканунѣ 6 декабря и за литургіей въ этотъ день [2].

Въ началѣ 1915 года былъ разрѣшенъ повсемѣстный церковный сборъ состоящему подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Романовскому Комитету, въ теченіе цѣлой недѣли — третьей недѣли Великаго поста, въ пользу дѣтей воиновъ, павшихъ на полѣ брани [3] Высочайше утвержденнымъ 29 іюня 1914 г. Положеніемъ о Романовскомъ Комитетѣ на него возложено было воспособленіе дѣлу призрѣнія безпріютныхъ сиротъ и полусиротъ сельскаго населенія. Вслѣдъ за началомъ военныхъ дѣйствій, попечительныя заботы Романовскаго Комитета, согласно Высочайше утвержденному 1 сентября 1914 г. особому журналу Совѣта Министровъ, были распространены на дѣтей нижнихъ чиновъ, находящихся на дѣйствительной

---

[2] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 22: опредѣленіе 1—11 мая 1915 г. № 3510.

[3] «Церк. Вѣд.» 1915 года № 3: опредѣленіе 14 января 1915 г. № 202.—До полученія разрѣшенія Св. Синода на церковный сборъ Романовскимъ Комитетомъ было помѣщено въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» приглашеніе къ пожертвованіямъ.—«Церк. Вѣд.» 1914 г. № 50, «Прибавл.», стр. 2108—2109.

службѣ въ мобилизованныхъ частяхъ арміи и флота и въ государственномъ ополченіи и въ военныхъ дружинахъ. Въ распоряженіе Комитета были отпущены казенныя средства, и изъ этихъ средствъ Комитетъ непрерывно выдавалъ пособія тѣмъ изъ земскихъ учрежденій и частныхъ благотворительныхъ организацій, кои обращались къ нему съ ходатайствами объ оказаніи вспоможенія въ дѣлѣ призрѣнія подрастающаго поколѣнія изъ числа семей, кормильцы коихъ столь доблестно защищали Родину отъ нашествія общаго врага мира и справедливости. Но при этомъ Романовскій Комитетъ, согласно статьѣ четвертой своего «Положенія», былъ ограниченъ въ размѣрѣ своихъ назначеній изъ средствъ, отпускаемыхъ ему изъ казны, половиною ассигнованныхъ на данный предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ средствъ. Лишь изъ денегъ, поступающихъ въ Комитетъ отъ добровольныхъ жертвователей, онъ могъ отпускать на призрѣніе сиротъ и полусиротъ сельскаго населенія, а также дѣтей запасныхъ и ополченцевъ въ размѣрахъ, требуемыхъ обстоятельствами, безъ соблюденія упомянутаго процентнаго отношенія. Посему поступленіе въ Романовскій Комитетъ частныхъ пожертвованій имѣло весьма большое значеніе. И только при условіи, если бы

Комитетъ имѣлъ возможность располагать значительными пожертвованными ему суммами, онъ оказался бы въ состояніи принести народу дѣйствительную пользу и въ широкихъ размѣрахъ утереть сиротскія слезы. Это обстоятельство и вызвало ходатайство Романовскаго Комитета предъ Святѣйшимъ Сунодомъ о разрѣшеніи церковнаго сбора [1].

Развитіе дѣятельности побуждало Комитетъ позаботиться и о будущемъ годѣ. Съ каждымъ днемъ число сиротъ защитниковъ Родины увеличивалось, нужда по оказанію помощи все росла, и открывался долгъ Романовскаго Комитета, призваннаго Государемъ Императоромъ осуществлять задачи дѣтскаго призрѣнія, не только продолжать свою дѣятельность на прежнихъ основаніяхъ, но и по мѣрѣ силъ расширять ее. Такъ, Романовскій Комитетъ за пятнадцать мѣсяцевъ своего существованія, съ 29 іюня 1914 года, содѣйствововалъ своими субсидіями въ размѣрѣ 825.562 рублей учрежденію 131 новаго пріюта и общежитія для призрѣнія 4.271 сиротъ и дѣтей воиновъ и ассигновалъ 968.665 рублей на поддержку и расширеніе 260 существую-

[1] Письмо председателя Комитета—председателя Государственнаго Совѣта Анатолія Николаевича Куломзина отъ 12 января 1915 г. № 54.

щихъ заведеній, увеличивъ этимъ число призрѣваемыхъ сиротъ на 4.163 дѣтей. Всего же Романовскій Комитетъ помогъ, включая ассигнованіе на учрежденіе стипендій въ низшихъ и ремесленныхъ училищахъ и на призрѣніе, въ видѣ отдачи на содержаніе въ отдѣльныя семьи и другими способами созданія крова и обезпеченія постояннаго содержанія, свыше 11.000 сиротамъ. Между тѣмъ, средства, отпускаемыя Романовскому Комитету изъ казны, съ одной стороны, въ сравненіи съ царящей нуждой, были крайне ограничены, а съ другой стороны, Комитетъ, въ силу закона, былъ ограниченъ въ своихъ ассигнованіяхъ размѣромъ собранныхъ на мѣстахъ суммъ, каковыхъ иногда вовсе не бывало. И Комитету необходимы были добровольныя пожертвованія, дабы онъ могъ ими свободно распоряжаться въ цѣляхъ удовлетворенія очень частыхъ острыхъ случаевъ нужды. А эта нужда наблюдалась не только у земскихъ учрежденій и частныхъ благотворительныхъ обществъ, но и у монастырей, которымъ Романовскій Комитетъ стремился оказывать помощь на широкихъ началахъ. Согласно отчетнымъ даннымъ на 15 октября 1915 года, изъ средствъ Комитета было ассигновано 216.160 рублей различнымъ женскимъ обителямъ, само-

отверженно откликнувшимся на святое дѣло призрѣнія дѣтей нашихъ сѣрыхъ героевъ, а также нѣкоторымъ другимъ церковно-благотворительнаго характера организаціямъ. Уполномоченные Романовскаго Комитета посѣтили многіе изъ монастырей и вынесли самыя благопріятныя впечатлѣнія отъ постановки въ нихъ воспитанія малолѣтнихъ сиротъ. Дѣятельность Романовскаго Комитета не могла не вызвать сочувствія духовной власти и, по ходатайству предсѣдателя Комитета [5], Романовскому Комитету Святѣйшимъ Синодомъ былъ разрѣшенъ общецерковный сборъ и въ 1916 году въ теченіе четвертой недѣли Великаго поста [6].

Всеобщія симпатіи съ первыхъ же дней своего возникновенія привлекъ къ себѣ Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій.

Вызываемыя военнымъ временемъ бѣдствія въ большей или меньшей степени отозвались на всемъ населеніи Россіи, но съ особою силою обрушились они на жи-

---

[5] Письмо предсѣдателя А. Н. Куломзина отъ 19 октября 1915 г. № 2446.

[6] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 44: опредѣленіе 23—24 октября 1915 г. № 8602.

телей пограничныхъ губерній, встрѣтившихъ грудью ожесточенное нашествіе вражескихъ силъ. Сопровождаемое оскверненіемъ храмовъ Божіихъ, убійствами и истязаніями мирныхъ жителей, поджогами деревень и городовъ, грабежами и порчею полей и имущества, пребываніе этихъ полчищъ всюду оставляло по себѣ кровавые и дымящіеся, непоправимые слѣды. Многіе при защитѣ своихъ домашнихъ очаговъ погибли, оставивъ въ бѣдственномъ положеніи свои семьи. Другіе бѣжали отъ ужасовъ германскаго и австрійскаго нашествія и оказались разсѣянными по всей Россіи. Всѣ были лишены крова, хлѣба, заработка. Сознаніе единства между всѣми входящими въ составъ необъятной Россіи мѣстностями повелительно требовало отъ благополучныхъ и уцѣлѣвшихъ протянуть свою братскую руку помощи пострадавшимъ и разгромленнымъ. Необходимо было тотчасъ же облегчить положеніе тѣхъ окраинъ, которыя понесли испытанія, небывалыя, невиданныя живущими нынѣ поколѣніями. Необходимо было немедленно призрѣть осиротѣлыхъ, убогихъ и безпріютныхъ, накормить голодныхъ и разоренныхъ, дать заработокъ лишившимся обычныхъ занятій. Для достиженія этихъ высокихъ задачъ любвеобильное сердце Царицы Александры

Феодоровны призвало къ жизни Комитетъ Августѣйшей дочери Своей Великой Княжны Татіаны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій. По ходатайству предсѣдателя Комитета [7] Святѣйшій Сѵнодъ разрѣшилъ Комитету всероссійскій церковный сборъ для оказанія помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій въ 1915 году въ недѣлю о самарянынѣ (пятая недѣля по Пасхѣ) [8]. А затѣмъ для той же цѣли разрѣшенъ Комитету и сборъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ возможными въ духовной школѣ способами [9].

Высочайше возложенное на Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны дѣло по оказанію благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, а также семьямъ убитыхъ и увѣчныхъ воиновъ требовало значительныхъ средствъ для развитія дѣятельности Комитета по облегченію участи обращающихся къ нему за по-

---

[7] Ходатайство предсѣдателя Комитета, члена Государственнаго Совѣта Алексѣя Борисовича Нейдгардта предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ отъ 20 ноября 1914 г. № 214.

[8] Церк. Вѣд.» 1914 г. № 50: опредѣленіе 9—10 декабря 1914 г. № 11076.

[9] Церк. Вѣд.» 1915 г. № 7: опредѣленіе 28—29 января 1915 г. № 725.

мощью лицъ. Напряженность средствъ казны, лишающая ее возможности широко субсидировать учрежденія Комитета, вынуждала послѣдній изыскивать денежныя средства путемъ привлеченія добровольныхъ пожертвованій, выпуска изданій, производства уличныхъ сборовъ, организаціи трудовой помощи и т. п., но, несмотря на всѣ прилагаемыя усилія учрежденій Комитета въ этомъ дѣлѣ, потребность его въ денежныхъ средствахъ въ значительной мѣрѣ являлась не удовлетворенной и вслѣдствіе этого учрежденія Комитета бывали иногда лишены возможности оказать свою помощь лицамъ, дѣйствительно въ ней нуждающимся. Особенно настоятельной и неотложной являлась необходимость оказанія помощи семьямъ, лишившимся своихъ кормильцевъ на войнѣ и для дальнѣйшаго своего существованія нуждавшихся въ немедленной помощи [10]. По ходатайству Комитета, Святѣйшимъ Сунодомъ было предписано произвести въ пользу Комитета во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1914 г. въ праздникъ Введенія Пресвятыя Богородицы кружечный или тарелочный сборъ

---

[10] Ходатайство Комитета отъ 17 октября 1915 г. № 41922, за подписью товарища Августѣйшей предсѣдательницы Комитета штадмейстера Базилевскаго.

пожертвованій за литургіями и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ [11]. По возобновленному ходатайству, въ цѣляхъ привлеченія средствъ для расширенія дѣятельности, Комитетъ предполагалъ и въ 1916 г., по примѣру 1914 года, организовать особый тарелочный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, избравъ для этого 2 февраля, день празднованія Срѣтенія Господня, о чемъ и ходатайствовалъ предъ Святѣйшемъ Сунодомъ [12]. Ходатайство это также было удовлетворено [13].

Состоящему подъ покровительствомъ Великаго Князя Михаила Александровича Воинскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста, учрежденному съ спеціальной цѣлью попеченія о семействахъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ или потерявшихъ здоровье на службѣ, Святѣйшимъ Сунодомъ, начиная съ 1903 года, ежегодно разрѣшались для усиленія средствъ Общества и развитія его благотворительной дѣятельности повсемѣстные въ церквахъ Имперіи сборы добровольныхъ пожертвованій. Средства, поступившія отъ этихъ

[11] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 36: опредѣленіе 4 сентября 1914 г. № 7978.

[12] Ходатайство Комитета отъ 17 октября 1915 г. № 41922.

[13] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 45: опредѣленіе 28—29 октября 1915 г. № 8751.

сборовъ, всецѣло обращались, главнымъ образомъ, на содержаніе школы-пріюта на сто воспитанниковъ, учрежденной Обществомъ въ Петроградѣ исключительно для призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ дѣтей офицеровъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и вообще потерявшихъ здоровье на службѣ,—а также и для оказанія матеріальной помощи нуждающимся воинскимъ чинамъ той же категоріи и ихъ семьямъ. Общество никакихъ субсидій отъ казны не получало, не производило никакихъ другихъ сборовъ, не прибѣгало къ устройству увеселительныхъ предпріятій и главный и почти единственный источникъ средствъ для обезпеченія существованія содержимой Обществомъ школы заключался въ добровольныхъ пожертвованіяхъ, поступавшихъ отъ этихъ сборовъ [14]. Обществу еще въ мартѣ 1914 года разрѣшено было производство сбора 21 ноября 1915 года [15]. Въ 1915 году предрѣшено было разрѣшеніе и на 21 ноября 1916 года [16].

По ходатайству председателя Александровскаго Комитета о раненыхъ, военнаго

---

[14] Письмо предсѣдателя Общества генерала Павла Николаевича Воронова отъ 26 ноября 1914 г. № 1102.

[15] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 11: опредѣленіе 6 марта 1914 г. № 2068.

[16] Опредѣленіе 6—16 іюня 1915 г. № 4459.

министра, Святѣйшимъ Сунодомъ были напечатаны въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» историческая справка о Комитетѣ и краткій перечень правилъ для лицъ, ищущихъ покровительства Александровскаго Комитета о раненыхъ, и предписано по духовному вѣдомству, чтобы пастыри, пользуясь данными, заключающимися въ указанной справкѣ, обратились къ своей паствѣ со словомъ, въ которомъ бы разъяснили цѣль учрежденія Комитета, кругъ его дѣятельности и виды покровительства и отмѣтили необходимость придти на помощь пожертвованіями для увеличенія средствъ Комитета. Александровскій Комитетъ о раненыхъ, учрежденный послѣ первой отечественной войны, въ 1814 году, оперировалъ на собранный изъ казны и пожертвованій инвалидный капиталъ и выдавалъ пособія и пенсіи раненымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ военнаго вѣдомства, а также пособія ихъ семействамъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни: по болѣзни, бѣдности, многосемейности и всякаго рода несчастнымъ случаямъ, причиняющимъ матеріальный ущербъ [17].

---

[17] «Церк. Вѣд.» 1914 г. №№ 30, 35 и 36: опредѣленія 21 августа и 2 сентября 1914 г. №№ 7546 и 7923; записка—стр. 412—414; краткій перечень -стр. 424—426; воззваніе о пожертво-

23 августа 1914 года подъ предсѣдательствомъ товарища министра юстицiи Александра Николаевича Веревкина состоялось совѣщанiе представителей Департаментовъ Правительствующаго Сената и всѣхъ находящихся въ Петроградѣ учрежденiй вѣдомства Министерства Юстицiи для обсужденiя вопроса относительно организацiи дѣла помощи со стороны Сената и судебнаго вѣдомства участникамъ и жертвамъ войны. Въ этомъ отношенiи рѣшено было образовать особый Комитетъ какъ для упомянутой цѣли, такъ и для главнаго завѣдыванiя уже существовавшей при генералъ-прокурорскомъ домѣ мастерской судебнаго вѣдомства для изготовленiя бѣлья на нужды военнаго времени. Совѣщанiе ходатайствовало предъ Святѣйшимъ Сунодомъ о разрѣшенiи на производство на нужды названнаго Комитета особаго тарелочнаго сбора. Сборъ этотъ предназначался на дѣло помощи Сената и судебнаго вѣдомства участникамъ и жертвамъ войны. Производство же означеннаго сбора предполагалось установить на всѣхъ церков-

ванiяхъ—стр. 354—355; 1914 г. № 51—52: краткiй перечень правилъ для офицеровъ—стр. 602—604; 1915 г. № 1: краткiй перечень правилъ для нижнихъ чиновъ—стр. 14—16. — Военнымъ министромъ былъ тогда генералъ-адъютантъ Владимiръ Александровичъ Сухомлиновъ.

ныхъ службахъ, начиная со времени воспослѣдованія на то благословенія Святѣйшаго Сунода, до окончанія дѣйствій вышеупомянутаго Комитета, въ церквахъ при Правительствующемъ Сенатѣ, при генералъ-прокурорскомъ домѣ и при Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, а равно при всѣхъ церквахъ въ учрежденіяхъ и установленіяхъ, находящихся въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи, считая въ томъ числѣ межевое и тюремное вѣдомство, какъ въ Петроградѣ, такъ и во всѣхъ мѣстностяхъ россійской Имперіи [18]. Удовлетворяя поступившее объ этомъ ходатайство, Святѣйшій Сунодъ разрѣшилъ производить въ пользу нуждъ особаго Комитета при Министерствѣ Юстиціи по организаціи помощи Сената и судебнаго вѣдомства участникамъ и жертвамъ войны особый церковный сборъ на всѣхъ церковныхъ службахъ, до окончанія дѣйствій Комитета, въ указанныхъ выше церквахъ [19].

Въ переживаемую великую войну почти всѣ пожертвованія гражданъ необъятной Россіи естественно направлялись, прежде всего, на дѣло помощи своимъ раненымъ

---

[18] Письмо сенатора Сергѣя Яковлевича Утина отъ 26 августа 1914 г. № 137.

[19] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 38: опредѣленіе 10 сентября 1914 г. № 8148.

и больнымъ воинамъ. Любовь русскихъ людей изыскивала всѣ пути, чтобы облегчить для воинскихъ чиновъ, жертвовавшихъ своею жизнію на пользу Государства, тѣ тяжелыя условія ихъ существованія, которыя являлись слѣдствіемъ полученныхъ ими раненій на войнѣ. Но, наряду съ русскими воинами, нуждались въ той же помощи и наши далекіе союзники-сербы и черногорцы, которые первыми подверглись нападеніямъ коварнаго сосѣда-врага и продолжали вести борьбу, облегчая и для Россіи условія войны съ Австро-Венгріей. Оба народа предоставлены были въ дѣлѣ оказанія санитарной помощи раненымъ и больнымъ воинамъ почти исключительно собственнымъ силамъ, но, насколько эти силы были недостаточны, могли говорить уже тѣ факты, что въ Черногоріи даже оперативную помощь раненымъ вынуждены бывали оказывать иногда ветеринары и вообще лица, не имѣвшія полнаго медицинскаго образованія; раненые въ обоихъ Государствахъ по нѣскольку дней оставались не перевязанными, у нихъ появлялись гангренозныя заболѣванія, и, конечно, отъ этого очень многіе умирали. Еще въ самомъ началѣ войны митрополитъ черногорскій Митрофанъ сообщилъ, что у черногорскаго Общества Краснаго Креста нѣтъ никакихъ

средствъ на оказаніе помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и, если не придетъ скорая помощь изъ Россіи, то положеніе окажется весьма трагическимъ. Славянское Благотворительное Общество, израсходовавшее до 200.000 рублей на дѣло помощи славянскимъ Государствамъ въ минувшую войну ихъ съ турками, первымъ откликнулось на то же дѣло и въ настоящую войну. На оставшіяся отъ пожертвованій предшествующихъ лѣтъ деньги оно снарядило два санитарныхъ отряда и послало: одинъ въ Сербію и другой въ Черногорію. Оба отряда, по первоначальнымъ предположеніямъ, посланы были, въ началѣ сентября 1914 года, только на полгода, потому что средства Общества такъ были скудны, что даже и шестимѣсячное пребываніе отрядовъ въ Сербіи и Черногоріи требовало израсходованія не только остатковъ отъ пожертвованій 1912 и 1913 годовъ, но и значительной части запаснаго капитала Общества. По окончаніи указаннаго срока Общество, если бы средства его не улучшились, вынуждено было бы вернуть оба отряда въ Россію. Но рѣшиться на это, зная, какая острая нужда существовала на мѣстѣ, въ обѣихъ странахъ, весьма было тяжело. Изыскивая пути, которые дали бы возможность не только оставить

посланные уже отряды въ Сербіи и Черногоріи на все время войны, но и еще болѣе развить и усилить дѣло братской помощи въ столь важный и рѣшающій въ жизни Россіи и славянства историческій моментъ, Совѣтъ Славянскаго Благотворительнаго Общества рѣшилъ ходатайствовать у Святѣйшаго Сунода о разрѣшеніи произвести, по бывшимъ примѣрамъ, повсемѣстно въ Имперіи тарелочный сборъ пожертвованій за всѣми церковными службами [20]. Заслушавъ ходатайство объ этомъ, Святѣйшій Сунодъ разрѣшилъ петроградскому Славянскому Благотворительному Обществу произвести повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ 1915 году 1 февраля и наканунѣ сего дня за всенощнымъ Богослуженіемъ, наряду съ другими сборами, для оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ Сербіи и Черногоріи [21].

Сборъ этотъ далъ около 60.000 рублей. Деньги эти, наряду съ другими поступившими въ Общество пожертвованіями, обращены были, главнымъ образомъ, на содержаніе санитарныхъ отрядовъ, посланныхъ

---

[20] Письмо и. о. предсѣдателя Совѣта, академика Алексѣя Ивановича Соболевскаго отъ 7 декабря 1914 г. № 2215.

[21] Церк. Вѣд.» 1914 г. № 51: опредѣленіе 8 — 11 декабря 1914 г. № 11064.

Славянскимъ Обществомъ въ Сербію и Черногорію. Съ начала военныхъ дѣйствій на австро-сербскомъ фронтѣ Славянскимъ Обществомъ израсходовано было на содержаніе означенныхъ отрядовъ свыше 100.000 рублей. Кромѣ того, на другія нужды, вызванныя войною въ помянутыхъ двухъ Государствахъ, Обществомъ потрачено около 25.000 рублей. Источникомъ для этихъ расходовъ являлись: помянутый церковный сборъ, давшій около 60.000 рублей, кружечные сборы въ разныхъ городахъ, отъ которыхъ поступило около 74.000 рублей, и добровольныя жертвы отдѣльныхъ лицъ—28.000 рублей. Такимъ образомъ, съ начала войны Славянское Общество получило около 160.000 рублей, а израсходовало около 130.000 рублей. Оставалось свободнаго кредита только 30.000 руб. Но этихъ средствъ было далеко недостаточно на удовлетвореніе всѣхъ предстоявшихъ Обществу расходовъ. Содержаніе сербскаго и черногорскаго санитарныхъ отрядовъ обходилось Обществу ежемѣсячно около 8.000 рублей. Кромѣ того, на другія нужды, вызванныя войною, Общество расходовало ежемѣсячно около 2.000 руб. Остававшихся у Общества средствъ могло хватить только на три мѣсяца. Отзывать оба отряда ранѣе окончанія войны было

бы не только унизительно для достоинства и чести Россіи, но и жестоко въ отношеніи союзныхъ и единовѣрныхъ народовъ, боровшихся вмѣстѣ съ нами противъ общаго врага и въ данную именно минуту переживавшихъ почти трагическія событія своей исторіи. Въ теченіе истекшихъ мѣсяцевъ войны оба отряда принесли незамѣнимую помощь братскимъ народамъ. Въ частности сербскій отрядъ завоевалъ себѣ совершенно исключительное положеніе и привлекъ къ себѣ близкое вниманіе самого Наслѣдника сербскаго Престола, назначившаго этотъ отрядъ состоять при Верховной Командѣ. По сообщенію россійскаго посланника въ Сербіи князя Трубецкого, «громадная польза, приносимая отрядомъ, въ которомъ сосредоточиваются наиболѣе тяжело раненые, признается единогласно всѣми сербами, почему»,—писалъ посланникъ,—«представляется не только желательнымъ, но и необходимымъ, чтобы отрядъ былъ оставленъ въ Сербіи до окончанія войны». При крайней неудовлетворительности санитарно-врачебнаго дѣла въ Сербіи и тяжелыхъ условіяхъ веденія настоящей войны, работа отряда Общества, имѣющаго во главѣ весьма опытнаго хирурга, оказывала неизмѣримыя услуги, и потому отозваніе его до прекращенія военныхъ дѣйствій невоз-

можно было по существу и было бы весьма прискорбно съ точки зрѣнія того впечатлѣнія, какое оно могло произвести на сербовъ. Славянскому Обществу и самому не хотѣлось останавливать свою благотворительную дѣятельность на пользу братскихъ намъ народовъ. Необходимо было ободрить и поддержать нашихъ доблестныхъ и вѣрныхъ союзниковъ, окруженныхъ почти со всѣхъ сторонъ врагами и съ оружіемъ въ рукахъ пробивавшихъ дорогу къ своему будущему счастію. Но для продолженія этой благотворительной дѣятельности требовались средства, и средства очень большія. Въ виду этого предсѣдатель Общества вновь ходатайствовалъ о разрѣшеніи Славянскому Обществу произвести повсемѣстно въ Имперіи тарелочный церковный сборъ пожертвованій [22], что и было разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ, на 14 февраля 1916 года, воскресенье, и накапунѣ этого дня за всенощнымъ бдѣніемъ [23].

Въ то же время, по ходатайству состоявшаго подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Королевскаго Высочества Княгини Елены Петровны петроградскаго Комитета

---

[22] Письмо предсѣдателя Совѣта А. И. Соболевскаго отъ 17 октября 1915 г. № 8468.

[23] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 50: опредѣленіе 20—24 ноября 1915 г. № 9417.

объ оказаніи помощи Сербіи [24], Святѣйшій Сѵнодъ разрѣшилъ произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій въ пользу Сербіи въ воскресенье 18 января 1915 года [25].

Доблестно боровшійся съ вѣковыми врагами славянства черногорскій народъ, истощенный минувшими балканскими войнами, находился во время наступившей кровопролитной міровой войны, въ весьма тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Черногорская Церковь давно уже бѣдствовала: церковные предметы, образа пришли въ ветхость, ризы износились; въ нѣкоторыхъ округахъ духовенство служило вовсе безъ облаченій, что производило тягостное впечатлѣніе; не хватало Богослужебныхъ предметовъ и церковной утвари и для вновь образованной вскорѣ по окончаніи балканскихъ войнъ, изъ завоеванныхъ мѣстностей, печьской митрополіи, бывшей сербской патріархіи [26]. Согласно ходатайству Совѣта Всероссійскаго Русско-Черногорскаго Благотворительнаго Общества, Святѣйшій

---

[24] Ходатайство петроградскаго городского головы, графа Ивана Ивановича Толстого отъ 5 декабря 1914 г. № 3899.

[25] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 51—52: опредѣленіе 22 декабря 1914 г. № 11508.

[26] Ходатайство председателя Общества, камергера графа Перовскаго-Петрово-Солово отъ 4 апрѣля 1915 г. № 323.

Сvнодъ приглашалъ Боголюбивыхъ жертвователей къ оказанію, через посредство Всероссійскаго Русско-Черногорскаго Благотворительнаго Общества, помощи черногорскимъ храмамъ предметами церковной утвари и ризницы, причемъ пожертвованія таковыхъ вещей со стороны монастырей и церквей могли быть дѣлаемы безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія на исключеніе жертвуемыхъ предметовъ изъ описей, но съ послѣдующимъ донесеніемъ епархіальному начальству. Хозяйственному при Святѣйшемъ Сvнодѣ Управленію поручено было выслать въ распоряженіе митрополита черногорскаго для подвѣдомственныхъ ему церквей изъ сvнодальныхъ книжныхъ складовъ потребныхъ для сихъ церквей Богослужебныхъ книгъ, а также, по возможности, смотря по состоянію средствъ, и другихъ Богослужебныхъ принадлежностей[27].

Въ апрѣлѣ 1915 года въ Петроградѣ учреждено было Всероссійское Общество памяти воиновъ русской арміи, павшихъ въ войну 1914—1915 годовъ съ Германіей, Австріей и Турціей. Вызванное къ жизни исключительно военными обстоятельствами, Общество поставило своею цѣлію всѣми законными способами и средствами охранять

[27] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 20: опредѣленіе 8—28 апрѣля 1915 г. № 2726.

и содѣйствовать охраненію на поляхъ брани могилъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ эту войну, а также содѣйствовать къ сохраненію памяти погибшихъ жертвъ войны долга Родины. Соотвѣтственно такой цѣли Общество поставило себѣ задачею отыскивать и приводить въ извѣстность могилы воиновъ, устанавливать, по возможности, вѣроисповѣданіе, національность, наименованіе воинскихъ частей, имена, фамиліи, и время кончины павшихъ, приводить въ должный видъ братскія и одиночныя могилы, ставить кресты, памятники, ограды и заботиться о дальнѣйшемъ сохраненіи ихъ въ порядкѣ. Съ развитіемъ дѣятельности Общества и увеличеніемъ его средствъ, оно предполагало, въ увѣковѣченіе выдающихся боевъ и подвиговъ отдѣльныхъ лицъ, сооружать храмы, часовни и разнаго рода памятники, а также издавать историческія описанія подвиговъ воинскихъ частей и героевъ ихъ; открывать различныя благотворительныя учрежденія, сопряженныя съ памятью погибшихъ: пріюты для увѣчныхъ воиновъ, вдовъ и сиротъ ихъ, школы, музеи, читальни, стипендіи и т. п., а также пріобрѣтать въ собственность Общества, въ случаѣ надобности, участки земли, необходимые для сооруженій. Вполнѣ естественно, конечно, что для осуществленія такихъ

широкихъ задачъ, имѣвшихъ несомнѣнно государственное значеніе, Обществу необходимо было съ одной стороны горячее сочувствіе русскихъ людей его цѣлямъ, а съ другой матеріальная съ ихъ стороны помощь, такъ какъ ожидаемые членскіе взносы и добровольныя пожертвованія, безъ сомнѣнія, оказались бы крайне недостаточными для осуществленія хотя бы отчасти указанныхъ задачъ. Председательница Главнаго Совѣта Общества обратилась къ Святѣйшему Суноду съ ходатайствомъ о разрѣшеніи кружечнаго и тарелочнаго сбора пожертвованій за Богослуженіями во всѣ родительскія субботы, т. е. въ димитріевскую и мясопустную, въ теченіе трехъ лѣтъ [28], каковое разрѣшеніе и было дано на просимый срокъ [29].

Общество по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, ходатайствуя о разрѣшеніи церковнаго сбора, писало въ своемъ прошеніи, что за 1914 годъ изъ общей суммы поступленій 37.449 рублей 93 копѣекъ на долю тарелочнаго церковнаго сбора приходилось 23.694 рубля 31 копѣйка. Въ

---

[28] Письмо председательницы Главнаго Совѣта графини Софіи Сергѣевны Игнатьевой отъ 5 мая 1915 г. № 1.

[29] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 40: опредѣленіе 16—17 сентября 1915 г. № 7550.

виду войны Общество признавало для себя нравственно обязательнымъ распространеніе своей дѣятельности на призрѣніе дѣтей новыхъ жертвъ служебнаго долга, а именно—сиротъ воиновъ, положившихъ животъ свой на полѣ брани [20]. Сборъ былъ разрѣшенъ, по примѣру предшествовавшаго года, за всенощною, наканунѣ дня Усѣкновенія главы Крестителя Іоанна и за литургіею въ самый день [21].

VII.

Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сvнода въ заботахъ о бѣженцахъ.

Эвакуація западныхъ епархій и помощь бѣженцамъ: помѣщеніе, денежное пособіе, церковный сборъ. — Епархіальные Комитеты и представители духовнаго Вѣдомства при главноуполномоченныхъ по устройству быта бѣженцевъ. — Духовная помощь бѣженцамъ.—Распорядительныя мѣропріятія.—Бѣженцы духовные.—Всероссійское Общество попеченія о бѣженцахъ и реорганизація епархіальной помощи.—Особое Совѣщаніе по устройству бѣженцевъ и особая при немъ Комиссія по удовлетворенію духовныхъ нуждъ бѣженцевъ.—Содѣйствіе переписи бѣженцевъ. — Обращеніе къ епархіальнымъ преосвященнымъ оберъ-прокурора А. Н. Волжина.

Еще въ самомъ началѣ войны, согласно мобилизаціоннымъ предположеніямъ, изъ пограничныхъ епархій были вывезены внутрь

---

[20] Прошеніе отъ 12 іюня 1915 г. № 170.
[21] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 26: опредѣленіе 13 іюня 1915 г. № 4655.

Россіи, изъ наиболѣе угрожаемыхъ мѣстъ, святыни и церковныя цѣнности и размѣщены въ предуказанныхъ заранѣе мѣстахъ [1], не вызывая въ общемъ какихъ либо затрудненій.

Предпринятая лѣтомъ 1915 года эвакуація всей нашей западной границы породила новое и весьма сложное явленіе въ государственной и церковной жизни — бѣженство, вызвавшее со стороны высшей духовной власти цѣлый рядъ экстренныхъ и сложныхъ распоряженій и мѣропріятій.

Двинулись со своихъ мѣстъ сразу и спѣшно епархіи варшавская, гродненская, литовская, рижская, холмская, произошла весьма замѣтная подвижка въ епархіяхъ волынской, кіевской, минской, подольской, полоцкой, а отчасти и другихъ—сосѣднихъ съ ними. Эвакуація производилась въ предуказанныя заранѣе мѣста, но ея спѣшность и непредвидѣнно-большіе размѣры вызывали необходимость напряженныхъ усилій, какъ при подъемѣ съ мѣстъ и движеніи, такъ и въ особенности при водвореніи на новыхъ мѣстахъ.

Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна обратила вниманіе на крайне затрудитель-

---

[1] Журналы Св. Синода 1914 г. №№ 41, 42, 43, 44, 45, 48, 50, 57; опредѣленія 2 и 16 сентября 1914 г. №№ 7092 и 8352.

ное положеніе эвакуированнаго изъ Риги рижскаго свято-троице-сергіева женскаго монастыря, пріютившагося временно около станціи варшавской желѣзной дороги Плюссы, въ тѣсномъ зданіи школы, и выразила пожеланіе о помѣщеніи монастыря въ зданіяхъ какого либо женскаго монастыря или духовно-учебнаго заведенія. Исправлявшій должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Сүнода Александръ Дмитріевичъ Самаринъ, съ своей стороны, входя въ тяжкое положеніе названной обители, своими трудами и дѣятельностью на пользу Церкви и Государства снискавшей въ западномъ краѣ извѣстность и уваженіе, и оказавшейся лишенною даже возможности назидаться церковною службою, и имѣя въ виду, что въ наступившую тяжелую годину и другія святыя обители могли оказаться въ подобномъ не соотвѣтствующемъ условіямъ ихъ жизни и служенія положеніи, предложилъ Святѣйшему Сүноду о желательности мѣръ, коими могла бы быть удовлетворена выдвинутая переживаемыми обстоятельствами неотложная потребность. Обсудивъ предложеніе и принимая во вниманіе, что эвакуированныя изъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ военныхъ дѣйствій, монашествующія лица могли бы временно быть размѣщены, въ условіяхъ наиболѣе подходящихъ къ

ихъ положенію и образу жизни, въ другихъ православныхъ обителяхъ Россіи, но не имѣя свѣдѣній о свободныхъ помѣщеніяхъ въ сихъ обителяхъ, Святѣйшій Сунодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ незамедлительно донести объ имѣющихся въ монастыряхъ ввѣренныхъ имъ епархій помѣщеніяхъ, кои могли бы быть немедленно предоставлены, временно, для размѣщенія эвакуированныхъ монашествующихъ [2].

Преосвященный холмскій Анастасій (Грибановскій) въ телеграммѣ на имя первенствующаго члена Святѣйшаго Сунода сообщалъ, что при эвакуаціи сѣверныхъ уѣздовъ холмской епархіи священники, сопровождая выселяющихся прихожанъ, терпятъ въ пути большія лишенія: многіе причты совершенно разорены, отпускаемое изъ казны эвакуаціонное пособіе при наступившей дороговизнѣ жизни оказывалось совершенно недостаточнымъ. Въ виду этого преосвященный ходатайствовалъ объ оказаніи пособія тремъ стамъ причтамъ холмской епархіи.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ, на заключеніе коего была передана телеграмма, признавало возможнымъ изъ бывшаго свободнымъ кредита отпустить въ распоряженіе преосвященнаго Анастасія

[2] Циркулярный указъ 3 августа 1915 г. № 23.

немедленно пять тысячъ рублей для оказанія пособій наиболѣе нуждающимся членамъ причтовъ холмской епархіи по усмотрѣнію преосвященнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что такимъ пособіемъ далеко не покрывались нужды разореннаго войною духовенства даже по одной холмской епархіи, что въ одинаковыхъ условіяхъ находилось и духовенство другихъ епархій, входившихъ въ районъ военныхъ дѣйствій, коему также необходимо было оказать срочную матеріальную поддержку, что въ таковой поддержкѣ нуждались и многія религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія тѣхъ же районовъ и что имѣвшіяся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода средства для оказанія въ такихъ случаяхъ пособій были уже исчерпаны, проектировало учредить повсемѣстный въ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій на пособіе бѣженцамъ изъ занятыхъ непріятелемъ мѣстностей, въ одинъ изъ ближайшихъ праздничныхъ дней, поручивъ всѣмъ причтамъ сряду же по производствѣ таковаго сбора направлять его въ мѣстныя Консисторіи, а послѣднимъ беззамедлительно представлять въ Хозяйственное Управленіе [3].

[3] Предложеніе оберъ-прокурора Св. Синода отъ 3 августа 1915 г. № 25630.

Святѣйшій Сvнодъ, во вниманіе къ тяжелому положенію, въ которомъ находилось духовенство, многоразличныя религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія и населеніе эвакуированныхъ непріятелемъ мѣстностей, призналъ настоятельно необходимымъ учрежденіе такого сбора и поручилъ причтамъ всѣхъ церквей Имперіи произвести его 8 сентября 1915 года, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, за литургіей, и наканунѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ [1].

Недолго спустя, въ Святѣйшемъ Сvнодѣ сообщена была А. Д. Самаринымъ телеграмма главноуполномоченнаго сѣвернаго района по устройству быта бѣженцевъ Сергѣя Ивановича Зубчанинова о томъ, что при объѣздахъ идущихъ по дорогамъ бѣженцевъ ему приходилось встрѣчать партіи крестьянъ холмской губерніи, двигавшихся цѣлыми приходами съ пастырями во главѣ, являвшими примѣръ высокаго священническаго служенія и поразительной заботы о ввѣренномъ ихъ попеченію приходѣ. Въ Бобруйскъ слѣдовали изъ холмской губерніи—константиновскаго и другихъ уѣздовъ—крестьяне семи приходовъ во главѣ съ священниками и ходатайство-

[1] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 33: опредѣленіе 5 августа 1915 г. № 6319.

вали объ устройствѣ въ одномъ мѣстѣ цѣлымъ приходомъ, по возможности на земляхъ монастырскихъ или церковныхъ, при сохраненіи прежняго прихода, какъ самостоятельной единицы. Съ своей стороны считая желательнымъ обезпечить и въ будущемъ существующую связь членовъ прихода между собою и пастыремъ, а также сохранить то высокое патріотическое настроеніе, которымъ охвачены были эти массы населенія, С. П. Зубчаниновъ ходатайствовалъ о предоставленіи имъ жительства на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ въ предѣлахъ нижегородской, орловской, тульской, рязанской губерній, а также объ испрошеніи благословенія Святѣйшаго Сѵнода на сохраненіе и на новомъ мѣстѣ приходовъ въ прежнемъ видѣ. Святѣйшій Сѵнодъ, входя въ тяжелое положеніе населенія, эвакуируемаго изъ мѣстностей, занятыхъ непріятелемъ или угрожаемыхъ нашествіемъ его, и признавая, что въ оказаніи помощи всѣмъ эвакуируемымъ лицамъ и учрежденіямъ духовное Вѣдомство, вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ обществомъ, должно принять самое дѣятельное участіе,—въ цѣляхъ практическаго и планомѣрнаго осуществленія по епархіямъ таковой помощи, поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ немедля учре-

дить особые Епархіальные Комитеты по устройству быта бѣженцевъ. Въ составъ Комитетовъ, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго или викарнаго преосвященнаго, или особаго лица, по усмотрѣнію преосвященнаго, имѣли войти по назначенію преосвященнаго представители монашествующаго и бѣлаго духовенства, а также въ потребномъ числѣ свѣтскія лица, служащія по духовному Вѣдомству. Ближайшею задачей дѣятельности Комитетовъ должны были служить: а) выясненіе возможности помѣщенія бѣженцевъ въ существующихъ зданіяхъ духовнаго Вѣдомства и пріисканіе вообще потребныхъ помѣщеній, съ принятіемъ во вниманіе, что особыя обстоятельства требуютъ, чтобы всѣ духовныя учрежденія и лица по городамъ и селамъ не только предоставляли имѣющіяся у нихъ свободныя помѣщенія, но, въ предѣлахъ возможности, поступались и непосредственно занимаемыми ими помѣщеніями; б) распредѣленіе по помѣщеніямъ эвакуируемыхъ духовныхъ учрежденій, духовно-учебныхъ заведеній, школъ, причтовъ, духовныхъ лицъ и всѣхъ вообще бѣженцевъ, безъ различія народности и исповѣданія; в) изысканіе средствъ для оказанія первоначальной помощи бѣженцамъ на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ

послѣднихъ; г) установленіе постояннаго дежурства на вокзалахъ для встрѣчи и надлежащаго направленія эвакуируемыхъ учрежденій и населенія; д) своевременное освѣдомленіе центральныхъ учрежденій Святѣйшаго Сѵнода объ имѣющихся для бѣженцевъ помѣщеніяхъ, принятыхъ на мѣстахъ мѣрахъ и тому подобное. А. Д. Самарину Святѣйшій Сѵнодъ предоставилъ для объединенія дѣятельности учрежденій духовнаго Вѣдомства по устройству быта бѣженцевъ съ установленной незадолго передъ тѣмъ гражданской организаціей помощи бѣженцамъ откомандировать въ распоряженіе главноуполномоченныхъ—сѣвернаго района С. Н. Зубчанинова и южнаго района князя Николая Петровича Урусова—двухъ лицъ изъ чиновъ центральныхъ учрежденій Святѣйшаго Сѵнода [5].

Съ учрежденіемъ Епархіальныхъ Комитетовъ церковный сборъ въ пользу бѣжен-

---

[5] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 33: опредѣленіе 11 августа 1915 г. № 6149.—А. Д. Самаринымъ назначены были: на сѣверный районъ чиновникъ особыхъ порученій Валентинъ Александровичъ Тернавцевъ и на южный столоначальникъ Канцеляріи оберъ-прокурора Петръ Дмитріевичъ Овсянкинъ.—На главноуполномоченныхъ возложены были обязанности руководить передвиженіемъ, водвореніемъ и устройствомъ бѣженцевъ и наблюдать за врачебно-санитарными мѣропріятіями и ветеринарно-санитарными.

цевъ предписано было направлять не въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ, какъ было постановлено первоначально, а въ Епархіальные Комитеты, выдѣляя лишь 20% въ Хозяйственное Управленіе для распредѣленія по усмотрѣнію Святѣйшаго Сунода преимущественно чрезъ своихъ представителей при главноуполномоченныхъ между наиболѣе нуждающимися бѣженцами изъ духовенства [6].

Немедленно же, въ началѣ сентября, были приняты мѣры къ тому, чтобы священнослужители церквей, находящихся на пути слѣдованія бѣженцевъ, посѣщали ихъ какъ на этапныхъ пунктахъ гужевыхъ трактовъ, такъ и во время остановки поѣздовъ съ бѣженцами на большихъ станціяхъ для преподанія духовнаго утѣшенія и назиданія бѣженцамъ и для исповѣди и святого Причастія больныхъ и умирающихъ. Опытъ такого рода дѣятельности священнослужителей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже имѣлся и вызывалъ глубокую признательность [7].

Неожиданность, спѣшность и огромные

[6] «Церк. Вѣдом.» 1915 г. № 38: опредѣленіе 5—7 сентября 1915 г. № 7267.

[7] Циркулярное отношеніе А. Д. Самарина епархіальнымъ преосвященнымъ отъ 5 сентября 1915 г. № 9025.—«Церк. Вѣд.» 1915 г. № 43, стр. 487.

размѣры бѣженства вызвали разнаго рода неустройства, на устраненіе которыхъ и направлены были самыя энергичныя мѣры. Бѣженцы, массами отправлявшіеся къ мѣстамъ назначенія какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ въ особенности по гужевымъ трактамъ, подвергались нерѣдко заболѣваніямъ и, при отсутствіи въ пути священнослужителей, испытывали большія затрудненія въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей. Случаи смерти бѣженцевъ въ пути и на этапныхъ пунктахъ эти затрудненія еще болѣе увеличивали. Повсюду, съ не подлежавшею сомнѣнію готовностью, проявлено было желаніе помочь горю бѣженцевъ. Но спѣшность и сложность самаго дѣла вызывала затрудненія, требовавшія все новыхъ и новыхъ разнаго рода распорядительныхъ мѣропріятій. Имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ эвакуированныя изъ монастырей, находившихся въ сферѣ военныхъ дѣйствій, монашествующія лица принимались въ другія обители по непосредственному распоряженію мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ и въ Святѣйшій Сvнодъ свѣдѣній объ этомъ не поступало, между тѣмъ въ цѣляхъ незамедлительнаго размѣщенія эвакуированныхъ монашествующихъ Святѣйшему Сvноду необхо-

димо было имѣть всегда точныя свѣдѣнія какъ о свободныхъ, такъ и занятыхъ уже эвакуированными монашествующими помѣщеніяхъ обителей, Святѣйшій Сунодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ занятія свободныхъ помѣщеній какого либо монастыря эвакуированными монашествующими по непосредственному распоряженію епархіальнаго начальства, незамедлительно доносить о семъ [8].

Вслѣдъ затѣмъ, принимая во вниманіе, что, въ виду значительнаго расширенія района предположенной эвакуаціи, число бѣженцевъ вообще, и среди нихъ членовъ православнаго духовенства съ ихъ семьями въ частности, должно было значительно увеличиться, Святѣйшій Сунодъ, въ заботахъ объ участи сихъ бѣженцевъ и въ сознаніи необходимости оказывать возможную помощь и дать тѣмъ духовнымъ лицамъ и ихъ семьямъ, которыя, не имѣя близкихъ родныхъ, у коихъ они могли бы поселиться, направлялись для жительства въ какую либо епархію по указанію духовнаго начальства, хотя бы временное пристанище немедленно по прибытіи ихъ въ указанную имъ епархію, разъяснилъ

---

[8] Циркулярный указъ 28 августа 1915 г. № 25.

преосвященным предположенныхъ къ эвакуаціи епархій, что всѣ подвѣдомыя имъ духовныя лица безпрепятственно могутъ направляться, въ случаѣ эвакуаціи, на жительство къ кому либо изъ своихъ родныхъ, по своему желанію и усмотрѣнію, сообщая лишь епархіальному начальству для свѣдѣнія объ избранномъ ими мѣстожительствѣ, прочія же могутъ направляться въ ту епархію, какая будетъ указана для нихъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, и преосвященнымъ прочихъ епархій предписалъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда они получатъ указаніе отъ Святѣйшаго Сѵнода о прибытіи въ ихъ епархію духовенства одной изъ эвакуируемыхъ епархій, оказывали всяческое содѣйствіе и помощь эвакуированнымъ членамъ причтовъ и ихъ семьямъ и для сего, помимо мѣропріятій, указанныхъ ранѣе, при учрежденіи Епархіальныхъ Комитетовъ, заблаговременно озаботились приготовленіемъ помѣщеній для временнаго пріюта новоприбывшихъ немедленно по прибытіи ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященнымъ было предоставлено, по усмотрѣнію нужды, занимать подъ означенные пріюты, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, а лишь донося о семъ къ свѣдѣнію, всѣ состоящія въ ихъ вѣдѣніи зданія: епархіальные дома, мона-

стырскія гостиницы, церковныя школы, духовно-учебныя заведенія [9].

Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, донося о произведенной эвакуаціи святынь, учрежденій, лицъ и имущества духовнаго Вѣдомства ввѣренной ему епархіи и объясняя о крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи духовенства сей епархіи, выселеннаго изъ родныхъ мѣстъ и лишившагося почти всего имущества, ходатайствовалъ объ устройствѣ въ епархіяхъ, далекихъ отъ театра военныхъ дѣйствій, пріютовъ, гдѣ бы могли помѣститься семьи названнаго духовенства, и о предложеніи епархіальнымъ преосвященнымъ временно предоставлять вакантныя священноцерковнослужительскія мѣста въ ихъ епархіяхъ бѣженцамъ-клирикамъ, находящимся въ предѣлахъ ихъ епархій. Святѣйшій Сѵнодъ, съ своей стороны имѣя неослабное попеченіе объ устройствѣ участи бѣженцевъ-клириковъ и ихъ семействъ, поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлять находящимся въ ихъ епархіяхъ священноцерковнослужителямъ, эвакуированнымъ изъ другихъ епархій, временное исполненіе обязанностей по вакантнымъ мѣстамъ безъ предварительнаго сношенія

[9] Циркулярный указъ 9 сентября 1915 г. № 27.

съ ихъ епархіальными преосвященными, но по надлежащемъ удостовѣреніи личности ихъ, съ тѣмъ, однако, чтобы назначеніе сихъ священноцерковнослужителей на постоянныя штатныя священноцерковнослужительскія вакансіи имѣло мѣсто не иначе, какъ по сношеніи съ подлежащими епархіальными преосвященными, и поручилъ преосвященнымъ епархій, кои эвакуированы или могли подлежать эвакуаціи, разъяснить ввѣренному ихъ архипастырскому попеченію духовенству, что священноцерковнослужители, эвакуированные изъ мѣстъ своего служенія въ другія епархіи, могутъ просить мѣстныхъ, по жительству ихъ, преосвященныхъ о предоставленіи имъ временнаго исполненія пастырскихъ и церковнослужительскихъ обязанностей по вакантнымъ мѣстамъ, для чего должны озаботиться своевременнымъ полученіемъ отъ своего епархіальнаго начальства надлежащихъ удостовѣреній о личности и о правѣ на исполненіе священноцерковнослужительскихъ обязанностей [10].

---

[10] Циркулярный указъ 24 сентября 1915 г. № 29.—Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ опытъ использованія эвакуированныхъ рабочихъ силъ, обезпеченныхъ по положенію содержаніемъ, но вообще большею частью оставленныхъ и остающихся безъ дѣла. Управленіе Отдѣльнаго корпуса пограничной стражи рѣшило прибывшихъ

Привязанность къ роднымъ мѣстамъ и невзгоды бѣженства вызвали среди значительной части населенія стремленіе оставаться на мѣстахъ даже и во время нашествія непріятеля. Это остающееся населеніе особенно нуждалось, конечно, при тяжелыхъ условіяхъ вражескаго нашествія въ пастырскомъ утѣшеніи, руководствѣ и назиданіи. Святѣйшій Сѵнодъ, признавая весьма желательнымъ, чтобы и православное духовенство, особенно въ тѣхъ приходахъ, въ коихъ оставалось большинство православныхъ жителей, въ мѣрѣ возможности, также оставалось на мѣстахъ для исполненія своего пастырскаго служенія, необходимаго не только для совершенія Богослуженія, таинствъ и требъ православному населенію, но и въ цѣляхъ авторитетнаго пастырскаго руководства, утѣшенія и назиданія при тяжелыхъ условіяхъ нашествія врага, предоставилъ преосвященнымъ десяти пограничныхъ епархій, изъ коихъ населеніе еще не было все полно-

---

въ Петроградъ эвакуированныхъ пограничныхъ псаломщиковъ, получавшихъ содержаніе и суточное довольствіе, прикомандировать къ Управленію для письменныхъ занятій. Святѣйшій Сѵнодъ, на разрѣшеніе котораго восходило это предположеніе, не встрѣтилъ къ осуществленію его препятствій.—Опредѣленіе 9—14 октября 1915 г. № 8237.

стію эвакуировано, по соображеніи съ мѣстными условіями озаботиться, чтобы остающіеся на мѣстахъ, даже при вторженіи въ предѣлы сихъ епархій непріятеля, православные жители не были лишены Христіанскаго утѣшенія и пастырскаго руководства, для чего предложить духовенству ввѣренныхъ имъ епархій, особенно лицамъ малосемейнымъ, если со стороны подлежащихъ военныхъ властей не послѣдуетъ особыхъ распоряженій объ обязательномъ выѣздѣ, не покидать свою паству въ дни ниспосланнаго тяжелаго испытанія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда окажется необходимымъ, назначать, по усмотрѣнію нужды, въ приходы, оставшіеся безъ пастырей, кого-либо изъ іеромонаховъ; для общаго высшаго руководства какъ пастырями, такъ и паствою, оставаться, по возможности, въ предѣлахъ епархіи и самимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, или одному изъ викарныхъ епископовъ, гдѣ таковые имѣются [11].

Стихійные размѣры бѣженства требовали исключительныхъ правительственныхъ мѣропріятій. Государственная Дума провела законъ, получившій Высочайшее утвержденіе 30 августа 1915 года, объ отпускѣ на

[11] Опредѣленіе 18—25 сентября 1915 года № 7698.

беззамедлительное удовлетвореніе настоятельныхъ нуждъ бѣженцевъ и на скорѣйшее устройство дѣла по обезпеченію ихъ участи 25-ти милліоновъ рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ было Высочайше утверждено Положеніе объ обезпеченія нуждъ бѣженцевъ. Этимъ Положеніемъ было учреждено для обсужденія и объединенія всѣхъ мѣръ по обезпеченію нуждъ бѣженцевъ и для общаго наблюденія за цѣлесообразнымъ примѣненіемъ таковыхъ мѣръ Особое Совѣщаніе по устройству бѣженцевъ, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, изъ семи членовъ Государственнаго Совѣта, семи членовъ Государственной Думы и представителей Министерствъ, учрежденій и общественныхъ организацій, дѣятельность коихъ имѣла отношеніе къ задачамъ Совѣщанія [12].

При Особомъ Совѣщаніи была организована Комиссія объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ бѣженцевъ, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта Анатолія Өедоровича Кони, съ представительствомъ и отъ духовнаго Вѣдомства.

Новый оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Су-

---

[12] «Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства» 1915 г. № 242, ст. 1842.—«Правит. Вѣстн.» 1915 г. № 192.

нода Александръ Николаевичъ Волжинъ изъяснялъ въ своемъ предложеніи Святѣйшему Сvноду, что, за всѣми принятыми по духовному Вѣдомству мѣропріятіями, нельзя было не предусматривать, что при всемъ горячемъ сочувствіи тяжелому положенію бѣженцевъ, лица и учрежденія православнаго духовнаго Вѣдомства, принесшія такъ много денежныхъ и всякихъ иныхъ жертвъ на многочисленныя военныя потребности и уступившія весьма значительное количество своихъ помѣщеній подъ устройство какъ собственныхъ, такъ и содержимыхъ другими Вѣдомствами лазаретовъ и пріютовъ для дѣтей воиновъ, могли оказаться не въ состояніи, за сокращеніемъ епархіальныхъ средствъ, истощенныхъ за годъ войны, проявить свою дѣятельность по устройству быта бѣженцевъ въ той степени, какая требовалась въ каждой отдѣльной епархіи. Съ своей стороны, принимая во вниманіе, что устройство быта бѣженцевъ являлось дѣломъ не частнаго или вѣдомственнаго почина, а вызывалось государственною необходимостью, А. Н. Волжинъ полагалъ, что Вѣдомство Православнаго Исповѣданія, проявившее уже въ данномъ отношеніи широкую дѣятельность, въ правѣ было разсчитывать на помощь Государственнаго Казначейства для

удовлетворенія многочисленныхъ нуждъ по устройству быта бѣженцевъ.

Между тѣмъ законъ 30 августа 1915 года предусматривалъ отпускъ денегъ лишь въ распоряженіе общественныхъ учрежденій. Учрежденные же Святѣйшимъ Сѵнодомъ для помощи бѣженцамъ Епархіальные Комитеты были образовываемы по назначенію епархіальнаго начальства и не имѣли титула общественности, а потому не могли разсчитывать на покровительство закона 30 августа 1915 года.

Создавалось положеніе нѣсколько странное. Организаціи польская, латышская, еврейская,—для помощи бѣженцамъ полякамъ, латышамъ, евреямъ,—могли разсчитывать на полученіе пособія изъ двадцатипятимилліоннаго фонда, могли на полученіе пособія разсчитывать и мелкія православно-русскія учрежденія, вродѣ Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ, а Епархіальные Комитеты, объединявшіе помощь бѣженцамъ по всей епархіи, разсчитывать на это не могли. Необходимо было найти выходъ изъ такого положенія, и этотъ выходъ давалъ въ своемъ предложеніи Святѣйшему Сѵноду А. Н. Волжинъ. По его объясненію, въ дѣлѣ оказанія помощи бѣженцамъ въ послѣднее время выяснились слѣдующія потребности: объединить дѣятельность раз-

личныхъ епархіальныхъ учрежденій въ способахъ оказанія матеріальной и духовно-нравственной помощи бѣженцамъ; направить заботы мѣстныхъ духовныхъ организацій къ тому, чтобы религіозныя особенности русскаго народа среди бѣдствій переселенія и при обратномъ водвореніи бѣженцевъ на родныя мѣста не были разрушены, и поставить дѣятельность духовныхъ учрежденій въ такое положеніе, чтобы они не испытывали впредь недостатка въ денежныхъ средствахъ. Всѣ эти потребности вызывали настоятельную необходимость въ содѣйствіи такой организаціи, которая, преслѣдуя по уставу своему подобныя задачи, всемѣрно помогала бы духовнымъ учрежденіямъ, заботящимся о бѣженцахъ. Такою организаціею въ то время являлось только что возникшее тогда Всероссійское Общество попеченія о бѣженцахъ, поставившее себѣ цѣлью оказаніе возможно широкой помощи бѣженцамъ преимущественно русской національности [13]. Какъ по составу своихъ учрежденій, такъ и по преслѣ-

---

[13] Внесено въ реестръ Обществъ Петрограда 6 октября 1915 г. за № 932. — Учредителями Общества были: сенаторъ Александръ Александровичъ Римскій-Корсаковъ, членъ Государственной Думы Георгій Георгіевичъ Замысловскій, генералъ Михаилъ Михайловичъ Бородкинъ, дворянинъ Викторъ Павловичъ Соколовъ и сенаторъ Власій Тимоѳеевичъ Судейкинъ.

дуемымъ имъ задачамъ это Общество отвѣчало изъясненнымъ потребностямъ: именно, оно имѣло цѣлью оказаніе помощи бѣженцамъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и продолжало заботу о нихъ до того момента, когда бѣженцы, по изгнаніи врага, будутъ снова водворены на родныхъ мѣстахъ. Указанное Общество выразило желаніе войти въ тѣсное общеніе съ духовными учрежденіями, изъявивъ при томъ полную готовность, чтобы въ составъ двѣнадцати членовъ Центральнаго его Совѣта было выбрано два лица по указанію Святѣйшаго Сѵнода, а также, чтобы епархіальные преосвященные, буде пожелаютъ, возглавили собою мѣстныя учрежденія Общества и состояли бы полноправными и почетными членами Главнаго Совѣта. Признавая, съ своей стороны, весьма желательнымъ тѣсное объединеніе православныхъ духовныхъ учрежденій по устройству быта бѣженцевъ съ упомянутою организаціею, А. Н. Волжинъ полагалъ въ то же время необходимымъ командировать въ разныя епархіи отъ имени Святѣйшаго Сѵнода особыхъ лицъ, снабженныхъ достаточными полномочіями и близко знакомыхъ съ дѣломъ помощи бѣженцамъ. Согласно § 22 приложеннаго къ закону 30 августа 1915 года Положенія, право организовать попеченіе о бѣженцахъ

предоставлялось всѣмъ православнымъ приходамъ. Слѣдовательно, православные приходы и всѣ входящія въ составъ ихъ церковныя организаціи, какъ-то: Братства, Церковно-приходскія Попечительства, Попечительные Совѣты и другія, въ данномъ законѣ мыслились, какъ учрежденія правомочныя по осуществленію заботъ о бѣженцахъ, а потому, конечно, и имѣющія право на оказаніе имъ воспособленія для такого рода дѣятельности изъ источника, въ упомянутомъ законѣ указаннаго. Однако, по точному смыслу того же закона, подобная помощь возможна была лишь въ томъ случаѣ, если мѣстныя учрежденія, а слѣдовательно и православно-церковныя организаціи, подходили по своему характеру къ тѣмъ упомянутымъ въ §§ 2—4 учрежденіямъ, которыя являлись по составу входящихъ въ нихъ лицъ, установленіями, въ широкомъ смыслѣ слова, общественными. Такими учрежденіями являлись существующія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 мая 1864 года Правилъ, во всѣхъ епархіальныхъ городахъ и въ другихъ мѣстахъ православныя церковныя Братства, въ составъ коихъ входили православныя лица всѣхъ званій, состояній и сословій. Многія изъ этихъ Братствъ, имѣя Отдѣленія по уѣздамъ и даже по приходамъ,

вполнѣ могли отвѣчать задачамъ широкаго обслуживанія нуждъ бѣженцевъ. Въ виду сего, по мнѣнію А. Н. Волжина, представлялось необходимымъ дѣло попеченія о нуждахъ бѣженцевъ передать въ епархіальныя Братства, въ составъ которыхъ, предполагалось, должны были войти, конечно, и наличные дѣятели Епархіальныхъ Комитетовъ.

Обсудивъ это предложеніе, Святѣйшій Сунодъ призналъ, что дѣло помощи бѣженцамъ въ данное время требовало возможно болѣе планомѣрной постановки и широкаго развитія, съ привлеченіемъ къ дѣлу и объединеніемъ всѣхъ мѣстныхъ какъ общественныхъ силъ, такъ и цѣлыхъ учрежденій. Хотя по духовному Вѣдомству, въ епархіяхъ, уже существовали, работая съ пользою для дѣла, особые Епархіальные Комитеты, въ составѣ лицъ по назначенію епархіальнаго начальства, но такъ какъ закономъ 30 августа 1915 года признавалось соотвѣтственнымъ дѣло оказанія помощи бѣженцамъ передать въ вѣдѣніе учрежденій, имѣющихъ общественный характеръ, то необходимо было обратиться къ посредству этого рода организацій. Въ епархіяхъ имѣющими характеръ общественности, то есть основанными на выборномъ началѣ, учрежденіями являются въ каѳед-

ральныхъ городахъ православныя церковныя (епархіальныя) Братства, дѣйствовавшія въ силу Высочайше утвержденныхъ 8 мая 1864 года основныхъ Правилъ; въ городахъ и селахъ—Братства, какъ самостоятельныя учрежденія или какъ Отдѣленія епархіальныхъ Братствъ, Приходскія Попечительства, дѣйствовавшія на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 года Положенія, и Приходскіе Попечительные Совѣты. Общеніе духовныхъ учрежденій, вѣдавшихъ дѣломъ помощи бѣженцамъ, съ другими учрежденіями, имѣвшими ту же цѣль, и, въ частности, съ Всероссійскимъ Обществомъ попеченія о бѣженцахъ представлялось желательнымъ, безъ нарушенія, однако, самостоятельности духовныхъ учрежденій. По обсужденіи дѣла Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ порученное Епархіальнымъ Комитетамъ о бѣженцахъ дѣло возложить на существующія въ каѳедральныхъ городахъ епархіальныя церковныя Братства, усиливъ составъ Братствъ лицами изъ состава дѣйствовавшихъ дотолѣ Епархіальныхъ Комитетовъ, по избранію общаго собранія Братства; предоставить усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ дѣло помощи бѣженцамъ по приходамъ въ уѣздныхъ городахъ и селахъ возложить на Приходскіе Попечительные

Совѣты или Братства, или Церковно-приходскія Попечительства, какъ окажется болѣе удобнымъ, съ подчиненіемъ этихъ учрежденій въ ихъ новой дѣятельности Епархіальнымъ Братствамъ; не упраздняя совсѣмъ дѣйствовавшихъ Епархіальныхъ Комитетовъ о бѣженцахъ, ближайшею задачею сихъ Комитетовъ поставить оказаніе помощи преимущественно бѣженцамъ-клирикамъ; предоставить оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода для осуществленія на мѣстахъ всѣхъ указанныхъ предположеній командировать въ разныя епархіи особыхъ лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ помощи бѣженцамъ, съ тѣмъ, чтобы эти лица на мѣстахъ дали ближайшія указанія о томъ, въ какой формѣ могло бы выразиться объединеніе духовныхъ учрежденій, заботящихся о бѣженцахъ, съ Всероссійскимъ Обществомъ попеченія о бѣженцахъ и другими подобными организаціями, а равно и о томъ, въ какомъ порядкѣ епархіальныя учрежденія могли бы получать помощь изъ средствъ Государственнаго Казначейства для осуществленія своихъ задачъ; наконецъ, назначить двухъ лицъ, въ составъ двѣнадцати членовъ Центральнаго Совѣта Всероссійскаго Общества попеченія о бѣженцахъ [14].

[14] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 43: опредѣленіе 9—15 октября 1915 г. № 8245. Были назначены

По ходатайству главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ юго-западнаго края, князя Урусова, чтобы въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ, въ цѣляхъ наилучшей организаціи оказанія имъ помощи, приняло участіе духовенство и учителя церковныхъ школъ, Святѣйшій Сѵнодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ оказывать въ потребныхъ случаяхъ содѣйствіе устройству переписи помощью духовенства, учителей церковныхъ школъ, псаломщиковъ епархій, гдѣ осѣли бѣженцы, и сдѣлать по ввѣреннымъ имъ епархіямъ надлежащее распоряженіе, чтобы священноцерковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ приняли, въ случаѣ обращенія къ нимъ со стороны подлежащихъ властей по устройству быта бѣженцевъ, дѣятельное участіе въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ [15].

Не смотря на всѣ принимаемыя мѣры помощи, положенія бѣженцевъ, въ виду

холмскій епископъ Анастасій и начальникъ Отдѣленія Канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода Филиппъ Ивановичъ Виноградовъ. Командированными остались В. А. Тернавцевъ и Н. Д. Овсянкинъ. — Опредѣленіе 20—26 ноября 1915 г. № 9553.—Въ январѣ 1915 г., за перемѣщеніемъ преосвященнаго Анастасія въ Кишиневъ, въ составъ Центральнаго Совѣта избранъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ архіепископъ литовскій Тихонъ (Беллавинъ).—Опредѣленіе Св. Сѵнода 13—14 января 1916 г. № 119.

[15] Циркулярный указъ 1915 г. № 33.—Позднѣе, Особое Совѣщаніе по устройству бѣженцевъ,

ихъ огромнаго числа, было очень тяжело и вопiяло о помощи. Необходимо было нести все новую и новую помощь и изыскивать ее всѣми мѣрами. Оберъ-прокуроръ А. Н. Волжинъ обратился къ епархiальнымъ преосвященнымъ съ циркулярнымъ письмомъ, въ которомъ писалъ: «Разразившаяся надъ нашимъ Отечествомъ военная гроза внесла въ предѣлы его мечъ, огонь и разоренiе. Подъ громъ пушекъ, при заревѣ пожаровъ, съ болью сердечной и слезами покидаютъ мирные поселяне свои родныя мѣста и жилища, оставляютъ святыни и храмы, а вмѣстѣ съ ними дорогiя могилы своихъ близкихъ». «Оторванные отъ родного крова и пристанища, бѣженцы ищутъ себѣ утѣшенiя прежде всего въ оградѣ церковной, подъ покровомъ православнаго храма». «На пастыряхъ

обсуждая вопросы объ удовлетворенiи нуждъ бѣженцевъ, признало необходимымъ все дѣло собиранiя свѣдѣнiй о бѣженцахъ предоставить Комитету Великой Княжны Татiаны Николаевны и Святѣйшiй Сунодъ, въ дополненiе къ своему циркулярному указу 19 октября 1915 года № 33, поручилъ епархiальнымъ преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженiе, чтобы священноцерковнослужители, а также и учащiе въ церковныхъ школахъ, оказывали полное и всемѣрное содѣйствiе организуемой Особымъ Отдѣломъ Комитета Ея Высочества переписи бѣженцевъ по выработаннымъ Особымъ Отдѣломъ Комитета вѣдомостямъ. — Циркулярный указъ 28 января 1916 г. № 3.

Церкви лежитъ высокая задача и священный долгъ пріютить лишенныхъ крова, утереть слезы плачущихъ, призрѣть сиротъ и младенцевъ, поддержать старыхъ и утѣшить малодушныхъ». Оберъ-прокуроръ выражалъ увѣренность, что въ великомъ дѣлѣ Христіанской любви и милосердія пастыри Церкви найдутъ себѣ помощь и поддержку въ существующихъ при храмахъ приходскихъ организаціяхъ, напоминалъ, что Святѣйшій Сvнодъ призываетъ ихъ къ совмѣстной дружной работѣ, и съ своей стороны выражалъ надежду, что епархіальные владыки, въ этомъ призывѣ Святѣйшаго Сvнода почерпая для себя силу и воодушевленіе, приложатъ все тщаніе и всѣ заботы, чтобы святое дѣло помощи нашимъ страждущимъ братьямъ и бѣженцамъ было живо и дѣйственно, и что оно будетъ согрѣто архипастырскою любовію и получитъ руководство въ мудромъ совѣтѣ и святительскомъ наставленіи [16].

VIII.

Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сvнода въ заботахъ о военноплѣнныхъ.

Свѣдѣнія о положеніи нашихъ военноплѣнныхъ во вражескихъ странахъ.—Посылка Евангелій и Псалтирей къ празднику Пасхи 1915 года.—

[16] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 46: циркулярное письмо 29 октября 1915 г. № 10688.

Особый Комитетъ помощи военноплѣннымъ при Центральномъ Справочномъ Бюро о военноплѣнныхъ.—Комитетъ по оказанію помощи русскимъ военноплѣннымъ, находящимся во вражескихъ странахъ.—Отдѣлъ о военноплѣнныхъ при петроградскомъ Областномъ Комитетѣ Всероссійскаго Союза городовъ.—Отправка духовныхъ книгъ для военноплѣнныхъ.—Вопросъ о посылкѣ священниковъ въ лагери военноплѣнныхъ и отправка Богослужебныхъ принадлежностей бывшимъ въ плѣну священникамъ.—Организація постоянной духовной помощи военноплѣннымъ.—Сохраненіе содержанія за военноплѣнными священноцерковнослужителями.—Духовная забота о военноплѣнныхъ славянахъ у насъ.—Всероссійское Попечительство о плѣнныхъ славянахъ.

Въ началѣ 1915 года послышались голоса о помощи со стороны Родины нашимъ военноплѣннымъ, пребывающимъ во вражескихъ странахъ.

Въ февралѣ 1915 года нашъ посланникъ въ Стокгольмѣ Анатолій Васильевичъ Неклюдовъ писалъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, что до него съ разныхъ сторонъ доходятъ свѣдѣнія о печальномъ нравственномъ угнетеніи нашихъ воиновъ, томящихся въ германскомъ плѣну. Для нихъ явилось бы истиннымъ благодѣяніемъ получить утѣшеніе отъ слова Божія. Посланникъ просилъ пятьдесятъ или шестьдесятъ тысячъ Евангелій и тридцать тысячъ Псалтирей—на русскомъ языкѣ. Одновременно объ отпускѣ Евангелій ходатайствовала предъ Государыней Императрицей Але-

ксандрой Феодоровной сестра посланника, председательница Русскаго благотворительнаго Общества при Императорской Миссіи въ Стокгольмѣ Вѣра Васильевна Неклюдова. Книги предполагалось доставить плѣннымъ къ Пасхѣ. Святѣйшій Сунодъ, заслушавъ эти ходатайства и признавая съ своей стороны желательнымъ въ духовное утѣшеніе нашимъ воинамъ, томящимся въ германскомъ плѣну, къ предстоявшему великому празднику святой Пасхи, снабдить ихъ святыми Евангеліями и Псалтирями, сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ (безплатной) въ Стокгольмъ посланнику—незамедлительно изъ готоваго типографскаго запаса тридцати тысячъ Евангелій и—по изготовленіи—тридцати тысячъ Псалтирей, въ переплетѣ [1].

Около того же времени образовался въ Петроградѣ Особый Комитетъ помощи военноплѣннымъ при Центральномъ Справочномъ Бюро о военноплѣнныхъ Россійскаго Общества Краснаго Креста [2].

Затѣмъ открылъ свои дѣйствія подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Комитетъ по оказанію помощи русскимъ воен-

---

[1] Опредѣленіе 26 февраля 1915 г. № 1578.
[2] Итальянская 11. — Учрежденъ въ январѣ 1915 г., дѣятельность началъ въ мартѣ.

попленнымъ, находящимся во вражескихъ странахъ [3], и Святейшій Сvнодъ, при самомъ открытіи Комитета, поручалъ епархіальнымъ преосвященнымъ оказать ему всяческое содействіе въ привлеченіи пожертвованій деньгами и вещами для снабженія нашихъ военнопленныхъ предметами первой необходимости [4].

Наконецъ, открыта была еще одна организація помощи нашимъ военнопленнымъ— Отделъ о военнопленныхъ при петроградскомъ Областномъ Комитете Всероссійскаго Союза городовъ [5].

Въ сентябре 1915 года возвратившійся изъ германскаго плена настоятель калишскаго православнаго собора протоіерей Семеновскій сообщилъ оберъ-прокурору Святейшаго Сvнода А. Д. Самарину, что находящіеся въ Германіи русскіе военнопленные испытываютъ, между прочимъ, большую нужду въ религіозно-нравственномъ чтеніи за отсутствіемъ соответствующихъ книгъ и изданій. Признавая съ своей стороны весьма желательнымъ оказать на-

[3] Невскій 57.—Правильная деятельность Комитета начата съ 1 іюля 1915 г. Председатель Комитета князь Николай Дмитріевичъ Голицынъ.

[4] «Церк. Вед.» 1915 г. № 27: определеніе 15 іюня 1915 г. № 4706.

[5] Большая Конюшенная, 12. — Деятельность началась съ 4 сентября 1915 г.

ходящимся вдали отъ Родины русскимъ военноплѣннымъ духовную помощь и утѣшеніе путемъ посылки имъ въ надлежащемъ количествѣ листковъ, брошюръ и другихъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія, А. Д. Самаринъ предложилъ объ этомъ Святѣйшему Синоду [6].

Въ то же время и архіепископъ упсальскій, въ Швеціи, Natan Süderblom [7] ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о высылкѣ русскимъ военноплѣннымъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія.

Съ своей стороны признавая желательнымъ снабдить нашихъ воиновъ, томящихся въ плѣну въ Австро-Венгріи и Германіи, соотвѣтственнымъ чтеніемъ религіозно-нравственнаго содержанія, Святѣйшій Синодъ поручилъ Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ отпустить безвозмездно Особому Комитету помощи военноплѣннымъ при Центральномъ Справочномъ Бюро о военноплѣнныхъ и Комитету по оказанію помощи русскимъ военноплѣннымъ, находящимся во вражескихъ странахъ, по пяти тысячъ листковъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, исключая сочиненій, направленныхъ противъ ино-

---

[6] Предложеніе 18 сентября 1915 г. № 9317.
[7] Натанъ Седербломъ.

славныхъ религій и состоявшихъ въ войнѣ съ Россіей государствъ, и въ распоряженіе архіепископа упсальскаго—десять тысячъ таковыхъ же листковъ и брошюръ, а вмѣстѣ съ симъ предоставилъ оберъ-прокурору снестись съ митрополитами московскимъ и кіевскимъ, а также съ настоятелемъ московскаго подворья аѳонскаго пантелеимонова монастыря по вопросу о томъ, не признаютъ ли они возможнымъ изъ имѣющихся въ книжныхъ складахъ свято-троицкой сергіевой и кіево-печерской лавръ и московскаго подворья аѳонскаго пантелеимонова монастыря запасовъ удѣлить возможное количество книгъ, листковъ, брошюръ и другихъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія, для отсылки русскимъ военноплѣннымъ заграницей [8].

На основаніи опредѣленій Святѣйшаго Сѵнода, Хозяйственнымъ Управленіемъ было отпущено въ распоряженіе Особаго Комитета помощи военноплѣннымъ при Центральномъ Справочномъ Бюро о военноплѣнныхъ и Комитета по оказанію помощи русскимъ военноплѣннымъ, находящимся во вражескихъ странахъ, опредѣленное Святѣйшимъ Сѵнодомъ количество Евангелій, на русскомъ языкѣ, въ пере-

---

[8] Опредѣленіе 24—30 сентября 1915 г. № 7887.

плетѣ, и листковъ религіозно-нравственнаго содержанія, для отсылки находящимся въ австро-германскомъ плѣну русскимъ военнопплѣннымъ. Отпущенное Комитетамъ количество экземпляровъ Евангелія и листковъ было разослано въ лагери русскихъ военноплѣнныхъ, между тѣмъ отъ послѣднихъ ежедневно поступали какъ въ Святѣйшій Суподъ, такъ и въ Комитетъ, просьбы о высылкѣ имъ Евангелій и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія [9].

Въ маѣ нашъ стокгольмскій посланникъ А. В. Неклюдовъ, въ переданномъ чрезъ прибывшаго въ Россію уполномоченнаго Сѣверо-американского Филантропическаго Общества Гарта письмѣ, просилъ о содѣйствіи Гарту въ его миссіи, имѣющей цѣлью, между прочимъ, посылку добровольныхъ миссіонеровъ—православныхъ священниковъ въ германскіе лазареты и лагери для военноплѣнныхъ, ибо отсутствіе религіознаго утѣшенія всего живѣе чувствовалось въ этихъ средоточіяхъ страданія, униженія и унынія.

Reverend Archibald Clinton Harte са

---

[9] Предложеніе 15 января 1916 г. № 1125.— По этимъ ходатайствамъ обоимъ Комитетамъ было отпущено еще по 15.000 Евангелій и по 5.000 листковъ, но это было сдѣлано уже въ 1916 году—по опредѣленію 18—20 января 1916 г. № 196.

счетъ Американской Христіанской Ассоціаціи молодежи работалъ нѣкоторое время на пользу военноплѣнныхъ въ Германіи, а затѣмъ, въ цѣляхъ установить начала извѣстной взаимности, переѣхалъ въ Россію [10]. Въ концѣ мая протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, въ письмѣ изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго, сообщая о томъ, что секретарь образованнаго въ Бернѣ Комитета помощи русскимъ военноплѣннымъ Вѣра Андреевна Фелькнеръ, рожденная Петковичъ, наша смолянка, учившаяся въ смольномъ институтѣ, когда тамъ законоучительствовалъ протопресвитеръ, обратилась къ нему съ просьбою посодѣйствовать командированію въ Бернъ нѣсколькихъ православныхъ священниковъ, которые приняли бы на себя трудъ послужить томящимся въ плѣну нашимъ воинамъ, лишеннымъ всякой пастырской помощи, и что, по заявленію Фелькнеръ, баварское Военное Министерство выразило свое согласіе на прибытіе въ Баварію русскихъ священниковъ, Комитетъ же помощи русскимъ военноплѣннымъ въ Бернѣ обѣщалъ оказать всякую поддержку послѣднимъ,—просилъ, съ своей стороны, о содѣйствіи къ

---

[10] Письмо отъ 1—14 мая 1915.

благопріятному разрѣшенію этого въ высокой степени серьезнаго вопроса [11].

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ увѣдомило, что попеченіемъ Миссіи въ Бернѣ удалось устроить къ празднику Пасхи поѣздку двухъ православныхъ священниковъ-болгаръ въ мѣста водворенія нашихъ плѣнныхъ и что баварское правительство обратилось къ нашему посланнику въ Бернѣ черезъ мѣстнаго испанскаго представителя съ просьбою вновь устроить поѣздку православныхъ священниковъ въ Германію, причемъ, повидимому, германское правительство не встрѣчало препятствій къ допуску въ Германію нѣсколькихъ православныхъ священниковъ, спеціально командированныхъ изъ Россіи для объѣзда лагерей русскихъ военноплѣнныхъ въ Баваріи [12].

Обсуждая всѣ эти свѣдѣнія, Святѣйшій Сунодъ полагалъ, что оказаніе пастырской помощи находящимся въ Германіи русскимъ военноплѣннымъ прежде всего могло бы быть поручено находящимся въ плѣну православнымъ священникамъ, при чемъ представлялось бы соотвѣтственнымъ, чтобы

---

[11] Письмо протопресвитера отъ 25 мая 1915 г. № 1883 и предложеніе оберъ-прокурора Св. Суноду 4 іюля 1915 г. № 5749.

[12] Отношеніе по 2-му Департаменту отъ 10 іюля 1915 г № 8556.

эти священники были поставлены для выполненія своего пастырскаго долга въ надлежащія условія, и что независимо отъ сего представлялось бы возможнымъ командировать и изъ Россіи въ Баварію, для удовлетворенія религіозно-духовныхъ нуждъ находящихся тамъ русскихъ военноплѣнныхъ, нѣсколькихъ православныхъ священниковъ, въ частности, изъ числа тѣхъ, кои по обстоятельствамъ военнаго времени были эвакуированы изъ мѣстъ своего служенія и кои бы изъ нихъ изъявили свое согласіе на таковую поѣздку, при условіи обезпеченія симъ священникамъ германскимъ правительствомъ неприкосновенности ихъ личности, свободы отправленія пастырскаго служенія и безпрепятственнаго возвращенія въ Россію. Немедленно начавъ сношенія о выясненіи этихъ условій, Святѣйшій Сvнодъ поручилъ четыремъ преосвященнымъ пограничныхъ западныхъ епархій указать по одному или по два священника изъ ввѣренныхъ имъ епархій, кои, изъявивъ согласіе на поѣздку въ Баварію для оказанія находящимся тамъ православнымъ русскимъ военноплѣннымъ пастырской помощи, могли бы надлежаще осуществить сію цѣль [13]. До конца 1915 года отвѣта

[13] Опредѣленіе 28 іюля—20 августа 1915 г., № 6664.

отъ германскаго правительства получено не было.

По дошедшему до Святѣйшаго Синода частному письму одного изъ священниковъ, бывшаго въ плѣну въ Штеттинѣ, въ Германіи, о высылкѣ ему церковныхъ сосудовъ, Богослужебныхъ книгъ, разрѣшительныхъ молитвъ, ладона и миссіонерской литературы, Святѣйшимъ Синодомъ было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ потребныхъ предметовъ [14].

Въ концѣ 1915 года было положено начало постоянной организаціи помощи военноплѣннымъ со стороны духовнаго вѣдомства.

Епископъ зеландскій Остенфельдъ обратился черезъ Императорскую Миссію въ Копенгагенѣ къ петроградскому митрополиту съ письмомъ, въ коемъ объяснилъ, что въ Копенгагенѣ образовался Комитетъ духовной помощи военноплѣннымъ при датскомъ Красномъ Крестѣ, поставившій себѣ главною задачею служить посредникомъ по передачѣ Евангелія и духовныхъ сочиненій военноплѣннымъ, а равно содѣйствовать посылкѣ въ лагери священниковъ, на основаніи взаимности. Епископъ Остенфельдъ, какъ предсѣдатель Комитета, пред-

---

[14] Опредѣленіе 1—2 сентября 1915 г. № 7119.

лагалъ свои услуги въ дѣлѣ снабженія русскихъ военноплѣнныхъ въ Германіи Библіею, Новымъ Завѣтомъ и другими назидательными книгами, а равно свое содѣйствіе при посылкѣ священниковъ къ русскимъ военноплѣннымъ въ Германію или Австрію [15].

По представленію министра внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклакова, особымъ журналомъ Совѣта Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1915 года, главнымъ начальникамъ гражданскихъ вѣдомствъ предоставлено сохранять за захваченными

---

[15] Вслѣдствіе этого письма и признавая желательнымъ въ цѣляхъ наилучшей организаціи дѣла духовной помощи нашимъ доблестнымъ воинамъ, томящимся во вражескомъ плѣну, учредить особую Комиссію по удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ военноплѣнныхъ, Святѣйшій Синодъ поручилъ протопресвитеру военнаго и морского духовенства образовать изъ лицъ по своему усмотрѣнію особую Комиссію, на которую и возложить заботы объ удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ нуждъ русскихъ военноплѣнныхъ, предоставивъ Комиссіи право командировать въ Германію и Австрію, для пастырскаго попеченія о военноплѣнныхъ, священниковъ, снабжать находящихся въ плѣну священнослужителей принадлежностями, необходимыми для совершенія Богослуженій, а также посылать военноплѣннымъ, въ духовную помощь и утѣшеніе, соотвѣтствующія изданія религіозно-нравственнаго содержанія; предсѣдателемъ означенной Комиссіи назначенъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, а замѣстителемъ предсѣдателя — помощникъ протопресви-

въ плѣнъ при исполненіи служебныхъ обязанностей чинами ввѣренныхъ имъ Вѣдомствъ, за время нахожденія въ плѣну, полностью все содержаніе, положенное по занимавшимся ими въ день взятія въ плѣнъ гражданскимъ должностямъ, съ выдачею таковаго содержанія, впредь до возвращеніе плѣнныхъ къ мѣстамъ служенія, ихъ женамъ или семействамъ. Для военныхъ сохраненіе оклада жалованья—безъ дополнительнаго довольствія—предусматривалось закономъ, съ выдачею семьѣ половины жалованья и пособія на наемъ прислуги, и второй половины—по возвращеніи изъ плѣна [16]. Примѣнительно къ положенію о гражданскихъ чинахъ Святѣйшій Сѵнодъ призналъ необходимымъ сохранить и за захваченными въ плѣнъ священноцерковнослужителями епархіальнаго Вѣдомства, за время нахожденія въ плѣну, полностью положенное по ихъ должностямъ содержаніе, съ выдачей, впредь до возвращенія плѣнныхъ къ мѣсту служенія, ихъ женамъ или семействамъ [17].

тера. Епископу Остенфельду отпущено 10.000 листковъ и брошюръ. Это опредѣленіе Св. Сѵнода относится уже къ 1916 году—опредѣленіе 13 - 20 января 1916 г. № 194.

[16] Сводъ военныхъ постановленій 1869 г., ст. 194, 194[1] и 885.

[17] Опредѣленіе 6—30 ноября 1915 г. № 9140.

Параллельно съ заботою о нашихъ военноплѣнныхъ, находящихся во вражескихъ странахъ, шла забота и о военноплѣнныхъ славянахъ, находящихся у насъ. Первый голосъ пришелъ изъ Уфы. Епископъ уфимскій Андрей (князь Ухтомскій) писалъ въ ноябрѣ 1914 года Святѣйшему Сvноду, что обслуживавшій духовныя нужды содержавшихся въ казармахъ въ Уфѣ военноплѣнныхъ славянъ священникъ сообщилъ преосвященному о возникшихъ религіозныхъ спорахъ между плѣнными. Епископъ посѣтилъ плѣнныхъ въ ихъ казармѣ «и выяснилъ имъ всю отвѣтственность предъ Богомъ, которую беретъ на себя всякій, присоединяющійся къ святой православной Церкви, и просилъ ихъ молиться Богу, но не торопиться съ рѣшительнымъ шагомъ въ этомъ дѣлѣ. На это посѣщеніе десять человѣкъ галичанъ чрезъ два дня отвѣтили твердымъ заявленіемъ о желаніи присоединиться къ православію». Это желаніе ихъ преосвященный Андрей 16 ноября и исполнилъ [18].

Въ маѣ 1915 года архіепископъ харьковскій Антоній (Храповицкій) въ письмѣ В. К. Саблеру изъяснилъ, что при объѣздѣ ввѣренной ему епархіи онъ встрѣчалъ по раз-

---

[18] Рапортъ Св. Сvноду—ноября 1914 г. № 518.

нымъ мѣстамъ множество плѣнныхъ австрійскихъ солдатъ, преимущественно галичанъ молдаванъ, сербовъ, чеховъ и словаковъ, православнаго и греко-уніатскаго исповѣданія, кои, по мѣстнымъ отзывамъ, весьма усердно посѣщали православную церковную службу, подпѣвали клирошанамъ и молились Богу весьма усердно, между тѣмъ, исключая немногія епархіи, эти достойные всякаго участія наши единовѣрцы и единоплеменники оставались безъ всякой заботы со стороны Церкви. Владыка высказывалъ, что желательно было бы, чтобы нравственное попеченіе объ этихъ людяхъ было предпринято по всѣмъ епархіямъ, тѣмъ болѣе, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, мазепинская и инославная пропаганда въ отношеніи плѣнныхъ галичанъ не дремала. Что касается, въ частности, плѣнныхъ уніатовъ, то они сами стремились соединиться съ нами въ церковной молитвѣ, и мы должны были взирать на нихъ, какъ на ищущихъ общенія съ нашею, когда-то родною имъ, Церковію. Было бы желательно, чтобы епархіальные преосвященные, приведя въ извѣстность мѣстопребываніе плѣнныхъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ, уполномочили опредѣленныхъ духовныхъ лицъ, которыя могли бы организовать религіозно-нравственныя бесѣды съ плѣнными, снабженіе ихъ брошю-

рами и книгами религіозно-нравственнаго содержанія, совершеніе Богослуженій въ казармахъ для военноплѣнныхъ или посѣщеніе послѣдними нашихъ храмовъ, и засимъ присоединять желающихъ къ православной Церкви. Для болѣе успѣшнаго осуществленія изложенныхъ предположеній могли бы быть основаны во всѣхъ губерніяхъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященныхъ, съ участіемъ и представителей мѣстной государственной власти, Попечительныя о плѣнныхъ православнаго и греко-уніатскаго исповѣданія Братства, которыя должны быть снабжены опредѣленною инструкціей строго-церковнаго и патріотическаго направленія. Если суждено Богомъ, чтобы Подъяремная Русь присоединилась къ Державной, то нравственное сближеніе съ нею сотенъ тысячъ проживавшихъ въ Россіи молодыхъ, но уже вполнѣ зрѣлыхъ людей, должно имѣть вѣковое и ничѣмъ не замѣнимое значеніе. По обсужденіи изложеннаго и, встрѣтивъ со стороны военной власти полное сочувствіе предположеніямъ архіепископа Антонія, Святѣйшій Сѵнодъ возложилъ на архипастырское попеченіе епархіальныхъ преосвященныхъ заботу объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей находящихся у насъ въ плѣну православныхъ и греко-уніатовъ, съ приглашеніемъ

къ участію въ семъ дѣлѣ мѣстнаго духовенства [19].

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о Всероссійскомъ Попечительствѣ о плѣнныхъ славянахъ. Попечительство по мѣрѣ возможности и въ зависимости отъ своихъ средствъ посылало особыхъ уполномоченныхъ для оказанія плѣннымъ славянамъ въ мѣстахъ ихъ водворенія благотворительной помощи и для просвѣтительныхъ съ ними бесѣдъ. Выяснилось, что плѣнные славяне совершенно лишены были свѣдѣній о поводахъ и условіяхъ войны. Въ концѣ мая 1915 года предсѣдатель Совѣта Попечительства [20] обратился за разрѣшеніемъ послать для послѣдней цѣли—въ качествѣ хорошо освѣдомленнаго и авторитетнаго лица—состоявшаго студентомъ третьяго курса петроградской Духовной Академіи черногорскаго іеромонаха синкела Мардарія Ускоковича. Святѣйшимъ Сунодомъ ходатайство это было удовлетворено, и іеромонаху Мардарію выдано было особое удостовѣреніе для представленія въ потребныхъ случаяхъ преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ

[19] Опредѣленіе 27—28 мая 1915 г. № 4068.

[20] Георгій Андреевичъ Кондратьевъ, чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

коихъ онъ будетъ посѣщать плѣнныхъ славянъ [21].

IX.

Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сунода въ заботахъ о православныхъ и русскихъ заграницей.

Галичина: наши задачи и историческія предуказанія; Комитетъ для изданія полемическихъ листковъ объ уніи; порученіе духовнаго смотрѣнія за православными архіепископу Евлогію; устройство православныхъ церковныхъ дѣлъ—благочинные съ Благочинническими Совѣтами, обезпеченіе причтовъ, церковныя школы, манявскій скитъ; вызовъ священниковъ изъ западныхъ и южныхъ епархій; командированіе профессора П. Н. Жуковича; церковные сборы въ пользу разореннаго населенія и церквей; снабженіе церквей и причтовъ антиминсами и книгами; командированіе С. Г. Рункевича во Львовъ; ходъ дѣла возсоединенія уніатовъ въ Галичинѣ и оставленіе ея русскими войсками.—Іерусалимская Миссія: изгнаніе изъ Іерусалима и разсѣяніе по разнымъ мѣстамъ; помощь Святѣйшаго Сунода; двѣ старицы.—Аѳонъ: недостатокъ продовольствія; ссуда; выѣздъ въ Россію; вопросъ о призывѣ къ воинской повинности.—Урмійская Миссія: нападеніе курдовъ и бѣдствія военнаго разоренія; заботы и мѣры Святѣйшаго Сунода; выѣздъ Миссіи въ Россію и возвращеніе; епископъ супурганскій Илія; второе большое бѣгство урмійскихъ Христіанъ и возвращеніе на свои мѣста.—Западная Европа и Америка.—Помощь Сербіи: письмо митрополита Димитрія и воззваніе Святѣйшаго Сунода о пожертвованіяхъ въ пользу сербовъ.—Письмо архіепископа Синайской Горы.

Изъ православныхъ и русскихъ, бывшихъ при возникновеніи войны заграницей, въ

[21] Опредѣленіе 29—30 мая 1915 г. № 4187.

наиболѣе затруднительномъ положеніи оказались лица, принадлежавшія къ вѣдомству урмійской и іерусалимской нашихъ Миссій и наиболѣе заботъ было приложено духовною властью къ пребывавшимъ въ предѣлахъ Галиціи.

На Галицію, или, какъ ее стали называть согласно древнерусскому именованію, Галичину, были обращены наши взоры съ самаго начала войны. Здѣсь оставалось подъ чуждымъ австрійскимъ владычествомъ коренное русское населеніе,—древній удѣлъ Великаго Князя Владиміра. Побѣдное движеніе русскихъ войскъ въ Галичинѣ окрыляло всѣхъ надеждою, что эта исконно-русская земля и сопредѣльная съ нею Буковина и угорская Русь, послѣ долгихъ лѣтъ томленія подъ мадьярскимъ и нѣмецкимъ игомъ, наконецъ, войдутъ въ составъ россійскаго Государства. Ожидаемое присоединеніе означенныхъ земель къ Россіи ставило предъ русскою Церковію вопросъ о возсоединеніи населяющихъ Галицію и угорскую Русь такъ называемыхъ греко-уніатовъ съ православною Церковію.

Историческій, въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій, опытъ возсоединенія уніатовъ въ западнорусскихъ областяхъ, когда-то отторгнутыхъ и постепенно возвращавшихся подъ россійскую Державу, давалъ

запасъ практическихъ указаній и устанавливалъ нѣкоторыя основныя положенія, несоблюденіе коихъ неизбѣжно должно было сопровождаться явнымъ ущербомъ для православнаго русскаго дѣла.

Несомнѣнно, что унія, въ своемъ трехвѣковомъ осуществленіи являющаяся переходною ступенью къ латинству, вмѣстѣ съ отторженіемъ части православно-русскаго народа отъ православія, имѣла задачей порвать связь подпавшихъ чуждому владычеству русскихъ людей съ родною имъ православною Россіей, въ православіи находившей свое единеніе и національную мощь.

Несомнѣнно также, что на всемъ протяженіи своей подневольной уніи православные русскіе люди, вмѣстѣ съ сохраненіемъ кровной родственной связи съ Россіей, бережно хранили усиленно погашаемое, но никогда не угасавшее стремленіе къ православію.

Первое же возвращеніе отторгнутыхъ русскихъ областей подъ россійскую Державу, бывшее при Императрицѣ Екатеринѣ Великой, сопровождалось, не смотря на предшествовавшее двухвѣковое господство уніи, всеобщимъ массовымъ стремленіемъ западнорусскихъ уніатовъ къ возвращенію въ православіе.

Искусственно созданныя, подъ разными антинаціональными вліяніями, послѣ кончины великой Императрицы, препятствія дѣлу возсоединенія задержали его завершеніе въ свое время и создали тѣ значительныя и памятныя еще печальныя затрудненія для Правительства, кои сопровождали возсоединеніе холмскихъ уніатовъ и несовсѣмъ еще были ликвидированы и въ послѣднее время.

Было не соотвѣтственно яснымъ указаніямъ историческаго прошлаго вновь, при возсоединеніи Галиціи, въ какой бы то ни было степени ограничивать или задерживать осуществленіе исконнаго стремленія галицко-русскаго народа вмѣстѣ съ возстановленіемъ политическаго своего единенія съ Россіей возстановить и единеніе съ нею въ православной вѣрѣ.

Еще въ самомъ началѣ войны, въ ожиданіи возвращенія Галичины, по инціативѣ архіепископа Антонія (Храповицкаго) бывшаго волынскаго и съ недавняго времени харьковскаго,—котораго обыкновенно называли экзархомъ Галиціи въ виду бывшаго ему порученія отъ патріарха константинопольскаго имѣть духовное смотрѣніе за православными галичанами, былъ учрежденъ Святѣйшимъ Синодомъ при московской Духовной Академіи, подъ его руководствомъ и

подъ предсѣдательствомъ инспектора Академіи, архимандрита Иларіона (Троицкаго), Комитетъ для изданія «полемическихъ листковъ объ уніи» [1]. Самимъ архіепископомъ Антоніемъ уже изданы были къ этому времени подобные листки [2]. Листки имѣли задачей «опровергать тѣ учебники по Закону Божію, чисто-католическаго содержанія, по которымъ преподавался сей предметъ въ народныхъ школахъ Галичины низшихъ и среднихъ», а также знакомить съ «положительнымъ содержаніемъ православнаго благочестія — съ житіями святыхъ, отвергаемыхъ латино-уніатскою вѣрой», съ нашими святителями, съ исторіей гражданской жизни и казачества.

Никогда не умиравшее среди подневольныхъ уніатовъ Галичины стремленіе возвратиться въ родное православіе, съ занятіемъ Галичины русскими войсками, получило возможность осуществленія. Ростъ количества русскихъ приходовъ въ Галичинѣ, переходившихъ изъ уніи въ православіе, побуждалъ русскую духовную власть оза-

---

[1] Опредѣленіе 12 августа 1914 г. № 7178.— Комитетомъ издано въ 1914 и 1915 годахъ 23 №№ листковъ и одна брошюра.

[2] Братское Слово. Суть ли уніаты православными Христіанами? (Волын. Губ. Тип.).

ботиться прочнымъ устроеніемъ православной церковной жизни въ Галичинѣ.

Забота объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ и духовныхъ потребностей православныхъ въ занятыхъ нашими войсками предѣлахъ Галичины возложена была, съ Высочайшаго соизволенія, на новаго волынскаго архіепископа Евлогія (Георгіевскаго), епархія коего находилась въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Галичиной [3]. Объ этомъ Святѣйшій Сунодъ чрезъ своего первенствующаго члена освѣдомилъ и патріарха [4].

Затѣмъ, по мѣрѣ выяснявшагося широкаго стремленія галичанъ къ возсоединенію съ православіемъ, Святѣйшій Сунодъ предоставилъ архіепископу Евлогію для завѣдыванія устройствомъ церковныхъ дѣлъ въ Галичинѣ учредить сначала одну, а потомъ еще двѣ должности благочинныхъ и при нихъ Благочинническіе Совѣты съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, когда дѣло распространенія православія въ Галичинѣ приметъ болѣе широкіе размѣры, онъ вошелъ въ Святѣйшій Сунодъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Галичинѣ Духовнаго Правленія. Въ цѣляхъ предоставленія архі-

---

[3] Опредѣленіе 28 августа 1914 г. № 7809.
[4] Письмо 15 сентябр 1914 г. № 15115.

епископу Евлогію возможности имѣть больше времени для занятій устройствомъ церковныхъ дѣлъ въ Галичинѣ Святѣйшій Сунодъ сохранилъ за нимъ лишь высшее наблюденіе и общее руководство дѣлами епархіальнаго управленія въ волынской епархіи, фактическое же управленіе этой епархіей поручилъ викарію, которому преподалъ особую инструкцію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшій Сунодъ возложилъ на попеченіе Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ изданіе книгъ и брошюръ, соотвѣтствующихъ по своему содержанію духовнымъ потребностямъ православнаго населенія Галичины. Принимая во вниманіе, что, при начинавшейся церковно-приходской жизни въ Галичинѣ, существованіе здѣсь духовенства являлось невозможнымъ безъ обезпеченія его опредѣленнымъ содержаніемъ отъ казны, Святѣйшій Сунодъ предоставилъ оберъ-прокурору войти въ сношеніе объ отпускѣ въ распоряженіе архіепископа Евлогія средствъ на содержаніе духовенства, приблизительно въ ста православныхъ приходахъ Галичины, съ тѣмъ, чтобы священникамъ этихъ приходовъ было назначено не менѣе 1.200 рублей въ годъ содержанія, а лицамъ, призваннымъ къ исполненію должности псаломщиковъ,—въ Галичинѣ псаломщиковъ въ нашемъ смы-

слѣ слова на практикѣ не было,—не менѣе 300 рублей въ годъ. Святѣйшій Сунодъ предоставилъ также оберъ-прокурору просить военнаго генералъ-губернатора Галичины и управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ Галичины, гдѣ жители переходили изъ уніи въ православіе и гдѣ явилась уже возможность учредить православные приходы, существующія въ сихъ приходахъ школы переданы были въ завѣдываніе православнаго духовенства и переименованы были въ церковно-приходскія, причемъ поручилъ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Сунодѣ войти въ обсужденіе вопроса объ обезпеченіи въ сихъ школахъ надлежащей постановки дѣла обученія и воспитанія. Признавая, что для дѣла укрѣпленія православія въ Галичинѣ будетъ имѣть великое значеніе возстановленіе древняго манявскаго скита, бывшаго въ теченіе многихъ лѣтъ оплотомъ православія въ этой странѣ и глубоко почитаемаго мѣстными жителями, предоставилъ оберъ-прокурору войти въ сношеніе о передачѣ духовному Вѣдомству какъ сохранившихся остатковъ сего скита, такъ и окружающей его мѣстности, дабы духовное Вѣдомство имѣло возможность воздвигнуть на семъ мѣстѣ новую обитель, вполнѣ отвѣчающую тому зна-

ченію, какое имѣлъ маняявскій скитъ въ исторіи православія въ Галичинѣ [5].

Архіепископъ Евлогій, съ цѣлью обезпеченія православныхъ приходовъ въ Галичинѣ священниками, просилъ поручить преосвященнымъ четырнадцати западныхъ и южныхъ епархій предложить священникамъ ввѣренныхъ имъ епархій, имѣющимъ полное семинарское образованіе, отличающимся добрымъ пастырскимъ настроеніемъ и владѣющимъ живою малороссійскою рѣчью, отправиться въ Галичину для исполненія пастырскихъ обязанностей и ходатайствовалъ объ откомандированіи инспектора холмской Духовной Семинаріи, іеромонаха Смарагда (Латышенкова) во временное его распоряженіе въ Галичинѣ, для миссіонерскихъ цѣлей, съ оставленіемъ на занимаемой имъ должности, и такъ какъ іеромонахъ Смарагдъ во время отлучекъ архіепископа Евлогія изъ Львова, гдѣ преосвященный Евлогій избралъ для себя рези-

---

[5] Опредѣленія 29 ноября—5 декабря 1914 г. № 10952, 9—14, 14—25, 21 и 26—29 января 1915 г. №№ 84, 531, 414 и 771.—На учебники и жалованье учителямъ по опредѣленію 11 декабря 1914 г. № 11129 было отпущено 6.673 р. 76 к.—Для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ при архіепископѣ Евлогіи въ Галичинѣ Святѣйшимъ Сѵнодомъ былъ предусмотрѣнъ особый правитель Канцеляріи архіепископа, каковымъ былъ назначенъ по предложенію оберъ-прокурора Н. Д. Овсянкинъ.

денцію, долженъ былъ занимать первое мѣсто въ управленіи и за Богослуженіемъ, то о возведеніи его въ санъ архимандрита. Святѣйшій Сунодъ удовлетворилъ оба ходатайства, причемъ предписалъ предупреждать желающихъ отправиться въ Галичину, что священники новооткрытыхъ православныхъ приходовъ Галичины обезпечены жалованьемъ въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ получаютъ священники варшавской и холмской епархій [6].

Съ занятіемъ русскими войсками восточной Галичины начались общія присоединенія русскихъ жителей этой области къ православію. Унія въ Галичинѣ, навязанная русскому народу чуждымъ ему правительствомъ и іезуитами, не могла, не смотря на двухсотлѣтній періодъ своего существованія, искоренить вѣками сохранившейся преданности этого народа православію; поэтому, съ устраненіемъ внѣшнихъ препятствій къ оставленію уніи, народъ добровольно устремился въ православіе и цѣлыми приходами сталъ возвращаться къ православной вѣрѣ. Съ отходомъ австрійскихъ войскъ, почти все православное или сочувствующее православію и русскому дѣлу уніатское духовенство отведено было австрій-

---

[6] Опредѣленіе 2 февраля 1915 г. № 822.

цами вглубь страны, гдѣ было арестовано и томилось въ тюрьмахъ, а нѣкоторые изъ наиболѣе дѣятельныхъ священнослужителей даже преданы были казни. На мѣстѣ, въ Галичинѣ, оставались въ большинствѣ лишь тѣ уніатскіе священники, которые не обнаруживали склонности къ переходу въ православіе и продолжали оставаться приверженцами уніи. По этой причинѣ очень многіе изъ возвращавшихся въ православіе приходовъ Галичины должны были оставаться временно безъ священнослужителей. Озабочиваясь устраненіемъ этого главнаго препятствія къ правильному устройству церковныхъ дѣлъ въ Галичинѣ, Святѣйшій Сvнодъ признавалъ необходимымъ командировать изъ епархій коренной Россіи въ остающіеся безъ пастырей православные приходы въ Галичинѣ священнослужителей, для временнаго завѣдыванія этими приходами, доколѣ возвращеніе изъ предѣловъ Австро-Венгріи сосланныхъ туда православныхъ священниковъ или, наконецъ, назначеніе постоянныхъ священниковъ изъ предѣловъ Россіи, не дало бы возможности обезпечить эти приходы постоянными членами клира. Въ виду сего Святѣйшій Сvнодъ, въ дополненіе къ предшествующему своему распоряженію по сему дѣлу, поручилъ преосвященнымъ четырнадцати за-

падныхъ и южныхъ нашихъ епархій избрать изъ среды подвѣдомственнаго имъ духовенства священниковъ, отличавшихся добрымъ пастырскимъ настроеніемъ и благочестивою жизнью, учительныхъ, опытныхъ проповѣдниковъ, знакомыхъ съ условіями жизни въ западно-русскомъ краѣ и, по возможности, владѣющихъ живою малорусскою рѣчью, которыхъ представлялось бы возможнымъ командировать на нѣкоторое время въ Галичину для исполненія пастырскихъ обязанностей въ оставшихся безъ причтовъ православныхъ приходахъ, и списокъ таковыхъ лицъ сообщить Святѣйшему Суноду и архіепископу Евлогію, въ духовномъ попеченіи коего находились православные приходы въ Галичинѣ, причемъ пояснялъ преосвященнымъ, что за священниками, временно командированными въ Галичину, должны быть сохраняемы занимаемые ими приходы съ правомъ пользованія жалованьемъ, квартирой и доходами отъ угодій и съ тѣмъ, что наблюденіе за сими приходами должно быть поручаемо, по непосредственному усмотрѣнію преосвященныхъ, сосѣднимъ или заштатнымъ священникамъ съ правомъ пользованія доходами, поступающими при совершеніи Богослуженій и требъ. Архіепископу Евлогію предоставлено было, въ случаѣ необходимости

временнаго замѣщенія священнической вакансіи въ томъ или иномъ православномъ приходѣ Галичины, откомандировывать для несенія пастырскихъ обязанностей въ сихъ приходахъ кого-либо изъ указанныхъ вышеномянутыми преосвященными кандидатовъ, назначая имъ то же жалованье, какое получали постоянные священники Галичины, то есть по сту рублей въ мѣсяцъ, и обезпечивая временно командируемыхъ въ Галичину священниковъ путевыми деньгами на проѣздъ и на возвращеніе изъ источника по усмотрѣнію Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ [7]. Деньги на содержаніе православныхъ причтовъ въ Галичинѣ были, по ходатайству Святѣйшаго Сунода, разрѣшены къ отпуску Высочайше утвержденнымъ особымъ журналомъ Совѣта Министровъ въ качествѣ чрезвычайнаго сверхсмѣтнаго кредита [8].

Для всесторонняго изученія приходскаго дѣла и быта въ Галичинѣ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сунода В. К. Саблеромъ былъ командированъ профессоръ петроградской Духовной Академіи Платонъ Николаевичъ Жуковичъ, дабы впослѣдствіи почерпнутыми

---

[7] Опредѣленіе 12—14 марта 1915 г. № 2017.
[8] Опредѣленіе 12 февраля—3 марта 1915 г. № 1184.

нимъ непосредственно изъ жизни и провѣренными по дѣйствительности научными свѣдѣніями его по настоящему предмету можно было воспользоваться для надлежащаго обоснованія предположеннаго законопроекта объ устройствѣ содержанія православныхъ причтовъ въ Галичинѣ [9].

Одновременно съ духовнымъ устроеніемъ Галичины были проявлены заботы и о помощи разореннымъ войною галичанамъ матеріальной.

Святѣйшимъ Сvнодомъ въ 1913 году былъ разрѣшенъ сборъ пожертвованій въ пользу голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи. Засимъ, въ виду заявленія, поступившаго отъ предсѣдателя Комитета по сбору пожертвованій на указанную надобность, графа Перовскаго-Петрово-Соловово о прекращеніи этого сбора, какъ болѣе совершенно излишняго, и объ обращеніи не отосланныхъ еще по назначенію суммъ на нужды, вызываемыя военнымъ временемъ Святѣйшій Сvнодъ, принявъ во вниманіе, что, вслѣдствіе наступившихъ военныхъ дѣйствій, собранныя на голодающихъ въ Галиціи и Буковинѣ деньги не могутъ быть отосланы по назначенію, между тѣмъ ощущалась острая нужда въ средствахъ по

[9] Опредѣленіе 21 января 1915 г. № 444.

уходу за ранеными воинами въ Россіи и Сербіи и по обезпеченію семействъ русскихъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, въ августѣ 1914 года постановилъ прекратить въ церквахъ Имперіи кружечный сборъ пожертвованій на голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи, предоставивъ председателю Комитета по сбору сихъ пожертвованій имѣющіяся у него не отосланныя суммы этихъ пожертвованій обратить, по его усмотрѣнію, на нужды, вызываемыя военнымъ временемъ, а состоящія на счетахъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ суммы означеннаго сбора и имѣющія поступить въ этотъ сборъ деньги обратить въ размѣрѣ двухъ третей на суподальный лазаретъ и одной трети въ распоряженіе Славянскаго Благотворительнаго Общества на нужды раненыхъ сербскихъ воиновъ [10].

Между тѣмъ, населеніе Галичины и Буковины, гдѣ происходили неоднократные бои и проходили озлобленныя противъ всего русскаго австрійскія войска, подверглось ужасному разоренію: села были сожжены, посѣвы уничтожены, скотъ угнанъ. Эти бѣдствія войны тѣмъ болѣе были тяжелы для мѣстнаго населенія, что оно не успѣло еще

---

[10] Предложеніе по Хозяйственному Управленію отъ 28 ноября 1914 г. № 40600.

оправиться отъ постигшаго его въ 1913 году неурожая. Вслѣдствіе сего представлялось крайне необходимымъ придти на помощь пострадавшему отъ войны населенію Галичины и Буковины. По счетамъ Бухгалтеріи Хозяйственнаго Управленія, не отосланныхъ суммъ, поступившихъ въ качествѣ церковнаго сбора пожертвованій на голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи, имѣлось свыше шести тысячъ рублей. Принимая во вниманіе, что населеніе Галичины и Буковины, пострадавшихъ отъ грозной войны, терпѣло крайнюю нужду въ пропитаніи, Святѣйшій Сvнодъ призналъ возможнымъ возстановить по церквамъ Имперіи, впредь до особаго распоряженія, сборъ пожертвованій по воскреснымъ днямъ, наряду съ другими разрѣшенными сборами, въ пользу пострадавшаго отъ войны населенія Буковины и Галичины, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы были препровождаемы черезъ благочинныхъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сvнодѣ для дальнѣйшаго направленія по назначенію, состоящія же на счетахъ Управленія суммы церковнаго сбора обратить на голодающихъ въ Буковинѣ и Галичинѣ и изъ состоящихъ на счетахъ Управленія суммъ по разрѣшенному первоначальному церковному сбору на означенный предметъ отпустить въ рас-

поряжепіе архіепископа Евлогія три тысячи рублей для обращенія сихъ денегъ въ пользу голодающихъ въ Буковинѣ и Галичинѣ [11].

Затѣмъ, по предложенію оберъ-прокурора, принимая во вниманіе, что попеченіе о духовныхъ нуждахъ пострадавшаго отъ войны населенія Буковины и Галичины Святѣйшимъ Сунодомъ возложено на архіепископа Евлогія и что, за удовлетвореніемъ таковыхъ нуждъ, предстоятъ заботы и о матеріальныхъ нуждахъ сего населенія, между тѣмъ никакихъ средствъ для сего въ распоряженіи архіепископа Евлогія не имѣется, Святѣйшій Сунодъ опредѣлилъ суммы церковнаго сбора въ пользу пострадавшаго отъ войны населенія Буковины и Галичины направлять въ распоряженіе архіепископа Евлогія съ тѣмъ, чтобы въ израсходованіи этихъ суммъ по назначенію имъ былъ представленъ надлежащій отчетъ въ Контроль при Святѣйшемъ

---

[11] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 49: опредѣленіе 29 ноября 1914 г. № 10836.—Въ Кіевѣ этотъ сборъ позволялъ кіевскому Славянскому Благотворительному Обществу еженедѣльно отправлять въ Галичину около 500 рублей, и оно просило о сохраненіи и впредь прежняго порядка, что Святѣйшимъ Сунодомъ, по ходатайству предсѣдателя кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, профессора Т. Д. Флоринскаго, и было разрѣшено.—Опредѣленіе 14—16 января 1915 г. № 177.

Сѵнодѣ; буде же, за покрытіемъ извѣстныхъ архіепископу Евлогію нуждъ, изъ означенныхъ суммъ окажутся остатки, то таковые направлять по первоначальному пути—въ распоряженіе Комитета по сбору пожертвованій въ пользу голодающихъ въ червонной Руси для обращенія по назначенію [12].

Членъ Галицко-Русскаго Общества, ректоръ петроградской Духовной Академіи, епископъ Анастасій писалъ митрополиту петроградскому, что вступленіе русскихъ войскъ въ Галичину, возсоединяющее отторгнутую часть русскаго народа съ ея матерью-Россіей, дало возможность многимъ изъ населяющихъ эту страну рус-

---

[12] Опредѣленіе Св. Сѵнода 17—18 февраля 1915 г. № 1243.—Архіепископъ харьковскій Антоній, принимая во вниманіе, что паства харьковская—потомство переселенцевъ изъ Галиціи и Волыни (XVII вѣка), при сборѣ въ пользу галичанъ указалъ въ своемъ воззваніи на особенно близкое родство жителей харьковской епархіи съ угнетенными голодомъ и разоренными галичанами и, кромѣ обычныхъ сборовъ, установилъ для сего нарочитый день 25 января, обѣщавъ въ особомъ воззваніи, что собранная сумма, по испрошеніи на то разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, пойдетъ не обычнымъ порядкомъ по своему назначенію, а непосредственно перешлется, какъ братскій даръ изъ Харькова во Львовъ, Благотворительному Комитету. Сборъ, благодаря этому, оказался весьма обильнымъ, а потому владыка просилъ

скимъ людямъ осуществить ихъ завѣтныя мечты—возвратиться къ святой православной Церкви. Ряды бывшихъ уніатскихъ приходовъ стали православными. Но для возстановленія церковной жизни въ этихъ приходахъ, церкви, разоренныя отступавшими австрійскими войсками, а также бѣдныя облаченіями и утварью, или имѣвшія таковыя неправославнаго характера, нуждались въ святыхъ иконахъ, церковныхъ сосудахъ, облаченіяхъ, Богослужебныхъ книгахъ и другихъ предметахъ. Въ этихъ цѣляхъ, а также имѣя въ виду, что съ ожидаемымъ увеличеніемъ количества православныхъ приходовъ въ Галичинѣ и въ угор-

---

разрѣшить собранную 25 января сумму, болѣе двухъ тысячъ рублей, послать непосредственно въ Галиційскій Благотворительный Комитетъ. Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство архіепископа Антонія было удовлетворено. — Донесеніе Св. Синоду отъ 21 февраля 1915 г. № 409. — Опредѣленіе 26 февраля — 3 марта 1915 г. № 1639. — Производившійся по воскреснымъ днямъ, наряду съ другими церковными сборами, сборъ въ церквахъ херсонской епархіи въ пользу пострадавшаго отъ войны населенія Буковины и Галичины Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству архіепископа херсонскаго, разрѣшено было передать одесскому Отдѣленію Галицко-Русскаго Благотворительнаго Общества, въ виду того, что въ Одессѣ скопилось до семи сотъ галицкихъ бѣженцевъ, нуждавшихся въ неотложной помощи, а Отдѣленіе потребными на помощь средствами не располагало.—Опредѣленіе 20—25 ноября 1915 г. № 9526.

ской Руси указанная нужда въ предметахъ церковнаго обихода могла оказаться еще ощутительнѣе, Галицко-Русское Общество Петрограда, въ теченіе ряда лѣтъ работавшее на пользу русскаго дѣла въ Галичинѣ, озабочиваясь изысканіемъ мѣръ къ снабженію указанныхъ церквей необходимыми предметами церковной утвари и облаченіями, образовало, для указанныхъ надобностей, изъ своихъ членовъ Церковный Комитетъ, предложивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, преосвященному Анастасію принять руководство дѣлами Комитета. Въ виду этого владыка ходатайствовалъ предъ митрополитомъ разрѣшить причтамъ и церковнымъ старостамъ Петрограда и петроградской епархіи удѣлить, насколько это будетъ по силамъ, для своей сестры—возрождающейся православной галицкой Церкви что-либо изъ своихъ ризницъ и изъ предметовъ церковной утвари, оказывающихся излишними и ненужными, и войти съ представленіемъ въ Святѣйшій Сѵнодъ о разрѣшеніи такихъ пожертвованій причтами и старостами церквей другихъ епархій, съ тѣмъ, чтобы эти пожертвованія направлялись въ Галицко-Русское Общество, имѣющее передать полученныя пожертвованія указаннымъ церквамъ чрезъ архіепископа Евлогія. Это представленіе

преосвященнаго Анастасія было откликомъ на призывъ владыки Евлогія въ докладѣ, сдѣланный имъ въ Галицко-Русскомъ Обществѣ въ ноябрѣ, во время пребыванія въ Петроградѣ. Всецѣло присоединяясь къ ходатайству епископа Анастасія, митрополитъ Владиміръ обратился съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ къ Святѣйшему Синоду [18].

Святѣйшимъ Синодомъ предоставлено было московской Синодальной Конторѣ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства предложить болѣе состоятельнымъ изъ подвѣдомственныхъ имъ церквей и монастырей удѣлить, насколько это окажется возможнымъ, церковные и Богослужебные предметы, не имѣющіе археологической цѣнности, въ пользу православныхъ церквей въ Галичинѣ, безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія на исключеніе таковыхъ жертвуемыхъ предметовъ изъ описей, и направлять ихъ въ Галицко-Русское Общество въ Петроградѣ, имѣвшее передать эти пожертвованія, по разборкѣ и приведеніи въ порядокъ, въ распоряженіе

---

[18] Представленіе митрополита петроградскаго отъ 13 декабря 1914 г. № 3412—12025.

архіепископа волынскаго Евлогія, въ духовномъ попеченіи коего находились галицкія церкви [14].

Со стороны Святѣйшаго Сvнода шли заботы о снабженіи церквей въ Галичинѣ православными антиминсами [15], метрическими книгами общеустановленнаго образца [16], вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы и молитвы за Императора и за люди во время брани противу супостатовъ въ послѣдней редакціи сей молитвы, руководственными книгами догматическаго и церковнопрактическаго содержанія [17].

---

[14] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 4: опредѣленіе 22 декабря—13 января 1915 г. № 11582. Императорское московское Археологическое Общество, получивъ свѣдѣнія, что московское духовенство получило указъ объ отсылкѣ въ Галичину всѣхъ тѣхъ иконъ и церковной утвари, которыя считаются ненужными для церквей Москвы, и «боясь, что въ число отобранныхъ вещей могутъ попасть вещи, достойныя лучшей участи, чѣмъ попасть въ какую либо бѣдную галицкую церковь», просило не отправлять отобранныхъ вещей безъ осмотра ихъ членами Общества въ Москвѣ, а въ другихъ мѣстахъ, чтобы осмотръ вещей былъ порученъ ученымъ Обществамъ и мѣстнымъ Архивнымъ Коммиссіямъ.—Письмо графини Уваровой отъ 22 января 1915 г. № 3.

[15] Опредѣленіе 1—2 мая 1915 г. № 3404: отъ московской Сvнодальной Конторы.

[16] Опредѣленіе 1—2 мая 1915 г. № 3410: изъ московской типографіи.

[17] Опредѣленіе 1—8 мая 1915 г. № 3424. Предположено было снабдить всѣ церкви Катихизисами митрополита московскаго Филарета,

Въ городѣ Львовѣ, во дворцѣ уніатскаго митрополита Андрея Шептицкаго у собора святаго Юра, въ замурованной комнатѣ, обнаружено было большое количество разнаго рода цѣннаго имущества, а также бумагъ и документовъ. Для разбора бумагъ требовались лица, спеціально знакомыя съ церковными дѣлами, со старинымъ русскимъ письмомъ и языками латинскимъ и польскимъ. По сношеніи подлежащихъ властей, Святѣйшій Сѵнодъ, находя необходимымъ съ своей стороны приложить заботу къ обезпеченію и сохранности документовъ и предметовъ, имѣющихъ церковно-археологическое значеніе, командировалъ для участія въ осмотрѣ и разборѣ обнаруженныхъ бумагъ и документовъ церковнаго содержанія и Богослужебныхъ предметовъ доктора церковной исторіи Степана Григорьевича Рункевича, составителя изданнаго Святѣйшимъ Сѵнодомъ Описанія Архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ, хранящагося въ сѵнодальномъ Архивѣ[18].

«Очерками православнаго догматическаго Богословія» протоіерея Николая Платоновича Малиновскаго, «Практическимъ руководствомъ для священноцерковнослужителей» Петра Ивановича Нечаева и «Правдою православія», изданія Издательскаго Совѣта.

[18] Опредѣленіе 13—14 марта 1915 г. № 2064.

[19] Рапортъ 19 іюня 1915 г. № 1077.

Среди энергичныхъ заботъ Святѣйшаго Сѵнода объ устроеніи православной церковной жизни въ Галичинѣ, Галичина была эвакуирована нашими войсками и въ ночь съ 3 на 4 іюня архіепископъ Евлогій съ Канцеляріею долженъ былъ покинуть Галичину и переѣхалъ въ городъ Дубно [19].

Движеніе галицко-русскаго народа въ православіе началось еще ранѣе занятія Галичины русскими войсками. Несмотря на двухвѣковое господство уніи, въ душѣ народа сохранилась живая связь съ родною вѣрой его отцовъ до такой степени, что онъ и въ уніи сознавалъ себя православнымъ, а въ послѣдніе годы австрійскому правительству приходилось уже жестокими карательными мѣрами подавлять это движеніе. Не удивительно поэтому, что воодушевленіе народа при мысли о томъ, что онъ, послѣ столькихъ вѣковъ чужеземнаго рабства, объединяется съ Россіей, на первыхъ порахъ послѣ завоеванія Галичины было такъ велико и стремленіе къ православію такъ сильно, что, быть можетъ, скоро вся свободная отъ военныхъ дѣйствій Галичина была бы уже православною. Но этого не случилось. Въ объясненіи причинъ этого будетъ разбираться Исторія.

Объявленіе Турціей войны Россіи сопровождалось изгнаніемъ изъ Іерусалима па-

шей духовной Миссіи и осѣвшихъ во Святой Землѣ нашихъ паломниковъ и паломницъ. Выселеніе было соединено совсевозможными притѣсненіями и отнятіемъ денегъ и имущества. Начальникъ Миссіи, архимандритъ Леонидъ (Сѣнцовъ) съ нѣкоторою частью палестинскихъ русскихъ насельниковъ переправился въ Александрію, въ Египетъ, и здѣсь подъ покровительствомъ патріарха александрійскаго Фотія устроился въ ожиданіи возвращенія въ Іерусалимъ. Значительная часть направилась въ Грецію— въ Аѳины и Салоники (Солунь), откуда и была направлена въ Россію. Прибывавшіе въ Россію иноки и паломники находили для себя въ Одессѣ пріютъ въ трехъ подворьяхъ аѳонскихъ монастырей и отсюда растекались по роднымъ монастырямъ и мѣстамъ [20]. Одинъ изъ іеромонаховъ поступилъ добровольцемъ въ дѣйствующую армію и испросилъ себѣ на это отпускъ у

---

[20] Изъ Солуни 31 декабря 1914 г. отправлено 30 послушницъ іерусалимской горненской обители и 1 января 1915 г. 42 монашествующихъ іерусалимской духовной Миссіи.—Отношеніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по 2 политическому Отдѣлу отъ 2 января 1915 г. № 3 и журналъ Св. Синода 22 іюня—5 іюля 1915 г. № 38.—Часть палестинскихъ изгнанниковъ, прибывшую чрезъ Грецію въ Петроградъ, сопровождалъ настоятель нашей церкви въ Аѳинахъ, архимандритъ Сергій (Дабичъ).

Святѣйшаго Сvнода до окончанія войны [21]. Святѣйшій Сvнодъ, по полученіи извѣстія о мѣстопребываніи архимандрита Леонида, озаботился снабженіемъ его необходимыми средствами на содержаніе удаленныхъ изъ Святой Земли и пребывавшихъ съ нимъ въ Египтѣ членовъ Миссіи и сестеръ горненской и елеонской общинъ изъ остававшихся свободными кредитовъ на содержаніе Миссіи [22].

Въ августѣ 1915 года въ Канцелярію Святѣйшаго Сvнода явились двѣ старушки-монахини іерусалимской духовной Миссіи, проживавшія въ горненской русской женской общинѣ, близъ Іерусалима, и просили опредѣлить имъ мѣстопребываніе и послушаніе впредь до возможности вернуться въ Святую Землю. Онѣ были, вмѣстѣ съ другими, удалены изъ Палестины по распоряженію турецкихъ властей, около года пробыли въ Александріи и, видимо, соскучившись безъ дѣла и не видя конца войнѣ, перебрались въ Россію. Святѣйшій Сvнодъ направилъ ихъ, по мѣсту ихъ родины, въ распоряженіе епархіальныхъ преосвященныхъ,

---

[21] Опредѣленіе 14—15 января 1915 г. № 185.
[22] Опредѣленія 15—30 іюня и 18 сентября—3 октября 1915 г. №№ 4881 и 7735.

для помѣщенія въ монастыри, обезпечивъ даровой проѣздъ и выдавъ пособіе [23].

На Аѳонѣ война сказалась недостаткомъ пропитанія, и положеніе русскихъ иноковъ здѣсь стало критическимъ. Братство русскихъ обителей на Аѳонѣ чрезъ нашего консула въ Салоникахъ ходатайствовало о правительственной ссудѣ въ 50.000 франковъ. Когда дошли объ этомъ свѣдѣнія до Святѣйшаго Сѵнода, Святѣйшій Сѵнодъ, приравнивая положеніе аѳонскихъ иноковъ къ положенію русскаго населенія, пострадавшаго отъ дѣйствій войны, и за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи свободнаго кредитнаго источника, изъ коего могло бы быть оказано вспомоществованіе бѣдствующимъ русскимъ инокамъ на Аѳонѣ, учитывая тѣ невыгодныя не только для русской Церкви, но и для интересовъ правительственныхъ послѣдствія, какія имѣли бы мѣсто по причинѣ вынужденнаго удаленія съ Аѳона русскихъ иноковъ, предоставилъ оберъ-прокурору войти въ установленномъ порядкѣ въ Совѣтъ Министровъ объ отпускѣ изъ военнаго фонда въ распоряженіе православнаго духовнаго Вѣдомства потребной на выдачу указанной выше ссуды суммы, равной по существующему курсу

[23] Опредѣленіе 1—2 сентября 1915 г. №7158.

50.000 франковъ, съ возвращеніемъ этой суммы къ своему источнику по окончаніи военныхъ дѣйствій изъ средствъ Братства русскихъ обителей на Аѳонѣ [24]. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе недостатка продовольствія, часть иноковъ выѣхала съ Аѳона въ Россію и отсюда нѣкоторые перешли въ Дечаны, въ Черногорію, гдѣ открывался русскій лазаретъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ [25].

При объявленіи всеобщей мобилизаціи возникъ вопросъ о призывѣ на военную службу и тѣхъ русскихъ подданныхъ, которые въ разное время ушли на Аѳонъ и тамъ приняли монашество, безъ соблюденія, какъ обычно на Аѳонѣ, установленныхъ въ отношеніи воинской повинности правилъ, почему и не были въ Россіи зарегистрированы освобожденными отъ призыва. Святѣйшій Сунодъ разъяснилъ, что призывъ русскихъ иноковъ на Аѳонѣ на военную службу слѣдуетъ ограничить только тѣми принявшими монашество на Аѳонѣ нижними чинами и ратниками ополченія, которые пострижены въ иночество уже послѣ объявленія общей мобилизаціи въ іюлѣ 1914 года [26], и что такъ называемые ря-

[24] Опредѣленіе 17—20 февраля 1915 г. № 1312.
[25] Опредѣленіе 17 іюня 1915 г. № 4795.
[26] Опредѣленіе 8—12 апрѣля 1915 г. № 2713.

соборные монахи—какъ въ Россіи, такъ и на Аѳонѣ,—какъ имѣющіе только званіе послушниковъ и не принявшіе еще по установленному церковному чину монашескихъ обѣтовъ и иноческаго постриженія, не свободны отъ призыва на военную службу [27].

Тягостныя обстоянія нашей Миссіи въ Урміи начались съ 20 сентября 1914 года, когда курды, среди коихъ объявлена была священная война противъ русскихъ и защищаемыхъ русскими сирійцевъ, произвели первое нападеніе на нашу казачью сотню въ Таргаварѣ, въ 25 верстахъ отъ Урміи [28]. Въ то время наша позиція еще не опредѣлилась твердо на кавказской границѣ и при передвиженіяхъ войскъ сирійскія селенія переходили изъ рукъ въ руки и подвергались неизбѣжному разоренію.

Съ своей стороны Святѣйшій Сѵнодъ доступными ему способами принималъ мѣры къ прекращенію и устраненію постигавшихъ Миссію бѣдствій. Когда начальникъ урмійской Миссіи, епископъ Сергій (Лавровъ) сообщилъ Святѣйшему Сѵноду объ опасностяхъ, грозившихъ несторіанскому патріарху маръ-Шимону, искавшему сближенія съ русскими православными, Свя-

[27] Опредѣленіе 29—30 мая 1915 г. № 4169.
[28] Журналъ 19 ноября—5 декабря 1914 г. № 60.

тѣйшій Сунодъ немедля передалъ телеграмму въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ просьбой о возможномъ оказаніи требующейся защиты [29].

Россійскій консульскій представитель въ Дильманѣ сообщалъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, что иновѣрныя духовныя Миссіи въ урмійскомъ районѣ Персіи, армянская и римско-католическая, обильно снабженныя денежными средствами, оказывали широкую помощь своей паствѣ, пострадавшей во время войны. Подобная дѣятельность являлась не по силамъ нашей духовной Миссіи, не располагавшей нужными рессурсами. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, многочисленные православные айсоры оказывались въ совершенно безпомощномъ состояніи, среди нихъ можно было ожидать возникновенія недовольства, и многолѣтніе труды Миссіи по распространенію православія въ этой области легко могли погибнуть. Надо было ассигновать въ распоряженіе Миссіи не менѣе 50.000 рублей на оказаніе помощи православнымъ айсорамъ. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ своей стороны находило необходимымъ широко придти на помощь айсорскому населенію

---

[29] Опредѣленія 21 августа и 7—22 ноября 1914 г. №№ 7525 и 10260.

урмійскаго и салмасскаго районовъ, имѣя въ виду постоянную и испытанную преданность намъ айсоровъ и существенную помощь, оказанную ими нашимъ войскамъ. Святѣйшій Синодъ, признавая необходимымъ и весьма полезнымъ для интересовъ миссіонерскаго дѣла оказаніе матеріальной помощи православнымъ айсорамъ въ Персіи, но въ то же время имѣя въ виду, что въ распоряженіи Святѣйшаго Синода средствъ для сего не находилось, предоставилъ оберъ-прокурору внести въ Совѣтъ Министровъ представленіе объ ассигнованіи Вѣдомству Православнаго Исповѣданія изъ наличныхъ средствъ Государственнаго Казначейства 50.000 рублей на оказаніе матеріальной помощи православнымъ айсорамъ урмійскаго и салмасскаго районовъ [30].

Оставленіе Урміи русскими войсками въ ночь на 21 декабря 1914 года заставило урмійскую духовную Миссію экстренно выбыть изъ Урміи и направиться въ Россію. Вмѣстѣ съ составомъ служащихъ въ Миссіи выбыли нѣкоторыя духовныя лица изъ сирійцевъ, 27 учениковъ миссійскаго училища и 17 учителей, всего до 60-ти душъ. По дорогѣ къ нимъ присоединились служащіе салмасскаго Отдѣленія Миссіи и

[30] Опредѣленіе 22—27 января 1915 г. № 492.

еще нѣкоторые учителя и ученики, такъ что по прибытіи въ Тифлисъ въ Миссіи насчитывалось до 75-ти человѣкъ. Экстренный выѣздъ Миссіи изъ Урміи, при неподготовленности къ таковому, создалъ необходимость въ дорогѣ и по пріѣздѣ въ Тифлисъ нѣкоторыхъ не предвидѣнныхъ расходовъ, изъ коихъ главнѣйшіе были на одежду и обувь для учителей и учениковъ и на содержаніе. Одинъ священникъ изъ состава Миссіи былъ командированъ въ Армавиръ, 41 ученикъ были размѣщены въ тамбовской и тульской Семинаріяхъ. По ходатайству начальника Миссіи, Святѣйшій Сунодъ предоставилъ оберъ-прокурору войти въ установленномъ порядкѣ съ ходатайствомъ объ отпускѣ изъ военнаго фонда на нужды Миссіи 18.000 рублей [31].

Въ іюнѣ 1915 года получена была телеграмма отъ экзарха Грузіи, что въ Тифлисъ прибылъ епископъ урмійскій и супурганскій Илія съ большими слѣдами истязаній, которымъ онъ подвергался въ плѣну у курдовъ. Епископъ Илія былъ направленъ въ Москву и здѣсь былъ помѣщенъ сначала въ новоспасскомъ, а потомъ въ одномъ изъ епархіальныхъ монастырей [32].

---

[31] Опредѣленіе 4—5 марта 1915 г. № 1780.
[32] Опредѣленіе 15—16 іюня 1915 г. № 4743; журналъ 18 августа—2 сентября 1915 г. № 49.

Въ маѣ 1915 года турки покинули Урмію, бѣженцы православные и ихъ друзья—всѣхъ ихъ было въ Россіи не менѣе десяти тысячъ,—вслѣдъ за этимъ вернулись на свои пепелища, возвратился также и епископъ Сергій. 26 іюня онъ былъ въ Салмасѣ, гдѣ зданія Отдѣленія Миссіи неожиданно оказались почти не пострадавшими, и была лишь расхищена обстановка [33].

Въ концѣ іюля, однако, опять пришлось уходить и началось «второе большое бѣгство» урмійскихъ Христіанъ, на этотъ разъ, къ утѣшенію, оказавшееся почти напрасной тревогой. Черезъ мѣсяцъ-полтора наши побѣды возстановили спокойствіе и всѣ вернулись на свои мѣста [34].

Какъ бы въ предчувствіи войны, значительная часть нашихъ священниковъ изъ Западной Европы и Америки лѣтомъ 1914 года прибыла въ Россію въ отпускъ, и, когда возникла война, то они, естественно, въ большинствѣ остались въ Россіи, поступивъ въ ряды дѣйствующей арміи, въ лазареты, въ санитарные поѣзда. Маститый берлинскій протоіерей Алексѣй Петровичъ Мальцевъ скон-

---

[33] Опредѣленіе 24 сентября—18 октября 1915 г. № 7884.

[34] Опредѣленіе 23 октября—1 ноября 1915 г. № 8649.

чался въ Кисловодскѣ и погребенъ въ александро-невской лаврѣ [35], настоятель нашей церкви въ Римѣ, архимандритъ Филиппъ (Гумилевскій) получилъ другое назначеніе [36].

Предъ Рождествомъ въ 1914 году, когда сербами было отбито первое нашествіе непріятеля, архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи Димитрій обратился къ первенствующему члену Святѣйшаго Сvнода митрополиту Владиміру съ письмомъ, въ которомъ, принося поздравленіе съ наступавшими праздниками и прося молитвъ о многострадальной паствѣ сербской Церкви, чтобы Господь послалъ сербамъ Свою защиту и спасеніе въ виду готовившагося новаго вторженія непріятельскихъ полчищъ, ходатайствовалъ объ оказаніи разоренной въ районѣ недавнихъ военныхъ дѣйствій Сербіи помощи. «Народъ нашъ»—писалъ митрополитъ Димитрій—«испыталъ ужасныя страданія во всѣхъ предѣлахъ, занятыхъ непріятельскими войсками. Непріятель вездѣ безпощадно и поголовно избивалъ всѣхъ жителей, не имѣвшихъ возможности своевременно убѣжать передъ на-

---

[35] Журналъ 15—28 мая 1915 г. № 29.

[36] Опредѣленіе 11 — 15 декабря 1915 г. № 10158.—Въ Римъ назначенъ архимандритъ Симеонъ (Нарбековъ). — Опредѣленіе 1 — 2 февраля 1916 г. № 682.

шествіемъ непріятеля. Многихъ заживо огнемъ сожгли, другихъ разстрѣляли, третьихъ повѣсили. Священниковъ, по преимуществу, подвергали истязаніямъ и убивали смертію крайне мучительною. Такъ, одного священника уморили, заставляя черпать безъ отдыха воду и поить лошадей многихъ эскадроновъ. Церкви разрушали, или своихъ лошадей въ нихъ помѣщали; другія разнымъ образомъ оскверняли; святыя иконы рѣзали и въ огонь бросали; святые престолы оскверняли и разрушали; святые запасные Дары и святыя книги и вообще церковные сосуды ногами топтали; кресты, напрестольныя облаченія, священническія одежды и другія драгоцѣнныя вещи отнимали и съ собой уносили. Такимъ образомъ, во многихъ церквахъ прекратилась возможность дальнѣйшаго Богослуженія. Бѣдные крестьяне,—старики, дѣти и женщины,—которые были принуждены покинуть передъ нашествіемъ непріятеля свои дома и все имущество, оказались въ самомъ отчаянномъ и бѣдственномъ положеніи. Умираютъ съ голоду и холоду». Митрополитъ просилъ о сборѣ пожертвованій для этихъ бѣдныхъ страдальцевъ. Всѣ, конечно, знали, что у насъ были свои собственныя нужды этого рода, но все-таки надѣялись, что въ великой Россіи будетъ

возможно часть отдѣлить и для страждущихъ сербовъ [37].

Вслѣдствіе этого письма, Святѣйшій Сvнодъ приглашалъ, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», Боголюбивыхъ жертвователей къ посильной помощи единовѣрнымъ намъ и союзнымъ сербамъ деньгами и вещами, съ указаніемъ, что денежныя пожертвованія принимаются въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Сvнодѣ, а вещи могутъ быть направляемы въ сербское подворье въ Москвѣ [38].

Одновременно съ своимъ ходатайствомъ предъ Святѣйшимъ Сvнодомъ митрополитъ Димитрій ходатайствовалъ о помощи церквамъ и предъ нашимъ посланникомъ въ Сербіи, княземъ Трубецкимъ. По этому ходатайству Святѣйшимъ Сvнодомъ были посланы въ Сербію священническія облаченія, священные сосуды и напрестольные кресты для двадцати церквей [39].

Не будетъ неумѣстно упомянуть и о сношеніи съ Святѣйшимъ Сvнодомъ по обстоятельствамъ войны духовнаго владыки Синая, на которое Святѣйшій Сvнодъ от-

---

[37] Письмо митрополита Димитрія изъ Ниша отъ 12 декабря 1914 г.

[38] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 5: опредѣленіе 14—21 января 1915 г. № 371.—Тамъ же въ «Прибавленіяхъ» см. стр. 157—158.

[39] Опредѣленіе 15—29 мая 1915 г. № 3854.

вѣтилъ чрезъ первенствующаго своего члена благодарностью.

Архіепископъ Горы Синайской Порфирій II привѣтствовалъ Святѣйшій Сунодъ съ побѣдами храбрыхъ войскъ русской Имперіи, которая, будучи вынуждена вступить въ великую борьбу для защиты справедливости и для торжества мира во всемъ мірѣ, имѣетъ помощь отъ Господа, сотворившаго небо и землю,—и выражалъ упованіе, что Богъ отцовъ нашихъ до конца будетъ помощникомъ и покровителемъ русскихъ войскъ, дабы восторжествовала правда и православіе [40].

X.

Распоряженія Святѣйшаго Сунода по учебнымъ дѣламъ во время войны.

Начало учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ въ 1914—1915 учебномъ году.—Прекращеніе дѣйствія льготъ по отбыванію воинской повинности для учащихся.—Пріемъ эвакуированныхъ учащихся.—Занятіе школьныхъ помѣщеній подъ военныя надобности и организація учебныхъ занятій въ такихъ случаяхъ.—Экзамены.—Начало новаго учебнаго года.—Эвакуированныя школы.—Льготы поступающимъ и учащимся изъ военныхъ семей.—Добровольцы.—Иностранные подданные. — Работа школъ на войну.—Увѣковѣченіе памяти павшихъ на брани.—Всероссійскій Съѣздъ законоучителей.—Высшіе женскіе Богословско-педагогическіе Курсы.

Начало войны вызвало вопросъ о началѣ учебныхъ занятій—прежде всего въ

[40] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45, «Прибавл.», стр. 1895—1896.

духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учебный годъ начинается съ конца августа, а затѣмъ и въ церковныхъ школахъ, приступающихъ къ занятіямъ нѣсколько позднѣе. Въ концѣ іюля 1914 года Святѣйшій Сунодъ, «въ виду получаемыхъ запросовъ отъ начальствъ духовно-учебныхъ заведеній, признавая весьма нежелательнымъ безъ особой нужды нарушать правильное теченіе учебной жизни», опредѣлилъ начать занятія во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ опредѣленное уставами сихъ учебныхъ заведеній время; въ мѣстностяхъ же, находящихся въ районѣ военныхъ дѣйствій, учебныя занятія начинать только по сношеніи съ военнымъ начальствомъ» [1].

Такое же распоряженіе было сдѣлано и въ отношенія церковныхъ школъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ [2].

Однако, тотчасъ же вслѣдъ за этимъ пришлось давать разрѣшенія по отдѣльнымъ ходатайствамъ на отсрочку учебныхъ занятій: въ однихъ мѣстахъ въ зданіяхъ духовно-учебныхъ заведеній помѣщены были ратники, въ другихъ зданія заняты были

---

[1] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31: опредѣленіе 31 іюля 1914 г. № 6747.

[2] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: журналъ Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ 5—12 августа 1914 г. № 553.

проходившими войсками или запасными госпиталями, въ третьихъ ощущалась пограничная тревога, препятствовавшая правильному сбору учащихся.

Огромное скопленіе войскъ въ пограничныхъ губерніяхъ не могло не отразиться въ особенно сильной степени на правильности занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ контингентъ учащихся былъ не мѣстный городской, а пріѣзжій съ разныхъ концовъ губерніи. Прервано было обычное дѣйствіе путей сообщенія, заняты были подъ военныя надобности многія помѣщенія не только общественныя, но и частныя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подготовлялась эвакуація [3].

Военныя обстоятельства вносили измѣненія и во внутреннюю жизнь духовно-учебныхъ заведеній. По запросу Особаго Совѣщанія при Военномъ Министерствѣ, Святѣйшій Синодъ далъ заключеніе, что съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ военнаго времени, къ прекращенію на время войны дѣйствія статьи 63 Устава о воин-

[3] Опредѣленія 1914 г. 2 августа № 6839, 4—5 августа № 6930, 7—8 августа №№ 6999 и 7009, 9 августа № 7080, 9—10 августа №№ 7094 и 7118, 12 августа №№ 7175, 7205, 7228 и журналъ 25—26 августа 1914 г. № 44 и др.

ской повинности и примѣчаній къ ней, предусматривающихъ для окончившихъ курсъ духовно-учебныхъ заведеній лицъ годичную отсрочку для поступленія въ духовное званіе [4].

Высочайше утвержденнымъ 30 сентября 1914 года положеніемъ Совѣта Министровъ, въ цѣляхъ пополненія убыли въ офицерскомъ составѣ дѣйствующей арміи, военному министру предоставлено было привлечь въ 1914 году въ войска воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, пользующихся отсрочками для окончанія курса [5]. Воспитанниковъ этихъ, для подготовки ихъ къ офицерскому званію, имѣлось въ виду опредѣлять въ военно-учебныя заведенія съ четырехмѣсячнымъ ускореннымъ курсомъ. Имъ предоставлены были нѣкоторыя льготы какъ въ отношеніи отбыванія воинской повинности, такъ и въ отношеніи обратнаго ихъ пріема по окончаніи войны въ высшія учебныя заведенія. Засимъ, въ связи съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго утвержденія въ 14 день ноября 1914 года положенія объ ускоренной подготовкѣ офицеровъ въ военное время въ спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ восьмимѣсячнымъ ускореннымъ курсомъ, приве-

[4] Опредѣленіе 8—9 августа 1914 г. № 7032.
[5] Опредѣленіе 4 октября 1914 г. № 9065.

денныя льготы были, Высочайше утвержденнымъ 9 января 1915 года положеніемъ Совѣта Министровъ, распространены и на воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, поступившихъ въ указанныя спеціальныя военно-учебныя заведенія.

Предположенное привлеченіе воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, на изложенныхъ основаніяхъ, въ военно-учебныя заведенія не было осуществлено въ 1914 году въ силу того обстоятельства, что всѣ вакансіи были заняты лицами, добровольно пожелавшими поступить въ эти учебныя заведенія. Однако, военный министръ, въ виду возможности случаевъ незамѣщенія вакансій поступающими по собственной волѣ въ военно-учебныя заведенія и во вниманіе къ необходимости пополненія наблюдаемой значительной убыли офицерскаго состава дѣйствующей арміи, вошелъ въ Совѣтъ Министровъ съ представленіемъ о продленіи на 1915 годъ предоставленнаго ему права привлеченія въ войска пользующихся отсрочками для окончанія курса воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній. При этомъ онъ признавалъ соотвѣтственнымъ предоставить имъ всѣ данныя ранѣе льготы. Особымъ журналомъ Совѣта Министровъ 31 января 1915 года, Высочайше утвержденнымъ 14 февраля

1915 года, было предоставлено военному министру право привлечь въ войска и въ 1915 году молодыхъ людей, пользующихся отсрочками для окончанія курса высшихъ учебныхъ заведеній на прежнихъ основаніяхъ [6].

Позднѣе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было объявлено, что при предположенномъ съ 1 февраля по 5 марта 1915 года досрочномъ призывѣ новобранцевъ 1915 года положено руководствоваться слѣдующими правилами: 1., отсрочки для окончанія образованія лицамъ, обучавшимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и подлежавшимъ призыву къ исполненію воинской повинности въ 1915 году, предоставлялись на общихъ, изложенныхъ въ статьѣ 61 и прим. 1 къ ней Уст. воин. пов. (по прод. 1912 г. и по Своду) основаніяхъ, но тѣмъ изъ призывныхъ 1915 года, кои оканчивали курсъ въ томъ же году, отсрочки давались до 1 числа мѣсяца, слѣдующаго за сдачей выпускныхъ или государственныхъ экзамс-

---

[6] Опредѣленіе 26 февраля 1915 г. № 1607.— Приказомъ по военному Вѣдомству 6 марта 1915 г. № 113 утверждены Временныя правила о порядкѣ привлеченія въ войска воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній. По этимъ правиламъ (п. 5) не подлежали привлеченію на военную службу воспитанники старшихъ курсовъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній.—Опредѣленіе 17—20 апрѣля 1915 г. № 2955.

новъ, или за выбытіемъ ихъ изъ учебнаго заведенія до окончанія курса; 2., отсрочки, предоставленныя въ предшествовавшіе призывы молодымъ людямъ, состоявшимъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, либо получившимъ выпускныя свидѣтельства изъ Университетовъ и оканчивавшимъ образованіе въ 1915 году, сохраняли силу лишь до 1 числа мѣсяца, слѣдовавшаго за сдачей ими выпускныхъ или государственныхъ экзаменовъ, или за выбытіемъ ихъ изъ учебныхъ заведеній до окончанія курса; 3., отсрочки для окончанія образованія лицамъ, обучавшимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и подлежавшимъ призыву къ исполненію воинской повинности въ 1915 году, назначались на основаніи статей 61—61[3] Уст. воин. пов. (по прод. 1912 г.); 4., для лицъ, призываемыхъ въ 1915 году и оканчивавшихъ въ томъ же году курсъ средняго учебнаго заведенія, отсрочки давались до 1 числа мѣсяца, слѣдовавшаго за окончаніемъ выпускныхъ экзаменовъ, или до выбытія ихъ изъ учебныхъ заведеній ранѣе окончанія курса; до того же срока сохранялось дѣйствіе отсрочекъ, предоставленныхъ въ прежніе призывы лицамъ, состоявшимъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и оканчивавшимъ оныя въ 1915 году. Въ отношеніи лицъ, обучавшихся въ низ-

шихъ учебныхъ заведеніяхъ (прилож. къ ст. 61, второй разрядъ), установлено было, что тѣ изъ нихъ, кои оканчивали курсъ въ 1915 году и въ томъ же году подлежали призыву, могли воспользоваться отсрочками по воинской повинности до 1 числа мѣсяца, слѣдовавшаго за окончаніемъ курса или выбытіемъ ихъ изъ учебнаго заведенія. Изложенные сроки подлежали примѣненію и въ отношеніи молодыхъ людей, получившихъ отсрочки для окончанія образованія въ порядкѣ ст. 61[5] Уст. о воин. пов. (по прод. 1912 г.), или коимъ отсрочки были даны въ изъятіе изъ общихъ правилъ. По содержанію этихъ правилъ были преподаны указанія и разъясненія учебнымъ заведеніямъ духовнаго Вѣдомства въ циркулярномъ указѣ [7].

Имѣя въ виду, что учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ переѣзда ихъ, по военнымъ обстоятельствамъ, изъ пограничныхъ губерній во внутреннюю Россію, могутъ обращаться къ начальствамъ сихъ заведеній съ просьбами о пріемѣ ихъ въ соотвѣтствующіе классы для продолженія образованія, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета,

---

[7] Циркулярный указъ 21 ноября 1914 г. № 25.

поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить начальствамъ ввѣренныхъ ихъ попеченію духовно-учебныхъ заведеній принимать таковыхъ учащихся изъ другихъ епархій въ соотвѣтствующіе классы сверхъ комплекта, въ соотвѣтствіи съ размѣрами училищныхъ помѣщеній [8].

Жестокіе бои въ началѣ войны дали огромное число раненыхъ и военноплѣнныхъ, а также вызвали необходимость широкаго призыва запасныхъ и ратниковъ. Для размѣщенія всѣхъ этихъ лицъ имѣющіяся въ распоряженіи военнаго начальства зданія и учрежденія оказались далеко недостаточными. Явилась необходимость занимать въ широкомъ размѣрѣ помѣщенія невоеннаго Вѣдомства, и на этотъ предметъ Верховнымъ Главнокомандующимъ въ приказѣ 22 августа 1914 года за № 4 установленъ былъ слѣдующій порядокъ: «Въ случаѣ необходимости занять помѣщенія для вышеуказанныхъ надобностей въ войсковомъ районѣ, войсковые начальники обращаются объ отводѣ ихъ непосредственно къ лицамъ, въ ближайшемъ

---

[8] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 36: опредѣленіе 28 августа 1914 г. № 7811.

[9] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 37: опредѣленіе 5—6 сентября 1914 г. № 8028.

вѣдѣніи которыхъ находятся намѣченныя къ занятію помѣщенія, каковыя должны быть немедленно предоставлены военному начальству. Помѣщенія невоеннаго вѣдомства въ тыловомъ районѣ должны быть занимаемы по общимъ указаніямъ губернаторовъ, для чего войсковымъ начальникамъ надлежитъ съ требованіемъ объ отводѣ необходимыхъ помѣщеній обращаться къ высшей гражданской администраціи даннаго пункта, каковая должна немедленно отвести подходящее помѣщеніе въ соотвѣтствіи указаній подлежащаго губернатора»[9].

Уже къ началу учебнаго года выяснилось, что «во многихъ» духовно-учебныхъ заведеніяхъ не было возможности приступить къ занятіямъ. Учебный Комитетъ вынужденъ былъ считаться съ этимъ явленіемъ и попытаться организовать занятія при наличныхъ условіяхъ. По журналу Комитета Святѣйшій Сунодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ зданія духовно-учебныхъ заведеній въ полной мѣрѣ или отчасти уступлены подъ помѣщеніе больныхъ и раненыхъ воиновъ, принять всѣ мѣры къ продолженію учебныхъ занятій въ остающейся части помѣщеній или въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ духовенству, частнымъ лицамъ, или другимъ Вѣдомствамъ, причемъ

вести учебныя занятія не только въ утренніе или дневные, но и въ вечерніе часы, въ двѣ смѣны; воспитанникамъ, жившимъ ранѣе въ общежитіи, дозволить жить на частныхъ квартирахъ, съ выдачею стипендій на руки помѣсячно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не представлялось возможности начать учебныя занятія за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ помѣщеній или пришлось бы прекратить начатыя учебныя занятія съ отпускомъ учащихся въ дома родителей и родственниковъ, Правленіямъ и Совѣтамъ вмѣнялось въ обязанность тѣмъ воспитанникамъ и воспитанницамъ, которые не могли перейти для продолженія образованія въ другія духовно-учебныя заведенія, выдать или по крайней мѣрѣ указать книги и пособія по тѣмъ предметамъ, по коимъ учащіеся могли бы готовиться въ домахъ родителей и родственниковъ, указать, что имъ слѣдуетъ готовить, а также дать темы для письменныхъ работъ и поученій. Старшіе воспитанники и воспитанницы могли имѣть практическія занятія въ церковныхъ школахъ. Указаніе матеріала для домашнихъ занятій слѣдовало давать съ такимъ расчетомъ, чтобы, когда явилась бы возможность начать учебныя занятія, можно было по нѣкоторымъ предметамъ, по которымъ учащіеся готовились дома, сократить

количество уроковъ, увеличивъ число уроковъ по другимъ предметамъ, прохожденіе коихъ было бы затруднительно для воспитанниковъ безъ помощи учителя. Преподаватели обязывались давать руководственныя указанія обращающимся къ нимъ учащимся и разъясненія недоразумѣній, возникающихъ при самостоятельныхъ занятіяхъ учебными предметами. Они же обязаны были, въ случаѣ невозможности классныхъ учебныхъ занятій въ первое полугодіе, заблаговременно выработать учебный планъ на второе полугодіе съ такимъ расчетомъ, чтобы программы были пройдены и учебный годъ былъ законченъ безъ существенныхъ сокращеній. Имъ же предложено было, гдѣ происходили классныя занятія, собирать учащихся въ свободное отъ занятій время для ознакомленія съ ходомъ военныхъ дѣйствій. Святѣйшій Сунодъ приглашалъ родителей учащихся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ классныя учебныя занятія были прерваны, внушать своимъ дѣтямъ, чтобы они относились къ домашнимъ учебнымъ занятіямъ со всѣмъ усердіемъ и вниманіемъ, и чтобы, не участвуя лично въ защитѣ Отечества, они своимъ благоповеденіемъ и ревностнымъ занятіемъ учебными предметами показывали, что и они сознаютъ величіе и важность переживаемаго Родиной момента,

когда наши братья проливаютъ на полѣ брани свою кровь и отдаютъ свою жизнь за Вѣру, Царя и Отечество [10].

Съ приближеніемъ времени экзаменовъ возникъ вопросъ о срокѣ окончанія учебнаго года. Святѣйшій Сѵнодъ постановилъ: въ тѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ занятія происходили нормально и учебные курсы пройдены болѣе или менѣе полностью, окончить учебный годъ къ 1 мая, причемъ экзаменъ назначить только учащимся въ выпускныхъ классахъ Семинарій и Училищъ, а невыпускные классы перевести въ слѣдующіе безъ экзаменовъ по годовымъ балламъ, съ предоставленіемъ малоуспѣшнымъ подвергнуться повѣрочнымъ испытаніямъ до или послѣ каникулъ, по усмотрѣнію мѣстнаго учебнаго начальства. Въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ занятія происходили съ перерывами, руководствоваться или преподанными уже отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ указаніями, или немедленно представить на утвержденіе свой планъ, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы были назначены экзамены,—въ видѣ ли повѣрочныхъ испытаній, или репетицій,—для тѣхъ учащихся, кои

---

[10] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 37: опредѣленіе 10 сентября 1914 г. № 8162.

проходили учебные курсы или значительную их часть дома по учебникамъ и не подвергались еще повѣркѣ своихъ знаній [11].

По случаю военнаго времени и въ виду могущей оказаться нужды крестьянскихъ семействъ въ помощи дѣтей-учащихся при полевыхъ работахъ, взамѣнъ членовъ семьи, ушедшихъ на войну, Святѣйшій Сѵнодъ, по представленію Училищнаго при немъ Совѣта, примѣнилъ только что изложенное свое опредѣленіе о времени окончанія учебнаго года и къ церковно-учительскимъ и второклассным школамъ, съ тѣмъ небольшимъ варіантомъ, что экзамены для малоуспѣвшихъ назначены были на послѣканикулярное время и что нѣкоторыя школы, преимущественно тѣ, гдѣ занятія начаты были съ большимъ опозданіемъ, обязывались продолжать учебныя занятія до нормальнаго срока [12].

Опытъ 1914—1915 учебнаго года выяснилъ чрезвычайную сложность послѣдствій для духовно-учебнаго міра занятія духовно-учебныхъ заведеній.

Для свѣтскихъ учебныхъ заведеній передача ихъ зданій для нуждъ войскъ не сопровождалась такою ломкой всего строя

---

[11] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 11: опредѣленіе 7—8 марта 1915 г. № 1885.

[12] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 12—13: опредѣленіе 11—12 марта 1915 г. № 1972.

жизни, какая по необходимости слѣдовала для учебныхъ заведеній духовныхъ. Тамъ для учащихся жизнь внѣ учебнаго общежитія давно была налажена, а для многихъ являлась неизбѣжною и естественною въ домѣ родныхъ. Здѣсь же были совершенно незнакомыя въ огромномъ большинствѣ съ жизнью въ чужомъ домѣ дѣти, только что вышедшія изъ-подъ уюта материнскаго крыла, неопытныя, застѣнчивыя, безпомощныя. Опытъ экзамена безъ учебныхъ занятій въ учебномъ заведеніи, съ домашнимъ прохожденіемъ курса, оказался плачевнымъ. Въ іюлѣ Святѣйшій Сvнодъ предоставилъ оберъ-прокурору войти въ сношеніе о томъ, чтобы при отводѣ для военныхъ нуждъ зданій духовно-учебныхъ заведеній въ томъ или иномъ городѣ были принимаемы во вниманіе и учебныя нужды и были оставляемы зданія нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеній или часть ихъ свободными для учебныхъ занятій; въ случаѣ же необходимости отвода всѣхъ помѣщеній духовно-учебныхъ заведеній для военныхъ нуждъ просить начальниковъ губерній образовать подъ ихъ предсѣдательствомъ совѣщаніе изъ начальниковъ учебныхъ заведеній и лицъ городского управленія для выработки плана правильныхъ учебныхъ занятій въ предстоявшемъ учеб-

номъ году, распредѣленія помѣщеній въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ для учебныхъ занятій, хотя бы и вечернихъ, или же для найма частнаго помѣщенія [13].

Наступившій второй учебный годъ при военныхъ обстоятельствахъ не принесъ облегченія въ учебное дѣло и, наоборотъ, предъявилъ еще нѣкоторыя новыя затрудненія. Десять западныхъ епархій, подвергшихся непріятельскому нашествію, и Грузія не могли приступить къ началу правильныхъ занятій и Святѣйшимъ Сунодомъ для нихъ начало учебнаго года было отсрочено на неопредѣленное время,—«впредь до выясненія возможности правильнаго установленія учебныхъ занятій» [14]. Затѣмъ, по Училищному Совѣту, въ виду обстоятельствъ военнаго времени, препятствовавшихъ иногда своевременному началу учебныхъ занятій, Святѣйшимъ Сунодомъ было предоставлено усмотрѣнію Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ отсрочивать начало учебныхъ занятій во второклассныхъ школахъ съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго [15].

Объ организаціи занятій съ учащимися ду-

---

[13] Опредѣленіе 24 іюля 1915 г. № 5946.
[14] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 34: опредѣленіе 11-12 августа 1915 г. № 6447.
[15] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 37: опредѣленіе 4—5 сентября 1915 г. № 7239.

ховно-учебныхъ заведеній, помѣщенія коихъ были взяты для нуждъ военнаго времени, Святѣйшій Сѵнодъ, въ дополненіе къ прежнему своему опредѣленію, состоявшемуся въ сентябрѣ 1914 года, поручилъ Учебному Комитету въ потребныхъ случаяхъ сообщать начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, помѣщенія коихъ взяты подъ лазареты или для другихъ нуждъ военнаго времени, нижеслѣдующія руководственныя указанія: преподавательскій составъ духовно-учебныхъ заведеній долженъ принимать, вмѣстѣ съ начальствомъ учебныхъ заведеній, дѣятельное участіе въ устраненіи тѣхъ затрудненій, какія могутъ представиться по мѣстнымъ условіямъ къ открытію и правильному веденію учебныхъ занятій, и выполнять всѣ порученія, клонящіяся къ удовлетворенію учебныхъ нуждъ учащихся, какія могутъ быть даваемы начальствомъ учебнаго заведенія, хотя бы таковыя и не были предусмотрѣны существующими распоряженіями, и въ тѣхъ случаяхъ, когда представится необходимость прекратить въ заведеніи правильное веденіе занятій, каждому преподавателю должна быть поручена какая либо отвѣтственная обязанность по организаціи внѣклассныхъ занятій учащихся въ мѣстѣ нахожденія, или въ какомъ-либо иномъ зна-

чительно населенномъ, удобномъ для таковыхъ занятій, пунктѣ. Порядокъ организаціи внѣклассныхъ занятій опредѣлялся Правленіями учебныхъ заведеній примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Таковыя занятія могли быть установлены, напримѣръ, въ слѣдующихъ формахъ: а) періодическія занятія преподавателей съ отдѣльными группами воспитанниковъ по порученнымъ имъ предметамъ, особенно по такимъ, усвоеніе которыхъ безъ посторонней помощи было бы затруднительно; б) устройство репетицій по провѣркѣ домашнихъ занятій учащихся, при чемъ одному преподавателю, въ случаѣ нужды, могли быть поручены въ данномъ районѣ репетиціи учащихся всѣхъ классовъ и по всѣмъ предметамъ; в) краткосрочные порайонные курсы, для чего воспитанники могли быть вызываемы въ ближайшіе къ мѣсту нахожденія ихъ и удобные пункты. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій могли быть принимаемы и другія мѣры къ оказанію помощи учащимся въ прохожденіи ими учебнаго курса внѣ школы въ томъ случаѣ, когда въ духовно-учебномъ заведеніи не оказывалось возможности продолжать занятія. Что касается сопряженныхъ съ организаціей внѣшкольныхъ занятій неизбѣжныхъ расходовъ, то они могли быть удовлетворяемы

епархіальнымъ начальствомъ или изъ мѣстныхъ средствъ, или изъ духовно-учебнаго капитала, но въ предѣлахъ смѣтныхъ ассигнованій на содержаніе даннаго духовно-учебнаго заведенія на учебный годъ. Озабочиваясь, чтобы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, зданія коихъ были взяты подъ лазареты и для другихъ нуждъ военнаго времени, учебныя занятія не прекращались, Святѣйшій Сѵнодъ предоставилъ председателю Учебнаго Комитета просить епархіальныхъ преосвященныхъ принять съ своей стороны всѣ возможныя мѣры къ открытію учебныхъ занятій въ другихъ мѣстныхъ помѣщеніяхъ путемъ соотвѣтствующихъ сношеній съ городскими и земскими управленіями, размѣщенія учащихся въ другихъ городахъ своей или сосѣднихъ епархій, помѣщенія ихъ въ монастыряхъ или въ другихъ зданіяхъ духовнаго Вѣдомства [16].

Къ концу октября 1915 года были заняты для военныхъ нуждъ 32 Духовныхъ Семинаріи изъ 57-и всѣхъ, 66 Духовныхъ Училищъ изъ 185-и и 24 женскихъ Епархіальныхъ Училища изъ 73-хъ, кромѣ того, 15 духовно-учебныхъ заведеній было эвакуировано [17] и устроены лазареты въ

[16] Опредѣленіе 18 — 20 августа 1915 года № 6766.

[17] Опредѣленіе 28 — 29 октября 1915 года № 8780.

трехъ женскихъ Училищахъ Духовнаго Вѣдомства.

Занятіе большого количества учебныхъ заведеній подъ нужды войскъ вызвало серьезную тревогу за разстройство такой важной стороны въ государственной и общественной жизни, какъ обученіе дѣтей. Въ результатѣ бывшихъ по этому поводу сношеній епархіальнымъ преосвященнымъ было объявлено циркулярными указами, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, заботясь объ обезпеченіи нормальнаго хода учебныхъ занятій, обращалось по этому предмету съ циркулярнымъ отношеніемъ къ губернаторамъ, градоначальникамъ и войсковому наказному атаману Войска Донского. Въ циркулярномъ отношеніи было сообщено объ учрежденіи Временныхъ Комиссій для обсужденія вопросовъ о размѣщеніи лечебныхъ заведеній, эвакуированныхъ изъ тыловыхъ во внутренніе районы Имперіи. Комиссіямъ, между прочимъ, преподавалась такая директива: «къ отводу учебныхъ заведеній подъ лазареты необходимо относиться съ особой осторожностью, прибѣгая къ этому лишь въ случаяхъ крайней необходимости и стремясь къ тому, чтобы не вызвать прекращенія учебныхъ занятій; поэтому не слѣдуетъ допускать полнаго закрытія учебныхъ за-

веденій и для избѣжанія сего надлежитъ прибѣгать къ системѣ сдваиванія, то есть использованія одного помѣщенія для занятій двухъ учебныхъ заведеній путемъ установленія утренней и вечерней смѣнъ» [16].

Относительно организаціи занятій съ учащимися эвакуированныхъ духовно-учебныхъ заведеній Святѣйшій Сѵнодъ поручилъ Учебному Комитету руководствоваться слѣдующими правилами по устройству духовно-учебныхъ заведеній, подлежащихъ эвакуаціи: а) начальства эвакуированныхъ духовно-учебныхъ заведеній должны немедленно входить въ сношенія съ начальствами духовно-учебныхъ заведеній тѣхъ городовъ, куда они эвакуированы, по вопросу о томъ, возможно ли въ зданіяхъ сихъ заведеній устроить учебныя занятія съ воспитанниками эвакуированныхъ духовно-учебныхъ заведеній; б) при невозможности устроить учебныя занятія для воспитанниковъ эвакуированныхъ духовно-учебныхъ заведеній въ тѣхъ мѣстахъ, куда они эвакуированы, воспитанники сихъ заведеній могутъ быть принимаемы въ другія духовно-учебныя заведенія, въ крайнемъ случаѣ, сверхъ комплекта, при чемъ

[16] Циркулярный указъ отъ 11 ноября 1915 г. № 35.

для занятій съ ними могутъ быть организованы вторыя смѣны или открываемы параллельныя отдѣленія, и в) въ тѣхъ случаяхъ, когда учебныя занятія для воспитанниковъ эвакуированныхъ духовно-учебныхъ заведеній не могутъ быть устроены въ мѣстахъ ихъ временнаго нахожденія и воспитанники сихъ заведеній будутъ размѣщены по другимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, служащіе въ таковыхъ временно не дѣйствующихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть командируемы Учебнымъ Комитетомъ для временнаго исполненія обязанностей на вакантныя въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ должности [19].

Одновременно съ этимъ, по представленію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сvнодѣ, Святѣйшій Сvнодъ опредѣлилъ сообщить чрезъ пропечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Приходскомъ Листкѣ» къ свѣдѣнію уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ и учащихъ, эвакуированныхъ по обстоятельствамъ военнаго времени, изъ предѣловъ ихъ епархій въ глубь Россіи, чтобы они, по прибытіи на мѣста, избранныя ими для временнаго проживанія, не-

---

[19] Опредѣленіе 18—20 августа 1915 г. № 6756.

замедлительно сообщали лично или письменно мѣстному Уѣздному Отдѣленію или уѣздному наблюдателю о своемъ прибытіи, съ указаніемъ школы и епархіи, откуда прибыли, и своего адреса; поручилъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, ихъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ, епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателямъ принимать всѣ мѣры помощи учащимъ въ церковныхъ школахъ, бѣженцамъ изъ эвакуированныхъ мѣстностей Россіи, въ отысканіи квартиръ, полученіи пособій, жалованья и въ другихъ нуждахъ, приглашать находящихся въ предѣлахъ епархіи бѣженцевъ-учителей и учительницъ къ учительству въ церковныхъ школахъ по вакантнымъ должностямъ, въ качествѣ помощниковъ учителей многокомплектныхъ школъ или же замѣстителей учителей, ушедшихъ на войну, и предлагать находящимся въ предѣлахъ епархіи безприходнымъ уѣзднымъ наблюдателямъ изъ занятыхъ непріятелями уѣздовъ принимать участіе въ работахъ того или другого Уѣзднаго Отдѣленія, по усмотрѣнію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а въ случаѣ надобности и въ обозрѣніи церковныхъ школъ уѣзда на правахъ временнаго сверхштатнаго члена Отдѣленія; рекомендовалъ подлежащимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и ихъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ въ

случаѣ необходимости эвакуировать нѣкоторыя второкласныя школы, отыскивать для нихъ помѣщенія въ другихъ мѣстностяхъ, а при невозможности найти такое помѣщеніе, соединять двѣ второклассныя школы въ одномъ помѣщеніи, разрѣшивъ Совѣтамъ сихъ школъ, въ случаѣ многолюдности соединенныхъ школъ и невозможности вести занятія со всѣми отдѣленіями, не производить пріема въ первый классъ второклассныхъ школъ; вмѣнялъ въ обязанность Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и ихъ Уѣздным Отдѣленіямъ, въ случаѣ занятія помѣщеній начальныхъ церковныхъ школъ для надобностей войны—подъ лазареты, для бѣженцевъ, войскъ,—принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы классныя занятія учениковъ не прекращались, и если въ извѣстномъ селѣ или городѣ имѣется нѣсколько школъ и нельзя найти отдѣльныхъ помѣщеній для всѣхъ ихъ, соединять двѣ школы въ одну или производить учебныя занятія въ двѣ смѣны, такъ чтобы первую половину дня училась въ школьномъ помѣщеніи одна школа, а вторую—другая; для сохраненія связи церковныхъ школъ и учащихъ съ церковно-школьными учрежденіями и должностными лицами сообщать въ «Приходскомъ Листкѣ» о мѣстахъ временнаго пребыванія сихъ учре-

жденій и лицъ, эвакуированныхъ съ театра военныхъ дѣйствій [20].

Совѣтомъ Министровъ было постановлено разрѣшить пріемъ во всѣ учебныя заведенія Имперіи, въ какомъ бы Вѣдомствѣ они ни состояли, дѣтей лицъ, несущихъ службу въ рядахъ дѣйствующей арміи, а равно самихъ участниковъ войны, уволенныхъ изъ арміи изъ-за пораненій или болѣзни, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, внѣ конкурса и не считаясь съ иными существующими ограниченіями, хотя бы и сверхъ установленныхъ вакансій или комплекта при томъ единственно условіи, чтобы въ отношеніи образовательнаго ценза или исполненія состязательнаго или пріемнаго испытанія, гдѣ таковое полагается, упомянутые учащіеся удовлетворяли требованіямъ пріема въ данное учебное заведеніе. Это постановленіе Совѣта Министровъ, удостоившееся 10 августа 1915 года Высочайшаго утвержденія, было распубликовано Святѣйшимъ Сvнодомъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» для руководства и исполненія по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія [21].

Святѣйшимъ Сvнодомъ, согласно общему

---

[20] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 33: опредѣленіе 11 августа 1915 г. № 6442.

[21] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 39: опредѣленіе 25 августа—11 сентября 1915 г. № 7014.

постановленію Верховнаго Совѣта, были освобождены отъ взносовъ за право ученія учащіеся въ женскихъ Епархіальныхъ и Духовныхъ Училищахъ дочери лицъ, призванныхъ въ войска, имѣвшія затрудненія въ своевременномъ взносѣ [22].

Въ виду поступившихъ ходатайствъ отъ нѣсколькихъ воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій, желавшихъ поступить добровольцами въ войска, Святѣйшій Сѵнодъ разъяснилъ, что воспитанники, отправляющіеся съ разрѣшенія подлежащаго начальства и согласія своихъ редителей на войну добровольцами, принимаются обратно въ тѣ же классы, въ коихъ они обучались, безъ экзамена, а въ слѣдующіе—по экзамену [23]. Воспитанникамъ шестого класса, выразившимъ желаніе поступить добровольцами на военную службу, разрѣшено было держать выпускные экзамены во второй половинѣ января съ тѣмъ, чтобы экзамены производились въ обычномъ полномъ объемѣ и чтобы къ нимъ допускались лишь тѣ воспитанники, которые могли представить письменное согласіе своихъ родителей на поступленіе ихъ на военную службу и были признаны пригодными къ ней по медицинскому освидѣтельствованію, причемъ не вы-

[22] Опредѣленіе 5—22 ноября 1914 г. № 10265.

державшіе экзаменовъ въ январѣ могли быть допущены къ экзаменамъ и весною наравнѣ съ прочими учениками своего класса [24].

Впослѣдствіи, въ виду ходатайства воспитанниковъ шестого класса одной изъ Семинарій Святѣйшимъ Сунодомъ разрѣшено было для воспитанниковъ шестого класса окончить экзамены, гдѣ учебныя занятія шли нормально, нѣсколько раньше, такъ чтобы была возможность имъ поступить въ Военныя Училища, гдѣ пріемъ происходилъ съ 1 іюня [25].

Воспитанникамъ пятаго, четвертаго и другихъ низшихъ классовъ Семинаріи, отправлявшимся на войну добровольцами, досрочные экзамены не были разрѣшены [26].

По ходатайству одного студента 3-го курса петроградской Духовной Академіи, зачисленнаго въ 36-й передовой отрядъ Краснаго Креста добровольцемъ, Святѣйшимъ Сунодомъ разрѣшенъ ему въ декабрѣ 1915 года отпускъ до весеннихъ экза-

---

[23] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 49: опредѣленіе 19—29 ноября 1914 г. № 10539.

[24] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 50: опредѣленіе 3—5 декабря 1914 г. № 10981.

[25] Опредѣленіе 3—4 марта 1915 г. № 1755: по новгородской епархіи.

[26] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 1: опредѣленіе 2 декабря 1914 г. № 11507.

меновъ съ сохраненіемъ за нимъ частной стипендіи [27].

Одинъ изъ исправляющихъ должность доцента московской Духовной Академіи ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему поступить въ Инженерное Училище съ тѣмъ, чтобы по окончаніи его прослужить остальное время войны въ дѣйствующей арміи. Ходатайство было уважено Святѣйшимъ Сунодомъ, и доценту былъ разрѣшенъ отпускъ на весь учебный годъ съ сохраненіемъ содержанія и правъ службы [28].

Согласно постановленію Совѣта Министровъ, Святѣйшій Сунодъ объявилъ для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству о прекращеніи пріема германскихъ и австро-венгерскихъ подданныхъ въ учебныя заведенія, казенныя и частныя, пользующіяся правами или получающія пособіе изъ казны, и объ освобожденіи ихъ отъ посѣщенія казенныхъ учебныхъ заведеній [29]. Но, впрочемъ, скоро было сдѣ-

[27] Опредѣленіе 21 декабря 1915 г.—11 января 1916 г. № 10455.

[28] Опредѣленія 3—4 апрѣля и 7—8 мая 1915 г. №№ 2461 и 3524.—Былъ одинъ случай, что жена вольнослушателя одной Духовной Семинаріи просила объ отсрочкѣ ея мужу, призванному изъ запаса на дѣйствительную службу. Прошеніе оставлено безъ послѣдствій.—Журналъ 30 октября—7 ноября 1914 г. № 56.

[29] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45 опредѣленіе 23—30 октября 1914 г. № 9731.

лано исключеніе для тѣхъ германскихъ, австрійскихъ и венгерскихъ подданныхъ славянскаго, французскаго или итальянскаго происхожденія, а равно турецкихъ подданныхъ Христіанскихъ исповѣданій, которымъ подлежащимъ военнымъ или гражданскимъ начальствомъ разрѣшено пребываніе въ мѣстахъ ихъ постояннаго жительства [30].

Идея общественной помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семьямъ и вообще всяческаго содѣйствія доброму успѣху войны, захватывая все большіе и большіе круги, нашла для себя видное мѣсто и въ школѣ. Весь народъ воодушевленъ былъ стремленіемъ придти съ посильною помощью Христолюбивому воинству и облегчить страданія раненыхъ въ бояхъ. И учрежденія, и частныя лица несли, кто что могъ, отъ своихъ щедротъ на нужды войны. Одни устраивали лазареты и госпитали, другіе приготовляли и отправляли воинамъ бѣлье и другія вещи; многіе старались посильно облегчить положеніе семей, кормильцы коихъ были призваны въ дѣйствующія войска. Нужда въ помощи защитникамъ Родины была велика, а впереди предстояли еще большія испытанія; естественно было

---

[30] Опредѣленіе 1—15 апрѣля 1915 г. № 2427.

ожидать, что много раненыхъ потребуетъ попеченія и ухода, много останется сиротъ, которымъ также нужна будетъ помощь. Среди такихъ бѣдствій войны помощь каждаго русскаго человѣка находила себѣ примѣненіе. Возможна была и желательна такая помощь и отъ церковныхъ школъ. Для раненыхъ воиновъ, а также для воиновъ, находившихся на полѣ брани, ощущалась потребность въ бѣльѣ. Женскія церковныя школы, особенно второклассныя и церковно-учительскія, въ коихъ велось обученіе рукодѣлію, могли принять на себя трудъ по изготовленію бѣлья, носковъ и другихъ теплыхъ вещей для воиновъ. Церковныя школы могли также помочь воинству сборомъ среди учащихъ и учащихся пожертвованій деньгами, хотя и малыми лептами. Въ церковныхъ школахъ было сорокъ тысячъ учащихъ и до двухъ милліоновъ учащихся. Если бы каждый учащій и учащійся пожертвовалъ по одной копѣйкѣ, то это дало бы на нужды войны свыше двадцати тысячъ рублей. Учащіе церковныхъ школъ могли располагать къ пожертвованіямъ на нужды войны также и родителей учащихся. Словомъ дѣятельность церковныхъ школъ въ обстоятельствахъ войны могла быть разнообразна и плодотворна. По представленію Училищнаго при

Святѣйшемъ Сѵнодѣ Совѣта Святѣйшій Сѵнодъ и предложилъ церковно-школьнымъ начальствующимъ организовать въ церковныхъ школахъ изготовленіе бѣлья по разосланнымъ при «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» выкройкамъ и вязаніе теплыхъ вещей для воиновъ, не отказывая въ пріемѣ и пожертвованій деньгами и вещами, если бы таковыя стали поступать отъ учащихъ, учащихся и родителей учащихся. Изготовленныя вещи и собранныя пожертвованія учащіе церковныхъ школъ чрезъ завѣдующихъ должны были представлять въ мѣстныя Отдѣленія Краснаго Креста или въ другія учрежденія, уполномоченныя на производство такихъ сборовъ. При сборѣ значительныхъ суммъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ предоставлялось открывать собственные лазареты или же на эти средства учреждать въ существующихъ уже лазаретахъ отдѣльныя койки для раненыхъ[31].

Въ цѣляхъ установленія болѣе производительнаго и организованнаго участія церковной школы въ содѣйствіи русской арміи въ борьбѣ съ врагомъ, предложено было всѣмъ церковнымъ школамъ, гдѣ были поставлены болѣе или менѣе удовлетворительно занятія учащихся по рукодѣлію, а

[31] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 40: опредѣленіе 19—23 сентября 1914 г. № 8463.

также по ремеслу столярному и слесарному, особенно же церковно-учительскимъ и второклассным школамъ, установить ежедневно хотя одинъ часъ общей обязательной работы по изготовленію необходимыхъ для арміи вещей, причемъ рекомендовано завѣдующимъ сими школами, при недостаткѣ нужнаго матеріала и денежныхъ средствъ, обращаться въ сихъ случаяхъ въ мѣстные Военно-Промышленные Комитеты или земства за заказами и матеріалами для изготовленія вещей установленнаго образца [32].

По ходатайству предсѣдателя Романовскаго Комитета, статсъ-секретаря А. Н. Куломзина, Святѣйшій Сѵнодъ разрѣшилъ Комитету произвести въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія сборъ на дѣло призрѣнія крестьянскихъ сиротъ и дѣтей павшихъ и увѣчныхъ воиновъ. [33].

Трогательныя выраженія участія въ общемъ дѣлѣ работы для успѣха войны въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по собственной иниціативѣ учащихся проявлялись повсюду: гдѣ отказывались отъ булки или третьяго блюда въ пользу потерпѣвшихъ отъ войны, гдѣ собирали денежныя пожертво-

---

[32] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 33: опредѣленіе 11 августа 1915 г. № 6442.
[33] Опредѣленіе 11—12 декабря 1915 г. № 10096.

ванія, въ иныхъ мѣстахъ пріобрѣтали Евангелія и духовныя книги для отсылки въ войска, въ другихъ устраивали патріотическія манифестаціи [34].

Признавая желательнымъ, чтобы въ каждой епархіи были собраны и записаны подробныя свѣдѣнія о всѣхъ видахъ и способахъ участія мѣстныхъ церковныхъ школъ въ современной войнѣ, а также, чтобы въ церковныхъ школахъ совершаемы были поминовенія убіенныхъ на полѣ брани или скончавшихся отъ ранъ воиновъ изъ учащихъ и учившихся и памятовались и чтились школами имена сихъ лицъ, Святѣйшій Сѵнодъ, по представленію Училищнаго при немъ Совѣта, поручилъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ озаботиться собираніемъ подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ видахъ и способахъ участія церковныхъ школъ въ современной войнѣ, сдѣлать распоряженіе, чтобы въ каждой школѣ, по полученіи извѣстія о смерти на полѣ брани учителя этой школы, совершена была панихида и его имя, какъ и имена бывшихъ учениковъ школы, скончавшихся на войнѣ, поминалось ежедневно, въ теченіе года, на утреннихъ школьныхъ мо-

---

[34] Журналы 1914 г. 18—29 октября, 19 ноября—5 декабря №№ 55, 60 и другіе.

литвахъ, а также и въ храмѣ въ дни поминовенія усопшихъ,—чтобы въ классной комнатѣ былъ помѣщенъ небольшой портретъ покойнаго учителя съ старательно отчетливымъ обозначеніемъ его имени, отчества и фамиліи и времени его службы въ школѣ, съ указаніемъ, что онъ былъ призванъ на войну и былъ убитъ или скончался отъ ранъ на войнѣ, а также, какихъ былъ удостоенъ воинскихъ отличій; если почему-либо не представится возможнымъ имѣть фотографическій портретъ, то слѣдуетъ помѣстить плакатъ на картонѣ или доску съ тѣми же свѣдѣніями объ учителѣ; такимъ же способомъ должны быть почтены и тѣ завѣдывающіе школами и учительницы, которые оставили службу въ школѣ для служенія на войнѣ и при исполненіи своихъ обязанностей положили жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество [35].

На 18 августа 1914 года назначенъ былъ въ Петроградѣ Всероссійскій Съѣздъ законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ. Въ виду возникшей войны онъ былъ отмѣненъ [36].

Ко времени начала войны было оконча-

---

[35] «Церк. Вѣд.». 1915 г. № 1: опредѣленіе 11—16 декабря 1914 г. № 11260.

[36] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31: опредѣленіе 23 іюля 1914 г. № 6524.

тельно подготовлено открытіе Высшихъ женскихъ богословско-педагогическихъ Курсовъ въ Москвѣ. Въ виду обстоятельствъ военнаго времени открытіе занятій на Курсахъ отложено впредь до времени, когда представится къ тому возможность [37].

XI.

Дѣйствія и распоряженія Святѣйшаго Сvнода по обстоятельствамъ войны.

Дѣятельность печатнымъ словомъ. — Руководственныя статьи въ «Прибавленіяхъ» къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ». — Ежедневная церковная газета «Приходскій Листокъ». - Печатаніе и отпускъ духовныхъ книгъ для потребностей арміи. — Изданіе новыхъ книгъ по обстоятельствамъ войны. — Заботы объ утратившихъ способность къ продолженію службы въ арміи.— Особая Комиссія по призрѣнію пострадавшихъ во время войны. — Облегченіе формальностей и ограниченій при разводѣ и вступленіи въ бракъ по обстоятельствамъ войны: льготы при веденіи бракоразводнаго процесса; освобожденіе отъ ограниченій бракоразведеннымъ при вступленіи въ новый бракъ; разрѣшеніе вѣнчанія въ дни постовъ и въ другіе неположенные дни.—Проектъ праздника въ честь раненыхъ.— Погребеніе павшихъ въ бою офицеровъ въ полковыхъ храмахъ.—Содѣйствіе обмѣну находящейся въ обращеніи золотой монеты на кредитные билеты.—Обращеніе на нужды войны старой мѣдной монеты.—Поздравительныя телеграммы. — Отпуски. — Петроградъ. — Воскъ для церковныхъ свѣчей. — Сношенія иностраннаго духовенства относительно общихъ моленій во

---

[37] «Церк. Вѣд.» 1914 г. №№ 33 и 34: опредѣленіе 13 августа 1914 г. № 7290.

время войны. — Призывъ псаломщиковъ въ армію.—Добровольцы священнаго сана.—Сохраненіе содержанія за священнослужителями, призванными по мобилизаціонному росписанію; содержаніе монашествующихъ въ арміи; вознагражденіе замѣстителей псаломщиковъ; правила въ отношеніи состоящихъ на гражданской службѣ и семействъ вольнонаемныхъ, призванныхъ въ войска; пособія эвакуированнымъ и служащимъ въ районѣ военныхъ дѣйствій. — Вопросъ о пособіяхъ по случаю дороговизны.— Повторительныя напоминанія.

Едва ли требуетъ въ наше время обоснованія или доказательства то положеніе, что ни одинъ самый громкій голосъ въ мірѣ не можетъ сравняться по своей силѣ съ молчаливыми рядами печатныхъ строкъ. Газета и книга въ настоящее время завоевали себѣ аудиторію, можно сказать, не имѣющую границъ.

Духовная власть, разумѣется, не могла игнорировать этотъ способъ дѣятельности по обстоятельствамъ войны, и первый же вышедшій послѣ объявленія войны номеръ издаваемыхъ при Святѣйшемъ Сvнодѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» заключалъ въ своихъ неофиціальныхъ «Прибавленіяхъ», въ передовой, крупныхъ шрифтомъ отпечатанной статьѣ программу для пастырскаго слова и пера. Основное опредѣленіе Святѣйшаго Сvнода отъ 20 іюля 1914 года за № 6502, устанавливавшее директивы для церковной дѣятельности во время войны, призывая къ патріотической проповѣди, не давало деталь-

ныхъ указаній, а предоставляло собственному усмотрѣнію каждаго правоспособнаго къ устному или печатному слову опредѣлить его содержаніе. Но обстоятельства невольно побуждали, однако, именно къ развитію опредѣленной программы патріотическаго слова. Естественно было предположеніе, что могутъ найтись лица, которыя затруднятся оріентироваться въ столь серьезныхъ обстоятельствахъ, въ особенности при неожиданномъ явленіи. Затѣмъ, былъ на лицо примѣръ изумительной нескладицы, какая проявлена была въ первые дни войны въ извѣстной степени въ нашей прессѣ.

Пресса откликнулась почти исключительно всеобщимъ шумомъ,—симпатичнымъ патріотическимъ шумомъ, поддерживавшимъ и поднимавшимъ общественное воодушевленіе, но, къ сожалѣнію, не заключавшимъ въ себѣ разумныхъ директивъ къ необходимой для успѣха всякаго дѣла планомѣрности дѣйствій, отчего значительная часть высокоподнятой энергіи тратилась безъ должной пользы, въ такое время, когда всякая энергія должна была быть мобилизована именно на пользу.

Кромѣ того, дѣйствительность предъявляла со стороны нѣкоторыхъ искреннихъ патріотовъ недоумѣніе, не должны ли они бросить ту работу, у которой стояли, и заняться исключительно тѣмъ, что имѣетъ

внѣшнюю, матеріальную печать собственно военной дѣятельности.

Въ первомъ же номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей», вышедшемъ послѣ объявленія войны, вслѣдъ за оффиціальной частью, гдѣ были помѣщены всѣ приведенныя уже распоряженія Святѣйшаго Сунода,—въ неоффиціальной части, въ статьѣ «На защиту Родины!» — было напечатано: «Война съ могущественною державой требуетъ быстраго и крайняго напряженія всѣхъ силъ. Пусть же каждый проявитъ патріотическую доблесть въ беззавѣтной преданности работѣ на ввѣренномъ ему посту и въ дѣлѣ, которое ему предуказано: въ молитвѣ, въ сраженіяхъ, въ рабочемъ трудѣ, въ распоряженіяхъ власти, въ печати, въ поддержаніи строгаго порядка во всемъ. Забудемъ несогласія, взаимныя обиды, ссоры и распри. Волю свою предадимъ въ руку Цареву, управляемую Божіимъ Промысломъ. Крѣпкою ратью сомкнемся у Царскаго Престола и не отступимъ, пока не побѣдимъ врага. Да не смущаютъ насъ возможныя напасти, трудности, лишенія: побѣда никогда не дается даромъ, безъ усилій и труда» [1]! Во второй статьѣ, въ слѣдую-

---

[1] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30, «Прибавл.» стр. 1317.

щемъ номерѣ, говорилось: «Предстоятъ сраженія, какихъ еще не видѣла земля». «Необходимо, чтобы всѣ наши военныя силы были обращены на поле брани и по всей возможности не были отвлекаемы для несенія разнообразной службы по охраненію порядка на всемъ необозримомъ пространствѣ нашей Имперіи. И вотъ нынѣ первѣйшій священный долгъ каждаго—всѣми силами и мѣрами содѣйствовать поддержанію внутренняго порядка во всемъ. Оставимъ возраженія, противленія, споры и взаимные счеты до другихъ временъ. Каждый, добросовѣстно выполняя свое дѣло, пусть имѣетъ всегда неусыпную заботу и о поддержаніи общаго порядка всѣми способами и мѣрами, какіе ему даны. Мы должны не упускать изъ виду, что врагъ, по бывшимъ примѣрамъ, будетъ напрягать всѣ свои силы къ тому, чтобы разстроить нашъ внутренній порядокъ и посѣять среди насъ сѣмена раздора и нестроеній. Сюда будутъ направлены его отравленныя ядомъ стрѣлы. Но да останемся не поколебленными врагомъ»! [2]

Еженедѣльный синодальный органъ «Церковныя Вѣдомости», по условіямъ своего не-

---

[2] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31, «Прибавл.», стр. 1351—1352.

чатанія и разсылки, при наступившихъ обстоятельствахъ, и добросовѣстно выполняя свою миссію, не могъ вполнѣ удовлетворить запросамъ времени.

Развертывавшіяся въ государственной и общественной жизни Россіи въ связи съ войною событія, происходившія съ необычайною быстротой, возбуждали къ себѣ во всемъ населеніи исключительный интересъ и вниманіе. Въ столицахъ газеты, чередуясь въ выпускѣ, выходили чуть ли не чрезъ каждый часъ, деревня стала рвать попадающую въ нее газету еще налету. Проѣзжая по желѣзной дорогѣ, можно было наблюдать цѣлыя вереницы деревенскихъ ребятишекъ и парней, въ ожиданіи получить газеты отъ пассажировъ, сопровождающихъ поѣздъ изо всѣхъ силъ съ криками: «газету, газету»! При такомъ положеніи открывалась настоятельная нужда въ точномъ освѣдомленіи широкихъ народныхъ массъ съ происходящими явленіями, особенно изъ міра войны. Въ этомъ освѣдомленіи нуждалось прежде всего православное духовенство, члены коего далеко не всѣ имѣли возможность выписывать газеты. Затѣмъ, и по преимуществу, нуждались въ этомъ народныя массы. Нужно было, чтобы въ самые отдаленные и темные уголки нашего необъятнаго Отечества шли вѣрныя

вѣсти съ театра военныхъ дѣйствій. Нужно было, чтобы населеніе не было вводимо въ смущеніе разными ложными и не провѣренными слухами, а питалось данными, соотвѣтствующими дѣйствительности. Нужно было, чтобы въ духовенствѣ неизмѣнно поддерживалось бодрое, полное мужества и вѣры въ величіе Россіи настроеніе и чтобы духовенство, въ свою очередь, могло передавать это настроеніе прихожанамъ и, такимъ образомъ, направлять ихъ духовную жизнь по надлежащему руслу. Въ этихъ видахъ, по предложенію оберъ-прокурора В. К. Саблера, Святѣйшій Сѵнодъ остановился на мысли объ изданіи—прежде всего на время войны—особаго ежедневнаго печатнаго органа.

Мысль объ изданіи ежедневнаго печатнаго органа не одинъ уже разъ подвергалась обсужденію въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ ранѣе этого и такое изданіе всегда было признаваемо весьма назрѣвшимъ и желательнымъ, притомъ въ самомъ широкомъ масштабѣ. Желательность эта, доходящая до степени необходимой потребности, вытекала изъ того положенія вещей, что мелкая дешевая пресса, проникающая нынѣ даже въ самыя укрытыя деревенскія глубины, вмѣстѣ съ правдивыми сообщеніями изъ текущей жизни, разноситъ повсюду

столь обычныя въ газетномъ дѣлѣ для успѣха подписки острыя пряности всевозможныхъ сплетенъ, искаженій и вымысловъ, направленныхъ къ возбужденію недовольства, осужденія, злобы и—всего чаще—просто легкаго обращенія съ предметами, почитаемыми въ томъ или иномъ отношеніи священными. Для каждаго, чей взоръ способенъ былъ подняться выше линіи повседневной злобы дня, явственно замѣтна была нѣкая темная рука, планомѣрно вливавшая ядъ отравы въ духовный организмъ народа, каждый день, въ двухъ-трехъ строкахъ, среди самаго благонамѣреннаго текста газеты, выходящей къ тому же подчасъ подъ безукоризненнымъ флагомъ. Сквозь плотныя вуали и ширмы проступало очевидное стремленіе подтачивать наиболѣе прочные и надежные устои государственнаго и общественнаго порядка: религію, власть, семью. Дискредитировалась Церковь всевозможными нападками и сплетнями. Возбуждалось общественное недовольство по самымъ неосновательнымъ поводамъ. Явные пороки представлялись,—подчасъ подъ видомъ осужденія,—въ столь заманчивомъ видѣ, что они вызывали подражаніе; развращались нравы и на смѣну храма настойчиво выдвигался нынѣшній, преисполненный чувственныхъ непристой-

ностей, театръ. Дать народу по доступной цѣнѣ тѣ же повседневныя извѣстія, но безъ пряной ядовитой приправы, а въ видѣ здоровой, хотя бы и прѣсной, духовной пищи, — уже это одно должно было быть признано заслугой, достойной истинной признательности. А затѣмъ, при умѣломъ и талантливомъ веденіи дѣла открывалась возможность серьезнаго воспитанія народа самымъ въ сущности по нынѣшнему времени удобнымъ и доступнымъ способомъ. Духовная власть вмѣстѣ съ изданіемъ ежедневной газеты получала ежедневную аудиторію въ десятки тысячъ лицъ.

Однако, осуществленіе этой мысли задерживалось, повидимому, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія дѣлового опыта въ чисто техническихъ условіяхъ этого дѣла. И въ данный моментъ осуществленіе этой мысли было связано почти исключительно съ обстоятельствами войны. Изданію усвоено названіе «Приходскій Листокъ», главною его задачей указано сообщеніе точныхъ свѣдѣній о ходѣ военныхъ дѣйствій и служеніе дѣлу помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну [3].

Редакторами «Приходскаго Листка» на-

---

[3] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: опредѣленіе 21 августа 1914 г. № 7499. № 1 вышелъ 1 сентября.

значены были редакторы сунодальныхъ изданій—«Церковныхъ Вѣдомостей» профессоръ Михаилъ Андреевичъ Остроумовъ и «Народнаго Образованія» Порфирій Петровичъ Мироносицкій [4]. Подписная цѣна объявлена въ сорокъ копѣекъ за мѣсяцъ и рубль за четыре мѣсяца [5].

Вскорѣ, какъ и слѣдовало ожидать, рѣшено было временное изданіе «Приходскаго Листка» сдѣлать постояннымъ. Святѣйшій Сунодъ при этомъ разсуждалъ, что сельскіе приходы православной Россіи съ распространеніемъ въ народѣ грамотности и въ виду переустройства бытового строя въ крестьянской средѣ становятся особенно воспріимчивыми къ внѣшнимъ вліяніямъ. Враги святой Церкви Христовой изъ лицъ полуобразованныхъ и изъ многочисленныхъ инославныхъ и иновѣрныхъ лжеучителей, къ числу коихъ относятся пресвитеры, проповѣдники и учители различныхъ сектъ, издавая многочисленныя газеты, журналы и книги, пользуются печатью, какъ средствомъ къ проведенію своихъ противоправославныхъ и противоцерковныхъ воззрѣній въ православные приходы. Необходимо

[4] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 35: опредѣленіе 23 августа 1914 г. № 7589.
[5] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 38: опредѣленіе 10 сентября 1914 г. № 8141.

было помочь духовенству вести упорную борьбу съ этими врагами для защиты и укрѣпленія Вѣры и Церкви, для воспитанія въ народѣ чувства любви къ святой Церкви, Престолу и Отечеству, и помочь тѣмъ же путемъ, какимъ пользовались лжеучители, то есть посредствомъ печати, подавая здоровую пищу и пастырямъ, и ихъ пасомымъ, и указывая способы борьбы съ врагами святой Церкви. Если въ данное время замѣчался особый подъемъ религіознаго и патріотическаго чувства, то нужно было стараться о томъ, чтобы это воодушевленіе не погасло и всячески было поддерживаемо. Въ этихъ цѣляхъ Святѣйшій Сѵнодъ призналъ необходимымъ, независимо отъ существовавшаго изданія еженедѣльныхъ «Церковныхъ Вѣдомостей» и ежемѣсячнаго «Приходскаго Чтенія», продолжать изданіе ежедневной церковной газеты, имѣющей цѣлью воспитывать своихъ читателей въ добромъ церковномъ настроеніи, правильно освѣщая историческія событія и всѣ явленія въ народной жизни. Въ соотвѣтствіи съ расширявшимися задачами предоставлено было Редакціи «Приходскаго Листка», «особенно по окончаніи войны», расширить программу введеніемъ новыхъ отдѣловъ [6].

[6] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45: опредѣленіе 5 ноября 1914 г. № 10158.—См. «Церк. Вѣд.»

«Приходскій Листокъ», наравнѣ съ «Церковными Вѣдомостями» и «Приходскимъ Чтеніемъ», дѣлался обязательнымъ къ выпискѣ по духовному вѣдомству, нераздѣльно въ составѣ всѣхъ трехъ изданій, съ допущеніемъ подписки на разные сроки [7], но засимъ, въ виду заявленныхъ въ Конторѣ изданій требованій, допущена была и подписка на «Церковныя Вѣдомости» съ «Приходскимъ Чтеніемъ» отдѣльно, безъ «Приходскаго Листка», однако лишь на годовой срокъ и для подписчиковъ необязательныхъ [8].

Особыя условія войны, дававшія большой процентъ раненыхъ и вынуждавшія большія массы войскъ сидѣть въ окопахъ, вызывали и другой видъ дѣятельности печатнымъ словомъ. Явилась потребность снабженія раненыхъ и арміи книгами религіознаго содержанія, преимущественно Евангеліями и Молитвенниками.

Московская епархіальная Миссія, организовавъ снабженіе больныхъ и раненыхъ воиновъ, въ громадномъ числѣ прибывав-

---

1915 г. № 2, «Прибавл.», стр. 48—51: Объ изданіи «Приходскаго Листка».

[7] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45: опредѣленіе 5 ноября 1914 г. № 10158.

[8] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 51—52: опредѣленіе 17 декабря 1914 г. № 11328.

шихъ въ Москву, въ московскіе госпитали и лазареты, въ первые же дни войны, религіозно-нравственными книгами, листками и брошюрами, а также книгами Священнаго Писанія, скоро истощила собственные запасы и чрезъ митрополита московскаго обратилась въ Святѣйшій Сνнодъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ въ ея распоряженіе двухъ хорошихъ, но почему то не шедшихъ въ продажѣ изданій 1882 года изъ московской сνнодальной типографіи для безплатной раздачи въ лазаретахъ и госпиталяхъ: книги святаго Геннадія о вѣрѣ и жизни Христіанской и Дѣяній и Посланій апостольскихъ съ Апокалипсисомъ. Святѣйшій Сνнодъ разрѣшилъ типографіи отпустить въ распоряженіе Миссіи такое количество обѣихъ книгъ, какое будетъ признано типографіей возможнымъ [9].

Главный Штабъ ежегодно печаталъ въ петроградской сνнодальной типографіи до четырехсотъ тысячъ экземпляровъ Краткаго Молитвенника для православныхъ воиновъ и неоднократно высказывалъ пожеланіе, чтобы Молитвенникъ былъ дополненъ нѣкоторыми близкими православному воину молитвами и протолкованъ

[9] Опредѣленіе 19 сентября—8 октября 1914 г. № 9201.

ясно и отчетливо, такъ чтобы каждая фраза молитвы и каждое слово ея были доступны пониманію солдата независимо отъ степени его развитія. Молитвенникъ былъ выправленъ въ 1911 году старшимъ справщикомъ типографіи Николаемъ Фавстовичемъ Чуриловскимъ, тогда же былъ переданъ на разсмотрѣніе преосвященнаго Никона (Рождественскаго), затѣмъ, въ 1914 году представленная преосвященнымъ Никономъ корректура была просмотрѣна архіепископомъ финляндскимъ Сергіемъ (Страгородскимъ) и печатаніе было разрѣшено [10].

Для потребностей арміи Святѣйшимъ Сунодомъ было напечатано полмилліона Евангелій [11], изъ нихъ двѣсти тысячъ для безплатной раздачи и остальные по удешевленной цѣнѣ; затѣмъ еще сто тысячъ [12]. Московскою сунодальною типографіею былъ

[10] Опредѣленіе 23 сентября 1914 г. № 8612.

[11] Опредѣленіе 23 октября 1914 г. № 9670.— Проживавшій въ Петроградѣ англійскій пасторъ Дж. Кильбуринъ, представившій для арміи 25.000 экземпляровъ Евангелій, пожертвованныхъ воспитанниками воскресныхъ школъ Америки, ходатайствовалъ о разрѣшеніи вклеить въ имѣющіе быть пожертвованными для арміи англійскими дѣтьми экземпляры Евангелій листки съ избранными псалмами. Святѣйшій Сунодъ не разрѣшилъ вставокъ въ Евангелія постороннихъ текстовъ. — Опредѣленіе 9—11 декабря 1915 г. № 10042.

[12] Опредѣленіе 22—25 августа 1915 г. № 6885.

напечатанъ, по распоряженію оберъ-прокурора В. К. Саблера, листокъ «Молитвенная памятка воину, идущему на поле брани», а также издана типографіею брошюра «Будь вѣренъ Родинѣ».

Было выслано и выдано множество книгъ, брошюръ и листковъ сунодальнаго изданія изъ типографій петроградской и московской, а также и несунодальныхъ изданій, о которыхъ поступали просьбы. Вмѣстѣ съ печатными произведеніями по ходатайствамъ и просьбамъ были выдаваемы и высылаемы разные церковно - богослужебные предметы,—крестики, церковныя свѣчи, ладанъ, церковное вино,—причемъ, въ случаѣ отсутствія таковыхъ въ сунодальныхъ складахъ и запасахъ, они были пріобрѣтаемы въ Придворной Капеллѣ, Епархіальномъ Складѣ и книжныхъ магазинахъ за деньги на счетъ Святѣйшаго Сунода и отправляемы безмездно [13].

---

[13] «Прих. Лист.» 1916 г. № 4.—Книги были высылаемы и выдаваемы — большею частью чрезъ оберъ-прокурора—по просьбамъ разныхъ учрежденій и лицъ,—Евангелія гражданской мелкой и крупной и церковной печати, въ переплетахъ и безъ переплетовъ, Молитвословъ Краткій церковной печати, Молитвенная Памятка, Псалтири, Пасхальные Листки. — Опредѣленія: 12 февраля—3 марта 1915 г. № 1189; 7—10 марта 1915 г. № 1915; 15—30 апрѣля 1915 г. № 22.—Въ ноябрѣ 1914 года отпущено: въ

Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ выпустилъ для воиновъ двѣ книж-

---

ковенскій госпиталь по 1.000 Евангелій и Псалтирей и на 100 рублей «житій и брошюръ»; въ 84-й и 94-й полевые запасные госпитали въ Двинскѣ по 500 Евангелій и Псалтирей, а затѣмъ 2.000 Молитвослововъ для воиновъ; образовавшемуся при рижскомъ Политехническомъ Институтѣ Комитету студентовъ по снабженію раненыхъ воиновъ произведеніями печати 100 Евангелій; въ декабрѣ павловскому Комитету для оказанія помощи раненымъ воинамъ и живущимъ въ Павловскѣ семьямъ призванныхъ на войну по 50 Евангелій, Молитвослововъ Краткихъ, Псалтирей и Молитвослововъ для воиновъ и по 5 брошюръ изъ твореній святителя Тихона задонскаго; московскому Мѣстному Комитету Россійскаго Общества Краснаго Креста снабженія раненыхъ произведеніями печати по 400 Евангелій и Молитвослововъ для мірянъ. Въ 1915 году настоятелю вокзальной церкви въ городѣ Уфѣ для раздачи раненымъ воинамъ 800 Евангелій; командированному въ Галичину В. А. Терпавцеву 1.000 Евангелій для раздачи пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій православному населенію Галиціи; одному рядовому въ дѣйствующей арміи 10 Евангелій и 25 книгъ Новаго Завѣта, Акаѳистовъ и Молитвослововъ; благочинному 10 арміи Рафаилу Прозоровскому Богослужебныхъ и религіозно-нравственнаго содержанія книгъ на 1.045 рублей, по 1.000 Краткихъ Молитвенниковъ для православныхъ воиновъ и Молитвенной Памятки воину, идущему на поле брани, и 10.000 листковъ духовно-нравственнаго содержанія; разнымъ лазаретамъ 1.000 Евангелій, 1.000 Молитвослововъ Краткихъ, 12 Евангелій крупной печати, 1.000 Молитвенныхъ Памятокъ; санитарному поѣзду фрейлины Мятлевой 500 Евангелій; виленскому Свято-Духовскому братству для больныхъ и раненыхъ воиновъ по 1.000 Евангелій, Молитвослововъ и Молитвенной Памятки для воина; благочинному 2-й гренадер-

ки и шесть листковъ религіознаго содержанія и двѣ брошюры церковно - полити-

---

ской дивизіи 5.000 Евангелій; двинскому 4-му сводному полевому запасному госпиталю и 93-му полевому запасному госпиталю по 420 Евангелій и Псалтирей; Складу Государыни Императрицы Александры Өеодоровны по 1.000 Молитвослововъ для воиновъ и Молитвослововъ для мірянъ, 500 Евангелій на русскомъ языкѣ и 100 на славянскомъ и для поѣзда-склада № 4 по 10.000 вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ; двинскому сводному № 1 госпиталю листковъ на 25 рублей; Комитету Сенатскаго Кружка для помощи воинамъ Молитвенныя Памятки, Молитвенники и Евангелія; священнику 52-го сибирскаго стрѣлковаго полка 2.500 Пасхальныхъ Листковъ; шавельскому православному петропавловскому Приходскому Братству для раненыхъ и больныхъ воиновъ въ шавельскихъ лазаретахъ по 300 Евангелій и Псалтирей; архіепископу литовскому Тихону для раненыхъ воиновъ въ виленскихъ лазаретахъ, вслѣдствіе ходатайства генерала Александра Жиркевича, по 1.000 Евангелій, Псалтирей и Молитвослововъ и 2.000 Пасхальныхъ Листковъ; московскому Отдѣленію Галицко-Русскаго Благотворительнаго Общества 65 круговъ Богослужебныхъ книгъ; Обществу распространенія Священнаго Писанія въ Россіи для раздачи раненымъ воинамъ 1.000 Молитвослововъ; ректору екатеринославской Семинаріи, протоіерею Іосифу Павловичу Кречетовичу, для распространенія среди военныхъ нижнихъ чиновъ на 25 рублей брошюръ противосектантскаго содержанія; нижнимъ чинамъ 1-го финляндскаго стрѣлковаго полка по 100 Евангелій и Молитвенниковъ для православныхъ воиновъ; нарвскому Отдѣлу ямбургскаго Уѣзднаго Комитета Всероссійскаго Земскаго Союза помощи раненымъ и больнымъ воинамъ 50 Евангелій и 3 Библіи; вагону-лазарету № 3991 по 500 Евангелій и Псалтирей; госпиталю петроградскаго дворянства; чинамъ 2-й роты 140 нѣ-

ческаго содержанія; кромѣ того, въ виду занятія русскими войсками Галиціи съ

шей курской дружины; госпиталю Краснаго Креста имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны при Политехническомъ Институтѣ Императора Петра Великаго по 1.000 Молитвенниковъ и Псалтирей; лазаретамъ города Киржача 1.000 Молитвенной Памятки; епископу можайскому Димитрію (Добросердову) для раздачи больнымъ и раненымъ воинамъ въ Москвѣ 1.500 Евангелій; Обществу вспомоществованія вологжанамъ въ Петроградѣ для раздачи раненымъ и больнымъ воинамъ по 200 Евангелій и Молитвослововъ и 2.000 листковъ; московскому Мѣстному Комитету снабженія раненыхъ произведеніями печати Россійскаго Общества Краснаго Креста по 500 Евангелій и Молитвенниковъ и 250 Житій святыхъ; сунодальному лазарету по 200 Евангелій и Молитвенниковъ; городскому лазарету № 143 петроградскаго Городского Комитета Всероссійскаго Союза городовъ 200 Евангелій; въ распоряженіе Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны изъ московской типографіи казначеѣ мароо-маріинской обители милосердія Валентинѣ Сергѣевнѣ Гордѣевой съ 19 августа 1914 года по 5 сентября 1915 года 90.000 экземпляровъ Молитвенной Памятки; временной церкви въ городѣ Торнео, сооруженной для Богослуженій при пріемѣ и отправкѣ нашихъ инвалидовъ, прибывающихъ изъ плѣна, комплектъ Богослужебныхъ книгъ; протоіерею Петру Ивановичу Лепорскому для раздачи раненымъ въ поѣздѣ имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны по 250 Евангелій четырехъ евангелистовъ и 1.000 Краткихъ молитвенныхъ правилъ для мірянъ; священнику Богоявленскаго г. Богородска собора московской епархіи Павлу Сосину 1.000 Молитвенниковъ; архіепископу волынскому Евлогію для раненыхъ и бѣженцевъ 3.000 Евангелій; благочинному 2-й гренадерской дивизіи, протоіерею Ѳеодору Дмитріевичу Филоненку по 1.000 Еванге-

русскимъ населеніемъ, пребывавшимъ въ уніи съ Римомъ, изданы были три книжки подъ названіемъ «Правда Православія»,

---

ній отъ Матеея, Марка и Іоанна, 3.000 Евангелій отъ Луки и 6 000 Молитвенниковъ для православныхъ воиновъ; игуменіи костромского Богоявленскаго монастыря Сусаннѣ (Мельниковой), для раздачи раненымъ въ лазаретахъ, 1.500 Евангелій; священнику 420-го подвижного полевого госпиталя Даніилу Максимовичу на 35 рублей разныхъ изданій духовнаго патріотическаго содержанія; священнику 1-го полевого запаснаго госпиталя Иліодору Лукашевичу книгъ на 30 рублей; священнику 2-го старорусскаго полевого своднаго госпиталя Борису Котовичу книгъ на 50 рублей; церковнику 280-го пѣхотнаго суражскаго полка Василію Ковкину, для раздачи нижнимъ чинамъ книгъ на 75 рублей; на западный фронтъ для раздачи воинамъ чрезъ состоявшаго при главноуполномоченномъ Россійскаго Общества Краснаго Креста приватъ-доцента московскаго Университета Николая Сергѣевича Арсеньева книгъ на 402 рубля; питательному пункту Владиміра Митрофановича Пуришкевича книгъ на 219 рублей. Кромѣ перечисленныхъ выдачъ и высылокъ (изложенныхъ по перепискѣ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ и не исчерпывающихъ собою всего списка выдачъ и высылокъ), было передано много книгъ, брошюръ и листковъ, по отдѣльнымъ многочисленнымъ просьбамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и священниковъ въ различныя части войскъ дѣйствующей арміи и лазареты, въ распоряженіе епископа царевскаго Геннадія (Туберозова), оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, архіепископа харьковскаго Антонія, архіепископа волынскаго Евлогія, Особаго Комитета помощи военноплѣннымъ при Центральномъ справочномъ бюро о военноплѣнныхъ Россійскаго Общества Краснаго Креста и другимъ учрежденіямъ и лицамъ.

заключавшія въ себѣ отрывки изъ духовной и свѣтской литературы къ опроверженію идеи папства [14].

Издательская Комиссія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ составила изъ своихъ изданій четыре набора кни-

[14] Двѣ книжки: 1., Сборникъ статей «Доброе слово Христолюбивому воину». Петроградъ. 1915. Стр. 72, и 2., Свящ. *Л. В. Комаровъ*, «Православный русскій воинъ», бесѣды пастырей съ воинами о долгѣ воина и его обязанностяхъ. Петроградъ. 1915. Стр. 80.—Листки: а., архіепископа *Никона* (Рождественскаго) № 1: «Христосъ воскресе»! (Вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совостаю днесь, воскресшу Тебѣ). № 2: «Христосъ воскресе»! (Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христосъ воскресе). № 4: «Берегитесь смуты». Доброе слово православно-русскому народу. № 5: «За что мы воюемъ»? № 6: «На полѣ пастырей и на полѣ брани» (На праздникъ Рождества Христова) и б., № 3: Посланіе Святѣйшаго Сѵнода объ установленіи нарочитаго поста.—Книги: 1., *С. В. Троицкій*, «Православіе, унія и католичество у славянъ и румынъ въ Австро-Венгріи (Какъ живутъ и страдаютъ православные и уніаты въ Австро-Венгріи. Славяне католики въ Австро-Венгріи и православіе). Съ приложеніемъ карты. Петроградъ. 1914. Стр. 96, и 2., *Эмиль Бутру*, «Германія и война», пер. С. В. Троицкаго, Петроградъ. 1914. Стр. 40.—«Правда Православія». Вып. 1-й: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единая Глава Церкви». Петроградъ. 1915. Стр. 138. Вып. 2-й: Непогрѣшимость папы предъ судомъ католическихъ Богослововъ. Петроградъ. 1915. Стр. 144. Вып. 3-й: Непогрѣшимость папы предъ судомъ православныхъ Богослововъ. Петроградъ. 1915. Стр. 179.—Небольшія замѣтки изъ обстоятельствъ войны вошли и въ изданный Издательскимъ Совѣтомъ «Православный Календарь» на 1916 годъ.

жекъ для тысячи библіотекъ, разной стоимости, предназначенныхъ для военныхъ лазаретовъ и войскъ, въ пять, десять, пятнадцать и двадцать рублей. Эти библіотеки были разосланы безплатно[15]. Кромѣ того, Комиссіей издано три книжки сборниковъ разсказовъ, посвященныхъ войнѣ [16], разсказъ съ содержаніемъ изъ текущей войны [17] и три житія святыхъ, имѣющія отношеніе къ войнѣ [18].

---

[15] «Примѣрный перечень книгъ для лазаретовъ, призрѣвшихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ». Петроградъ. 1915. Здѣсь перечислены книги, входящія въ составъ каждой библіотеки. Первая библіотека въ пять рублей содержитъ 41 книжку, вторая—64 книжки, третья—87 книжекъ и четвертая 103 книжки, причемъ каждая библіотека высшаго разряда заключаетъ въ себѣ библіотеку низшаго разряда съ добавленіемъ новыхъ книгъ.

[16] Платонова А. Ѳ., «Великіе дни» (подъ первыми впечатлѣніями войны). Съ портретомъ Государя Императора. Петроградъ. 1914. Стр. 115.—Платонова А. Ѳ., «Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ». Очерки и разсказы изъ послѣдней всемірной войны. Съ портретами и рисунками. Для школъ и народа. Петроградъ. 1914. Стр. 239.—Платонова А. Ѳ., «Подъ небесной защитой». Изъ событій великой войны. Съ рисунками. Петроградъ. 1915. Стр. 79.

[17] Андреевская В. П., «Священное колечко». Петроградъ. 1915. Стр. 83.

[18] Куплетскій М. А., «Святый великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій». Петроградъ. 1915. Стр. 36. — Платонова А. Ѳ., «Святый Іоаннъ Воинъ». Петроградъ. 1915. Стр. 28.— Платонова А. Ѳ., «Святый великомученикъ и цѣлитель Пантелеимонъ». Петроградъ. 1915. Стр. 48.—Всѣ съ изображеніями святыхъ, а первая и третья и съ другими снимками.

Заботы всякаго рода, естественно, простирались и на тѣхъ, кто послѣ военныхъ трудовъ долженъ былъ покинуть ряды войскъ, утративъ физическую способность держать оружіе.

Святѣйшій Сѵнодъ, заслушавъ сношеніе военнаго министра о преимущественномъ предоставленіи соотвѣтственныхъ должностей воинскимъ чинамъ, эвакуированнымъ съ театра военныхъ дѣйствій вслѣдствіе утраты способности къ службѣ въ арміи, призналъ съ своей стороны весьма желательнымъ возможно облегчить положеніе помянутыхъ нижнихъ чиновъ путемъ назначенія ихъ на должности по духовному Вѣдомству и предоставилъ оберъ-прокурору выяснить, какія должности по центральнымъ и епархіальнымъ учрежденіямъ духовнаго Вѣдомства могли бы быть предоставлены въ этомъ случаѣ [19].

При Верховномъ Совѣтѣ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, была образована Особая Комиссія подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Ксеніи Александровны по призрѣнію пострадавшихъ во время войны съ Германіей, Австро-Венгріей и Турціей офицерскихъ и

---

[19] Опредѣленіе 24—29 апрѣля 1915 г. 3178.

нижнихъ воинскихъ чиновъ, священнослужителей, гражданскихъ классныхъ чиновъ, вольнонаемныхъ лицъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ въ районахъ военныхъ дѣйствій, а также семей, какъ погибшихъ, такъ и пострадавшихъ означенныхъ чиновъ и лицъ. Представителемъ отъ Святѣйшаго Сѵнода въ эту Комиссію, по предложенію оберъ-прокурора, назначенъ былъ исполнявшій обязанности товарища оберъ-прокурора Викторъ Ивановичъ Яцкевичъ [20].

Обстоятельства войны вызвали нѣкоторыя измѣненія въ дѣйствовавшихъ правилахъ о совершеніи браковъ и разводѣ. 13 сентября 1914 года былъ данъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о томъ, что производство по исковымъ дѣламъ, въ которыхъ одною изъ тяжущихся сторонъ являются лица, призванныя въ дѣйствующія армію или команды флота, если веденіе дѣла не поручено ими повѣреннымъ, пріостанавливается и что по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ на время военныхъ дѣйствій посылка вызывныхъ повѣстокъ таковымъ лицамъ не производится [21].

За состоявшеюся эвакуаціею нѣкоторыхъ Духовныхъ Консисторій въ мѣстности внѣ

---

[20] Опредѣленіе 1—2 апрѣля 1915 г. № 238.
[21] Собр. узакон. и распор. Правит. 1914 г. № 258, ст. 2388.

предѣловъ епархій, къ коимъ Консисторіи принадлежали, несомнѣнно, въ весьма тяжеломъ положеніи оказались многія лица, возбудившія въ этихъ Консисторіяхъ бракоразводныя дѣла и при наступившихъ условіяхъ лишенныя возможности непосредственно вести ихъ, то по отдаленности своего жительства отъ новаго мѣстопребыванія Консисторіи, то по другимъ обстоятельствамъ, вызываемымъ войною или эвакуаціею. Не въ меньшемъ затрудненіи оказывались и тѣ изъ оказавшихся по случаю эвакуаціи въ предѣлахъ другихъ епархій лица, которыя пожелали бы возбудить дѣло о расторженіи брака: по дѣйствующимъ правиламъ, они должны были обратиться съ бракоразводнымъ искомъ въ Консисторіи по мѣсту своего постояннаго жительства, но эти Консисторіи были эвакуированы, а Консисторіи тѣхъ епархій, гдѣ подобныя лица имѣли временное пребываніе, не могли принять дѣла къ своему производству.

Святѣйшій Сѵнодъ разъяснилъ, что, въ силу послѣдовавшаго Высочайшаго указа 13 сентября 1914 года, производство такого рода дѣлъ, въ которыхъ одною изъ тяжущихся сторонъ являются состоящіе въ дѣйствующихъ арміи или командахъ флота чины военнаго и морского Вѣдомствъ, не поручившіе веденія дѣлъ повѣреннымъ, надле-

жить, за невозможностью вызова состоящихъ въ дѣйствующихъ арміи и флотѣ лицъ къ суду посредствомъ посылки повѣстокъ, пріостанавливать, исключая тѣхъ случаевъ, когда со стороны находящагося на войнѣ супруга, не имѣющаго повѣреннаго для веденія дѣла, послѣдуетъ особое заявленіе о производствѣ дѣла безъ вызова заявителя къ увѣщаніямъ и судоговоренію, а также и къ дальнѣйшему участію въ дѣлѣ, въ каковыхъ случаяхъ дѣлу дается надлежащее, въ порядкѣ производства, движеніе, причемъ заключительное рѣшеніе епархіальнаго начальства о расторженіи брака, предварительно представленія въ Святѣйшій Сνнодъ на утвержденіе, должно быть объявлено и состоящимъ въ арміи или во флотѣ лицамъ или непосредственно, или черезъ уполномоченныхъ ими на то лицъ, по довѣренностямъ. Лица, для которыхъ, по военнымъ обстоятельствамъ, было затруднительно продолжать веденіе вчиненныхъ ими бракоразводныхъ дѣлъ въ Духовныхъ Консисторіяхъ, подвергшихся эвакуаціи, могли просить эти Консисторіи о передачѣ дѣлъ, для дальнѣйшаго производства въ Духовныя Консисторіи тѣхъ епархій, въ предѣлахъ коихъ разводящіеся супруги имѣли временное пребываніе, представляя при прошеніяхъ соотвѣтственныя

удостовѣренія. Равнымъ образомъ и лица, находившіяся по случаю эвакуаціи въ предѣлахъ другихъ епархій и желавшія возбудить бракоразводное дѣло, могли вчинять таковое въ Духовныхъ Консисторіяхъ по мѣсту временнаго своего пребыванія, безъ особаго на то разрѣшенія Святѣйшаго Сνнода, при условіи лишь представленія подлежащему епархіальному начальству соотвѣтствующаго удостовѣренія о поселеніи послѣ эвакуаціи въ данной мѣстности [22].

Въ связи съ войною Святѣйшимъ Сνнодомъ многимъ офицерамъ и низшимъ военнымъ чинамъ, военнымъ чиновникамъ и врачамъ, состоявшимъ въ дѣйствующей арміи, а также служащимъ въ мѣстахъ военныхъ дѣйствій, сестрамъ милосердія и состоявшимъ на службѣ въ учрежденіяхъ Краснаго Креста лицамъ, преданнымъ при разводѣ епитиміи съ ограниченіемъ въ правѣ на вступленіе въ бракъ въ теченіе положеннаго времени, предоставляемо было вступленіе въ бракъ ранѣе отбытія двухлѣтней епитиміи или, для—инославныхъ—до истеченія трехлѣтняго ограниченія, причемъ

---

[22] Циркулярный указъ 25 сентября 1915 г. № 30.—«Церк. Вѣд.» 1915 г. № 40: опредѣленіе 9—22 сентября 1915 г. № 7530.

на это каждый разъ было испрашиваемо Высочайшее соизволеніе [23].

Въ то же время Святѣйшимъ Сунодомъ было даваемо разрѣшеніе на совершеніе браковѣнчанія воинскихъ чиновъ, выбывавшихъ на театръ военныхъ дѣйствій или получавшихъ оттуда отпуски, въ дни постовъ и другіе неположенные для браковѣнчанія дни [24].

Особое междувѣдомственное Совѣщаніе при Александровскомъ Комитетѣ о раненыхъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра В. А. Сухомлинова, проектировало установленіе особаго повсемѣстнаго военно-народнаго праздника въ честь раненыхъ воиновъ, съ нарочитыми Богослуженіями и тарелочнымъ сборомъ за всенощной и за литургіями въ пользу Комитета. Повиди-

---

[23] По обстоятельствамъ военнаго времени разрѣшено повѣнчаніе новымъ бракомъ, до отбытія положенной при разводѣ епитиміи, бракоразведеннымъ лицамъ: въ 1914 г. 67 и въ 1915 г 141. По тѣмъ же обстоятельствамъ разрѣшено производство бракоразводныхъ дѣлъ безъ увѣщаній и судоговоренія: въ 1914 г. 15 дѣлъ и въ 1915 г. 80 дѣлъ.

[24] Въ 1914 году было разрѣшено совершить въ успенскомъ посту 7 браковъ, въ филипповомъ 11, 26 декабря 1 и 29 декабря 1; въ 1915 году 2 января 3, въ петровомъ посту 82, въ филипповомъ 87, 27 декабря 8, 28 декабря 1, 29 декабря 1 и 30 декабря 8; въ успенскомъ посту браки не были разрѣшаемы. На 1—3 января 1916 года разрѣшено было 16 браковъ.

мому, нѣкоторая неясность проекта повела къ тому, что Святѣйшій Синодъ не санкціонировалъ его, давъ отвѣтъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ совершенію въ проектируемый праздникъ торжественныхъ Богослуженій и производству церковнаго сбора, но вопросъ о томъ, какія Богослуженія могутъ быть совершаемы, можетъ быть рѣшенъ по окончательномъ установленіи дня праздника, въ виду того, что по церковному уставу въ нѣкоторые дни не положено совершеніе нѣкоторыхъ Богослуженій, какъ, напримѣръ, въ субботу послѣ всенощной или въ воскресенье не полагается служить панихиды [25].

По ходатайству командира и офицеровъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на погребеніе всѣхъ павшихъ на полѣ брани офицеровъ полка въ полковой церкви святаго Мирона въ Петроградѣ [26]. Такое же Высочайшее разрѣшеніе было испрошено для офицеровъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка въ отношеніи нижней церкви полкового ихъ собора во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы [27], для офицеровъ лейбъ-гвар-

---

[25] Опредѣленіе 28 января—5 февраля 1915 г. № 853.

[26] Опредѣленіе 23 января—7 февраля 1915 г. № 520.

[27] Опредѣленіе 10—28 апрѣля 1915 г. № 2793.

дін преображенскаго полка въ отношеніи преображенскаго всей гвардіи собора [28], для офицеровъ лейбъ-гвардіи московскаго полка въ отношеніи полковой церкви святаго Михаила архангела [29]. Затѣмъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на устройство склепа для погребенія въ немъ убитыхъ офицеровъ лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка въ созидаемомъ въ Царскомъ Селѣ храмѣ [30].

Вслѣдствіе правительственнаго призыва объ обмѣнѣ находящейся въ обращеніи золотой монеты на кредитные билеты нѣкоторыми священниками было оказано въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе, сопровождавшееся значительнымъ успѣхомъ, и Святѣйшій Сvнодъ, по дошедшимъ соотвѣтственнымъ свѣдѣніямъ, рекомендовалъ епархіальнымъ преосвященнымъ оказывать таковымъ священникамъ поощреніе за ихъ ревность къ удовлетворенію нуждъ войны [31].

Одинъ изъ приходскихъ священниковъ петроградской епархіи обратился къ министру Финансовъ съ предложеніемъ использовать для нуждъ войны старую мѣдную

---

[28] Опредѣленіе 15—28 мая 1915 г. № 3748.
[29] Опредѣленіе 28 іюля—13 августа 1915 г. № 6107.
[30] Опредѣленіе 2—23 октября 1915 г. № 8048.
[31] Опредѣленіе 20 ноября—21 декабря 1915 г. № 9765.

монету, хранящуюся въ нѣкоторыхъ церквахъ. Министръ Финансовъ, сообщая о семъ синодальному оберъ-прокурору, просилъ объ увѣдомленіи, дѣйствительно ли въ церквахъ, а также въ монастыряхъ могутъ имѣться значительныя количества старой мѣдной монеты и, въ утвердительномъ смыслѣ, какія могли бы быть приняты мѣры къ обмѣну этой монеты на кредитные рубли и доставленію на Монетный Дворъ означеннаго необходимаго для сего Двора металла. Выслушавъ предложеніе объ этомъ оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что въ православныхъ монастыряхъ и церквахъ россійской Имперіи можетъ оказаться нѣкоторое количество старой мѣдной монеты, уже вышедшей изъ обращенія, Святѣйшій Синодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать надлежащія распоряженія о томъ, чтобы обители и церкви ввѣренныхъ имъ епархій, у коихъ имѣется старая мѣдная монета, представили таковую, въ видѣ пожертвованій на нужды войны, въ ближайшія, по мѣсту ихъ нахожденія, Отдѣленія Государственнаго Казначейства [32].

Святѣйшимъ Синодомъ принято было къ

---

[32] Циркулярный указъ 11 сентября 1915 г. № 28.—Распоряженіе Святѣйшаго Синода съ призывомъ жертвовать мѣдную монету вызвало

свѣдѣнію и исполненію сообщенное предсѣдателемъ Совѣта Министровъ письмо министра Императорскаго Двора о томъ, что Его Величеству благоугодно было выразить желаніе, чтобы, въ виду обремененія телеграфа изъ-за обстоятельствъ военнаго времени, Вѣдомства, Общества, учрежденія и лица не посылали обычныхъ телеграммъ съ поздравленіями къ дню рожденія Его Императорскаго Величества [33].

Съ объявленіемъ мобилизаціи чины центральныхъ учрежденій при Святѣйшемъ Синодѣ, бывшіе въ отпуску, прервали свой отпускъ и явились къ исполненію служебныхъ обязанностей [34].

Въ 18 день августа 1914 года Высочайше повелѣно было городъ С.-Петербургъ именовать впредь Петроградомъ [35].

ходатайство Совѣта Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ казанскомъ Университетѣ, чтобы, въ интересахъ нумизматики, хорошо сохранившаяся мѣдная монета до 1855 года была направляема въ Общество, которое, отобравъ цѣнные въ научномъ отношеніи экземпляры, могло бы остальную массу передавать въ Губернское Казначейство. Ходатайство Совѣта отъ 10 декабря 1915 г. № 508 было Святѣйшимъ Синодомъ удовлетворено—по опредѣленію 15 января—2 февраля 1916 г. № 180.

[33] Опредѣленіе 1—5 мая 1915 г. № 3450.

[34] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31, «Прибавл.», стр. 1398.

[35] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 186.

Впослѣдствіе таковаго Высочайшаго повелѣнія Святѣйшимъ Синодомъ 19 августа опредѣлено было въ титулахъ учрежденій и лицъ духовнаго вѣдомства, въ коихъ встрѣчается слово «с.-петербургскій», заменить его словомъ «петроградскій» [36]. 23 августа состоялось по этому предмету постановленіе Совѣта Министровъ, коимъ было положено правительственныя, сословныя и общественныя учрежденія, носившія названіе «с.-петербургскихъ», именовать впредь «петроградскими» и уполномочить министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями принять зависящія мѣры съ соотвѣтственному, въ установленномъ порядкѣ, переименованію акціонерныхъ компаній, торгово-промышленныхъ товариществъ, частныхъ предпріятій, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ и тому подобныхъ организацій. Журналъ Совѣта Министровъ 18 сентября 1914 года получилъ Высочайшее утвержденіе и былъ распубликованъ Святѣйшимъ Синодомъ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» [37].

---

[36] «Церк. Вѣд.». 1914 г. № 34: опредѣленіе 19 августа 1914 г. № 7447.№ 34:

[37] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 41: опредѣленіе 30 сентября—1 октября 1914 г. № 8910.

По обстоятельствамъ военнаго времени, прекратившимъ правильныя торговыя сношенія съ заграницею, откуда въ значительномъ размѣрѣ поступалъ воскъ для епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, послѣдніе лишились запасовъ воска, который они, предварительно выдѣлки свѣчей, могли бы заблаговременно отбѣлить, и потому оказались вынужденными выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Это обстоятельство было предметомъ сужденій въ Комитетѣ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и Комитетъ пришелъ къ тому заключенію, что какихъ-либо каноническихъ или иныхъ постановленій, обязывающихъ изготовлять церковныя свѣчи изъ бѣлаго воска, не существуетъ, и предпочтеніе въ церковномъ употребленіи бѣлой свѣчи есть лишь обычай, не исключающій однако до настоящаго времени желтой свѣчи; желтая свѣча несомнѣнно древнѣе бѣлой, такъ какъ бѣленіе воска есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени; при бѣленіи воска природа его измѣняется, и даже при солнечномъ бѣленіи онъ теряетъ свой натуральный цвѣтъ, ароматъ и отчасти маслянистость, а при химическомъ бѣленіи, посредствомъ кислотъ, природа его страдаетъ еще болѣе; церковное благолѣпіе отъ возвращенія къ старорусской желтой свѣчѣ

нисколько не пострадаетъ, какъ указывалъ примѣръ нѣкоторыхъ церквей придворнаго Вѣдомства, употреблявшихъ исключительно желтыя свѣчи; съ введеніемъ въ широкое церковное употребленіе желтыхъ свѣчей, производство и отчетность заводовъ значительно упростилась бы, а доходность значительно увеличилась бы, такъ какъ, съ одной стороны, прекратились бы расходы на содержаніе воскобѣлиленъ и на бѣленіе воска, а съ другой—не было бы нужды въ огромныхъ запасахъ воска, дѣлаемыхъ въ цѣляхъ бѣленія его и поглощающихъ заводскіе капиталы,—воскъ могъ бы быть пріобрѣтаемъ по мѣрѣ текущей надобности, и капиталы, нынѣ затрачиваемые на воскъ единовременно, были бы свободны для другого употребленія или приносили бы проценты. По изложенымъ соображеніямъ, Комитетъ полагалъ, не только не слѣдуетъ тревожиться по поводу вынужденнаго перехода многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ къ выдѣлкѣ церковныхъ свѣчей изъ пчелинаго желтаго воска, но, скорѣе, слѣдуетъ одобрить изготовленіе всѣми епархіальными заводами желтой церковной свѣчи, какъ возстановленіе стараго русскаго обычая и какъ мѣру, полезную во многихъ отношеніяхъ. Выслушавъ предложеніе по сему предмету

оберъ-прокурора, Святѣйшій Сунодъ предложилъ изложенныя соображенія и заключеніе Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вниманію епархіальныхъ преосвященныхъ и вообще духовныхъ начальствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣлись заводы для выдѣлки церковныхъ свѣчей, предоставивъ имъ располагать подвѣдомое имъ духовенство и церковныхъ старостъ къ предпочтительному пріобрѣтенію свѣчей изъ желтаго воска [38].

Для церковныхъ свѣчей ежегодно требовалось болѣе 400.000 пудовъ пчелинаго воска. Отечественное пчеловодство давало епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ менѣе половины этого количества воска. Необходимость ввоза воска изъ-за границы сопровождалась переплатою милліоновъ рублей народныхъ денегъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на почвѣ недостатка отечественнаго воска широко развивалась спекуляція воскомъ и фальсификація его. Становилась ясною необходимость какъ развитія отечественнаго пчеловодства до размѣровъ спроса на воскъ, такъ и надлежащей организаціи удовлетворенія этого спроса. Развитіе у насъ пчеловодства встрѣчало препятствіе въ значительной степени въ недостаткѣ заинтересо-

---

[38] Циркулярный указъ 13 іюля 1915 г. № 19.

ванности съ матеріальной стороны пчеловодовъ, не имѣющихъ правильной организаціи сбыта своихъ продуктовъ и потому находящихся въ рукахъ спекулянтовъ, которые обезцѣниваютъ трудъ пчеловодовъ. Въ дѣлѣ поднятія интереса къ пчеловодству епархіальные свѣчные заводы, могли бы имѣть рѣшающее значеніе, такъ какъ они являлись главными и почти единственными потребителями пчелинаго воска. Однако, сдѣланныя доселѣ попытки пріобрѣтенія для заводовъ воска непосредственно отъ пчеловодовъ чрезъ причты, церковныхъ старостъ и сельскихъ учителей успѣха не имѣли вслѣдствіе спеціальности, сложности и особыхъ техническихъ условій самаго дѣла. Теперь на помощь духовному вѣдомству шли общественныя пчеловодныя организаціи и Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія. Созванное Главнымъ Управленіемъ въ Москвѣ 19—25 августа 1915 года Всероссійское Совѣщаніе изъ представителей пчеловодныхъ Обществъ, земствъ, Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, духовнаго Вѣдомства, инструкторовъ по пчеловодству, редакторовъ пчеловодныхъ изданій и спеціалистовъ по разнымъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ пчеловодству, по вопросу объ организаціи покупки воска для нуждъ епархіаль-

ныхъ свѣчныхъ заводовъ выработало особыя положенія, сущность коихъ сводилась къ тому, что епархіальное Вѣдомство обязывалось ассигновать въ распоряженіе пчеловодныхъ организацій достаточныя суммы изъ средствъ свѣчныхъ заводовъ на скупку вощины и выработку изъ нея воска на мѣстахъ, а самое дѣло снабженія епархіальныхъ заводовъ русскимъ воскомъ поручалось пчеловоднымъ обществамъ, кооперативамъ, земскимъ и правительственнымъ организаціямъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, на широкихъ началахъ кооперативной общественности. Съ своей стороны Хозяйственное при Святѣйшемъ Сунодѣ Управленіе находило, что учрежденному при Управленіи Комитету по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ должно было быть предоставлено право общаго наблюденія за постановкой и развитіемъ новаго дѣла на мѣстахъ и непосредственнаго участія въ организаціи этого дѣла тамъ, гдѣ, по важности ли пчеловоднаго района, или въ виду недостаточной отзывчивости мѣстныхъ дѣятелей, такое участіе оказалось бы необходимымъ. Хозяйственное Управленіе проводило ту мысль, что не слѣдуетъ задаваться цѣлью пониженія покупной стоимости воска, во что бы то ни стало, и что въ опредѣленіи покупной цѣны воска епархіаль-

ные свѣчные заводы должны руководствоваться не только своими частными интересами, но и соображеніями о необходимости поддержанія отечественнаго пчеловодства. Обсудивъ дѣло и признавая предположенія московскаго Совѣщанія дѣятелей по пчеловодству касательно снабженія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ русскимъ воскомъ при посредствѣ пчеловодныхъ Обществъ, кооперативовъ, земскихъ и правительственныхъ организацій цѣлесообразными, а соображенія Хозяйственнаго Управленія по предмету практическаго осуществленія этихъ предположеній правильными, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ напечатать о семъ для всеобщаго свѣдѣнія въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Приходскомъ Листкѣ», а епархіальныхъ преосвященныхъ, грузино-имеретинскую Синодальную Контору и протопресвитера военнаго и морского духовенства увѣдомить указами, поручивъ имъ разъяснить Епархіальнымъ Съѣздамъ духовенства сущность, цѣли и пользу новой организаціи закупки воска для епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и предложить Правленіямъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ нынѣ же войти въ сношеніе съ мѣстными пчеловодными Обществами, кооперативами, земскими и правительственными установленіями, имѣющими касательство къ пчело-

водному дѣлу, относительно покупки воска на новыхъ началахъ и, по мѣрѣ осуществленія этихъ началъ, сокращать, а затѣмъ и совершенно прекратить покупку воска у частныхъ торговцевъ, при опредѣленіи покупной стоимости воска отъ пчеловодовъ и пчеловодныхъ организацій руководствоваться какъ соображеніями пользы для заводовъ, такъ и интересами развитія пчеловоднаго дѣла, достигая въ семъ отношеніи соглашенія путемъ взаимнаго уваженія обоюдныхъ интересовъ, и выдавать изъ общихъ средствъ заводовъ пособіе и ссуды на оборудованіе пунктовъ доставки воска и на покупку вощины и вощины съ медомъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ кредитоспособности лица или учрежденія, получающаго ссуду, съ тѣмъ, чтобы кредитъ на выдачу упомянутыхъ пособій и ссудъ со второго года осуществленія новой организаціи покупки воска былъ устанавливаемъ Епархіальными Съѣздами духовенства и былъ вносимъ въ смѣту свѣчного завода, въ первый же годъ означенныя пособія и ссуды были выдаваемы, въ размѣрѣ действительной надобности, по усмотрѣнію преосвященнаго [89].

---

[89] Циркулярный указъ 20 октября 1915 г. № 34.

Въ первый періодъ войны со стороны нѣкоторыхъ представителей духовенства другихъ странъ получены были приглашенія къ общимъ моленіямъ по обстоятельствамъ войны. Архіепископъ упсальскій, въ Швеціи, Натанъ Седербломъ выступилъ съ приглашеніемъ высшихъ представителей Христіанскаго духовенства присоединиться къ его заявленію о необходимости молить Бога о прекращеніи «ненависти и вражды» и дарованіи мира. Въ своемъ воззваніи онъ писалъ, что нынѣшняя всемірная война возбуждаетъ невыразимую скорбь. Церковь, тѣло Христово, подвергается ранамъ и страдаетъ. Люди сѣтуютъ въ своей бѣдѣ: Господи, доколѣ? Исторія выяснитъ дѣйствительныя, глубокія причины войны, накопившіяся въ теченіе вѣковъ. Только Богъ знаетъ и судитъ сердца людей. Всѣхъ, въ этомъ дѣлѣ имѣющихъ вліяніе и власть, служители Церкви настойчиво просятъ усердно стремиться къ миру, чтобы кровопролитіе прекратилось какъ можно скорѣе.

Собратья о Христѣ изъ разныхъ націй, они напоминаютъ о томъ, что война не можетъ разорвать связи, которыми Христосъ насъ соединяетъ другъ съ другомъ. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что въ Божественномъ порядкѣ міра имѣетъ свою задачу каждая нація и держава, и что ей

должно, хотя бы потребовались значительныя жертвы, исполнять свою обязанность по мѣрѣ того, какъ ей это повелѣваетъ Промыслъ и могутъ провидѣть человѣческія очи.

Но что глазъ не всегда можетъ видѣть, это знаетъ наша вѣра: именно что націямъ въ своихъ стремленіяхъ непремѣнно слѣдуетъ въ концѣ концовъ служить господству Бога, и что всѣ во Христа вѣрующіе суть одно. Поэтому слѣдуетъ всѣмъ вмѣстѣ молить Бога о томъ, чтобы Онъ по милости Своей уничтожалъ ненависть и вражду и далъ намъ миръ. Да будетъ воля Господня.

Предполагая, что чувства и желанія, изложенныя въ воззваніи, раздѣляются всѣми и что всѣ глубоко чувствуютъ потребность въ наступившія тяжелыя времена вспомнить о выраженіи Христіанскаго общенія, архіепископъ упсальскій обращался ко всѣмъ высшимъ духовнымъ представителямъ Христіанства,—въ томъ числѣ и къ митрополиту петроградскому, отъ 26 сентября 1914 года, съ запросомъ о томъ, желаютъ ли адресаты «дать дѣлу свое имя и вліяніе» вмѣстѣ съ другими духовными, перечисленными въ спискѣ, которые частью уже подписали, или будутъ еще приглашены къ подписи воззванія.

Приглашеніе это было принято Святѣйшимъ Сунодомъ къ свѣдѣнію [40].

Нѣкоторое время спустя, петроградскимъ митрополитомъ получено было письмо изъ Англіи отъ ректора А. С. Дикера, въ коемъ было изложено, что англиканская Церковь посвятила воскресенье 3 января 1915 года торжественнымъ всенароднымъ молитвамъ о заступничествѣ Всемогущаго Бога въ настоящую войну, и что было бы желательно, чтобы Россія, Франція и Бельгія, соединившіяся съ Англіей въ войнѣ, соединились и въ молитвахъ о благосердіи Всемогущаго. Святѣйшій Сунодъ, получившій это сообщеніе почти наканунѣ назначеннаго дня, раздѣляя мысль о необходимости въ настоящую великую войну особливаго обращенія съ молитвою къ Господу Богу, поручилъ Сунодальной Канцеляріи увѣдомить А. С. Дикера, что съ начала настоящей войны, по особому распоряженію Святѣйшаго Сунода, въ каждый воскресный и праздничный день во всѣхъ православныхъ храмахъ россійской Имперіи возносятся нарочитыя моленія Господу Богу о ниспосланіи какъ россійскому воинству, такъ и войскамъ союзныхъ съ Россіею державъ побѣды надъ общимъ врагомъ; таковыя же

---

[40] Журналъ 8—18 октября 1914 г. № 53.

моленія были вознесены и въ воскресенье 3 января 1915 года (21 декабря 1914 г.)[41]

Патріархъ константинопольскій Германъ съ Священнымъ Сунодомъ обратился съ посланіемъ къ Святѣйшему Суноду отъ 22 апрѣля 1915 года о томъ, что православная соборная апостольская Церковь Востока, непрестанно вознося Богу горячія молитвы о водвореніи мира среди воюющихъ народовъ, обращается ко всѣмъ братскимъ Церквамъ съ приглашеніемъ неусыпно пещись въ единеніи мысли и сердца объ избавленіи отъ бѣдъ войны и о возстановленіи мира.

На посланіе константинопольскаго патріарха Святѣйшій Сунодъ отвѣтилъ посланіемъ, что православная россійская Церковь непрестанно возносила и возноситъ молитвы ко Господу Богу о мирѣ всего міра и что Святѣйшій Сунодъ питаетъ твердую надежду, что съ благословенной побѣдой русскаго оружія наступитъ время мира и общей любви [42].

Обстоятельства военнаго времени возбудили нѣкоторые вопросы, служившіе къ выясненію отношенія къ воинской повинности

---

[41] Опредѣленіе 19 декабря 1914 г.—30 января 1915 г. № 11489.

[42] Опредѣленіе 14 октября—1 ноября 1915 г. № 8662.

тѣхъ лицъ, положеніе которыхъ съ этой стороны не было ясно. Возникъ вопросъ, подлежатъ ли освобожденію отъ воинской повинности псаломщики изъ окончившихъ курсъ миссіонерско-псаломщической школы саратовской епархіи, и Святѣйшій Сѵнодъ разъяснилъ, что такъ какъ законъ [43] освобождаетъ отъ воинской повинности православныхъ псаломщиковъ, окончившихъ курсъ въ псаломщическихъ школахъ, а миссіонерско-псаломщическая школа саратовской епархіи есть школа псаломщическая и въ основаніи правилъ этой школы лежитъ нормальный уставъ псаломщическихъ школъ, только нѣсколько измѣненный въ смыслѣ расширенія курса преподаваемыхъ въ школѣ учебныхъ предметовъ, то посему окончившіе курсъ сей школы, по опредѣленіи въ псаломщики, имѣютъ право на освобожденіе отъ воинской повинности [44].

Когда вопросъ сводился къ льготамъ по отбыванію воинской повинности, буквально не предусмотрѣннымъ въ законѣ, Святѣйшій Сѵнодъ высказывался противъ расширенія ихъ. На ходатайство одного изъ преосвященныхъ объ освобожденіи отъ призыва учителя псаломщической школы, бывшаго

[43] Сводъ Зак. т. IV, уст. воинск. пов., по прод. 1912 г., ст. 79 п. 2.
[44] Опредѣленіе 1—16 іюня 1915 г. № 4306.

ратникомъ ополченія, Святѣйшій Сѵнодъ отвѣтилъ, что онъ признаетъ возбужденіе ходатайства о дополненіи списка должностей, освобождающихъ отъ призыва, неблаговременнымъ [45].

Псаломщики, подлежавшіе, по своему возрасту, досрочному призыву въ августѣ 1915 года, какъ родившіеся въ 1896 году, въ виду спеціальнаго закона 10 іюля 1915 года, въ отношеніи воинской повинности не предоставлявшаго права на изъятіе по званію и роду занятій, предусмотрѣнныя общимъ закономъ, не были освобождаемы отъ призыва, и возникавшія,— очевидно, по недоразумѣнію,—ходатайства объ этомъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ отклонены [46].

Всѣхъ охватившее патріотическое одушевленіе вызвало и въ средѣ духовенства стремленіе стать въ ряды войскъ.

Первый викарій московской епархіи, епископъ дмитровскій Трифонъ (князь Туркестановъ) обратился со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о разрѣшеніи отправиться въ дѣйствующую армію въ качествѣ священнослужителя, съ увольненіемъ на покой.

---

[45] Опредѣленіе 14 декабря 1915 г.—8 января 1916 г. № 10173.

[46] Опредѣленіе 14 декабря 1915 г.—8 января 1916 г. № 10171.

Государю Императору благоугодно было на этомъ обращеніи начертать 1 августа 1914 года: «Согласенъ, съ назначеніемъ въ войска кіевскаго округа, но безъ увольненія на покой» [47]. Преосвященный Трифонъ служилъ сначала при одномъ изъ полковъ южной арміи, а потомъ перешелъ въ штабъ.

Вслѣдъ за преосвященнымъ Трифономъ заявили желаніе послѣдовать ему и нѣкоторые другіе архіереи, какъ викарные, такъ и епархіальные.

Святѣйшій Сунодъ въ отношеніи епархіальныхъ и викарныхъ владыкъ держался той мысли, что бремя управленія епархіей при военныхъ обстоятельствахъ имѣетъ не менѣе значенія, чѣмъ подвигъ личный при несеніи тяготы похода.

Съ Высочайшаго соизволенія провелъ нѣкоторое время на кораблѣ въ званіи судового священника архіепископъ таврическій Димитрій (князь Абашидзе), но затѣмъ вернулся къ управленію епархіей [48].

Одинъ изъ діаконовъ екатеринбургской епархіи просилъ или командировать его въ Галичину священникомъ, или снять санъ, дабы онъ могъ идти въ ряды дѣйствующей арміи. Святѣйшій Сунодъ поручилъ пре-

---

[47] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 32.

[48] Опредѣленія Св. Сунода 11 мая 1915 г. № 3597 и 28—29 марта 1916 г. № 2327.

освященному екатеринбургскому сдѣлать распоряженіе о преподаніи ему требуемыхъ по закону увѣщаній [49].

Въ октябрѣ 1915 года въ московскомъ донскомъ монастырѣ намѣстникъ-архимандритъ, одинъ іеродіаконъ и одинъ іеромонахъ и два виленскихъ іеромонаха, пребывавшихъ въ донскомъ монастырѣ въ виду эвакуаціи Вильны, обратились въ Главный Штабъ съ прошеніемъ о разрѣшеніи имъ вступить съ оружіемъ въ рукахъ въ ряды дѣйствующей арміи. Просьба была передана въ Святѣйшій Синодъ, и Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что церковныя каноническія правила—83 правило святыхъ апостолъ и 7 правило четвертаго Вселенскаго Собора—воспрещаютъ монашествующимъ, а также лицамъ, носящимъ священный санъ, вступать въ военную службу, и что лица священнаго сана, одушевляемыя желаніемъ въ настоящую тяжелую годину войны отдать всѣ свои силы на защиту Отечества, могутъ съ немалою пользою послужить на полѣ брани нашему доблестному воинству въ дѣлѣ духовнаго утѣшенія и удовлетворенія религіозныхъ нуждъ нашихъ доблестныхъ воиновъ и по уходу за больными и ранеными,

[49] Журналъ 10—28 апрѣля 1915 г. № 21.

не нашелъ возможнымъ въ виду приведенныхъ церковныхъ правилъ, разрѣшить имъ вступить въ ряды дѣйствующей арміи съ оружіемъ въ рукахъ, но далъ имъ благословеніе на прохожденіе въ рядахъ дѣйствующей арміи пастырскаго служенія, соотвѣтственнаго носимому имъ сану,—въ дѣлѣ духовнаго утѣшенія и удовлетворенія религіозныхъ нуждъ нашихъ доблестныхъ воиновъ и по уходу за больными и ранеными воинами на полѣ брани [50].

Въ числѣ лицъ, просившихъ о снятіи священнаго сана или монашества и обыкновенно ссылавшихся въ общихъ выраженіяхъ на невозможность, по обстоятельствамъ жизни, продолжать священное служеніе или оставаться въ монашествѣ [51], два діакона выставляли причиною сложенія ими сана желаніе поступить въ дѣйствующую армію. Одинъ получилъ разрѣшеніе [52], а другой,

---

[50] Опредѣленіе 14—17 октября 1915 г. № 8401

[51] Таковыхъ лицъ съ начала войны по конецъ 1915 года было: 1 игуменъ, 1 протоіерей, 30 священниковъ, 8 іеромонаховъ, 7 іеродіаконовъ, 13 діаконовъ и 7 монаховъ. Изъ нихъ 2 священника послѣ увѣщаній настоятельно просили объ оставленіи ихъ въ священномъ санѣ и одинъ былъ оставленъ въ санѣ Святѣйшимъ Сунодомъ въ виду замѣченныхъ признаковъ психической болѣзни просителя, дискредитирующихъ сознательность его просьбы о снятіи сана.

[52] Опредѣленія Св. Сунода 14 октября—1 ноября 1915 г. № 8663 и 21 — 24 января 1916 г. № 49.

предувѣдомленный, по распоряженію Святѣйшаго Сѵнода, объ ограниченіяхъ въ правахъ службы послѣ снятія сана, просилъ о прекращеніи дѣла, каковое и было прекращено [53].

По вопросу и ходатайству протопресвитера военнаго и морского духовенства Святѣйшимъ Сѵнодомъ постановлено было сохранить за священнослужителями, назначаемыми по мобилизаціонному росписанію въ военноврачебныя заведенія и вновь формированныя части, занимаемыя ими по епархіальной службѣ должности съ присвоеннымъ послѣднимъ содержаніемъ [54].

Позднѣе Святѣйшій Сѵнодъ по возникавшимъ запросамъ разъяснялъ, что подъ содержаніемъ, на которое имѣютъ право означенные священнослужители, слѣдовало разумѣть казенное жалованье, проценты съ капиталовъ, доходы отъ оброчныхъ статей, выгоды отъ земли и квартиры въ натурѣ, гдѣ таковыя при церквахъ имѣются; кружечные же братскіе доходы въ узаконенныхъ частяхъ и вознагражденіе за требы должны были быть предоставлены всецѣло священникамъ, командируемымъ къ

---

[53] Опредѣленіе Св. Сѵнода 18—19 сентября 1915 г. № 7587.

[54] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 32: опредѣленіе 1 августа 1914 г. № 6809.

исполненію пастырскихъ обязанностей въ приходахъ, временно оставшихся безъ священниковъ по случаю назначенія послѣднихъ на службу въ мобилизаціонныя части государственнаго ополченія [55].

Положеніе матеріальное священниковъ, служившихъ въ дѣйствующей арміи, было вообще говоря достаточно обезпеченнымъ: они получали вполнѣ приличное жалованье, суточныя, подъемныя. Нѣкоторое отличіе было въ положеніи бѣлаго и чернаго духовенства въ морскомъ Вѣдомствѣ. Главный морской Штабъ, основываясь на томъ, что монашествующіе въ силу обѣта нестяжанія должны довольствоваться лишь самымъ необходимымъ, выдавалъ іеромонахамъ на судахъ флота, независимо отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, одно только морское довольствіе, въ размѣрѣ шестидесяти рублей въ мѣсяцъ, предоставляя имъ право безвозмездно пользоваться столомъ отъ каютъ компаніи. Пособія при опредѣленіи полагалось полтораста рублей. Военно-сухопутное Вѣдомство довольствовало іеромонаховъ въ дѣйствующей арміи на общемъ основаніи съ бѣлымъ духовенствомъ и въ среднемъ содержаніе такого іеромонаха въ мѣсяцъ

[55] Опредѣленія 28 января — 24 февраля и 28 октября—18 ноября 1915 г. № 888 и 9015.

опредѣлялось въ суммѣ свыше двухсотъ рублей. Пособія полагалось до тысячи рублей [56].

По открытіи военныхъ дѣйствій, съ сентября 1914 года одна губернская Община Краснаго Креста изъ состоящихъ въ мѣстномъ женскомъ монастырѣ монахинь—запасныхъ сестеръ милосердія, прослушавшихъ за два года передъ тѣмъ годичные курсы при Общинѣ, отозвала въ свое распоряженіе для несенія обязанностей сестеръ милосердія при лазаретахъ Общины шесть монахинь, которыя и содержались при лазаретахъ, согласно установленному ранѣе порядку, на полномъ пансіонѣ Общины. При этомъ, въ виду заведеннаго порядка, имъ за все время выдавались ежемѣсячно, въ установленномъ для сестеръ милосердія Общины размѣрѣ, карманныя деньги. Призванныя въ Общину монахини, однако, стали по наблюденію начальства Общины тяготиться условіями службы при Общинѣ, ссылаясь на то, что скромныя карманныя деньги, которыя онѣ получали, не удовлетворяли ихъ расходовъ по монастырю, такъ какъ монастырь былъ «своекоштный» и монахини-сестры, нахо-

[56] Отношеніе Канцеляріи протопресвитера военнаго и морского духовенства отъ 14 апрѣля 1915 г. № 5262.

дившіяся при Общинѣ, должны были нести нѣкоторые расходы по содержанію своихъ келій. Въ виду того, что измѣнить въ данное время существовавшую для Общины норму карманныхъ денегъ не представлялось желательнымъ, Община была поставлена въ необходимость отпустить сестеръ-монахинь въ монастырь, замѣнивъ ихъ новымъ комплектомъ испытуемыхъ, но эта послѣдняя мѣра, по мнѣнію Общины, представлялась крайне нежелательной, такъ какъ при Общинѣ имѣлось два лазарета, при которыхъ, въ случаѣ ухода монахинь, остались бы лишь молодыя, неопытныя сестры. Объясняя о семъ Мобилизаціонный Совѣтъ Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста обратился за указаніемъ выхода изъ создавшагося положенія къ Святѣйшему Суноду. Святѣйшій Сунодъ поступившую отъ Мобилизаціоннаго Совѣта бумагу препроводилъ при указѣ къ преосвященному, «для зависящихъ распоряженій», съ предписаніемъ о послѣдующемъ донести Святѣйшему Суноду и съ разъясненіемъ, что полученіе платы за несеніе обязанностей въ качествѣ сестеръ милосердія монашествующими лицами, по своему званію давшими обѣтъ безкорыстнаго служенія на пользу ближнимъ, Святѣйшій Сунодъ признаетъ ненормальнымъ, особенно въ на-

стоящее время, когда обстоятельства великой и тяжелой войны требуютъ, чтобы каждый изъ васъ по мѣрѣ силъ помогалъ Родинѣ въ борьбѣ съ коварнымъ врагомъ, и что содержаніе келій, принадлежащихъ монахинямъ, призваннымъ Общиною Краснаго Креста для несенія обязанностей сестеръ милосердія при лазаретахъ, временно, до возвращенія сихъ монахинь въ обитель, можетъ быть возложено на средства монастыря [57].

По запросу одного изъ преосвященныхъ Святѣйшій Сvнодъ разъяснилъ, что такъ какъ псаломщики содержатся преимущественно на мѣстныя средства, то средства на вознагражденіе замѣстителей псаломщиковъ, призванныхъ на дѣйствительную военную службу, должны быть изыскиваемы мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ [58].

Въ отношеніи свѣтскихъ лицъ — чиновъ запаса, призванныхъ на дѣйствительную военную службу съ государственной гражданской службы, законъ обезпечивалъ сохраненіе за ними во время состоянія ихъ въ войскахъ должностей по государственной гражданской службѣ, съ правомъ заня-

---

[57] Опредѣленіе Св. Сvнода 13 января 1916 г. № 306.

[58] Опредѣленіе 20 ноября—18 декабря 1915 г. № 9647.

тія ихъ вновь по увольненіи изъ рядовъ войскъ, и всего присвоеннаго имъ по гражданскимъ должностямъ содержанія, причемъ пользовавшіеся казенными квартирами удерживали и занимаемыя ими помѣщенія, а также и права зачета времени, проведеннаго въ военной службѣ, въ сроки выслуги на чины, прибавки къ жалованью, пенсіи и другихъ преимуществъ [59]. Уже послѣ начала войны законъ былъ дополненъ положеніями объ учителяхъ церковно-приходскихъ школъ и начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, за которыми на время состоянія ихъ по призыву въ войскахъ были сохраняемы занимаемыя ими должности и право на занятіе ихъ вновь по увольненіи изъ рядовъ войскъ, все присвоенное имъ по должности учителей содержаніе и право на зачетъ времени, проведеннаго въ военной службѣ, въ сроки выслуги пятилѣтнихъ прибавокъ и на пенсію изъ пенсіонной кассы [60].

Семействамъ призванныхъ на дѣйствительную военную службу вольнонаемныхъ служащихъ въ центральныхъ и мѣстныхъ установленіяхъ положено было выдавать:

---

[59] Сводъ Законовъ т. IV, уставъ о воинской повинности, изд. 1897 г., ст. 32. По дѣйствующему изданію 1915 года ст. 40.

[60] Сводъ Зак. т. IV, уст. воинск. пов., изд. 1915 г., ст. 40 прим. 2 и 3.

семейству, состоящему изъ жены и болѣе пяти дѣтей, полный окладъ содержанія, семейству, состоящему изъ жены и четырехъ или пяти дѣтей, $^3/_4$ оклада содержанія, семейству, состоящему изъ жены и не болѣе трехъ дѣтей, $^2/_3$ оклада содержанія, семейству, состоящему изъ одной жены, $^1/_2$ оклада содержанія, семейству, состоящему изъ отца, матери, дѣда, бабки, братьевъ и сестеръ, или нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ членовъ, $^1/_2$ оклада содержанія, но при томъ условіи, если члены эти содержались трудомъ служащаго.

Если въ составъ семейства служащаго, кромѣ жены и дѣтей или одной жены, входили также отецъ, мать, дѣдъ, бабка и не достигшіе 12-ти лѣтъ братья и сестры, или нѣкоторые изъ сихъ членовъ, то, при опредѣленіи размѣра подлежащаго выдачѣ семейству содержанія служащаго, каждый изъ указанныхъ членовъ, если онъ содержался трудомъ служащаго, принимался въ счетъ дѣтей, какъ одинъ ребенокъ.

Дополнительныя, сверхъ основного содержанія, вознагражденія, а равно разъѣздныя, канцелярскія и тому подобныя деньги не принимались въ расчетъ при опредѣленіи содержанія, подлежавшаго выдачѣ служащимъ и ихъ семействамъ.

Если служащему была предоставлена

квартира въ натурѣ, то отъ распоряженія подлежащаго начальства зависѣло либо сохранить за семействомъ его пользованіе казенною квартирою, либо выдавать квартирныя деньги. Въ послѣднемъ случаѣ квартирныя деньги выдавались по слѣдующему расчету: семействамъ служащихъ, оклады коихъ опредѣлены штатами и расписаніями, по разсчету изъ причитавшагося служащему годового оклада квартирныхъ денегъ, а семействамъ прочихъ служащихъ — по разсчету изъ годового оклада денежнаго квартирнаго довольствія, выдаваемаго въ тѣхъ же установленіяхъ вольнонаемнымъ лицамъ соотвѣтственныхъ категорій вмѣсто квартиръ въ натурѣ, либо, при отсутствіи таковыхъ выдачъ, по расчету $^1/_5$ годового содержанія служащаго.

Трудоспособные сыновья и дочери служащихъ, достигшіе семнадцатилѣтняго возраста, а равно и дочери, вышедшія въ замужество, утрачивали право на полученіе содержанія служащаго. Въ случаѣ доказанной нетрудоспособности этихъ лицъ, кромѣ замужнихъ дочерей, за ними сохранялось означенное право и по достиженіи указаннаго возраста.

Семействамъ призванныхъ на дѣйствительную военную службу вольнонаемныхъ мастеровыхъ и рабочихъ казенныхъ заво-

довъ, фабрикъ, мастерскихъ и тому подобныхъ заведеній выдавались, кромѣ продовольственныхъ пособій, предусмотрѣнныхъ въ законѣ [61], слѣдующія пособія: семейству, состоящему изъ жены и болѣе трехъ дѣтей, въ размѣрѣ $^1/_2$ заработка мастерового или рабочаго, семейству, состоящему изъ жены и не болѣе трехъ дѣтей, въ размѣрѣ $^1/_3$, семейству, состоящему изъ одной жены, въ размѣрѣ $^1/_4$.

Мастеровымъ и рабочимъ, не имѣвшимъ семействъ въ указанномъ составѣ, выдавался по случаю призыва на дѣйствительную военную службу единовременно двухмѣсячный заработокъ по расчету изъ полученнаго мастеровымъ или рабочимъ за послѣдній передъ призывомъ мѣсяцъ заработка [62].

Расходы, вызываемые примѣненіемъ Правилъ объ обезпеченіи семействъ призванныхъ на дѣйствительную военную службу вольнонаемныхъ служащихъ въ центральныхъ и мѣстныхъ установленіяхъ, а равно вольнонаемныхъ мастеровыхъ, рабочихъ и низшихъ служителей казенныхъ заводовъ, фабрикъ, мастерскихъ и тому подобныхъ за-

---

[61] Ст. 869 Уст. о пенс. и единовр. пособіяхъ Св. Зак., т. III, по прод. 1912 г.

[62] Особый журналъ Совѣта Министровъ, Высочайше утвержденный 9 августа 1914 г.

веденій, положено было относить на военный фондъ [63].

Выселяемымъ изъ угрожаемыхъ мѣстностей безсемейнымъ служащимъ выдавался авансомъ трехмѣсячный окладъ, удерживаемый затѣмъ, по закону 27 сентября 1914 года, изъ ихъ жалованья ежемѣсячно равными частями въ теченіе года [64].

Особымъ журналомъ Совѣта Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 13 марта 1915 года, всѣмъ служащимъ въ учрежденіяхъ гражданскаго Вѣдомства въ районахъ военныхъ дѣйствій положено было дополнительное изъ казны пособіе въ видѣ суточныхъ денегъ, въ размѣрѣ отъ пятидесяти копѣекъ для низшихъ служителей и восьмидесяти—для канцелярскихъ чиновниковъ [65], и квартирныхъ—для семей, вынужденныхъ по обстоятельствамъ войны жить отдѣльно, а также, въ исключительныхъ случаяхъ, и единовременныхъ пособій.

Правила о суточныхъ деньгахъ не были распространены на священноцерковнослужителей, потому что, въ виду особенностей

---

[63] Особый журналъ Совѣта Министровъ, Высочайше утвержденный 9 августа 1914 г.

[64] Опредѣленіе Св. Синода 15—29 октября 1914 г. № 9526.

[65] Чинамъ IX класса — 1 р. 25 к., чинамъ VIII и VII классовъ—1 р. 75 к., чинамъ VI класса—2 р.

въ служебной дѣятельности по епархіальному Вѣдомству, признано было болѣе цѣлесообразнымъ выработать спеціальныя правила. Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Сvнодѣ были выработаны эти правила, — примѣнявшія къ разнымъ чинамъ священноцерковнослужителей нормы, установленныя для чиновъ гражданской службы, и Святѣйшій Сvнодъ, одобривъ эти правила, предоставилъ оберъ-прокурору внести ихъ на уваженіе Совѣта Министровъ [66].

Святѣйшій Сvнодъ, въ виду особыхъ условій, сопровождающихъ развитіе военныхъ дѣйствій, не оставляя мысли о пособіи духовенству въ районахъ военныхъ дѣйствій, преимущественное вниманіе остановилъ на необходимости помощи эвакуированному духовенству, оказавшемуся въ исключительно бѣдственномъ положеніи.

Эвакуація соединена была съ потерей имущества для всѣхъ классовъ населенія. Но въ то время, какъ служащіе въ учрежденіяхъ гражданскаго Вѣдомства сохраняли за собой главный источникъ жизни — присвоенное по службѣ содержаніе, священноцерковнослужители оставались безъ крова и

---

[66] Опредѣленіе 29 мая — 5 іюня 1915 г. № 4276.

почти безъ средствъ къ жизни. Въ мирное время духовенство жило доходами отъ земли и угодій, доходами отъ прихожанъ и казеннымъ жалованьемъ. При эвакуаціи оно лишалось первыхъ двухъ источниковъ существованія, оставшись лишь при казенномъ жалованьѣ, которое въ самомъ лучшемъ случаѣ составляло лишь $^1/_3$ обычнаго обезпеченія. Да и этотъ источникъ жизни при частыхъ перемѣщеніяхъ Государственныхъ Казначействъ не всегда и во всякомъ случаѣ не сразу былъ доступенъ. Чиновники жили въ нанятыхъ помѣщеніяхъ и переѣздъ и жизнь въ болѣе многолюдномъ центрѣ влекли за собою лишь повышеніе квартирной платы. Священноцерковнослужители, жившіе въ мирное время безплатно въ причтовыхъ домахъ, при эвакуаціи должны были нести совершенно новый для нихъ расходъ на наемъ квартиры. Наконецъ, и потеря имущества ложилась неодинаковой тяжестью на лицъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ. Для первыхъ оно было связано съ потерей привычныхъ удобствъ жизни, для послѣднихъ оно было въ буквальномъ смыслѣ хлѣбъ насущный, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ состояло изъ хлѣба, скота и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, дававшихъ возможность жить въ мирное время при

амыхъ ограниченныхъ денежныхъ средствахъ.

Эти соображенія, по мнѣнію Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, давали основаніе сближать положеніе духовенства, лишавшагося при эвакуаціи и крова и прокормленія, не съ служащими въ учрежденіяхъ гражданскаго Вѣдомства, а съ крестьянской массой, помощью которой заняты были и общественныя организаціи, и правительственная власть. И вотъ почему духовная власть находила необходимымъ придти на помощь эвакуированному духовенству, считая единственно возможнымъ способомъ этой помощи доведеніе казеннаго жалованья для священника до 1.200 рублей, для діакона до 600 рублей и для псаломщика до 400 рублей въ годъ. При этомъ, чтобы эта помощь не была особенно обременительна для Государственнаго Казначейства, пособіе было разсчитано лишь для мѣстностей, включенныхъ въ районъ военныхъ дѣйствій постановленіями Совѣта Министровъ, и право на пособіе распространено было лишь на тѣхъ членовъ причта указанныхъ мѣстностей, содержаніе коихъ было менѣе приведенныхъ нормъ. На указанныхъ основаніяхъ Вѣдомству Православнаго Исповѣданія потребовалось бы съ опредѣленныхъ Совѣтомъ

Министровъ сроковъ до 1 января 1916 года для 8-ми западныхъ епархій и грузинскаго экзархата 1.277.665 рублей [67].

Однако Департаментъ Государственнаго Казначейства затруднился предложить на обсужденіе состоящей подъ его председательствомъ Подкомиссіи вопросъ о дополнительномъ обезпеченіи эвакуированнаго изъ пограничныхъ мѣстностей духовенства путемъ увеличенія получаемаго имъ содержанія изъ казны, такъ какъ, съ одной стороны, вопросъ этотъ, по его мнѣнію, выходилъ за предѣлы компетенціи Подкомиссіи, а съ другой—Департаментъ не раздѣлялъ соображеній, приводимыхъ въ пользу повышенія жалованья духовенству по случаю освобожденія его отъ несенія обязанностей.

Въ предѣлахъ дѣйствовавшихъ правилъ, по его мнѣнію, могъ быть возбужденъ вопросъ лишь о единовременныхъ пособіяхъ эвакуированнымъ священноцерковнослужителямъ и суточныхъ деньгахъ за время исполненія ими своихъ обязанностей въ опредѣленныхъ для чиновъ гражданскихъ Вѣдомствъ постановленіями Совѣта Мини-

[67] Письмо директора Хозяйственнаго Управленія при Св. Сунодѣ Александра Александровича Осѣцкаго отъ 3 октября 1915 г. № 32058.

стровъ районахъ военныхъ дѣйствій. Въ отношеніи же дальнѣйшаго воспособленія духовенству полагалъ, что вопросъ о воспособленіи эвакуированному духовенству относится къ компетенціи Комитета Великой Княжны Татіаны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій и Особаго Совѣщанія по устройству бѣженцевъ [68].

Дѣло разрѣшилось нѣсколькократнымъ назначеніемъ эвакуированному духовенству единовременнаго пособія въ круглыхъ цифрахъ въ распоряженіе Святѣйшаго Синода, такимъ же порядкомъ съ своей стороны, препровождавшаго деньги по епархіямъ, подвергшимся эвакуаціи [69].

Особымъ журналомъ Совѣта Министровъ отъ 23 октября 1915 года, объ улучшеніи быта мастеровыхъ и рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, въ виду крайне тяжелаго, въ связи съ повсемѣстнымъ вздорожаніемъ жизни, положенія не только низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, не принадлежащихъ къ числу мастеровыхъ и рабочихъ, но и всѣхъ вообще какъ штатныхъ, такъ равно и вольнонаемныхъ служащихъ въ мѣстныхъ правительственныхъ

---

[68] Письмо директора Департамента отъ 12 октября 1915 г. № 29443.

[69] Опредѣленія Св. Синода 1915 г.

учрежденіяхъ Имперіи, на коихъ не распространялись установленныя для районовъ военныхъ дѣйствій, а также для столицы и ближайшихъ къ ней мѣстностей, особыя выдачи, предоставлено было министру Финансовъ войти въ подробное соображеніе даннаго вопроса, образовавъ для сего особое, изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ Вѣдомствъ, Совѣщаніе, съ тѣмъ, чтобы заключенія послѣдняго подлежали, засимъ, внесенію, установленнымъ порядкомъ, на уваженіе Совѣта Министровъ. Въ состоявшемся вслѣдствіе сего совѣщаніи, при участіи представителя отъ духовнаго Вѣдомства [70], между прочимъ возбужденъ былъ вопросъ о необходимости оказанія правительственной помощи приходскому духовенству, которое такъ же, какъ и служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ, находилось въ тяжеломъ положеніи, въ виду повсемѣстнаго вздорожанія жизни, и не пользовалось установленными для районовъ военныхъ дѣйствій особыми выдачами. Совѣщаніе постановило просить представителя духовнаго Вѣдомства представить Совѣщанію свои соображенія по данному вопросу. Требуемыя соображенія, по заключенію Хо-

---

[70] Директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ А. А. Осѣцкаго.

зяйственнаго Управленія, могли быть сведены къ нижеслѣдующему. Нормы содержанія причтовъ для разныхъ мѣстностей были весьма различны: самое содержаніе слагалось изъ пособія отъ казны и изъ такъ называемыхъ мѣстныхъ средствъ — вознагражденія за требы, доходовъ отъ земли, отъ причтовыхъ капиталовъ, руги и тому подобнаго, причемъ до 7.000 причтовъ никакимъ пособіемъ отъ казны на свое содержаніе не пользовалось. Поэтому точныя исчисленія окладовъ содержанія и процентныхъ прибавокъ къ нимъ для каждаго отдѣльнаго лица, которыя возможны были въ отношеніи правительственныхъ учрежденій, въ данномъ случаѣ были непримѣнимы. Въ виду этого оставалось за среднюю норму содержанія приходскихъ причтовъ въ совокупности изъ казны и изъ мѣстныхъ средствъ принять оклады, установленные въ качествѣ уравнительныхъ средненормальныхъ во всѣхъ проектахъ обезпеченія духовенства, какъ разработанныхъ по инициативѣ отдѣльныхъ группъ членовъ Государственной Думы, такъ и вѣдомственныхъ, а именно: священнику 1.200 рублей, діакону 800 рублей и псаломщику 400 рублей. Исходя изъ этихъ нормъ и принимая въ соображеніе, что въ болѣе существенной поддержкѣ нуждались низшіе члены клира,

какъ наименѣе обезпеченные, представлялось необходимымъ размѣръ проектированнаго, въ виду вздорожанія жизни, временнаго пособія изъ казны опредѣлить въ обратной пропорціи къ окладамъ, принятымъ въ качествѣ нормы содержанія причтовъ, а именно: для псаломщиковъ въ размѣрѣ 40% изъ оклада въ 400 рублей, т. е. по 160 рублей въ годъ, для діаконовъ въ размѣрѣ 30% изъ оклада въ 800 рублей, т. е. 240 рублей въ годъ и для священниковъ въ размѣрѣ 25% изъ оклада въ 1.200 рублей, то есть по 300 рублей въ годъ. Въ цифрахъ итоги выразились бы слѣдующимъ образомъ. По имѣвшимся въ Святѣйшемъ Сунодѣ даннымъ, къ концу 1914 года на епархіальной службѣ числилось: протоіереевъ и священниковъ 51.105, діаконовъ 15.035 и псаломщиковъ 46.489. Слѣдовательно, на прибавку протоіереямъ и священникамъ, считая по 300 рублей въ годъ каждому, потребовалось бы 15.331.500 рублей, діаконамъ—по 240 рублей каждому—3.608.400 рублей и псаломщикамъ по 160 рублей каждому—7.438.240 рублей, а всего—26.378.410 рублей въ годъ. Необходимо было также принять во вниманіе, что какъ въ предѣлахъ различныхъ епархій, такъ и въ предѣлахъ одной и той же епархіи причты были обезпечены далеко не одина-

ково. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и приходахъ духовенство было обезпечено сравнительно достаточно, а въ другихъ оно бѣдствовало; нѣкоторыя епархіи были совершенно разорены войной, въ другихъ война отразилась въ сравнительно малой степени. Поэтому представлялось наиболѣе цѣлесообразнымъ весь вышеупомянутый кредитъ, въ размѣрѣ 26.378.140 рублей, испросить въ распоряженіе Святѣйшаго Сунода, для распредѣленія его общими суммами по епархіямъ не въ строгой процентной пропорціи къ количеству въ данной епархіи причтовъ, а въ соображеніи также со степенью обезпеченности духовенства каждой епархіи; въ епархіяхъ же распредѣленіе общихъ суммъ между отдѣльными причтами предоставить епархіальнымъ начальствамъ, также по соображеніи съ дѣйствительною нуждою каждаго отдѣльнаго причта. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Сунодъ постановилъ предоставить представителю духовнаго Вѣдомства сообщить означенное заключеніе въ особомъ по настоящему вопросу Совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ товарища министра Финансовъ [71].

Съ первыхъ дней войны телеграммы со

---

[71] Опредѣленіе Св. Сунода 11 декабря 1915 г. № 10099.

всѣхъ концовъ Россіи свидѣтельствовали о небываломъ подъемѣ патріотическихъ чувствъ. На ряду съ патріотическими манифестаціями населеніе всѣхъ классовъ и національностей охотно и широко отозвалось на призывъ содѣйствовать организаціи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семьямъ. Въ изобиліи несли свой трудъ сестры милосердія. Всюду образовывались Комитеты по сбору пожертвованій и открывали собою обильный притокъ денежныхъ и вещевыхъ жертвъ. Устраивалось призрѣніе сиротъ. Образовывались кадры работниковъ для уборки полей. Широко развивалось дѣло организаціи общественными учрежденіями лечебной помощи и ухода за ранеными и больными[72]. Образовались грандіозныя по замыслу организаціи общеземская и общегородская — Всероссійскіе Союзы Земскій и Городовъ[73].

Патріотическій призывъ Святѣйшаго Сунода въ день объявленія войны предоставлялъ каждому учрежденію и лицу выполнить свой патріотическій долгъ по собственному усмотрѣнію своихъ силъ, не ставилъ какого-либо контроля и не допускалъ мысли, что этотъ долгъ можетъ быть не вы-

---

[72] «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31, «Приб.», стр. 1397.
[73] «Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 164.

полненъ до конца во всей полнотѣ. Но затѣмъ скоро,—справедливость требуетъ замѣтить, прежде возможности провѣрять силу вызваннаго имъ отклика,—призывъ сталъ сопровождаться повторными напоминаніями и требованіемъ отчета. Это вызывало въ свое время два упрека: въ излишнемъ недовѣріи и въ склонности вносить въ живое дѣло мертвящую струю канцелярской отписки. Однако, поводы къ такого рода мѣропріятіямъ, повидимому, несомнѣнно были. Такъ, однимъ изъ поводовъ могло быть отсутствіе эффектныхъ выступленій въ духовной средѣ, отмѣчаемое газетами. Затѣмъ, не могли не нервировать газетныя нападки. Мелкая пресса, съ которою въ унисонъ шли, къ удивленію, и нѣкоторыя большія газеты, постепенно перешла границы всякаго безстыдства. Когда деньги въ тылу сыпались какъ бы изъ нѣкоего рога изобилія, весь невскій одѣлся въ дорогіе мѣха, ювелирные магазины ломились подъ тяжестью драгоцѣнныхъ металловъ и брилліанты пересыпали чуть ли не пригоршнями, разныя отчисленія и причисленія превосходили явно мѣру, а деньги стали считать уже не милліонами, а милліардами,—газеты требовали отъ церквей продать на нужды войны драгоцѣнныя святыя Чаши и ризы съ иконъ,—неоцѣни

мыя по воспоминаніямъ, но совсѣмъ не многоцѣнные по ихъ матеріальной стоимости—вѣчные вклады давно усопшихъ благочестивыхъ предковъ.

Уже 12 августа, признавая желательнымъ имѣть изъ епархіальныхъ управленій свѣдѣнія о пожертвованіяхъ учрежденій духовнаго Вѣдомства на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспомоществованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, и о дѣятельности названныхъ учрежденій по устройству госпиталей для раненыхъ и больныхъ воиновъ, Святѣйшій Сунодъ предписалъ Сунодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и протопресвитерамъ представить свѣдѣнія о томъ, какіе монастыри, церкви и другія учрежденія духовнаго Вѣдомства,—за исключеніемъ Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ, относительно коихъ сдѣлано было особое распоряженіе,—и въ какомъ размѣрѣ приняли участіе въ пожертвованіяхъ и въ дѣлѣ устройства лазаретовъ, и въ послѣдующее время представлять такія свѣдѣнія ежемѣсячно, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и немедленно [74].

Лѣтомъ 1915 года волна бѣженцевъ какъ-бы вопіяла о необходимости само-

---

[74] «Церк. Вѣдом.» 1914 г. № 33: опредѣленіе 12 августа 1914 г. № 7186.

отверженной помощи. По предложенію исправлявшаго должность оберъ-прокурора А. Д. Самарина Святѣйшій Сунодъ имѣлъ сужденіе о своевременности, въ виду особо тяжелыхъ для Отечества условій войны, новаго призыва православныхъ русскихъ обителей къ участію въ удовлетвореніи нуждъ, вызываемыхъ войной. «Минулъ годъ»,—писалъ Святѣйшій Сунодъ,—«какъ началась тяжелая война. Обезсиливаемый нашими доблестными войсками врагъ несетъ тяжелыя потери, но онъ еще не сломленъ. Для одолѣнія его и окончательной надъ нимъ побѣды требуется полное напряженіе всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны. Всѣ сыны Родины должны проникнуться этимъ сознаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпиться въ мысли, что время, когда Господу угодно будетъ даровать намъ и союзникамъ нашимъ побѣду надъ врагомъ, видимо еще не приблизилось: Господу угодно продлить ниспосланное землѣ нашей тяжелое бѣдствіе и тѣмъ испытать крѣпость вѣры и силу любви Христіанской. Съ истиннымъ утѣшеніемъ освѣдомясь изъ поступившихъ донесеній епархіальныхъ преосвященныхъ о трудахъ и жертвахъ, понесенныхъ въ теченіе минувшаго года войны приходами, церквами, монастырями, духовно-учебными зеведеніями и всѣми

другими мѣстными приходскими и епархіальными учрежденіями и лицами. Святѣйшій Сунодъ призывалъ Божіе благословеніе на дальнѣйшій самоотверженный трудъ и усердную жертву сихъ учрежденій и лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду особыхъ условій нынѣшней тяжелой войны, когда Отечество нуждалось въ настоятельной помощи всѣхъ своихъ сыновъ, Святѣйшій Сунодъ, останавливаясь вниманіемъ на отдѣльныхъ, въ вѣдѣніи церковной власти состоящихъ, учрежденіяхъ и выясняя степень и возможность участія ихъ въ предстоящихъ новыхъ трудахъ и жертвахъ на нужды, вызываемыя войною, находитъ, что нынѣ въ ряду другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства оказать относительно большую помощь Отечеству могутъ наши православныя обители. Въ виду сего Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: вновь призвать всѣ православныя обители лавры, архіерейскіе дома, мужскіе и женскіе монастыри и общины въ начавшійся второй годъ нынѣшней тяжелой войны усугубить свои жертвы и труды для отечества на удовлетвореніе нуждъ, вызванныхъ войною и для сего, въ частности: а) расширить тѣ лазареты и госпитали, которые помѣщаются въ стѣнахъ самыхъ обителей; б) усилить размѣръ денежныхъ взносовъ на епархіальные и иные госпитали,

въ содержаніи коихъ монастыря принимаютъ участіе; в) увеличить размѣръ пожертвованій и отчисленій въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста; г) возможно шире развить дѣятельность по учреждению пріютовъ для выздоравливающихъ воиновъ и воиновъ увѣчныхъ и по устройству пріютовъ для дѣтей лицъ, павшихъ въ бою; д) не оставлять своею матеріальною помощью, при посредствѣ Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ, семьи лицъ, призванныхъ въ войска изъ прилегающихъ къ обителямъ мѣстностей; е) проявить Христіанскн-братское участіе въ принятіи подъ свой кровъ лицъ,—особливо женскимъ монастырямъ въ отношеніи женщинъ и дѣтей,—вынужденныхъ по условіямъ войны оставить свои жилища въ районѣ военныхъ дѣйствій и временно переселиться въ глубь Россіи, и ж) оказывать, чѣмъ и насколько представится возможнымъ, помощь военно-промышленнымъ организаціямъ по снабженію арміи всѣмъ необходимымъ и по обезпеченію тыла ея. Призывая святыя обители къ таковымъ новымъ жертвамъ на нужды нашего Отечества, Святѣйшій Сѵнодъ уповаетъ, что всѣ сыны Родины по достоинству оцѣнятъ самоотверженную дѣятельность православныхъ русскихъ монастырей въ настоящую тяжелую годину, и по окон-

чаніи войны благодарная рука вѣрующихъ съ любовію и усердіемъ восполнитъ нужды, какія откроются въ святыхъ обителяхъ» [75].

Газеты безъ разбора кричали и шумѣли, что духовенство мало жертвуетъ, мало дѣлаетъ. Между тѣмъ въ данное время духовенство заслуживало особливаго вниманія, ободренія и поддержки. Мудрыми мѣропріятіями Правительства тягость войны для оставшагося при мирной работѣ населенія ослаблена была до послѣдней степени. Жены запасныхъ, отпустивъ отъ себя кормильца, получали средствъ къ пропитанію въ общемъ вполнѣ достаточно и во многихъ случаяхъ не только не испытывали недостатка, но для всѣхъ видимо несли сбереженія въ Сберегательныя Кассы или тратили на немыслимые прежде наряды. Семьи низшаго служилаго класса, при сохраненіи за ними квартиръ и окладовъ мужей и отцовъ, получили возможность прирабатывать излишекъ по сравненію съ прежнимъ, увеличивавшій прежній ихъ бюджетъ въ полтора и два раза. Призванные изъ запаса чиновники, получили въ дополненіе къ цѣликомъ сохраненному за ними прежнему довольствію

[75] «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 32: опредѣленіе 28 іюля 1915 г. № 6028.

новое, часто такое же. Многіе чиновники не призванные, занимающіе малообезпеченныя мѣста, получали пособія и суточныя— въ районахъ войны и въ столицахъ. Въ то же время торговый классъ постарался компенсировать себя, даже съ избыткомъ, поднятіемъ цѣнъ на всѣ предметы. Рабочіе получили значительную выгоду въ повышеніи заработной платы и улучшеніи условій пользованія ею вслѣдствіе закрытія продажи спиртныхъ напитковъ. Одно духовенство, вмѣстѣ съ усугубленіемъ труда, получило ухудшеніе условій существованія въ сокращеніи доходовъ и вздорожаніи средствъ къ пропитанію: дороже стала обработка земли, дороже приходилось платить за все. И при всемъ томъ ни одинъ классъ населенія, среди коего—ни для кого не тайна—оказалось немало не только нисколько не потерпѣвшихъ ущерба, но даже сдѣлавшихъ себѣ выгодное дѣло изъ обстоятельствъ войны,—не подвергался упрекамъ въ бездѣятельности и скудости жертвъ, а духовенство подвергалось. Нѣкоторые представители газетной печати, къ удивленію нашедшіе себѣ пріютъ даже въ традиціонно-серьезныхъ изданіяхъ, сдѣлали себѣ положительно спеціальность изъ порицанія духовенства въ связи съ военнымъ временемъ. Обыкновенному смертному трудно было воз-

выситься до сознанія, что въ нашемъ неблагодарномъ мірѣ истинныя заслуги часто не получаютъ признанія, а иногда подвергаются даже натиску клеветническаго осужденія. Тѣмъ больше было принимать уколы и удары въ сферѣ той среды, къ которой обращена была мысль служенія. Было бы, конечно, печально, чтобы невполнѣ правильно представляемыя задачи и не вполнѣ взвѣшенныя распоряженія въ общемъ дѣлѣ одушевленнаго и беззавѣтнаго служенія Родинѣ возложеніемъ неизбѣжной тяготы на однихъ предпочтительно предъ другими, безъ должной соразмѣрности, причиняли какія либо лишенія, огорченія или печаль. Но разъ возникала необходимость, то ея повелительный голосъ въ святомъ дѣлѣ служенія Родинѣ главенствовалъ. Тамъ, гдѣ долгъ требовалъ жертвы жизнью, не могло уже быть рѣчи о лишеніяхъ. И духовенство въ этомъ случаѣ, разумѣется, не только не могло производить соразмѣренія своихъ жертвъ съ жертвами другихъ слоевъ населенія, но съ беззавѣтною радостью должно было встрѣтить всякую возможность истиннаго служенія Родинѣ прежде всѣхъ другихъ, ибо все служеніе его и самая идея его бытія не могли допустить иного [75].

[76] Рапортъ С. Г. Рункевича отъ 2 іюля 1915 г.—Опредѣленіе 3—4 іюля 1915 г. № 5307.

Указатель именъ и мѣстъ.

Абашидзе, князь—см. Димитрій.
Австрійскіе: подданные 258; солдаты 191.
Австрійскія войска 203. 208. 212.
Австрійское: владычество 195; нашествіе 131; правительство 217.
Австрійцы 203—204.
Австрія 5. 146. 188.
Австро-венгерскіе подданные 257.
Австро-венгерскій: плѣнъ 183; посланникъ 2.
Австро-Венгрія 2. 30. 34. 36. 139. 181. 204. 283. 285.
Австро-сербскій фронтъ 142.
Айсорское населеніе 223.
Айсоры 223. 224.
Александра Ѳеодоровна, Государыня Императрица 10. 12. 13. 32. 51. 57. 58. 60. 61. 70. 74. 81. 95. 108. 131—132. 178—179. 179. 280. 281. 285.
Александрійскій патріархъ 218.
Александрія, городъ 218. 219.
Александровскій Комитетъ о раненыхъ 81. 120. 135. 136. 290.
Александровъ—см. Анастасій.
Александро-невская лавра въ Петроградѣ 227.
Алексѣй Михайловичъ, Царь 38.
Алексѣй Николаевичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ 32. 51. 70. 73.
Америка 194. 226. 277.
Американская Христіанская Ассоціація молодежи 184.
Анастасій (Александровъ), епископъ 72. 211. 213. 214.

Анастасій (Грибановскій), епископъ 152. 175.
Анастасія Николаевна, Великая Княжна 10. 12.
Англиканская Церковь 305.
Англійскія дѣти 277.
Англійскій пасторъ 277.
Англія 305.
Андреевская В. П. 284.
Андрей (князь Ухтомскій), епископъ 190.
Антоній (Смирновъ), іеромонахъ 84.
Антоній (Храповицкій), архіепископъ 190 192. 197. 198. 211. 212. 282.
Армавиръ, г. 225.
Армянская Миссія 223.
Арсеньевъ Николай Сергѣевичъ, приватъ-доцентъ 282.
Аѳины 218.
Аѳонскіе: иноки 220; монастыри 218.
Аѳонскій пантелеимоновскій монастырь 182.
Аѳонъ 194. 220. 221. 222.

Баварія 184. 185. 186.
Баварское: Военное Министерство 184; правительство 185.
Базилевскій, шталмейстеръ 133.
Балканскія войны 145.
Балтійское побережье 5.
Беллавинъ—см. **Тихонъ.**
Бельгія 5. 305.
Берлинскій протоіерей 226.
Бернъ, городъ 184. 185.
Бобруйскъ, г. 154.
Богородскъ, г. 281.
Богоявленскій—см. **Владиміръ.**
Богоявленскій: монастырь въ Костромѣ 282, соборъ въ г. Богородскѣ 281.
Болгаре—священники 185.
Болгарія 30. 35. 36.
Болгарскія войска 35.
Большая Конюшенная, улица въ Петроградѣ 180.
Бородино 73.
Бородкинъ Михаилъ Михайловичъ, генералъ 169.
Буковина 195. 207. 208. 209. 210. 212.

Бутру Эмиль 283.
Бѣлградскій архіепископъ 227.
Бѣлградъ 2.
Бѣлявскій Николай Николаевичъ, генералъ 87. 115. 116. 118. 119.

Варшавская: епархія 150. 203; желѣзная дорога 151.
Васильевъ Александръ Петровичъ, протоіерей 10.
Венгерскіе подданные 258.
Веревкинъ Александръ Николаевичъ, товарищъ министра Юстиціи 137.
Верхотурскій уѣздъ 83.
Виленскіе: іеромонахи 310; лазареты 280.
Виленское Свято-Духовское Братство 279.
Вильна 310.
Виноградовъ Филиппъ Ивановичъ, начальникъ Отдѣленія Канцеляріи оберъ-прокурора Св. Сvнода 175.
Владимірская икона Божіей Матери 49.
Владиміръ, Великій Князь 195.
Владиміръ (Богоявленскій), митрополитъ 70. 214. 227.
Волжинъ Александръ Николаевичъ, оберъ-прокуроръ Св. Сvнода 149. 167. 168. 170. 172. 176.
Вологжане 281.
Волынская: епархія 150. 200; губернская типографія 198.
Волынскій архіепископъ 197. 199. 215. 281. 282.
Волынь 211.
Вороновъ Павелъ Николаевичъ, генералъ 135.
Востокъ 306.
Восточная Галичина 203.
Всероссійскій: церковный сборъ 132; Союзъ городовъ 178. 180. 281. 331; Земскій Союзъ 280. 331; Съѣздъ законоучителей 230. 263.
Всероссійское: Общество памяти воиновъ русской арміи, павшихъ въ войну 1914—1915 г. г. 120. 146; Общество попеченія о бѣженцахъ 149. 169. 173. 174; Русско-Черногорское благотворительное Общество 120. 145. 146; Попечительство объ охранѣ материнства и младенчества 108; Попечительство о плѣнныхъ славянахъ 178. 193; Совѣщаніе пчеловодовъ 299.

Галиційскій: благотворительный Комитетъ 212; фронтъ 74.
Галиція 123. 195. 197. 207. 208. 209. 211. 279. 281; см. **Галичина.**
Галицкая Церковь 213.
Галицкіе бѣженцы 212.
Галицкія церкви 215.
Галицко-русскій народъ 197. 217.
Галицко-русское Общество 21. 212. 213. 214. 280.
Галичане 190. 191. 197. 199. 200. 211.
Галичина 194. 195. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 217. 279. 309; см. **Галиція.**
Галлы 45.
Гартъ (Archibald Clinton Harte) 183.
Гатчина 58. 59. 124.
Геннадій, святый 276.
Геннадій (Туберозовъ), епископъ 282.
Георгіевскій: крестъ 88; праздникъ 59.
Георгіевскій—см. **Евлогій.**
Георгій, великомученикъ 284.
Германія 1. 2. 5. 7. 12. 30. 31. 32. 33. 146. 180. 181. 184. 185. 187. 188. 283. 285.
Германская культура 30. 33.
Германскіе: лагери для военноплѣнныхъ 183; лазареты 183; подданные 257. 258.
Германскій: плѣнъ 178. 179. 180; посолъ 7.
Германскія: лечебныя мѣста 32; правительственныя лица и учрежденія 32.
Германское: нашествіе 131; посольство 33; правительство 185. 186. 187.
Германъ, патріархъ 306.
Голицынъ Николай Дмитріевичъ, князь 180.
Гордѣева Валентина Сергѣевна 281.
Горемыкина Александра Ивановна 58.
Горненская іерусалимская обитель 218. 219; община 219.
Греко-уніатское исповѣданіе 191. 192.
Греко-уніаты 192. 195.
Греція 218.
Грибановскій—см. **Анастасій.**
Гродненская епархія 150.
Грузино-имеретинская Сvнодальная Контора 92. 304.

Грузинскій экзархатъ 325.
Грузія 15. 225. 245.
Гумилевскій—см. **Филиппъ.**

Дабичъ—см. **Сергій.**
Датскій Красный Крестъ 187.
Двинскій: сводный № 1 госпиталь 280; 4-й сводный полевой запасный госпиталь 280.
Двинскъ 279.
Дерновъ Александръ Александровичъ, протопресвитеръ 45.
Дечаны 221.
Дикеръ А. С., ректоръ 305.
Дильманъ, городъ 223.
Димитріевская суббота 148.
Димитрій (князь Абашидзе), архіепископъ 309.
Димитрій (Добросердовъ), епископъ 281.
Димитрій, митрополитъ Сербіи 194. 227. 229.
Дмитровскій епископъ 308.
Добросердовъ—см. **Димитрій.**
Донской монастырь въ Москвѣ 310.
Дроздовъ—см. **Филаретъ.**
Дубно, городъ 217.

Евлогій (Георгіевскій), архіепископъ 194. 199. 200. 202. 205. 210. 211. 213. 214. 215. 217. 281. 282.
Евреи 168.
Еврейская организація 168.
Европа 194. 226.
Европейская война 82.
Егерскій полкъ 291.
Египетъ 218.
Екатерина Великая, Императрица 196.
Екатеринбургская епархія 309.
Екатеринбургскій преосвященный 310.
Екатеринославская Семинарія 280.
Елена Петровна, княгиня 144.
Елеонская община 219.
Елисавета Феодоровна, Великая Княгиня 95. 96. 132. 150. 281.
Елисаветинскій Комитетъ 120.

Жиркевичъ Александръ, генералъ 280.
Жуковичъ Платонъ Николаевичъ, профессоръ 194. 206.

Задонскій святитель 279.
Закавказье 88.
Замысловскій Георгій Георгіевичъ, членъ Государственной Думы 169.
Западная: граница 150; Европа 194. 226.
Западно-русскіе: уніатскіе митрополиты 216; уніаты 196.
Западно-русскій край 205.
Западно-русскія области 195.
Западные пограничные военные округа 5.
Западный; край 151; фронтъ 282.
Западныя епархіи 149. 186. 194. 202. 204—205. 245.
Зеландскій епископъ 187.
Зимній дворецъ въ Петроградѣ 7. 8. 9. 12. 13. 51. 57. 58.
Зубчаниновъ Сергѣй Ивановичъ, главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ 154. 155. 157.

Игнатьева Софья Сергѣевна, графиня 148.
«Извѣстія Верховнаго Совѣта по призрѣнію семей лицъ, призванныхъ на войну, а также семей раненыхъ и павшихъ воиновъ» 89—90. 96. 119.
Иларіонъ (Троицкій), архимандритъ 198.
Илія, епископъ сунурганскій 194. 225.
Илія, пророкъ 1.
Иркутскъ 124.
Исаакіевская площадь въ Петроградѣ 33.
Исаакіевскій соборъ въ Петроградѣ 33.
Испанскій представитель въ Бернѣ 185.
Итальянская, улица въ Петроградѣ 179.
Итальянское происхожденіе 258.

Іезуиты 203.
Іерусалимская: Миссія 194. 195. 218. 219. горненская обитель 218. 219,
Іерусалимъ 194. 217. 218. 219.
Іоаннъ Богословъ, евангелистъ 282.
Іоаннъ Воинъ, св. 284.
Іоаннъ Креститель 149.

Кавказская: граница 222; минеральная группа 124.

Кавказскій фронтъ 73.
Казанская икона Божіей Матери 46.
Казанскій: соборъ въ Петроградѣ 9. 11. 14. 31; Университетъ 294.
Калишскій православный соборъ 180.
Карталинскій архіепископъ 15.
Кахетинскій архіепископъ—см. Карталинскій.
Кильбурнъ Дж., пасторъ 277.
Киржачъ, г. 281.
Кисловодскъ, г. 227.
Кишиневъ 175.
Кіевопечерская лавра 182.
Кіевская епархія 150.
Кіевскій: митрополитъ 182; округъ 309.
Кіевское Славянское благотворительное Общество 210.
Кіевъ 37. 38. 39. 210.
Ковенскій госпиталь 279.
Ковкинъ Василій, церковникъ 282.
«Колоколъ», газета 45.
Комаровъ Л. В., священникъ 283.
Кондратьевъ Георгій Андреевичъ, чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ 193.
Кони Анатолій Ѳедоровичъ, членъ Государственнаго Совѣта 166.
Константиновскій уѣздъ 154.
Константинопольскій патріархъ 197. 306.
Константинъ Константиновичъ, Великій Князь 32.
Копенгагенъ 187.
Коссоры 73.
Костромской Богоявленскій монастырь 282.
Котовичъ Борисъ, священникъ 282.
Краснопольское, с. верхотурскаго у. 83.
Крейтонъ Николай Николаевичъ, въ званіи камергера 125.
Кречетовичъ Іосифъ Павловичъ, протоіерей 280.
Кронштадтъ 58. 59.
Ксенія Александровна, Великая Княгиня 285.
Куломзинъ Анатолій Николаевичъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта 128. 130. 261

Куплетскій М. А. 284.
Курды 194. 222. 225.
Курская дружина 281.

Лавровъ—см. **Сергій.**
Латино-уніатская вѣра 198.
Латинскій языкъ 215.
Латинство 196.
Латышенковъ—см. **Смарагдъ.**
Латыши 168.
Латышская организація 168.
Леонидъ (Сѣнцовъ), архимандритъ 218. 219.
Лепорскій Петръ Ивановичъ, протоіерей 281.
Литейный, проспектъ въ Петроградѣ 68. 69.
Литовская епархія 150.
Литовскій архіепископъ 175. 280.
Лондонъ 32.
Лука, евангелистъ 282.
Лукашевичъ Иліодоръ, священникъ 282.
Львовъ, городъ 194. 202. 211. 216.

Мадьярское иго 195.
Мазепинская пропаганда 191.
Маклаковъ Николай Алексѣевичъ, министръ 90. 188.
Максимовичъ Даніилъ, священникъ 282.
Малиновскій Николай Платоновичъ, протоіерей 216.
Малороссійская рѣчь 202.
Малорусская рѣчь 205.
Мальцевъ Алексѣй Петровичъ, протоіерей 226.
Манявскій скитъ, въ Галиціи 194. 201. 202.
Мардарій Ускоковичъ, іеромонахъ синкелъ 193.
Маріи, Императрицы, Вѣдомство 108.
Марія Николаевна, Великая Княжна 10. 12.
Марія Ѳеодоровна, Государыня Императрица 32. 63. 281.
Маркъ, евангелистъ 282.
Марѳо-Маріинская обитель милосердія, въ Москвѣ 281.
Матѳей, евангелистъ 282.
Мельникова—см. **Сусанна.**
Минская епархія 150.

Минскъ, г. 72. 73.
Мироносицкій Порфирій Петровичъ, редакторъ 273.
Миронъ, св. 291.
Митрофанъ, митрополитъ черногорскій 139.
Михаилъ Александровичъ, Великій Князь 134.
Михаилъ, архангелъ 292.
Можайскій епископъ 281.
Моисей, пророкъ 38. 40.
Молдаване 191.
Москва 5. 6. 38. 39. 49. 57. 58. 59. 60. 95. 215. 225. 229. 264. 276. 281. 299.
Московская: Духовная Академія 197. 257; губернія 6; епархія 281. 308; Синодальная Контора 214. 215; епархіальная Миссія 275; 276; синодальная типографія 69. 215. 276. 277. 278. 281.
Московскій: мѣстный Комитетъ Россійскаго Общества Краснаго Креста 279. 281; митрополитъ 182. 215. 276; монастырь новоспасскій 225; донской 310; полкъ 292; Университетъ 282.
Московское: духовенство 215; Археологическое Общество 215; Отдѣленіе Галицко-Русскаго благотворительнаго Общества 280; подворье аѳонскаго пантелеимонова монастыря 182; Совѣщаніе дѣятелей по пчеловодству 301.
Мятлева, фрейлина 279.

Нарбековъ—см. **Симеонъ**.
Нарвскій: епископъ 282; Отдѣлъ ямбургскаго Уѣзднаго Комитета Всероссійскаго Земскаго Союза 280.
Народное Образованіе, журналъ 273.
Нева, р. 10.
Невскій проспектъ 180. 332.
Нейдгартъ Алексѣй Борисовичъ, членъ Государственнаго Совѣта 132.
Неклюдова Вѣра Васильевна 179.
Неклюдовъ Анатолій Васильевичъ, посланникъ 178. 183.
Несторіанскій патріархъ 222.
Нечаевъ Петръ Ивановичъ 216.
Нидерланды 5.

Нижегородская губернія 155.
Николаевскій залъ зимняго дворца 9. 10.
Николай Александровичъ, Государь Императоръ 6. 7. 9. 10. 11. 12. 13. 31. 32. 60. 70. 80. 81. 95. 112. 120. 126. 128. 294. 300.
Никонъ (Рождественскій), архіепископъ 277. 283.
Нишъ, г. 229.
Новгородская епархія 256.
Новоспасскій монастырь въ Москвѣ 225.
Новый Завѣтъ 188.
Нѣмецкое: иго 195; нашествіе 51.

Овсянкинъ Петръ Дмитріевичъ, столоначальникъ Канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода 157. 173. 262.
Одесса 212. 218.
Одесское Отдѣленіе Галицко-Русскаго благотворительнаго Общества 212.
Окновъ—см. **Питиримъ.**
Ольга Александровна, Великая Княгиня 10.
Ольга Николаевна, Великая Княжна 10. 12. 95.
Ораніенбаумъ 58. 59.
Орловская губернія 155.
Остенфельдъ, епископъ 187. 189.
Остроумовъ Михаилъ Андреевичъ, профессоръ 273.
Осѣцкій Александръ Александровичъ, директоръ Хозяйственнаго Управленія 325. 327.

Павловскій Комитетъ для оказанія помощи раненымъ воинамъ и живущимъ въ Павловскѣ семьямъ призванныхъ на войну 279.
Павловскъ 58. 59. 279.
Палестина 219.
Палестинскіе: паломники 218; насельники. 218.
Пальмовъ Николай Николаевичъ, авторъ книги 37. 98.
Пантелеймонъ, великомученикъ 264.
Пенза 124.
Перовскій - Петрово - Соловово, графъ 145. 207.
Персія 223. 224.

Петербургскій военный округъ 11.
Петербургъ 9.
Петергофъ 3. 58. 59.
Петковичъ—см. **Фелькнеръ.**
Петра Великаго домикъ 11.
Петровъ постъ 290.
Петроградская: Духовная Академія 72. 193. 206. 211. 256; губернія 95; епархія 213. 292; синодальная типографія 276 278.
Петроградскій: владыка 15; городской голова 145; городской Комитетъ Всероссійскаго Союза городовъ 281; Комитетъ оказанія помощи Сербіи 120. 144. 145; митрополитъ 187. 211. 214. 304. 305; Областной Комитетъ Всероссійскаго Союза городовъ 178. 180.
Петроградскія учрежденія и лица 295.
Петроградское: дворянство 280; Славянское благотворительное Общество 141.
Петроградцы 8.
Петроградъ 3—4. 14. 30. 31. 39. 53. 54. 59. 95. 121. 123. 124. 135. 137. 138. 146. 164. 169. 179. 213. 214. 218. 263. 264. 277. 281. 283. 284. 291. 294.
Петропавловская крѣпость въ Петроградѣ 10.
Петръ Великій, Императоръ 281.
Печьская митрополія 145.
Питиримъ (Окновъ), архіепископъ, экзархъ, митрополитъ 15.
Платонова А. Ѳ. 284.
Плюсса, станція варшавской желѣзной дороги 151.
Подольская епархія 150.
Полоцкая епархія 150.
Польская организація 168.
Польскій языкъ 216.
Поляки 168.
Порфирій II, архіепископъ Синайской Горы 230.
«Правительственный Вѣстникъ» 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 11. 12. 13. 14. 15. 24. 28. 29. 31. 33. 34. 35. 36. 90. 96. 112. 113. 166. 294. 331.
Преображенскій: полкъ 292; соборъ всей гвардіи 292.
«Приходскій Листокъ» 70. 71. 251. 253. 264. 272. 273. 274. 275. 278. 301.

«Приходское Чтеніе» 274. 275.
Прозоровскій Рафаилъ, благочинный 279.
Прутъ, линейный заградитель 84.
Псковская губернія 6.
Пуришкевичъ Владиміръ Митрофановичъ 282.
Пятигорскъ, г. 124.

Раухфусъ Карлъ Андреевичъ, лейбъ-педіатръ 109.
Рига 151.
Рижская епархія 150.
Рижскій: Политехническій Институтъ 279; Свято-Троице-сергіевъ женскій монастырь 151.
Римскій-Корсаковъ Александръ Александровичъ, сенаторъ 169.
Римско-католическая Миссія 223.
Римъ, г. 227.
Римъ 282.
Рождественскій—см. **Никонъ.**
Романовскій Комитетъ 120. 126. 127. 128. 129. 130. 261.
Россійская: Держава 44. 195. 196; имперія 75. 138. 293. 305; Церковь 306.
Россійскіе воины 68.
Россійскій: посланникъ въ Сербіи 143; консульскій представитель въ Дильманѣ 223.
Россійское: воинство 17. 18. 30. 31. 36. 305; государство 195; Общество Краснаго Креста 52. 62. 179. 279. 281. 282; оружіе 46.
Россія 2. 3. 5. 7. 11. 12. 13. 28. 31. 34. 35. 36. 45. 74. 85. 97. 112. 130. 131. 138. 139. 140. 141. 143. 150. 152. 182. 183. 184. 185. 186. 192. 194. 195. 196. 197. 204. 208. 211. 217. 218. 219. 221. 222. 224. 226. 228. 237. 251. 252. 269. 270. 273. 280. 305. 331.
Рункевичъ Степанъ Григорьевичъ, докторъ церковной исторіи 194. 216. 339.
Русская: армія 120. 146. 260; духовная власть 198; земля 6. 50. 76. 195; имперія 230; національность 169; горненская община 219; свѣча 296; Церковь 195. 220.
Русскіе: военноплѣнные 178. 179. 180. 181; 182. 183. 184. 185. 186. 188; воины 139. 147 жители 203; иноки 220. 221; люди 3. 6. 112. 148. 196. 211—212; 194. 222; палестинскіе насельники

218; подданные 32. 221; православные 222; приходы 198; священники 184; запасные нижніе воинскіе чины 208.

Русскій: воинъ 29; воскъ 300. 301; лазаретъ 22 1; народъ 4. 28. 33. 35. 169. 196. 203. 211. 283; обычай 297; человѣкъ 259; языкъ 178. 182. 280.

Русскія: войска 194. 195. 198. 203. 211. 217. 224. 230. 281; обители 220. 221; области 196.

Русско-черногорское Общество—см. Всероссійское.

Русское: воинство 11. 45; дѣло 196. 203. 213; населеніе 195. 282; общество 155; Благотворительное Общество при Императорской Миссіи въ Стокгольмѣ 179; оружіе 30—31. 306; письмо 216.

Русско-турецкая война 88.

Русско-японская война 16.

Русское населеніе 220.

Русь 13; Державная 192; Подъяремная 192; Угорская 195. 212—213; Червонная 211.

Рязанская губернія 155.

Саблеръ Владиміръ Карловичъ, оберъ-прокуроръ Св. Сунода 68. 70. 100. 102. 119. 190. 206. 270. 278. 282.

Салмасскій районъ 224.

Салмасское Отдѣленіе урмійской Миссіи 224.

Салмасъ, г. 226.

Салоники 218. 220.

Самаринъ Александръ Дмитріевичъ, и. д. оберъ-прокурора Св. Сунода 114. 151. 154. 157. 158. 180. 181. 334.

С.-петербургская сунодальная типографія 69.

С.-петербургскія учрежденія и лица 295.

С.-Петербургъ 33—34. 58. 70. 294.

Саратовская епархія 307.

«Сводъ Военныхъ Постановленій» 189.

«Сводъ Законовъ» 88. 307. 317. 320.

Святая Земля 218. 219.

Седербломъ (Söderblom) Натанъ, архіепископъ 181. 303.

Семеновскій полкъ 291.

Семеновскій, протоіерей 180.

Серафимовскіе лазареты 73.

Серафимъ саровскій, преподобный 72. 73.
Сербія 2. 12. 34. 35. 120. 140. 141. 142. 143. 145. 194. 208. 227. 229.
Сербская: патріархія 145; Церковь 227.
Сербскіе войны 208.
Сербскій: министръ-президентъ 2; санитарный отрядъ 142. 143; посланникъ 9; престолъ 143.
Сербское подворье въ Москвѣ 229.
Сербы 139. 143. 144. 191. 194. 227. 229.
Сергіева лавра 182.
Сергій (Дабичъ), архимандритъ 218.
Сергій (Лавровъ), епископъ 222. 226.
Сергій (Страгородскій), архіепископъ 277.
Сибирскій 52 стрѣлковый полкъ 280.
Симеонъ (Парбековъ), архимандритъ 227.
Синай 229.
Синайская Гора 194. 230.
Сирійскія селенія 222.
Сирійцы 222. 224.
Славяне 178. 190. 193. 283.
Славянскіе народы 12. 35.
Славянскій языкъ 280.
Славянскія государства 140.
Славянское: дѣло 35; благотворительное Общество 120. 140. 141. 142. 143. 144. 208. 210; см. петроградское, кіевское; происхожденіе 258.
Славянство 35. 141. 145.
Словаки 191.
Смарагдъ (Латышенковъ), іеромонахъ 202.
Смирновъ—см. **Антоній.**
Смольный Институтъ 184.
Смолянка 184.
Соболевскій Алексѣй Ивановичъ, академикъ 141. 144.
«Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства» 166. 256.
Соколовъ Викторъ Павловичъ, дворянинъ 169.
Солунь 218.
Соснинъ Павелъ, священникъ 281.
Старорусскій 2-й полевой сводный госпиталь 282.
Стокгольмскій посланникъ 183.
Стокгольмъ 178. 179.
Страгородскій—см. **Сергій.**
Судейкинъ Власій Тимоѳеевичъ, сенаторъ 169.

Супурганскій епископъ 194. 225.
Суражскій 280-й пѣхотный полкъ 282.
Сусанна (Мельникова), игуменья 282.
Сухомлинова Екатерина Викторовна 58. 59.
Сухомлиновъ Владиміръ Александровичъ, военный министръ 81. 137. 290.
Сѣверные уѣзды 152.
Сѣверный районъ 154. 157.
Сѣверо - американское Филантропическое Общество 183.
Сѣнцовъ—см. **Леонидъ.**

Таврическій архіепископъ 309.
Тамбовская Семинарія 225.
Татаре 49.
Татіана Николаевна, Великая Княжна 10. 12. 72. 73. 130. 132. 176. 326.
Татьянинскій Комитетъ 120. 176.
Тергяваръ, городъ 222.
Тернавцевъ Валентинъ Александровичъ, чиновникъ особыхъ порученій 157. 175. 279.
Тифлисъ 60. 225.
Тихонъ (Беллавинъ), архіепископъ 175. 280.
Тихонъ задонскій, святитель 279.
Толстой Иванъ Ивановичъ, графъ, петроградскій городской голова 145.
Торнео, г. 281.
Торопецъ, г. псковской губ. 6.
Трифонъ (князь Туркестановъ), епископъ 308. 309.
Троицкій—см. **Иларіонъ.**
Троицкій Сергѣй Викторовичъ 283.
Трубецкой, князь, россійскій посланникъ въ Сербіи 143. 229.
Туберозовъ—см. **Геннадій.**
Тульская: губернія 155; Семинарія 225.
Турецкіе подданные 258.
Турецкій флотъ 34.
Турецкія: владѣнія 36; власти 219.
Турецкое рабство 35.
Туркестановъ, князь—см. **Трифонъ.**
Турки 140. 226.
Турція 30. 35. 36. 41. 146. 217. 285.

Уварова, графиня 215.
Угорская Русь 195. 212. 212—213.

Упсальскій архіепископъ 181. 182. 303. 204.
Урмійская Духовная Миссія 194. 195. 222. 224.
Урмійскіе Христіане 194. 226.
Урмійскій: епископъ 225; районъ 223. 224.
Урмія 222. 224. 225. 226.
Урусовъ Николай Петровичъ, князь 157. 175.
Ускоковичъ—см. **Мардарій.**
Успенскій постъ 290.
Утинъ Сергѣй Яковлевичъ, сенаторъ 138.
Уфа 190. 279.
Уфимскій епископъ 190.
Ухтомскій, князь—см. **Андрей.**

Фелькнеръ Вѣра Андреевна, урожденная Петковичъ 184.
Филаретъ (Дроздовъ), митрополитъ 215.
Филипповъ постъ 290.
Филиппъ (Гумилевскій), архимандритъ 227.
Филоненко Ѳеодоръ Дмитріевичъ, прот. 281.
Филоѳей, патріархъ Царьграда 38.
Финляндія 5.
Финляндскій 1-й стрѣлковый полкъ 280.
Финскій заливъ 5.
Флоринскій Т. Д., профессоръ 210.
Фотій, патріархъ 218.
Франція 305.
Французы 43. 44.
Французскій посолъ 9.
Французское происхожденіе 258.

Харьковская: епархія 211: паства 211.
Харьковскій архіепископъ 190. 197. 211. 282.
Харьковъ 60. 211.
Херсонская епархія 212.
Херсонскій архіепископъ 212.
Холмская: губернія 151; епархія 150. 152. 153. 203; Духовная Семинарія 202.
Холмскіе уніаты 197.
Холмскій епископъ 175.

Царская Ставка 35.
Царское Село 34, 58. 59. 112, 292.
Царьградъ 38.
«**Церковный Вѣстникъ**» 16. 23.
«**Церковныя Вѣдомости**» 15. 16. 17. 23. 24. 28. 29. 31. 34. 35. 36. 37. 40. 41. 42. 43. 45. 47.

48. 50. 52. 53. 54. 55. 56. 58. 59. 60. 61. 62. 65. 67. 69. 70. 71. 72. 74. 76. 79. 81. 82. 83. 84. 85. 92. 93. 94—96. 98. 100. 102. 104. 108. 111. 112. 113. 115. 126. 130. 132. 134. 135. 136. 138. 141. 144. 145. 146. 148. 149. 154. 157. 158. 174. 177. 180. 229. 230. 231. 238. 242. 243. 245. 251. 254. 256. 257. 260. 261. 263. 264. 265. 267. 268. 272. 273. 274. 275. 289. 294. 295. 301. 309. 312. 331. 333. 337.

Червонная Русь 210.

Черногорія 139. 140. 141. 142. 221.

Черногорская Церковь 145.

Черногорскіе храмы 146.

Черногорскій: іеромонахъ спегелъ 193; митрополитъ 139. 146; народъ 145; санитарный отрядъ 142.

Черногорское Общество Краснаго Креста 139; см. **Всероссійское.**

Черногорцы 139.

Черное море 5. 35.

Черноморское побережье 34.

Чехи 191.

Чуриловскій Николай Фавстовичъ, справщикъ типографіи 277.

Шавельскіе лазареты 280.

Шавельскій Георгій Ивановичъ, протопресвитеръ 183. 184.

Шавельское православное петропавловское Приходское Братство 280.

Швеція 181. 303.

Шептицкій Андрей, митрополитъ 216.

Маръ-**Шимонъ**, патріархъ 222.

Штеттинъ, въ Германіи 187.

Юго-западный край 175.

Южная армія 309.

Южный районъ 157.

Южныя епархіи 194. 202. 205.

Юра святаго соборъ во Львовѣ 216.

Ялта 123.

Ямбургскій: епископъ 72; Уѣздный Комитетъ Всероссійскаго Земскаго Союза 280.

Яцкевичъ Викторъ Ивановичъ, и. о. товарища оберъ-прокурора Св. Синода 286.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ . . . . III—IV

I. Объявленіе войны . . . . 1—14

II. Дѣйствія и распоряженія Святѣйшаго Сѵнода въ день объявленія войны . . . . 14—30

III. Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сѵнода по обнародованію манифеста о войнѣ и установленію моленій . . . . 30—51

IV. Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сѵнода въ заботахъ о воинахъ. . . . . 51—86

V. Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сѵнода въ заботахъ о семьяхъ воиновъ . . . . 87—119

VI. Содѣйствіе Святѣйшаго Сѵнода свѣтскимъ организаціямъ въ заботахъ о призванныхъ въ войска и ихъ семьяхъ. . . . . 120—149

VII. Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сѵнода о бѣженцахъ . . . 149—177

VIII. Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сѵнода въ заботахъ о военноплѣнныхъ. . . . . 177—194

IX. Распоряженія и дѣйствія Святѣйшаго Сѵнода въ заботахъ о православныхъ и русскихъ за границей. . . . . 194—230

X. Распоряженія Святѣйшаго Сѵнода по учебнымъ дѣламъ во время войны . . . . 230—264

XI. Дѣйствія и распоряженія Святѣйшаго Сѵнода по обстоятельствамъ войны. . . . . 264—339

УКАЗАТЕЛЬ . . . . 340—356

КНИГИ

доктора церковной исторіи С. Г. Рункевича.

Учрежденіе и первоначальное устройство Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода. Книга удостоена Академіею Наукъ Уваровской преміи. Стр. II+429+II.

Архіереи Петровской эпохи въ ихъ перепискѣ съ Петромъ Великимъ. Вып. I. Стр. IV+194.

Александро-Невская Лавра. 1713—1913 г.г. Съ 277 снимками. Стр. 17+999+62+45.

Русская Церковь въ XIX вѣкѣ. Историческіе наброски, со снимками. Стр. 232.

Исторія Минской архіепископіи съ подробнымъ описаніемъ хода возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною Церковію въ 1793—1794 годахъ. Историческое изслѣдованіе. Удостоено Уваровской и Макарьевской премій. Стр. 16+572+I+XXXVIII.

Приходская благотворительность въ Петербургѣ. Историческіе очерки. Удостоены преміи Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Стр. XVI+313+VI.

Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ. Томъ первый, 1473—1700 г.г. Стр. VIII+502. Томъ второй, 1701—1839 г.г. Стр. VIII+1631.

О добродѣтеляхъ и подвигахъ по твореніямъ св. Василія Великаго. Книга переведена на японскій языкъ. Стр. 166.

Религіозные мотивы въ сочиненіяхъ Пушкина. Стр. 29.

Святый священномученикъ Игнатій Богоносецъ и его творенія. Стр. 44.

Святый благовѣрный великій князь Александръ Невскій и его государственная дѣятельность на пользу родной земли. Стр. 27.

Святый великій князь Владиміръ Равноапостольный и сущность историческаго его значенія. Изд. 3. Стр. 30.

22883

КНИГИ

доктора церковной исторіи С. Г. Рункевича.

Учрежденіе и первоначальное устройство Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода. Книга удостоена Академіею Наукъ Уваровской преміи. Стр. II+429+II.

Архіереи Петровской эпохи въ ихъ перепискѣ съ Петромъ Великимъ. Вып. I. Стр. IV+194.

Александро-Невская Лавра. 1713—1913 г.г. Съ 277 снимками. Стр. 17+999+62+45.

Русская Церковь въ XIX вѣкѣ. Историческіе наброски, со снимками. Стр. 232.

Исторія Минской архіепископіи съ подробнымъ описаніемъ хода возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною Церковію въ 1793—1794 годахъ. Историческое изслѣдованіе. Удостоено Уваровской и Макарьевской премій. Стр. 16+572+I+XXXVIII.

Приходская благотворительность въ Петербургѣ. Историческіе очерки. Удостоены преміи Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Стр. XVI+313+VI.

Описаніе документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ. Томъ первый, 1473—1700 г.г. Стр. VIII+502. Томъ второй, 1701—1839 г.г. Стр. VIII+1631.

О добродѣтеляхъ и подвигахъ по твореніямъ св. Василія Великаго. Книга переведена на японскій языкъ. Стр. 166.

Религіозные мотивы въ сочиненіяхъ Пушкина. Стр. 29.

Святый священномученикъ Игнатій Богоносецъ и его творенія. Стр. 44.

Святый благовѣрный великій князь Александръ Невскій и его государственная дѣятельность на пользу родной земли. Стр. 27.

Святый великій князь Владиміръ Равноапостольный и сущность историческаго его значенія. Изд. 3. Стр. 30.

2007042022